

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ»
(ГУУ)

На правах рукописи

Нгуен Дык Кыонг

**ОБНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ ВЬЕТНАМЕ**

Специальность 5.5.2 – Политические институты, процессы и технологии

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
Доктор политических наук, профессор
Волох Владимир Александрович

Москва, 2025 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ФОРМИРОВАНИЕ И КОНСОЛИДАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ВЬЕТНАМА С СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА ДО 1985 ГОДА	27
1.1. Формирование основ политической системы Демократической Республики Вьетнам (1945-1975 гг.)	27
1.2. Консолидация и институциональное развитие политической системы Социалистической Республики Вьетнам (1976-1985 гг.)	56
Глава 2. ОСОБЕННОСТИ И ПРИОРИТЕТЫ ОБНОВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ВО ВЬЕТНАМЕ С 1986 ГОДА	86
2.1. Вьетнамское государство в процессе обновления политической системы	86
2.2. Обновление Коммунистической партии Вьетнама как правящей партии в политической системе	111
2.3. Усиление роли Отечественного фронта Вьетнама как элемента политической системы	140
Глава 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБНОВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ВЬЕТНАМЕ	165
3.1. Обновление политической системы как необходимое условие обеспечения политической стабильности во Вьетнаме	165
3.2. Политическая стабильность как основное условие развития современного Вьетнама	189
3.3. Вызовы и перспективы обновления политической системы Вьетнама в современных условиях	203
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	235
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	243

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Обновление политической системы в контексте обеспечения политической стабильности является одним из ключевых вопросов развития государств, особенно в условиях глобальных изменений и трансформаций, затрагивающих все стороны общественной жизни. В современном мире, где политические, экономические и социальные процессы взаимосвязаны и стремительно развиваются, обеспечение и поддержание политической стабильности становится важнейшей задачей для любого государства. Особенно это актуально для стран, проходящих через этапы реформ и модернизации, таких как Вьетнам.

Во-первых, одним из ключевых факторов, определяющих необходимость изучения обновления политической системы Вьетнама, является уникальная историко-политическая траектория развития страны. После окончания войн и достижения объединения в 1975 году Вьетнам начал медленный, но последовательный процесс экономических и политических реформ. Важнейшим этапом модернизации стало введение в 1986 году политики обновления, открывшей стране путь к рыночной экономике. Однако реформы, ориентированные на экономическое развитие, неизбежно повлекли за собой изменения в политической системе, хотя и более медленные и осторожные. Однопартийная политическая система Вьетнама остается устойчивой, но возникает вопрос: насколько эффективны нынешние политические механизмы в меняющемся внутреннем и глобальном контексте?

Во-вторых, стабильность политической системы Вьетнама играет ключевую роль в обеспечении социально-экономического развития и национальной безопасности. В условиях глобальной неопределенности и меняющегося баланса сил в регионе Юго-Восточной Азии поддержание политической стабильности становится приоритетом для государства. В то же время внутренние вызовы, связанные с растущими ожиданиями населения в вопросах политического участия, социального равенства и справедливости,

требуют пересмотра существующих механизмов политического управления. В связи с этим возникает вопрос об адекватности существующих политических институтов и их способности адаптироваться к новым реалиям без разрушения стабильности.

Третий аспект актуальности темы касается внешних факторов, в частности, глобальных политических и экономических тенденций, влияющих на Вьетнам. Усиление влияния Китая в регионе, напряженность в Южно-Китайском море, а также растущая зависимость Вьетнама от международных торговых отношений с различными странами, такими как США, ЕС и Китай, создают новые вызовы для политической системы. В этих условиях Вьетнам должен найти баланс между внутренней консолидацией власти и адаптацией к международным требованиям, сохраняя при этом независимость и стабильность политической системы.

Четвертым важным элементом является вопрос о том, как политическая система Вьетнама справляется с вызовами цифровизации и глобальной интеграции. Развитие цифровых технологий и социальных сетей создает новые возможности для политической мобилизации, распространения информации и формирования общественного мнения. Это приводит к необходимости модернизации политической системы и методов политического управления, чтобы эффективно контролировать эти процессы и поддерживать политическую стабильность. Кроме того, процесс глобализации влияет на ожидания граждан, которые становятся более активными в политической жизни и требуют больших прав и свобод.

Таким образом, актуальность изучения обновления политической системы Вьетнама в контексте обеспечения политической стабильности обусловлена необходимостью адаптации страны к новым внутренним и внешним вызовам. Разработка стратегии модернизации политической системы, отвечающей современным требованиям и одновременно обеспечивающей устойчивость и стабильность, является одной из ключевых задач Вьетнама на ближайшие десятилетия.

Степень научной разработанности темы.

Анализ научной литературы позволяет выделить два основных этапа в изучении политической системы Вьетнама: до начала курса обновления (1945-1985 гг.) и в период после провозглашения политики «обновления» (с 1986 г. по настоящее время). На первом этапе (1945-1985 гг.) исследовательский интерес к политической системе Вьетнама формировался преимущественно в контексте борьбы за национальную независимость, становления Демократической Республики Вьетнам (ДРВ) и формирования основ социалистического государственного устройства. Научные труды данного периода, как правило, отличались выраженной идеологической направленностью и были тесно связаны с задачами внешнеполитической поддержки и развития международной солидарности. Вместе с тем именно в этот период были заложены концептуальные основания, на которых впоследствии строился более глубокий анализ политических институтов страны.

Значительное источниковедческое значение сохраняет многотомное собрание трудов Хо Ши Мина – «Полное собрание сочинений», переиздававшееся в расширенных редакциях: в 1980 г. (10 томов), в 1995 г. (12 томов) и в 2011 г. (15 томов)¹. В данном издании систематизированы ключевые тексты, отражающие формирование и развитие вьетнамской политической доктрины, основанной на синтезе марксистско-ленинской теории, идей национального освобождения, патриотизма и нравственного служения народу. На этой идейной базе выстраиваются ключевые положения вьетнамской модели политического устройства, включая руководящую роль партии, приоритет народовластия, утверждение государственного суверенитета и стремление к социальной справедливости. Важным источником по политической эволюции Вьетнама в рассматриваемый период также являются программные документы

¹ Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập. Tập 4 [Полное собрание сочинений Хо Ши Мина. Том 4]. – Ханой: Nxb. CTQGST. – 2011. – 665 с; Toàn tập. Tập 5 [Полное собрание сочинений Хо Ши Мина. Том 5]. – Ханой: Nxb. CTQGST. – 2011. – 776 с; Toàn tập. Tập 11 [Полное собрание сочинений Хо Ши Мина. Том 11]. – Ханой: Nxb. CTQGST. – 2011. – 695 с; Toàn tập. Tập 12 [Полное собрание сочинений Хо Ши Мина. Том 12]. – Ханой: Nxb. CTQGST. – 2011. – 842 с; Toàn tập. Tập 15 [Полное собрание сочинений Хо Ши Мина. Том 15]. – Ханой: Nxb. CTQGST. – 2011. – 782 с.

Коммунистической партии Вьетнама (КПВ), принятые на партийных съездах в 1950-1980-х годах, в которых определялись стратегические ориентиры социально-политического развития страны. Дополнительную научную ценность представляет фундаментальное издание «История Вьетнама» в 15 томах, подготовленное Институтом истории Вьетнама и опубликованное в 2017 г., в котором всесторонне освещаются процессы институционального становления, развитие системы государственного управления и роль партии в указанный период².

В советской научной литературе до 1986 г. вопросы политического развития Вьетнама, как правило, рассматривались в контексте национально-освободительного движения, антиимпериалистической борьбы и построения основ социалистического государства. Существенное значение в данном контексте имеет коллективная монография «История Вьетнама в новейшее время (1917-1965)», подготовленная в Институте востоковедения АН СССР под редакцией А.А. Губера, А.Г. Буданова, Н.Н. Мелиц-Гайказовой и С.А. Мхитаряна³. В работе анализируются ключевые этапы борьбы за независимость, провозглашение Демократической Республики Вьетнам, формирование органов государственной власти и роль Коммунистической партии как ведущей политической силы. В более позднем исследовании – «Новейшая история Вьетнама»⁴, также подготовленном под редакцией С.А. Мхитаряна, рассматриваются процессы воссоединения страны и институционализация Социалистической Республики Вьетнам (СРВ). Несмотря на идеологическую направленность, характерную для научных публикаций того периода, указанные работы обладают значительной исследовательской ценностью. Они

² Đinh Thị Thu Cúc (chủ biên) [Динь Тхи Тху Кук (гл. ред.)]. Lịch sử Việt Nam. Tập 10: Từ năm 1945 đến năm 1950 [История Вьетнама. Том 10: 1945–1950 гг.]. – Ханой: Nxb. Khoa học xã hội. – 2017. – 622 с. Trần Đức Cường (chủ biên) [Чан Дык Кыонг (гл. ред.)]. Lịch sử Việt Nam. Tập 12: Từ năm 1954 đến năm 1965 [История Вьетнама. Том 12: 1954–1965 гг.]. – Ханой: Nxb. Khoa học xã hội, 2014. – 539 с. Nguyễn Văn Nhật (chủ biên) [Нгуен Ван Няч (гл. ред.)]. Lịch sử Việt Nam. Tập 13: Từ năm 1965 đến năm 1975 [История Вьетнама. Том 13: 1965–1975 гг.]. – Ханой: Nxb. Khoa học xã hội. – 2017. – 587 с. Trần Đức Cường (chủ biên) [Чан Дык Кыонг (гл. ред.)]. Lịch sử Việt Nam. Tập 14: Từ năm 1975 đến năm 1986 [История Вьетнама. Том 14: С 1975 по 1986 год]. – Ханой: Nxb. Khoa học Xã hội, 2017. – 483 с.

³ История Вьетнама в новейшее время (1917–1965) / ред. кол.: А.А. Губер, А.Г. Буданов, Н.Н. Мелиц-Гайказова, С.А. Мхитарян. – М. : Наука, 1970. – 476 с. – (Академия наук СССР, Институт востоковедения).

⁴ Новейшая история Вьетнама (1965–1980) / отв. ред. С.А. Мхитарян. – М. : Наука, 1984. – 425 с. – (Академия наук СССР, Институт востоковедения).

представляют собой систематизированный источник информации о политических институтах Вьетнама и отражают начальный этап формирования академического интереса к политической системе страны в рамках советского востоковедения.

В зарубежной научной литературе до объединения Вьетнама предпринимались отдельные попытки анализа процессов его политического развития. В исследованиях таких авторов, как Б. Фолл, С. Тоннессон, У.Дж. Дайкер, Ф.Б. Дэвидсон, Д.Дж. Марр⁵ и другие, рассматривались ключевые аспекты становления политических институтов ДРВ. Эти работы опирались на различные методологические подходы и научные традиции. Особое внимание уделялось механизмам мобилизации населения, структуре государственной власти, а также влиянию международной обстановки на внутренние политические процессы. В контексте анализа становления политических и административных структур ДРВ, значительный интерес представляет работа Б. Фолла «Режим Вьетминя: государственное управление и администрация во ДРВ», в которой на основе эмпирических наблюдений и анализа доступных материалов подробно исследуются административная система Вьетминя, организационная структура власти и формы вовлечения населения в политический процесс на раннем этапе существования ДРВ. В свою очередь, существенный вклад в изучение международных факторов, повлиявших на формирование первых институтов независимого вьетнамского государства, внес С. Тоннессон в монографии «Вьетнамская революция 1945 года: Рузвельт, Хо Ши Мин и союзники». В ней события Августовской революции рассматриваются в контексте глобальных трансформаций послевоенного мира, а также взаимодействия Вьетминя с ведущими державами антигитлеровской

⁵ Fall B.B. The Viet-Minh Regime: Government and Administration in the Democratic Republic of Viet-Nam. – New York: Institute of Pacific Relations, 1956. – XI, 196 p. Tønnesson S. The Vietnamese Revolution of 1945: Roosevelt, Ho Chi Minh and de Gaulle in a World at War. – London: SAGE Publications, 1991. – 470 p; Vietnam 1946: How the War Began. – Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 2010. – 396 p. Duiker W.J. The Communist Road to Power in Vietnam. – 2nd ed. – London; New York: Routledge, 2018. – 510 p; Ideology and Nation-Building in the Democratic Republic of Vietnam // Asian Survey. – 1977. – Vol. 17, no. 5. – P. 413–431. Davidson P.B. Vietnam at War. The History: 1946–1975. Oxford: Oxford University Press, 1988. – 838 p. Marr D.G. Vietnam: State, War, and Revolution (1945–1946). – 1st ed. – Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 2013. – 721 p.

коалиции. Несмотря на ограниченный доступ к вьетнамским первоисточникам и преобладание описательного подхода, эти исследования способствовали формированию представлений о специфике революционного лидерства, а также о характере функционирования властных механизмов в Северном Вьетнаме. К середине 1970-х годов в зарубежной академической среде закрепилось представление о существовании двух различных политико-институциональных моделей – в Северном и Южном Вьетнаме. Это, в свою очередь, создало основу для более комплексного анализа институциональных вызовов, возникших в процессе объединения страны после 1975 г. Рассматриваемые работы сохраняют научную значимость как источник дополнительных сравнительных наблюдений, необходимых для углублённого понимания идейных и организационных основ политической системы ДРВ.

Со вторым этапом научного освоения темы (с 1986 г. по настоящее время) связано качественное изменение подходов к анализу политической системы Вьетнама. Провозглашенная на VI съезде КПВ в 1986 г. политика «обновления» привлекла внимание исследователей и стала предметом широкого научного осмысления. Уже к началу 1990-х годов в российской науке сформировался корпус исследований, посвящённых анализу эволюции вьетнамской модели реформ. Специалисты из Института Китая и современной Азии РАН, Института востоковедения РАН, Института стран Азии и Африки при МГУ имени М.В. Ломоносова, Института Хо Ши Мина при Санкт-Петербургском государственном университете, а также других научных и образовательных учреждений внесли значительный вклад в развитие данной тематики.

Центр изучения Вьетнама и АСЕАН Института Китая и современной Азии РАН с момента своего создания в 2008 году стал координатором вьетнамоведческих исследований в области общественных наук. Под руководством профессора В.М. Мазырина Центр выступает в качестве интеграционной платформы, объединяющей усилия учёных из разных регионов России, а также поддерживает устойчивые партнёрские связи с ведущими

научными учреждениями Вьетнама. Центром издано более 30 монографий и научных сборников, включая коллективные работы, охватывающие широкий круг тем – от экономики и политики до культуры, социальной и внешней политики Вьетнама. Благодаря организаторской активности Центра вьетнамоведение заняло более устойчивое положение в системе российских общественных наук. Особого внимания заслуживают исследования профессора В.М. Мазырина – одного из ведущих российских специалистов по Вьетнаму, внёсшего значительный вклад в изучение вьетнамской модели обновления. Его фундаментальная монография «Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986-2006 гг.): направления, динамика, результаты» представляет собой всесторонний анализ трансформационного этапа в социально-экономическом развитии страны. В ней исследователь последовательно раскрывает институциональные, макроэкономические и социальные аспекты курса «Дой мой», акцентируя внимание на поэтапности реформ, сочетании рыночных механизмов с сохранением роли государства, а также на специфике вьетнамского подхода к модернизации без отказа от социалистической идеологии. В ряде последующих публикаций – таких как «Вьетнам: закономерности и особенности процесса обновления», «Две системы, два пути развития экономики Вьетнама», «Итоги развития экономики СРВ в 2016-2020 гг. и перспективы до 2045 г.», «Сдержки экономического сотрудничества между Россией и Вьетнамом» – профессор Мазырин развивает идею о высокой адаптивности вьетнамской модели, в которой экономическая либерализация сочетается с устойчивостью политической системы. Особое внимание в его работах уделяется взаимодействию партии, государства и общества в условиях однопартийной системы, а также формированию эффективных механизмов управления и политической стабильности в переходный период. Исследования В.М. Мазырина отличаются системностью, опорой на эмпирические данные, строгой аргументацией и аналитической глубиной, что делает их важной теоретико-методологической основой для изучения модернизации политической системы современной СРВ⁶.

⁶ Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986–2006 гг.): направления, динамика,

Вместе с этим, важным научным центром, играющим значительную роль в продвижении вьетнамоведения в России, является Институт Хо Ши Мина при Санкт-Петербургском государственном университете, созданный в 2010 году. Под руководством профессора В.Н. Колотова Институт ведёт научно-аналитическую деятельность, направленную на осмысление роли идеологии Хо Ши Мина в функционировании политической системы Вьетнама, с акцентом на особенности однопартийной модели. Эти материалы способствуют более глубокому пониманию логики эволюции вьетнамской политической модели в условиях модернизации при сохранении идеологической преемственности и устойчивости ключевых институтов. В своих научных работах профессор В.Н. Колотов сосредоточивает внимание на исследовании философско-идеологических основ политической власти в современном Вьетнаме, рассматривая идеологию Хо Ши Мина как идейное и духовное ядро политической системы. В статье «Идеология Хо Ши Мина – духовный фундамент современной системы политической власти Вьетнама» автор показывает, что идеологическое наследие вьетнамского лидера не только сохраняет свою значимость, но и служит основой для консолидации политического режима, обеспечивая преемственность и легитимацию власти. В работе «SWOT-анализ политики Обновления во Вьетнаме и проблемы российско-вьетнамских отношений» Колотов исследует сильные и уязвимые стороны процесса обновления, рассматривая его как внутренне сбалансированный механизм постепенной модернизации, который опирается на институциональное наследие революционного прошлого и одновременно

результаты // М.: Ключ-С. – 2007. – 336 с; Две системы, два пути развития экономики Вьетнама // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. – 2021. – № 1. – С. 131–148; Итоги развития экономики СРВ в 2016–2020 гг. и перспективы до 2045 г. // Компартия Вьетнама: новая веха в истории / под ред. В. М. Мазырина. – М. : ИДВ РАН, 2021. – С. 80–98; Сдержки экономического сотрудничества между Россией и Вьетнамом // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов / отв. ред. Е. В. Кобелев. – М. : ИДВ РАН, 2020. – С. 114–131; Вьетнам: закономерности и особенности процесса обновления // Вьетнамские исследования. – 2012. – № 2. – С. 67–87; Вьетнам: постсоциалистический “тигр” // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 2. – С. 91–104; Мифы и реальность советского влияния на Вьетнам (дискуссия с австралийским ученым об истоках политики «Дой мой») // Вьетнамские исследования. – 2017. – № 7. – С. 87–108; Сравнение моделей рыночных реформ во Вьетнаме и Китае // Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме / отв. ред. А.В. Островский, До Тиен Шам. – М. : Форум, 2012. – С. 369–384; Тернистый путь к политической демократии // Азия и Африка сегодня. – 2008. – № 10. – С. 22–28; Трансформация экономической структуры СРВ // Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме / отв. ред. А.В. Островский, До Тиен Шам. – М. : Форум, 2012. – С. 178–198.

стремится к экономической эффективности. Также примечательны публикации, посвящённые влиянию международной обстановки на внутривластную стабильность Вьетнама, в частности статьи «Между Пекином и Вашингтоном: основные политические и экономические параметры вьетнамско-китайских отношений на современном этапе» и «Споры в Южно-Китайском море и внутривластная ситуация во Вьетнаме», в которых автор анализирует адаптивные стратегии Ханоя в условиях нарастающей геополитической турбулентности. Эти исследования позволяют понять, каким образом Вьетнам сохраняет внутреннюю управляемость, сочетая приверженность идеологическим принципам с прагматичной внешнеполитической линией. Таким образом, труды профессора В.Н. Колотова вносят значимый вклад в теоретическое осмысление устойчивости вьетнамской политической модели, раскрывая её способность к институциональной адаптации в условиях модернизации, внешнего давления и меняющейся международной среды⁷.

Заметное место в развитии российской вьетнамистики занимают исследования признанных специалистов, представляющих различные научные подходы к анализу политических процессов во Вьетнаме. Е.В. Кобелев⁸ (ИКСА РАН) – авторитетный эксперт в области изучения политической системы СРВ, чьи работы посвящены функционированию и трансформации Коммунистической партии Вьетнама, институциональным реформам в условиях «Дой мой», антикоррупционной политике, а также влиянию

⁷ Колотов В.Н. SWOT-анализ политики Обновления во Вьетнаме и проблемы российско-вьетнамских отношений // Вьетнамские исследования. – 2018. – № 4. – С. 5–18; Идеология Хо Ши Мина – духовный фундамент современной системы политической власти Вьетнама // Вьетнамские исследования. – 2017. – № 7. – С. 57–68; Споры в ЮКМ и внутривластная ситуация во Вьетнаме // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 7. – С. 2–9; Между Пекином и Вашингтоном: основные политические и экономические параметры вьетнамско-китайских отношений на современном этапе // Сравнительная политика. – 2020. – Т. 11. – № 2. – С. 47–56; Стратегия развития Вьетнама в документах XIII съезда КПВ // Вьетнамские исследования. – 2021. – № 1. – С. 30–51; Отставка президента Нгуен Суан Фука и основные особенности борьбы с коррупцией во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. – 2023. – № 1. – С. 17–26; Проблемы организации сотрудничества регионов РФ и СРВ на примере Санкт-Петербурга: к вопросу об эффективности политики «поворота на восток» без востоковедов // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов / отв. ред. Е. В. Кобелев. – М. : ИДВ РАН, 2020. – С. 97–113.

⁸ Кобелев Е.В. КПВ и политическая система Вьетнама // XII съезд компартии Вьетнама: документы и экспертные оценки / Центр изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока Российской академии наук. – Москва: Форум, 2016. – С. 183–198; Внешняя политика как катализатор процессов обновления («Дой мой») // Вьетнамские исследования. – 2017. – Т. 1. – №7. – С. 127–141; Кобелев Е. В., В. М. Мазырин. Коррупция во Вьетнаме и меры по ее ограничению: тревожный вызов для КПВ // Вьетнамские исследования: электронный научный журнал. – 2021. – Т. 5, № 3. – С. 27–51.

внешнеполитических факторов на внутренние преобразования. Г.М. Локшин⁹ (ИКСА РАН) внёс значительный вклад в осмысление идеологических оснований вьетнамской модели развития, анализируя содержательную эволюцию партийных документов, характер внутренней политической дискуссии в КПВ, а также особенности идейно-политической жизни страны в контексте обновления, начиная с XI съезда партии и вплоть до XIII съезда. П.Ю. Цветов¹⁰ (ДА МИД России) исследует развитие партийно-государственного механизма, акцентируя внимание на правовых основах современного вьетнамского государства, вопросах прав человека, а также на историографической интерпретации реформ «Дой мой» в академической и политической среде. Помимо уже упомянутых авторов, существенный вклад в расширение академического анализа политической системы Вьетнама в контексте политики «обновления» внесли также такие исследователи, как Д.В. Мосяков (ИВ РАН), О.В. Новакова (ИСАА МГУ), Е.А. Марченко (ИСАА МГУ), Г.Ф. Мурашева (ИВ РАН), М.Е. Тригубенко (ИМЭМО РАН)¹¹ и другие. Их

⁹ Локшин Г.М. Идеологические проблемы КПВ в фокусе XIII съезда партии // Вьетнамские исследования. – 2021. – № 2. – С. 25–44; Южно-Китайское море: поиск согласия продолжается. Избранные труды / отв. ред. Е.В. Никулина. – М. : ИКСА РАН, 2024. – 271 с; Обновление 2 – веление времени (из предсъездовской дискуссии в КПВ и вьетнамском обществе) // Вьетнамские исследования. – 2016. – № 6. – С. 18–37; XI съезд КПВ: политике обновления ("Дой мой") альтернативы нет // Вьетнамские исследования. – 2012. – № 2. – С. 14–40; Вьетнам: двадцать лет обновления // Обозреватель – Observer. – 2008. – № 11. – С. 122–127; Вьетнам-китайские отношения: проблемы и перспективы // Вьетнамские исследования. – 2014. – № 4. – С. 49–72; Некоторые особенности идейно-политической жизни Вьетнама до и после XI съезда КПВ // Вьетнамские исследования. – 2011. – № 1. – С. 26–58; Новый этап обновления партии и страны // Проблемы Дальнего Востока. – 2011. – № 2. – С. 17–24; Поучительный опыт социального «обновления» по-вьетнамски // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 12. – С. 117–120; Рецензия на монографию: «Сравнительный анализ общих и особенных черт переходного периода в России, Китае и Вьетнаме» // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 6. – С. 170–173; Ханой: курс на «социализм с вьетнамским лицом» // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 8. – С. 76–86.

¹⁰ Цветов П.Ю. Историографическая поддержка политики реформ «дой мой» во Вьетнаме // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». – 2021. – № 1 (41). – С. 74–81; Новая Конституция Вьетнама: усиливается акцент на права человека и гражданина // Азия и Африка сегодня. – 2014. – № 6 (683). – С. 20–23; Политический строй и органы государственной власти // Современный Вьетнам. Справочник / под ред. Е.В. Кобелева. – М.: ИД «ФОРУМ», 2015. – С. 116; Полная академическая история Вьетнама. В 5 т. Т. 5: Новейшее время. Ч. 1: 1975–2011 гг. / отв. ред. В.М. Мазырин, П.Ю. Цветов ; Рос. акад. наук. – М. : Институт востоковедения РАН, 2014. – 656 с.

¹¹ Мосяков Д.В. Компартия Вьетнама и обстановка в стране перед XII съездом // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2015. – Вып. 29. – С. 140–145; Мосяков Д.В. Астафьева Е.М. Научно-практический семинар Перспективы развития российско-вьетнамских отношений на новом этапе (краткий обзор). // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XXV. – М.: ИВ РАН, 2014. – С. 5–10; Новакова О.В. Возрождение национальных традиций Вьетнама в период обновления // Вьетнамские исследования. – 2017. – Т. 1. – № 7. – С. 275–293; Новакова О.В. Национальные ценности, вызовы модернизации и религиозная ситуация во Вьетнаме в XXI веке // Вьетнам в современном мире / под ред. В. М. Мазырина. – М. : ИДВ РАН, 2021. – С. 265–281; Марченко Е.А. Традиционные основы вьетнамского общества в современных условиях // Вьетнам: история, культура, политика, экономика / отв. ред. Д.В. Личенко. – М. : ИДВ РАН, 2012. – С. 90–107; Марченко Е.А. Характерные черты политической культуры современного

труды способствовали многогранному отражению в исследованиях вьетнамской модели обновления, раскрытию её институциональной основы, а также механизмов обеспечения устойчивости однопартийной системы в условиях трансформации.

С конца 1980-х годов вьетнамские исследователи активно занимаются изучением процессов модернизации политической системы внутри страны. Особое значение в этом контексте приобретают труды выдающегося государственного и партийного деятеля, покойного Генерального секретаря ЦК КПВ Нгуена Фу Чонга (2011-2024 гг.), в которых формулируются ключевые идеологические и стратегические ориентиры курса обновления. Среди них особенно выделяется работа «Некоторые теоретические и практические вопросы о социализме и пути к социализму во Вьетнаме», в которой систематизированы взгляды КПВ на сущность современного социализма, а также определены приоритетные задачи партии и государства в условиях модернизации. Не менее значимым является издание «Национальное собрание в процессе обновления, направленного на удовлетворение требований построения и совершенствования социалистического правового государства Вьетнама», включающее 195 статей, выступлений и интервью, посвящённых роли Национального собрания в обеспечении верховенства закона, демократической легитимности и институциональной устойчивости. Системное развитие изложенных в этих трудах положений было продолжено в четырёхтомной серии «Уверенно двигаясь по пути обновления» (2011-2024), в которой последовательно раскрываются основные направления партийной и государственной политики: внутреннее укрепление, внешнеполитическая стратегия, идеологическая работа, институциональные реформы и правовое оформление модели социалистического правового государства. Указанные публикации не только отражают официальную позицию

Вьетнама // Вьетнамские исследования. – 2012. – № 2. – С. 138–159; Мурашева Г.Ф. Политическая элита Вьетнама в начале эпохи обновления (дой мой) // Вьетнамские исследования. - 2011. - Т. 1. - №1. - С. 59-89; Тригубенко М.Е. Модели модернизации Вьетнама и России // Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме / отв. ред. А. В. Островский, До Тиен Шам. – М. : Форум, 2012. – С. 384–396; Тригубенко М.Е. Проблемы и перспективы интеграции Вьетнама в мировую экономику // Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме / отв. ред. А. В. Островский, До Тиен Шам. – М. : Форум, 2012. – С. 262–278.

руководства КПВ, но и формируют теоретико-методологическую основу для дальнейшего научного осмысления трансформации политической системы Вьетнама в условиях глобальной нестабильности и возрастания требований к результативности управления в рамках однопартийной модели¹².

Особую роль в системе научного обеспечения курса обновления и построения социалистического правового государства во Вьетнаме играют два ключевых идеологических института – Национальная политическая академия имени Хо Ши Мина и Центральный теоретический совет Коммунистической партии Вьетнама. Оба учреждения возглавляются профессором Нгуен Суан Тхангом – членом Политбюро ЦК КПВ, что подчёркивает их стратегическое значение в формулировании и научном обосновании партийной линии. Академия выполняет функции ведущего образовательного и исследовательского центра, где осуществляется подготовка высших управленческих кадров, разрабатываются теоретические основы партийного строительства и концептуальные подходы к институциональному обновлению политической системы. Здесь реализуются крупные научные проекты, направленные на укрепление идеологического единства и совершенствование механизмов социалистического правового государства. Центральный теоретический совет, в свою очередь, действует как аналитический и экспертно-методологический орган при ЦК КПВ, формируя

¹² Nguyễn Phú Trọng [Нгуен Фу Чонг]. Một số vấn đề lý luận và thực tiễn về chủ nghĩa xã hội và con đường đi lên chủ nghĩa xã hội ở Việt Nam [Некоторые теоретические и практические вопросы социализма и пути к социализму во Вьетнаме]. – Ханой: Nxb. CTQGST. – 2022. – 822 c; Quốc hội trong tiến trình đổi mới đáp ứng yêu cầu xây dựng, hoàn thiện Nhà nước pháp quyền xã hội chủ nghĩa Việt Nam [Национальное собрание в процессе обновления, направленного на удовлетворение требований построения и совершенствования социалистического правового государства Вьетнама]. – Ханой: Nxb. CTQGST. – 2024. – 846 c; *Vững bước trên con đường đổi mới. Tập 1 (2011–2014)* [Уверенно двигаясь по пути обновления. Том 1 (2011–2014)]. – Ханой: Nxb. CTQGST. – 2020. – 824 c; *Vững bước trên con đường đổi mới. Tập 2 (2015–2017)* [Уверенно двигаясь по пути обновления. Том 2 (2015–2017)]. – Ханой: Nxb. CTQGST. – 2021. – 676 c; *Vững bước trên con đường đổi mới. Tập 2 (2017–2020)* [Уверенно двигаясь по пути обновления. Том 2 (2017–2020)]. – Ханой: Nxb. CTQGST. – 2024. – 968 c; *Vững bước trên con đường đổi mới. Tập 4 (2021–2024)* [Уверенно двигаясь по пути обновления. Том 4 (2021–2024)]. – Ханой: Nxb. CTQGST. – 2024. – 1258 c; *Xây dựng, chỉnh đốn Đảng – Một số vấn đề lý luận và thực tiễn (xuất bản lần thứ ba, có chỉnh sửa)* [Строительство и укрепление партии – Некоторые теоретические и практические вопросы (третье издание, исправленное)]. – Ханой: Nxb. CTQGST. – 2023. – 652 c; *Đảng Cộng sản Việt Nam trong tiến trình đổi mới đất nước* [КПВ в процессе обновления страны]. – Ханой: Nxb. CTQGST. 2024. – 696 c; *Kiên quyết, kiên trì đấu tranh phòng, chống tham nhũng, tiêu cực, góp phần xây dựng Đảng và Nhà nước ta ngày càng trong sạch, vững mạnh* [Решительная и настойчивая борьба с коррупцией и негативными явлениями во имя всё более чистой и сильной партии и государства]. – Ханой: Nxb. CTQGST. – 2023. – 622 c; *Phát huy truyền thống đại đoàn kết toàn dân tộc, xây dựng đất nước ta ngày càng giàu mạnh, văn minh, hạnh phúc* [Развитие традиции великого национального единства, построение всё более богатой, цивилизованной и счастливой страны]. – Ханой: Nxb. CTQGST. – 2023. – 748 c.

стратегические ориентиры политического развития и оценивая эффективность реализации реформ. В рамках деятельности этих институтов опубликовано значительное количество научных трудов, включая монографии, тематические сборники и доклады, посвящённые ключевым вопросам модернизации политической системы и развития теоретической базы социалистического правового государства.

Среди наиболее авторитетных представителей академического сообщества следует отметить таких исследователей, как То Хюи Жыа, Ле Хыу Нгия, Та Нгок Тан, Хоанг Ти Бао, Мать Куанг Тханг, Чан Нгок Дыонг и других. В их научных трудах последовательно раскрываются ключевые аспекты партийного руководства в условиях обновления, формирования институтов социалистического правового государства, укрепления идеологической преемственности и повышения институциональной устойчивости вьетнамской политической системы. Эти исследования составляют важную часть теоретического фундамента, необходимого для осмысления трансформационных процессов и совершенствования модели политического управления в условиях однопартийной системы¹³.

¹³ Tô Huy Rúa, Hoàng Chí Bảo (Đồng chủ biên) [То Хюи Жыа, Хоанг Ти Бао (соавт. гл. ред.)]. Nghiên cứu chủ thuyết phát triển của Việt Nam trong thời đại Hồ Chí Minh [Исследование доктрины развития Вьетнама в эпоху Хо Ши Мина]. – Ханой: NXB CTQGST. 2024. – 626 с. Hoàng Chí Bảo [Хоанг Ти Бао]. Giá trị bền vững và sức sống của chủ nghĩa Mác – Lênin và chủ nghĩa xã hội khoa học [Устойчивые ценности и жизнеспособность марксизма-ленинизма и научного социализма]. – Ханой: NXB CTQGST. 2012. – 391 с; Chủ nghĩa xã hội hiện thực và quá độ lên chủ nghĩa xã hội ở Việt Nam [Реальный социализм и переход к социализму во Вьетнаме]. – Ханой: NXB CTQGST. 2012. – 345 с; Từ thực tiễn đổi mới đến nhận thức lý luận mới về chủ nghĩa xã hội ở Việt Nam (1986–2011) [От практики обновления к новому теоретическому осмыслению социализма во Вьетнаме (1986–2011)]. – Ханой: NXB CTQGST. 2012. – 362 с. Lê Hữu Nghĩa [Ле Хыу Нгия]. Chủ nghĩa Mác – Lênin, Tư tưởng Hồ Chí Minh với công cuộc đổi mới của Việt Nam [Марксизм-ленинизм и идеология Хо Ши Мина в процессе обновления во Вьетнаме]. – Ханой: NXB CTQGST. 2017. – 880 с. Mạch Quang Thắng [Мать Куанг Тханг]. Xây dựng, chỉnh đốn Đảng theo sự chỉ dẫn của tư tưởng Hồ Chí Minh [Строительство и реформирование партии по указаниям идеологии Хо Ши Мина]. – Hồ Chí Minh: NXB. Tổng hợp TP. Hồ Chí Minh. 2022. – 336 с. Trần Ngọc Đường (Chủ biên) [Чан Нгок Дыонг (гл. ред.)]. Một số vấn đề về phân công, phối hợp và kiểm soát quyền lực trong xây dựng Nhà nước pháp quyền xã hội chủ nghĩa Việt Nam [Некоторые вопросы разграничения, координации и контроля власти в процессе построения социалистического правового государства во Вьетнаме]. – Hà Nội: NXB CTQG, 2011. – 532 с. Tô Huy Rúa [То Хюи Жыа]. Công tác xây dựng Đảng qua gần 30 năm đổi mới: Nhận thức lý luận và vấn đề thực tiễn [Партийное строительство за почти 30 лет обновления: теоретическое осмысление и практические проблемы]. // Tạp chí Cộng sản. – 2014. – № 860. – С. 44–50; Lê Hữu Nghĩa [Ле Хыу Нгия]. Cơ đồ, tiềm lực, vị thế, uy tín, sức mạnh tổng hợp của quốc gia - dân tộc sau gần 35 năm đổi mới [Положение, потенциал, статус, авторитет и совокупная мощь нации после почти 35 лет обновления]. // Tạp chí Cộng sản. – 2020. – № 951. – С. 63–70; Đổi mới phương thức lãnh đạo của Đảng đối với hệ thống chính trị – thành tựu, hạn chế và giải pháp [Обновление методов руководства Партии по отношению к политической системе – достижения, ограничения и решения]. // Tạp chí Lý luận chính trị. – 2022. – № 7. – С. 22–26; Tiếp tục đổi mới mạnh mẽ phương thức lãnh đạo của Đảng Cộng sản Việt Nam đáp ứng yêu cầu mới [Продолжать решительно обновлять методы руководства Коммунистической партии]

В послереформенный период зарубежные исследователи также проявляют интерес к политической трансформации Вьетнама, рассматривая страну как пример адаптации однопартийного режима к условиям рыночных реформ при сохранении политического контроля со стороны Коммунистической партии. В работах таких авторов, как К.А. Тайер, Б.Дж.Т. Керквлиет, М. Гейнсбург, А. Фьорд, Э.Дж. Малески, М. Пейнтер и другие, анализируется феномен «авторитарной стабильности» Вьетнама, при котором экономическая либерализация сочетается с политической монополией КПВ, но сопровождается внедрением элементов внутрипартийной демократии, расширением законодательной активности Национального собрания, повышением требований к прозрачности государственного управления и развитием форм гражданского участия. Указанные исследования вносят вклад в формирование междисциплинарного и сравнительного взгляда на политическую систему Вьетнама, позволяя оценить её специфику в контексте глобальных трансформаций и вызовов. При этом акцент делается на способности вьетнамской модели к институциональной адаптации, что делает её предметом особого интереса в рамках более широких дискуссий о стабильности однопартийных систем и гибридных формах правления¹⁴.

Обзор научной литературы свидетельствует о том, что проблематика обновления политической системы Вьетнама в контексте обеспечения политической стабильности получила достаточно широкое и многоплановое

Вьетнама в ответ на новые требования]. // *Tạp chí Tổ chức Nhà nước*. – 2021. – № 6. – С. 4–7. Mạch Quang Thắng [Мать Куанг Тханг]. *Tư tưởng Hồ Chí Minh về kiểm soát quyền lực trong công tác cán bộ* [Идеология Хо Ши Мина о контроле власти в кадровой работе]. // *Tạp chí Tổ chức Nhà nước*. – 2022. – № 8. – С. 40–43.

¹⁴ Thayer C.A. Political legitimacy in Vietnam: Challenge and response // *Politics & Policy*. 2010. Vol. 38, no. 3. P. 423–444; Political Legitimacy of Vietnam's One Party-State: Challenges and Responses // *Journal of Current Southeast Asian Affairs*. – 2009. – Vol. 28, No. 4. – P. 47–70; Introduction // *Vietnam and the Rule of Law* / eds. Thayer C.A., Marr D.G. – Canberra: Department of Political and Social Change, Research School of Pacific Studies, ANU, 1993. – P. 1–20; The Evolution of Vietnamese Diplomacy, 1986–2016 // *Vietnam's Foreign Policy under Doi Moi* / eds. Le H.H., Tsvetov A. – Singapore: ISEAS–Yusof Ishak Institute, 2018. – P. 23–44. Gainsborough Martin. *Vietnam: Rethinking the State*. – London; New York: Zed Books, 2010. – 229 с. Kerkvliet B.J.T. *Regime Critics: Democratization Advocates in Vietnam, 1990s–2014* // *Critical Asian Studies*. – 2015. – Vol. 47, № 3. – P. 359–387. – DOI: 10.1080/14672715.2015.1057027; An approach for analysing state–society relations in Vietnam // *Sojourn: Journal of Social Issues in Southeast Asia*. – 2001. – Vol. 16, № 2. – P. 238–278. Edmund J. Malesky. *Enhancing Research on Authoritarian Regimes through Detailed Comparisons of China and Vietnam* // *Problems of Post-Communism*. – 2021. – Vol. 68, No. 3. – P. 163–170. Fford A. Vietnamese patterns of corruption and accumulation: research puzzles // *Journal of Contemporary Asia*. – 2023. – Vol. 53, № 2. – P. 253–266. Tønnesson S. *Democracy in Vietnam?* // *Nordic Institute of Asian Studies Report*. – 1993. – № 10. – 83 p. Painter M. *Public administration reform in Vietnam: problems and prospects* // *Public Administration and Development*. – 2003. – Vol. 23, № 3. – P. 259–271.

освещение в исследованиях российских, вьетнамских и зарубежных авторов. В научном дискурсе прослеживается эволюция подходов – от анализа революционных основ Демократической Республики Вьетнам до осмысления современных реформ в условиях глобальных трансформаций. Представители разных исследовательских школ уделяли внимание ключевым аспектам политического развития страны: роли политического лидерства и идеологии, институциональным преобразованиям, социально-экономическим реформам, а также внешнеполитическим факторам. Тем не менее, несмотря на наличие значительного числа публикаций, в существующей научной литературе сохраняется определённый пробел. Значительная часть исследований сосредоточена либо на отдельных исторических периодах (например, период национально-освободительной борьбы или этап реформ «обновления»), либо на анализе отдельных компонентов политической системы (таких как партийная структура или государственный аппарат). При этом отсутствует целостный институциональный анализ, прослеживающий трансформацию политической системы Вьетнама в динамике – от середины XX века до настоящего времени – сквозь призму механизмов обеспечения политической стабильности.

С учётом изложенного, представляется актуальной и научно обоснованной необходимость комплексного исследования, сочетающего историко-политологический анализ и системный, институциональный подход. Настоящая диссертация направлена на восполнение выявленного пробела путём систематизации накопленных знаний и анализа трансформации политических институтов Вьетнама в их взаимосвязи с задачами обеспечения стабильности и управляемости. Такой подход позволяет не только интегрировать ранее разрозненные научные выводы, но и предложить новое теоретическое осмысление вьетнамского опыта политического обновления в контексте стабильности – значимого как для развития сравнительной политологии, так и для практики государственного строительства в условиях однопартийной модели.

Объектом исследования является политическая система современного Вьетнама.

Предметом исследования являются содержание, особенности и основные приоритеты обновления политической системы Вьетнама в контексте обеспечения политической стабильности.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении и описании основных приоритетов обновления политической системы Вьетнама в контексте обеспечения политической стабильности.

Для достижения поставленной цели в ходе диссертационного исследования решаются следующие задачи:

1. Описать формирование, консолидацию и институциональное развитие политической системы Вьетнама в период с 1945 по 1985 г.;
2. Охарактеризовать направления и приоритеты обновления государственного аппарата Социалистической Республики Вьетнам с 1986 г.;
3. Выявить особенности обновления Коммунистической партии Вьетнама как правящей партии в политической системе;
4. Проанализировать трансформацию роли Отечественного фронта Вьетнама (ОФВ) в контексте обновления политической системы;
5. Рассмотреть обновление политической системы как необходимое условие обеспечения политической стабильности во Вьетнаме;
6. Оценить политическую стабильность как основное условие развития современного Вьетнама;
7. Определить вызовы и перспективы обновления политической системы Вьетнама в контексте обеспечения политической стабильности.

Теоретическую основу диссертации составили труды российских, вьетнамских и зарубежных исследователей – политологов, историков, государственных деятелей, философов и экономистов. При этом учитываются также традиции государственности, элементы политико-правовой культуры и идеологические установки, сформировавшиеся в историческом развитии Вьетнама с середины XX века, включая патриотическую мысль, конфуцианские концепции управления и опыт антиколониальной борьбы. Особое внимание уделяется научному анализу нормативных и доктринальных

оснований современной политической системы СРВ – идеологии Хо Ши Мина, Конституции, программ и стратегий государственного развития, резолюций и документов КПВ, программных материалов ОФВ, а также официальных выступлений и заявлений руководства партии и государства, касающихся вопросов обновления политической системы, обеспечения политической стабильности и социально-экономического развития.

Методологической основой рассмотрения проблем диссертации явились методы исторического, системного, институционального и структурно-функционального подходов, что позволяет структурировать логику анализа поставленных задач. Исторический подход используется для выявления закономерностей институционального развития и преемственности политических процессов, позволяя проследить этапы становления и консолидации политической системы Вьетнама. Применение системного подхода позволяет рассматривать политическую систему не только как совокупность взаимосвязанных элементов и составных частей политического процесса, но и как автономную, адаптивную систему, взаимодействующую с социально-экономической системой, внутренней и внешней средой. Институциональный подход предполагает анализ эволюции ключевых институтов, таких как государство, КПВ и ОФВ, с акцентом на их роль в процессе обновления и модернизации политической системы. Кроме того, данный подход позволяет раскрыть механизмы трансформации указанных институтов, их адаптацию к новым условиям и влияние на формирование политической стабильности. Структурно-функциональный подход сосредоточен на изучении компонентов системы через призму их функций и взаимозависимостей. Особое внимание уделяется выявлению пробелов, дублирования функций и анализу их влияния на адаптивные перспективы системы в контексте обеспечения стабильности.

В диссертационном исследовании были применены общенаучные методы анализа и синтеза, дедукции и индукции. В качестве специальных инструментов политического исследования использовались следующие

методы: контент-анализ нормативных и программных документов (Конституции СРВ, резолюций съездов КПВ, государственных стратегий и программных материалов ОФВ), позволивший выделить основные направления институциональных реформ и оценить их влияние на устойчивость политической системы; анализ политических речей и выступлений, применявшийся для интерпретации идеологических ориентиров и стратегических установок КПВ в вопросах обновления политической системы; эвент-анализ, использованный при рассмотрении ключевых политических событий, оказавших влияние на институциональное развитие (введение политики обновления, проведение реформ, важные съезды КПВ); декомпозиция проблемной области, позволившая структурировать исследование по основным направлениям: роль государства, партии, общественных организаций, гражданского участия; сравнительный метод, использованный для сопоставления различных моделей политической системы, существовавших на разных исторических этапах во Вьетнаме, а также для проведения параллелей с реформами в странах с аналогичным политическим устройством; визуализация и графическая интерпретация статистических данных использовались в качестве вспомогательного инструмента для анализа динамики политической стабильности во Вьетнаме и её взаимосвязи с социально-экономическим развитием; прогностические методы, применённые для оценки возможных сценариев дальнейшего обновления политической системы и укрепления политической стабильности на перспективу до 2045 года.

Эмпирическую базу исследования составил широкий комплекс источников, включающий статистические данные, отчёты и аналитические материалы научно-исследовательских центров и университетов. В работе использовались монографии, научные статьи и экспертные заключения российских, вьетнамских и зарубежных исследователей, публикации в периодической печати, интернет-ресурсы и результаты собственных наблюдений автора. Кроме того, были привлечены материалы международных

организаций и неправительственных структур, в частности исследования, подготовленные Программой развития Организации Объединённых Наций (ПРООН), Центром научных исследований ОФВ и Вьетнамским центром поддержки сообществ и исследований в области развития. Использование совокупности этих источников обеспечило комплексность, достоверность и эмпирическую обоснованность проведённого анализа.

Научная новизна исследования заключается в систематизации научных представлений о современной политической системе Вьетнама, а также в формулировании авторских подходов к её обновлению в условиях однопартийной модели. Во-первых, уточнено понятие, сущность и содержательное наполнение феномена «Дой мой» как специфического вьетнамского формата политико-институциональной трансформации. Во-вторых, в научной литературе на русском языке в последние десятилетия было мало информации об ОФВ и описание ее конкретной роли в политической системе современного Вьетнама является важным новым вкладом в изучение реальной политической практики. В-третьих, исследованы особенности взаимодействия между СРВ, КПВ и ОФВ в процессе обновления политической системы. Обоснованы институциональные приоритеты и направления модернизации в постреформенный период (с 1986 г. по настоящее время). В-четвёртых, обосновано авторское видение обновления политической системы как ключевого фактора, способствующего внутренней консолидации и стабилизации вьетнамского общества в условиях контролируемых институциональных изменений. В-пятых, углублено понимание взаимосвязи между политической стабильностью и социально-экономическим развитием страны. В-шестых, сделан прогноз о перспективах по обновлению политической системы Вьетнама в будущем на основе анализа экспертных оценок вьетнамских и зарубежных специалистов.

Теоретическая значимость диссертации определяется вкладом в развитие отечественной и сравнительной политологии в части теоретического осмысления процессов институционального обновления политической системы

в условиях обеспечения политической стабильности. В работе обоснован концептуальный подход к политической модернизации как к управляемому и поэтапному процессу адаптации власти, сочетающему сохранение идеологической и институциональной преемственности с обновлением механизмов управления. Полученные результаты дополняют существующие представления о формах и пределах адаптивности однопартийных систем в эпоху реформ и могут быть использованы для дальнейших сравнительных исследований политических режимов в странах с аналогичной моделью политической системы.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью применения её выводов и предложений в аналитической, экспертной и прикладной деятельности в сфере политического прогнозирования, разработки реформ и программ институционального развития. Материалы диссертации могут быть использованы в рамках подготовки специалистов в области политических наук, государственного управления, а также при проведении сравнительных политологических исследований. Опыт Вьетнама, изложенный в работе, представляет интерес для государств с аналогичными политическими режимами, стремящихся к стабильности и поступательному развитию в условиях глобальных и внутренних вызовов. Выводы исследования могут служить основой для совершенствования механизмов взаимодействия между партией, государством и обществом в целях укрепления национального единства и повышения легитимности власти.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Установлено, что с середины XX века в северной части Вьетнама – в Демократической Республике Вьетнам сформировалась политическая система мобилизационного типа, обладающая способностью к институциональной консолидации и адаптации в условиях антиколониальной борьбы, внешнего давления и глубоких социальных трансформаций. Её становление происходило под стратегическим руководством Коммунистической партии при опоре на широкую патриотическую коалицию и принципы народного суверенитета, равноправия и представительного управления. Сложившаяся модель обеспечила

легитимацию однопартийного режима и сформировала институциональные основания, способствующие стабильному функционированию политической системы в условиях национального воссоединения и последующего обновления.

2. Обосновано, что стабильность политической системы Вьетнама после краха мировой социалистической системы обеспечивалась эволюционным характером реформ, контролируемой модернизацией политических институтов и последовательным идеологическим руководством Коммунистической партии Вьетнама. В отличие от ряда других социалистических стран, где либерализация сопровождалась институциональным коллапсом, во Вьетнаме обновление реализуется по модели постепенной институциональной адаптации при сохранении однопартийной системы, что позволило избежать системного кризиса. Такая модель контролируемой адаптации способствовала поддержанию легитимности власти и созданию институциональных условий для социально-экономического развития и политической стабильности.

3. Доказано, что КПВ остаётся центральным субъектом политической системы и источником стратегического руководства, сыграв ключевую роль в обеспечении устойчивости политического режима в условиях институционального обновления. Сочетание идеологического строительства с институциональной адаптацией, обновление форм и методов руководства, расширение внутрипартийной демократии, совершенствование системы кадровой работы, укрепление партийной этики и последовательная борьба с коррупцией позволили партии сохранить контроль над ходом реформ, повысить эффективность государственного управления и обеспечить стабильность политической системы в период модернизации. В этом контексте особое значение приобрела антикоррупционная кампания «раскаленная печь», способствовавшая укреплению общественного доверия и сохранению авторитета партии в народе.

4. Обосновано, что стратегический курс на построение социалистического правового государства является приоритетным направлением институциональной модернизации государственного аппарата Вьетнама. Трансформация основных

институтов – Национального собрания, Правительства, судебной системы и прокуратуры – способствовала формированию модели государственного управления, характеризующейся институциональной преемственностью и легитимностью в условиях однопартийной системы. В рамках данной стратегии укрепление независимости и результативности деятельности представительных органов, судебной системы и прокуратуры представляет собой ключевой вызов на пути укрепления механизмов противодействия коррупции, повышения доверия общества и институционального развития политической системы в условиях управляемой однопартийной модернизации.

5. Обосновано, что реформирование системы местного государственного управления – включая расширение административной и бюджетной автономии территорий, развитие механизмов «демократии на местах» и повышение прозрачности процедур и институциональной эффективности – создало предпосылки для повышения способности органов власти учитывать потребности населения, что способствовало снижению социальной напряжённости и обеспечило институциональную стабильность на региональном уровне без подрыва целостности централизованного управления. Вместе с тем в последние годы в общенациональном масштабе реализуется комплекс мер по укрупнению административно-территориальных единиц и сокращению избыточных уровней управления с целью повышения компактности, управляемости и эффективности государственного аппарата.

6. Выявлено, что в рамках обновления политической системы полномочия ОФВ были расширены в сферах законодательной инициативы, общественного контроля, социальной критики и представительства интересов различных слоёв населения, что способствовало укреплению обратной связи и снижению социальной фрагментации. Вместе с тем сохраняется институциональный вызов, связанный с необходимостью повышения результативности реализации контрольных и критических функций, а также расширения участия ОФВ в политическом процессе – при соблюдении согласованности с руководством

партии и укреплении его организационно-функциональной состоятельности как политического института.

7. Показано, что процесс институционального обновления политической системы Вьетнама осуществляется в условиях комплексных вызовов, среди которых ключевыми являются: системная коррупция, инерция государственного аппарата, ограниченность политического участия, ослабление идеологической легитимности, а также нарастающее внешнее давление в рамках глобализации и геополитического противостояния. Совокупность этих факторов создаёт потенциальную угрозу внутренней дестабилизации, что требует от политической системы высокой степени адаптивности и способности к саморегуляции без утраты управляемости.

8. Обосновано, что дальнейшая эволюция политической системы Вьетнама определяется способностью преодолевать внутренние и внешние вызовы в условиях сохраняющейся однопартийной модели. В рамках позитивного сценария создаются институциональные предпосылки для формирования адаптивного режима, сочетающего стратегическое руководство КПВ с модернизацией управления, элементами транспарентности и расширением форм участия граждан. Такая траектория может способствовать повышению согласованности институтов и устойчивому функционированию политико-административной системы. Вместе с тем в случае затягивания реформ и отсутствия устойчивых механизмов институционализации результатов сохраняется риск управленческой стагнации, роста общественного недовольства и ослабления системной стабильности в долгосрочной перспективе.

Апробация результатов исследования.

Основные результаты диссертационного исследования были апробированы на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях по политологии и государственному управлению. Содержание и выводы исследования нашли отражение в четырнадцати научных публикациях, посвящённых различным аспектам заявленной темы. Восемь из них

опубликованы в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК Российской Федерации, а одна опубликована в зарубежном журнале, включённом в международную базу Web of Science.

Апробация результатов исследования была проведена в рамках следующих научно-практических мероприятий: XXVII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы управления – 2022» (г. Москва, Государственный университет управления, 23–24 ноября 2022 г.); Евразийская научная конференция по фундаментальным и прикладным проблемам устойчивого развития (г. Москва, Государственный университет управления, 24 мая 2023 г.); IX Международная научно-практическая конференция «Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе» (г. Москва, Государственный университет управления, 17–19 апреля 2024 г.); XVI Международная научно-практическая конференция «Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт» (г. Омск, 14 июня 2025 г.), организованная Омским государственным университетом им. Ф.М. Достоевского и Омским отделением Российской ассоциации политической науки.

Структура диссертации согласована с заявленными целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, разбитых на параграфы, заключения и списка литературы.

Глава 1. ФОРМИРОВАНИЕ И КОНСОЛИДАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ВЬЕТНАМА С СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА ДО 1985 ГОДА

1.1. Формирование основ политической системы Демократической Республики Вьетнам (1945-1975 гг.)

Процесс формирования политической системы Вьетнама после Второй мировой войны, особенно в первые десятилетия после обретения независимости, отличался сложностью и многогранностью, обусловленной воздействием множества внутренних и внешних факторов. Ключевыми предпосылками, определившими формирование политической структуры, стали национально-освободительное движение под руководством Коммунистической партии, влияние социалистической идеологии, а также международная обстановка, включая противостояние времён Холодной войны. Вьетнамские исследователи часто делят развитие политической системы в указанный период на два этапа¹⁵. Первый этап (1945-1954 гг.) связан с формированием первых государственных институтов, консолидацией власти Коммунистической партии и борьбой за национальную независимость. Второй этап (1954-1975 гг.) характеризуется разделением страны на Север и Юг с двумя различными моделями государственного управления и завершается воссоединением страны.

В середине XX века, после почти столетия французского колониального правления, сопровождавшегося национальным угнетением и попытками ассимиляции, во Вьетнаме укрепилось движение за независимость¹⁶. В ходе Второй мировой войны ситуация изменилась: Франция была ослаблена немецкой оккупацией, а в 1940 г. во Вьетнам вступили японские войска. Японская оккупация усугубила страдания населения (в частности, страшный голод 1944-1945 гг.), но одновременно подорвала позиции Франции. В этих условиях вьетнамские патриоты активизировались. Ещё в 1941 г. по инициативе Коммунистической партии был создан объединённый фронт – Лига борьбы за

¹⁵ Đinh Xuân Lý [Динь Суан Ли]. Hệ thống chính trị Việt Nam [Политическая система Вьетнама]. – Ханой: Nhà xuất bản Đại học Quốc gia Hà Nội. – 2020. – 237 с.

¹⁶ Маслов Г.М. (отв. ред.). История Вьетнама, середина XIX – середина XX в. / пер. с вьет. И. Д. Бакшт, В. И. Мещерякова. – М. : Наука. – 1991. – 362 с. – ISBN 5-02-017089-5.

независимость Вьетнама (Вьетминь), призванный сплотить все патриотические силы, коммунистические и некоммунистические, для изгнания колонизаторов¹⁷.

В августе 1945 г., после капитуляции Японии, во Вьетнаме возник вакуум власти¹⁸. Вьетминь поднял народ на всеобщее восстание, которое за считанные дни привело к краху колониальной администрации¹⁹. Это событие вошло в историю как Августовская революция 1945 года. 2 сентября 1945 г. Хо Ши Мин на многотысячном митинге в Ханое провозгласил независимость Вьетнама, огласив Декларацию независимости, в которой он сознательно апеллировал к идеалам, изложенным в Декларации независимости США 1776 г. и Декларации прав человека и гражданина Великой французской революции²⁰. Ссылаясь на принципы равенства и неотъемлемых прав человека, закреплённые в этих документах, Хо Ши Мин подчёркивал, что французский колониализм грубо нарушал эти универсальные ценности, тем самым оправдывая стремление вьетнамского народа к свободе. Новое государство получило название Демократической Республики Вьетнам (ДРВ). Российский вьетнамовед Г.М. Локшин отмечал: «Августовская революция 1945 г. и образование ДРВ явились результатом длительной и труднейшей борьбы против французских колонизаторов, японских оккупантов и всех их приспешников. Эта борьба стоила вьетнамскому народу многих жертв и потерь [...]. Революция свергла колониальный полуфеодальный режим и вырвала власть у воинствующих японских милитаристов. Она установила первую демократическую республику в Юго-Восточной Азии»²¹.

В период сразу после провозглашения независимости в сентябре 1945 г. формирование нового государства происходило в крайне сложной

¹⁷ Кобелев Е.В. Основные факторы успеха Августовской революции и возрождения Вьетнама // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. – 2021. – № 1. – С. 178–187.

¹⁸ Tønnesson S. The Vietnamese Revolution of 1945: Roosevelt, Ho Chi Minh and de Gaulle in a World at War. – London: SAGE Publications, 1991. – 470 p.

¹⁹ Fall B. B. The Viet-Minh Regime: Government and Administration in the Democratic Republic of Viet-Nam. – New York: Institute of Pacific Relations, 1956. – XI, 196 p.

²⁰ Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập. Tập 4 [Сочинения. Том 4]. – Ханой: Nxb. CTQGST. – 2011. – С. 1-3.

²¹ Локшин Г.М. Августовская революция во Вьетнаме: история без купюр // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. – 2021. – № 1. – С. 188–204.

геополитической обстановке²². На севере Вьетнама временно размещались войска союзного Китая (гоминьдановские), выполнявшие задачу разоружения японских частей в соответствии с решениями Потсдамской конференции, тогда как юг страны находился в зоне ответственности британских сил, которые фактически содействовали возвращению французской администрации. В этих условиях правительство ДРВ во главе с Хо Ши Мином, созданное как временное, столкнулось с необходимостью одновременно добиться международного признания и предотвратить возобновление вооружённого конфликта. В сентябре 1945 года в состав временного правительства были включены представители различных политических сил, включая некоммунистические элементы; в частности, бывший император Бао Дай был приглашён в качестве советника. Эта широкая коалиционная структура стала важным элементом в создании новой государственной системы. Одновременно было принято решение о проведении всеобщих выборов в Национальное собрание, что стало важным механизмом институционализации новой власти. Несмотря на сохраняющееся присутствие иностранных войск на части территории страны, 6 января 1946 года состоялись первые в истории Вьетнама всеобщие прямые парламентские выборы. 2 марта 1946 года вновь избранное Национальное собрание утвердило состав коалиционного правительства во главе с Хо Ши Мином и приступило к выработке первой конституции. Таким образом, к середине 1946 года молодое вьетнамское государство уже располагало ключевыми атрибутами суверенитета: избранным представительским органом, признанным правительством и фактическим контролем над значительной частью территории²³.

Исследования показали, что идеологические устои формирующейся в 1945–1946 гг. вьетнамской политической системы сложились под влиянием синтеза коммунистической идеологии и идей национально-демократического возрождения. Профессор В.Н. Колотов отмечает, что «среди социально-

²² Duiker W.J. The Communist Road to Power in Vietnam. – 2nd ed. – London; New York: Routledge, 2018. – 510 p.

²³ Мхитарян С.А. (отв. ред.) История Вьетнама М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». – 1983. – 302 с.

политических трансформаций колониальных обществ особое место занимает теоретический и практический опыт весьма успешного национально-освободительного движения во Вьетнаме, которое в середине XX века развивалось под определяющим воздействием национального лидера Хо Ши Мина (1890-1969), который, творчески заимствуя и перерабатывая под потребности освободительной борьбы вьетнамского народа теоретические и практические построения как восточных, так и западных мыслителей [...]»²⁴. Хо Ши Мин как лидер вьетнамской революции олицетворял собой синтез марксистско-ленинской идеологии и национально-демократических устремлений. С одной стороны, он был убеждённым марксистом-ленинцем, прошедшим школу Коминтерна и видевшим в коммунистической теории путь к освобождению угнетённых народов²⁵²⁶. С другой стороны, Хо Ши Мин и его сподвижники умело апеллировали к общедемократическим ценностям и национальным традициям, стремясь привлечь как можно более широкий круг патриотов²⁷. Уже первые шаги нового режима демонстрировали эту двойственную природу: коммунистическая партия действовала как авангард, однако публично делался акцент на общенациональном характере власти, включении различных слоёв и групп. Так, хотя руководящая роль Коммунистической партии (Индокитайской компартии, ИКП) была фактической, она не афишировалась – напротив, в ноябре 1945 г. ИКП объявила о самороспуске, чтобы снять подозрения и «поощрить единство между коммунистами и некоммунистами в борьбе против французов». По сути, это была символическая уступка: партийное ядро продолжило подпольную работу под новым именем, но данный шаг свидетельствовал о прагматичном подходе революционного руководства к построению системы власти.

²⁴ Колотов В.Н. Идеология Хо Ши Мина в теории и практике национально-освободительного движения Вьетнама // Сравнительная политика. – 2019. – №4. – С. 65–76.

²⁵ Các Mác và Ph. Ăng-ghen [К. Маркс и Ф. Энгельс]. Toàn tập. Tập 4: Tháng Năm 1846 – Tháng Ba 1848 [Полное собрание сочинений. Том 4: Май 1846 – март 1848 гг.]. Пер. с нем. – Ханой: Nxb. CTQGST. – 1995. – 500 с.

²⁶ V.I. Lenin [В.И. Ленин]. Toàn tập. Tập 41: Tháng Năm – Tháng Mười Một 1920 [Полное собрание сочинений. Том 41: Май – Ноябрь 1920 г.]. Пер. с рус. – Ханой: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia – Sự thật. – 2005. – 845 с.

²⁷ Mạch Quang Thắng [Мать Куанг Тханг]. Công hiến vĩ đại nhất của Chủ tịch Hồ Chí Minh đối với sự nghiệp cách mạng Việt Nam [Величайший вклад председателя Хо Ши Мина в революционное дело Вьетнама] // Tổ chức Nhà nước. – 2021. – № 5. – С. 42–46.

На институциональном уровне основу политической системы закладывали решения первых месяцев независимости. Временное правительство ДРВ, сформированное в августе 1945 г., включало 15 министров, среди которых были не только коммунисты, но и представители других организаций. По данным историков, из 18 членов этого первого революционного правительства 11 состояли в Коммунистической партии или Вьетминь, а остальные были лояльными беспартийными патриотами²⁸. Таким образом, новый режим изначально носил характер широкого народно-демократического фронта под руководством коммунистов. Это соответствовало ленинской концепции революционной власти на этапе национально-демократической революции: диктатура широких народных масс (рабочих, крестьян, мелкой буржуазии) при гегемонии рабочего класса, представленного коммунистической партией²⁹. На практике в 1945–1946 гг. во Вьетнаме была создана именно такая модель народно-демократической власти.

Ключевым шагом институционализации новой системы стало принятие первой Конституции независимого Вьетнама. Ещё 3 сентября 1945 г., на следующий день после провозглашения независимости, Хо Ши Мин на заседании Временного правительства поставил задачу выработки демократической конституции. Проект Конституции готовился открыто и с привлечением различных сил: уже в конце 1945 г. проект, разработанный комиссией под руководством Хо Ши Мина, был опубликован для всенародного обсуждения. После выборов в Национальное собрание в январе 1946 г. была создана расширенная Конституционная комиссия, куда вошли представители нескольких политических организаций, в том числе Демократической партии (объединявшей прогрессивную интеллигенцию) и даже представители от некогда враждебных Вьетминю националистических групп. Этот открытый процесс демонстрировал стремление новых властей придать основному закону

²⁸ Минаев С.В. А.И. Фурсов. Вьетнам в середине XX в.: между «равнодушием будущего» и «аргументацией вчерашнего дня» // Юго-Восточная Азия в XX веке. – 2001. – № 2001. – С. 3–26.

²⁹ V.I. Lenin [В.И. Ленин]. Toàn tập. Tập 11: Tháng Bảy – Tháng Mười 1905 [Полное собрание сочинений. Том 11: Июль – октябрь 1905 г.]. Пер. с рус. – Ханой: Nhà xuất bản Chính trị quốc gia. – 2005. – 729 с.

максимально легитимный и общенациональный характер, уйти от узкопартийной доктрины. В ходе сессии Национального собрания в ноябре 1946 г. шли оживлённые дебаты по каждой статье, учитывался международный опыт – изучались тексты конституций Франции, США, Японии и др. Наконец, 9 ноября 1946 года Конституция была единогласно принята парламентом.

Конституция 1946 года закрепила основы народно-демократического строя Вьетнама. В преамбуле и первых статьях провозглашались суверенитет нации, равноправие граждан и демократические принципы управления. Статья 1 гласила: «Вьетнам является демократической республикой. Вся власть в стране принадлежит всему вьетнамскому народу, без различия расы, пола, богатства, класса или религии»³⁰. Тем самым утверждался принцип народного суверенитета и всеобщего равенства. Впервые в истории Вьетнама были юридически закреплены основные права и свободы граждан: свобода слова, печати, собраний, вероисповедания, равное избирательное право и др. – всё то, что ранее отсутствовало при колониальном режиме. Конституция базировалась на трёх фундаментальных принципах: (1) единство всех слоёв населения независимо от этнической принадлежности, пола, класса и вероисповедания; (2) гарантия демократических свобод народу; (3) создание сильной и мудрой народной власти. Эти принципы отражали как идеалы революционных демократов (национальное единство, равенство, свободы), так и ленинскую идею «сильной власти» трудящихся³¹.

Организация государственной власти по Конституции 1946 г. строилась в целом по республиканскому парламентскому образцу. Высшим органом власти объявлялось однопалатное Национальное собрание, избираемое населением. Президент Республики, которым стал Хо Ши Мин, избирался Национальным собранием на 5-летний срок и возглавлял исполнительную власть – Правительство. Президент назначал Премьер-министра и кабинет министров из

³⁰ Hiến pháp nước Việt Nam Dân chủ Cộng hòa năm 1946 [Конституция ДРВ 1946 года, принята Национальным собранием ДРВ I созыва 9 ноября 1946 г.]. – Ханой. – 1946. – 11 с.

³¹ Егорунин О. В. Этнонациональная политика ДРВ: ценный исторический опыт // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – Т. IV, № 4. – С. 254–264.

числа депутатов парламента. На местном уровне учреждались Народные комитеты и Советы³². Таким образом, была заложена система народного представительства. В то же время западный принцип разделения властей в чистом виде реализован не был: конституция не предусмотрела наличия независимой судебной власти или механизма конституционного надзора. Это отчасти объяснялось тем, что новая власть исходила из концепции единства государственной власти в руках народа (идея «вся власть Советам» и «демократического централизма» в своей национальной вариации). Тем не менее на бумаге институциональная система выглядела достаточно демократично и современно для своего времени, особенно с учётом чрезвычайных обстоятельств.

Следует подчеркнуть, что принятая Конституция 1946 г. имела ярко выраженную антиколониальную и демократическую направленность. Она выступала своего рода правовой декларацией независимости, закреплявшей суверенитет Вьетнама и права народа на самоопределение. Один из современников называл её «первой конституцией в истории страны и даже первым конституционным актом в Восточной Азии... Конституция заявила миру, что Вьетнам – независимая страна, что вьетнамские женщины получили равные права с мужчинами, что все народы Вьетнама едины, а классы общества солидарны»³³. Как исследователь О. В. Новакова подчёркивает: «Эта конституция стала юридической основой нового, независимого Вьетнама и базой народно-демократического строя, а также национальной консолидирующей силой. [...] В целом конституция 1946 года имела ярко выраженную антиимпериалистическую и демократическую направленность и стала законодательной базой для осуществления демократического переустройства вьетнамского общества»³⁴. Таким образом, на идеологическом уровне новая государственность основывалась на синтезе идей народной

³² Там же.

³³ Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập. Tập 4 [Сочинения. Том 4]. – Ханой: Nxb. CTQGST, 2011. – С.491.

³⁴ Новакова О. В. Независимый Вьетнам: демократия versus традиционность: 1945–1946 гг. – начало XXI века // Вьетнамские исследования. – 2015. – № 5. – С. 240–261.

демократии, национального освобождения и социальной справедливости, вдохновлённых как марксизмом-ленинизмом, так и общемировыми ценностями свободы и равенства. Эти идеалы легли в основу всей дальнейшей эволюции политической системы ДРВ.

Тем не менее, как отмечают многие исследователи, в этот период всё более отчётливо проявлялась угроза возобновления колониального господства. Переговорный процесс между правительством ДРВ и Французской Республикой, включая подписание Временного соглашения от 6 марта 1946 года, лишь ненадолго отсрочил начало вооружённого противостояния. К началу декабря 1946 года отношения между сторонами достигли предельной степени напряжённости. Французские войска начали открытые боевые действия, направленные на установление контроля над Ханоем³⁵. 19 декабря 1946 года президент Хо Ши Мин обратился к народу с призывом к всеобщему сопротивлению французской агрессии. В тексте обращения, озаглавленного «Призыв ко всеобщему сопротивлению», он подчёркивал: «Лучше пожертвовать всем, чем потерять страну и снова стать рабами»³⁶. Именно с этого момента началась продолжительная антиколониальная война, вошедшая в историю как Первая Индокитайская война (1946-1954 гг.).

Начало войны против возвращения французских колонизаторов в конце 1946 г. поставило молодое вьетнамское государство перед необходимостью перестройки своей структуры и методов управления. Приоритетом стала организация эффективного военно-политического руководства всенародной войной сопротивления³⁷. Как отмечалось в директиве ЦК партии от 22 декабря 1946 г., предстояло вести «всеобщую, всестороннюю и затяжную войну, сочетая сопротивление с строительством страны». Этот курс определил и реорганизацию государственного аппарата ДРВ в 1946-1954 гг.

³⁵ Đinh Thị Thu Cúc (chủ biên) [Динь Тхи Тху Кук (гл. ред.)]. Lịch sử Việt Nam. Tập 10: Từ năm 1945 đến năm 1950 [История Вьетнама. Том 10: 1945–1950 гг.]. – Ханой: Nxb. Khoa học xã hội. – 2017. – 622 с.

³⁶ Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập. Tập 4 [Полное собрание сочинений Хо Ши Мина. Том 4]. – Ханой: Nxb. CTQGST. – 2011. – С. 534

³⁷ Новакова О. В. Первая война Сопротивления за независимость (1946–1954 гг.) // Вьетнамские исследования. – 2016. – № 6. – С. 149–167.

Ещё до полномасштабного разгара боевых действий, на заседании Национального собрания 2 марта 1946 г., президент Хо Ши Мин выступил с предложением придать парламенту и правительству особый статус на случай войны. Национальное собрание приняло резолюцию, провозгласившую: «Это Национальное собрание – Народное собрание периода сопротивления, а избранное им правительство – правительство периода сопротивления»³⁸. Тем самым законодатели официально санкционировали переход к военному положению, осознавая, что в условиях войны обычная работа парламента будет затруднена. На том же заседании был сформирован Постоянный комитет Национального собрания – небольшой орган, на который возлагались функции высшей власти в перерывах между сессиями парламента. Постоянный комитет получил полномочия от имени Национального собрания утверждать декреты правительства, ратифицировать важнейшие международные договоры, объявлять войну или заключать мир и созывать при необходимости сессии самого парламента. Фактически Постоянный комитет стал оперативным законодательным органом, способным принимать неотложные решения, что обеспечивало гибкость в управлении в военное время.

Национальное собрание специально уполномочило правительство объединить все ресурсы страны для победы: «Единому правительству сопротивления вменяется в обязанность объединить все национальные силы – военные, административные – мобилизовать людские ресурсы и собственность государства для окончательной победы сопротивления и полной независимости нации». Таким образом, провозглашалось верховенство требований военного времени над обычным разделением функций: правительство сконцентрировало и административные, и военные, и даже судебные рычаги. В ходе войны Национальное собрание практически не собиралось (за весь период 1947-1954 гг. оно провело лишь одну краткую сессию в конце 1953 г., накануне решающих боёв). Поэтому именно правительственный кабинет (Совет

³⁸ Quốc hội Việt Nam [Национальное собрание Вьетнама]. Văn kiện Quốc hội toàn tập. Tập 1: 1945–1960 [Полное собрание документов Национального собрания. Том 1: 1945–1960]. – Ханой: Nxb. CTQG, 2006 – С. 128.

правительства) под руководством Хо Ши Мина, при конституционном надзоре Постоянного комитета парламента, фактически осуществлял верховную власть во время войны, руководя как военными действиями, так и хозяйственно-административными делами страны. В 1948 г. для оперативного управления войной был создан специальный Верховный совет обороны в составе президента и ключевых министров (обороны, внутренних дел, экономики, финансов)³⁹. Позже, с укреплением работы самого Совета правительства, функции Верховного совета обороны были в 1950 г. переданы обратно правительству, чтобы не было параллелизма и чтобы единый центр (правительство) обеспечивал руководство войной.

На местах система государственной власти тоже претерпела изменения, призванные приспособиться к условиям партизанской войны. Вместо мирных административно-территориальных единиц были введены укрупнённые зоны сопротивления. Всю территорию разделили на 16 зон, позднее объединённых в 10 интерзон (межрегионов)⁴⁰. Внутри зон сохранились привычные провинции, уезды и общины, но вся вертикаль управления получила приставку «сопротивления». Первоначально на местах параллельно действовали два органа: обычный Народный комитет (администрация) и особый Комитет сопротивления (военный штаб). Вскоре, однако, было замечено, что такое двоевластие затрудняет управление, поэтому в октябре 1947 г. их объединили, создав единый комитет сопротивления-администрации на каждом уровне. Этот единый орган совмещал функции гражданской администрации и обороны. Поскольку проводить выборы местных советов в военное время было невозможно, комитеты сопротивления фактически замещали собой и представительную власть на местах, концентрируя всю полноту власти на локальном уровне. Им было дано право самостоятельно принимать многие решения, не дожидаясь указаний сверху, чтобы обеспечить оперативность в боевой обстановке. Таким образом, к концу 1940-х оформилась чрезвычайная,

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

мобилизационная модель государственного аппарата: централизованная, иерархичная, но достаточно гибкая, чтобы учитывать местные условия войны. Её характерными чертами были слияние партийного, государственно-административного и военного руководства и свёртывание обычных демократических процедур на период борьбы за выживание нации⁴¹.

Параллельно с организационными мерами шло дальнейшее идеологическое и кадровое укрепление руководящей роли коммунистов. В феврале 1951 года, когда война ещё продолжалась, коммунисты официально восстановили свою политическую организацию: на II съезде партии была провозглашена новая партия – Трудовая партия Вьетнама (фактически реинкарнация распущенной ранее ИКП)⁴². Съезд подтвердил курс на доведение до победы национально-демократической революции и переход затем к строительству социализма. В уставе партии декларировалось стремление к развитию народно-демократического строя с перспективой движения к социализму⁴³. Одновременно произошли изменения и во фронтовой политике: если в 1946 г. существовали параллельно два объединённых патриотических фронта – собственно Вьетминь и Всеобщий союз патриотов Лиенвьет, то в марте 1951 г. они были объединены. На съезде патриотических организаций 3 марта 1951 г. Вьетминь и Лиенвьет слились в единый Национальный фронт Лиенвьет, возглавляемый коммунистами. Это укрепило единство тыла и облегчило партийный контроль над массовым движением: фактически отныне существовал единый фронт как политическая надстройка, через которую партия мобилизовала население.

К середине 1954 года, благодаря сочетанию военных усилий и широкой политической мобилизации, ДРВ сумела добиться стратегической победы в борьбе с французским колониализмом, переломив ход войны и вынудив Францию пойти на переговоры. Последующее подписание Женевских

⁴¹ История Вьетнама в новейшее время (1917–1965) / ред. кол.: А. А. Губер и др. – М.: Наука, 1970.

⁴² Đảng Cộng sản Việt Nam [КПВ]. Văn kiện toàn tập. Tập 12 [Полное собрание документов. Том 12]. – Ханой: Nhà xuất bản Chính trị quốc gia, 2001. – 279 с.

⁴³ Mạch Quang Thắng [Мать Куанг Тханг]. Nhận thức của Đảng Cộng sản Việt Nam về chủ nghĩa xã hội tại Đại hội II [Представления КПВ о социализме на II съезде] // Chủ nghĩa xã hội lý luận và thực tiễn. – 2021. – № 2. – С. 36–42.

соглашений 1954 г. принесло долгожданный мир, хотя и ценой временного раздела страны по 17-й параллели. После Женевских соглашений ДРВ утвердилась на севере как суверенное государство, контролирующее половину территории страны. Подводя итог этапу 1945-1954 годов, можно утверждать, že за девять лет сопротивления во Вьетнаме сформировался государственный аппарат, закалённый войной. Он отличался высокой степенью централизации, опорой на Коммунистическую партию как ядро политического руководства, интеграцией государственных и военных структур, а также широкой мобилизацией населения через единый патриотический фронт. Хотя из-за войны многие положения Конституции 1946 г. реализовывались лишь номинально, легитимность власти обеспечивалась достижением ключевой цели – защитой национальной независимости. Таким образом, завершился первый этап вьетнамской революции – борьба с колониализмом, и на повестку дня встала задача дальнейшего развития политической системы в условиях мирного строительства на Севере и продолжения революционной борьбы на Юге⁴⁴.

Период 1954-1975 гг. на Севере ознаменовался закреплением однопартийной политической системы советского типа, проведением глубоких социально-экономических преобразований и дальнейшим развитием государственного аппарата на идеологических принципах марксизма-ленинизма⁴⁵. Исследования показали, что с 1954 г. политическая система Северного Вьетнама вступила в фазу мирного строительства, сопровождаемую подготовкой к будущему национальному воссоединению. После вывода французских войск правительство ДРВ получило полный контроль над северной частью страны, включая все территории к северу от демаркационной линии, установленной Женевскими соглашениями. В первые послевоенные годы приоритет отдавался восстановлению народного хозяйства, интеграции возвращённых территорий и политической консолидации государственной власти. Была проведена реорганизация органов управления: возобновило свою

⁴⁴ Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946–1975) / Ф. Б. Дэвидсон. – М.: Изографус : Эксмо, 2002. – 486 с.

⁴⁵ Черкасов П.П. Франция и Индокитай, 1945–1975: (эволюция французской политики в Индокитае) / П. П. Черкасов. – М.: Наука, 1976. – 168 с.

работу Национальное собрание; Совет Министров продолжал функционировать во главе с премьер-министром Фам Ван Донгом (занявшим этот пост в 1955 г.). Хо Ши Мин оставался президентом ДРВ, олицетворяя единство нации и революционного движения. КПВ (с 1951 г. – Трудовая партия Вьетнама) эволюционировала из подпольного политического движения, руководившего вооружённой борьбой за независимость, в правящую партию периода мирного строительства, постепенно расширяя организационный аппарат и усиливая влияние на все сферы общественной жизни.

В 1955 году на основе расширения и преобразования организации Лиенвьет был официально создан Отечественный фронт Вьетнама⁴⁶. Это стало важным шагом в институционализации системы политического представительства в условиях мирного строительства на Севере. ОФВ представлял собой массовую общественно-политическую организацию, объединявшую патриотические силы для реализации задач национального развития и подготовки к последующему объединению страны. Под эгидой Фронта продолжали действовать две союзные партии – Демократическая и Социалистическая партии Вьетнама, представлявшие интересы части национальной буржуазии и интеллигенции. Кроме того, в состав ОФВ входили многочисленные общественные организации – Союз молодёжи, Союз женщин, крестьянские и профессиональные союзы. Таким образом, формировалась характерная для социалистических стран модель «народного фронта», в рамках которой Коммунистическая партия играла руководящую роль, а другие организации обеспечивали институциональное участие различных социальных групп в политической жизни.

Ключевым событием институционального развития Северного Вьетнама стало принятие новой Конституции. 31 декабря 1959 г. Национальное собрание единогласно утвердило текст Основного закона ДРВ. Конституция 1959 г. закрепила переход страны к этапу социалистических преобразований и

⁴⁶ Đinh Xuân Lý [Динь Суан Ли]. Hệ thống chính trị Việt Nam [Политическая система Вьетнама]. – Ханой: Nhà xuất bản Đại học Quốc gia Hà Nội, 2020. – 237 с.

формированию социалистического типа государственности. В статье 1 подчёркивалось, что Вьетнам является единым неделимым государством северной и южной частей, а статья 2 провозглашала, что «ДРВ ... является народно-демократическим государством»⁴⁷. В преамбуле прямо указывалось, что ДРВ – это «народно-демократическое государство под руководством рабочего класса», то есть фактически диктатура пролетариата в форме народной демократии. Таким образом, официально закреплялась руководящая роль рабочего класса и его авангарда – Трудовой партии Вьетнама (хотя прямо партия в тексте не упоминалась, её роль подразумевалась идеологическим содержанием конституции). Конституция 1959 г. определила задачи государства на новом этапе: строительство социализма на Севере, поддержка борьбы народа Юга за освобождение и объединение страны мирными средствами, когда это станет возможным. Фактически ДРВ объявляла себя социалистическим государством в стадии переходного периода – с одной стороны, утверждались новые общественные отношения на Севере, с другой – сохранялась цель общенациональной независимости и единства.

Государственный строй по Конституции 1959 г. приобрёл черты, типичные для социалистических стран того времени. Высшим органом государственной власти оставалось однопалатное Национальное собрание, избираемое населением и наделённое законодательными полномочиями, включая принятие законов, утверждение бюджета и контроль за деятельностью правительства. Национальное собрание также избирало Президента Республики, который исполнял функции главы государства и представлял Вьетнам на международной арене. Исполнительная власть осуществлялась Советом правительства во главе с Премьер-министром; этот орган отвечал за повседневное управление страной и реализацию законов, принимаемых Национальным собранием. Совет правительства был ответственен перед Национальным собранием и его Постоянным комитетом в периоды между

⁴⁷ Hiến pháp nước Việt Nam Dân chủ Cộng hòa năm 1959 [Конституция ДРВ 1959 года, принята Национальным собранием ДРВ I созыва 31 декабря 1959 г.]. – Ханой. – 1959. – 20 с.

сессиями. Судебная система включала Верховный народный суд, местные народные суды и военные трибуналы. Впервые была учреждена система народных прокуратур, включая Верховную народную прокуратуру, которая осуществляла надзор за соблюдением законности государственными органами и гражданами.

На местном уровне органы власти строились по советскому образцу: создавались выборные Народные советы и Административные комитеты на всех уровнях административного деления, включая провинции, уезды и коммуны. Народные советы являлись органами государственной власти на местах, избираемыми населением и подотчётными ему. Они решали локальные вопросы: утверждали планы экономического и культурного развития, местный бюджет, обеспечивали соблюдение законов, охрану общественного порядка и защиту интересов граждан. Народные советы также избирали Исполнительные комитеты соответствующего уровня и могли смещать их членов, а кроме того – избирали и освобождали от должности председателей местных народных судов⁴⁸. Следует подчеркнуть особую роль правящей партии – Трудовой партии Вьетнама (с 1976 г. – Коммунистической партии) – в функционировании местной власти. Хотя в текстах Конституций 1946 и 1959 гг. прямо не упоминалось руководящее положение партии, фактически именно партийные комитеты на местах направляли работу народных советов и административных комитетов. Партийные ячейки действовали в каждой коммуне, уезде, провинции, и первые секретари местных парткомов де-факто обладали высшим влиянием на принятие решений. Народные советы формировались из кандидатов, как правило, одобренных Отечественным фронтом и партией, поэтому между партийными органами и советами не было конфликта интересов. Хо Ши Мин неоднократно подчёркивал, что государственные кадры на всех уровнях должны быть преданными слугами народа: «Правительство – слуга народа, а не господин. Если народ голоден или невежествен – виновато правительство», – указывал он, требуя от местных

⁴⁸ Ginsburgs G. Local Government and Administration in the Democratic Republic of Vietnam since 1954 (Part I) // The China Quarterly. – 1962. – № 12. – С. 211–230. – DOI: <https://doi.org/10.1017/S0305741000020865>.

властей чуткости к нуждам населения. Таким образом, местная администрация в ДРВ сочетала формальные демократические институты (выборные советы) с неформальным партийным контролем, что было характерно для «народно-демократического» режима переходного периода⁴⁹.

Конституция 1959 г. дала импульс развитию социалистической законности и институтов ДРВ. На её основе в 1960-е гг. были приняты важные законы, оформляющие деятельность органов государственной власти: законы об организации Национального собрания, о Совете Министров (правительстве), о народных судах, о народной прокуратуре и о местных советах народных депутатов. Эти акты способствовали укреплению правовой системы и упорядочению государственного управления в соответствии с принципами социалистического государства. В частности, на местах заново заработали избираемые народом Народные советы (после длительного перерыва, вызванного войной). В 1960 г. были проведены первые после 1946 г. всеобщие выборы в Национальное собрание ДРВ второго созыва – уже только среди населения Северного Вьетнама, так как южане не участвовали. В новый состав парламента вошли в подавляющем большинстве члены Трудовой партии и беспартийные представители массовых организаций Отечественного фронта, что закрепило фактический статус партии как руководящей силы, хотя конституционно провозглашался принцип «вся власть – народу». Впоследствии выборы в Северном Вьетнаме проводились регулярно (третьи – в 1964 г., четвёртые – в 1971 г.), однако они носили безальтернативный характер, подтверждая мандат партии на власть. К середине 1960-х годов на Севере Вьетнама продолжался процесс институционального оформления и укрепления политической системы социалистического типа, характеризующегося доминированием Трудовой партии Вьетнама, централизованным планированием и мобилизационной моделью управления, адаптированной к условиям войны и мирного строительства.

⁴⁹ Fall B. B. North Viet-Nam's New Draft Constitution // Pacific Affairs. – 1959. – № 2 (32). – С. 178.

В начале 1960-х годов политическая система ДРВ продолжала развиваться в русле социалистической модели, одновременно адаптируясь к возрастающей роли Севера как стратегического тыла в общенациональной борьбе за освобождение Юга. Этот двухсторонний курс был теоретически обоснован и политически закреплён на III съезде Трудовой партии Вьетнама в 1960 г., где было провозглашено, что революция имеет две неразрывно связанные задачи: строительство социализма на Севере и завершение национально-демократической революции на Юге⁵⁰. Как подчёркивал Хо Ши Мин: «Вьетнамская революция в настоящее время имеет две задачи, которые необходимо выполнять одновременно: задача построения социализма на Севере и задача продолжения завершения национально-демократической революции на Юге. Обе эти задачи направлены на одну общую цель: укрепление мира, осуществление объединения страны на основе независимости и демократии»⁵¹. Согласно этому стратегическому курсу, в декабре 1960 г. в южной части страны был создан Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ) – широкая политико-военная коалиция, объединившая патриотические силы, выступавшие против проамериканского режима в Сайгоне⁵². ДРВ оказывала Фронту всестороннюю поддержку – от политической и идеологической до военной и материально-технической. С середины десятилетия, особенно после начала прямого вмешательства США и высадки американских войск в 1965 г., Север оказался втянут в полномасштабную войну, в том числе в условиях массированных воздушных бомбардировок, направленных на разрушение экономической инфраструктуры и деморализацию населения⁵³.

⁵⁰ Đảng Cộng sản Việt Nam [КПВ]. Văn kiện toàn tập. Tập 21 [Полное собрание документов. Том 21]. – Ханой: Nhà xuất bản Chính trị quốc gia, 2002. – 580 с.

⁵¹ Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập. Tập 12 [Сочинения. Том 12]. – Ханой: Nxb. CTQG, 2011. – С. 411.

⁵² Nguyễn Thị Bình [Нгуен Тхи Бинь] và tập thể tác giả. Mặt trận Dân tộc Giải phóng – Chính phủ Cách mạng lâm thời tại Hội nghị Pari về Việt Nam [Национальный фронт освобождения – Временное революционное правительство на Парижской конференции по Вьетнаму]. – Ханой: Nxb. CTQGST. – 2024. – 662 с.

⁵³ Наумкин В. В., Скороспелов П. П. «Силам социализма выгодно, чтобы американцы покрепче завязли в Юго-Восточной Азии». Президиум ЦК КПСС и определение стратегической линии СССР во Второй Индокитайской войне в 1965 году // Восток (Oriens). – 2022. – № 6. – С. 6–28.

Несмотря на чрезвычайно тяжёлые условия, политическая система ДРВ продемонстрировала способность к институциональной адаптации. Органы государственной власти, включая Совет Министров и народные комитеты на местах, функционировали в условиях военного времени как штабы всеобщей обороны. Были организованы масштабная эвакуация населения, мобилизация трудовых ресурсов, развёртывание систем противовоздушной и гражданской обороны. Особое внимание уделялось поддержанию непрерывности производства, транспортного сообщения и административного управления. Даже в условиях самых интенсивных воздушных налётов в 1967 и 1971 гг. были проведены очередные выборы в Национальное собрание, что стало символом институциональной зрелости политической системы, способной эффективно функционировать в условиях войны и национального кризиса⁵⁴.

После кончины президента ДРВ Хо Ши Мина в сентябре 1969 г. руководство страны перешло к коллективному органу – Политбюро ЦК КПВ во главе с Ле Зуаном. Формально пост главы государства занял Тон Дык Тханг. Несмотря на смену руководства, в стране не произошло политических потрясений. Даже после утраты харизматичного лидера партийное руководство сохранило политическую преемственность и курс на победу в войне. Как подчёркивается в воспоминаниях российских дипломатов, вьетнамцев и журналистов, личность и моральное наследие Хо Ши Мина продолжали играть стабилизирующую и консолидирующую роль в жизни страны, обеспечивая доверие общества к партийно-государственной власти⁵⁵. В результате к концу 1960-х – началу 1970-х годов политическая система Северного Вьетнама представляла собой предельно централизованную и мобилизованную «военную машину», в которой границы между партийными, государственными и

⁵⁴ Nguyễn Văn Nhật (chủ biên) [Нгуен Ван Нят (гл. ред.)]. Lịch sử Việt Nam. Tập 13: Từ năm 1965 đến năm 1975 [История Вьетнама. Том 13: 1965–1975 гг.]. – Ханой: Nxb. Khoa học xã hội. – 2017. – 587 с.

⁵⁵ Россияне о Хо Ши Мине : очерки и воспоминания российских писателей, журналистов, дипломатов, вьетнамцев о Президенте Хо Ши Мине / авт.-сост. Е. Б. Кобелев ; под общ. ред. В. П. Буянова. – М. : КУНА, 2010. – 158 с.

общественными структурами практически стерлись во имя единой цели – достижения национального освобождения и объединения страны⁵⁶.

Возвращаясь к 1954 году, следует отметить, что раздел Вьетнама после Женевских соглашений привёл к тому, что на территории исторически единой страны почти два десятилетия сосуществовали две принципиально разные политические системы. На Севере действовала описанная выше социалистическая модель во главе с Коммунистической партией, тогда как Юг оказался под властью проамериканского режима, провозгласившего антикоммунистический курс и республиканскую форму правления⁵⁷. Противоположность этих двух моделей носила всеобъемлющий характер – идеологический, политико-правовой, социально-экономический – и отражала глобальное противоборство сил социализма и капитализма в разгар холодной войны.

В Южном Вьетнаме (официально – Государство Вьетнам до 1955 г., затем Республика Вьетнам) в 1954-1956 гг. установился режим президента Нго Динь Зьема, который опирался на поддержку Соединённых Штатов. С самого начала этот режим столкнулся с задачей создания легитимных государственных институтов, чтобы утвердить свою власть и противопоставить себя коммунистическому Северу. В октябре 1955 г. Нго Динь Зьем организовал референдум об упразднении монархии и провозглашении республики, в результате которого он сместил бывшего императора Бао Дая и стал главой нового государства. Одновременно 26 октября 1955 г. была введена Временная конституция, провозгласившая образование Республики Вьетнам. Затем, после выборов в так называемое Учредительное собрание, 26 октября 1956 г. была принята Конституция Республики Вьетнам, юридически закрепившая новый политический режим. Её целью было юридически оформить и как бы «узаконить» новый южновьетнамский режим, придать ему видимость суверенитета и демократии.

⁵⁶ Кузнецов Д. В. Война во Вьетнаме (1964-1973 гг.) и её наследие: литература / Сост. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2017. – 275 с.

⁵⁷ Trần Đức Cường (chủ biên) [Чан Дык Кьонг (гл. ред.)]. Lịch sử Việt Nam. Tập 12: Từ năm 1954 đến năm 1965 [История Вьетнама. Том 12: 1954–1965 гг.]. – Ханой: Nxb. Khoa học xã hội, 2014. – 539 с.

Формально политическая система Южного Вьетнама по Конституции 1956 г. была построена по образцу президентской республики, отчасти напоминающей модель США, но с гораздо более сильной исполнительной властью⁵⁸. Принцип разделения властей был прямо зафиксирован: в статье 3 конституции указывалось, что три ветви власти – законодательная, исполнительная и судебная – разделены и независимы, а их функционирование должно быть сбалансировано. Законодательная власть принадлежала парламенту. В период правления Нго Динь Зьема парламент был однопалатным (Национальная ассамблея), позднее, при его преемниках, стал двухпалатным (Палата представителей и Сенат). Депутаты избирались всеобщим голосованием (сенаторы – на 6 лет, с обновлением половины состава каждые 3 года; депутаты – на 4 года)⁵⁹. К компетенции парламента относилось издание законов, ратификация международных договоров, объявление войны и мира, контроль за исполнением политики правительства и даже право инициировать вотум недоверия кабинету министров в особом порядке. Исполнительная власть концентрировалась в руках президента. Согласно Конституциям 1956 и 1967 гг., президент Южного Вьетнама избирался прямым голосованием граждан на 5-летний срок и обладал очень широкими полномочиями: он был главой государства и правительства (возглавлял Совет министров), верховным главнокомандующим, назначал премьер-министра и министров, губернаторов провинций, имел право роспуска парламента в некоторых случаях, издавал указы, мог вводить чрезвычайное положение и т.д. Судебная власть объявлялась независимой; высшим судебным органом стал Верховный суд, контролировавший систему нижестоящих судов. На бумаге эта система выглядела достаточно демократичной и разделённой, включая механизмы сдержек и противовесов. Особенно после принятия новой Конституции 1967 г., с которой связано начало так называемой Второй Республики при генерале (а

⁵⁸ Тимошенко А. Г. Формирование политики администрации Д. Кеннеди в Индокитае (1961–1963 гг.) // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 303. – С. 109–117.

⁵⁹ Đinh Xuân Lý [Динь Суан Ли]. Hệ thống chính trị Việt Nam [Политическая система Вьетнама]. – Ханой: Nhà xuất bản Đại học Quốc gia Hà Nội. – 2020. – 237 с.

затем избранном президенте) Нгуен Ван Тхиеу, создавалось впечатление полноценного конституционного государства: проводились выборы в Сенат и Палату представителей, несколько политических партий получили возможность легальной деятельности, декларировались права и свободы граждан.

Однако реальность политического режима Южного Вьетнама существенно отличалась от конституционных норм. Фактически власть носила авторитарный характер с элементами личной власти⁶⁰. Президент Нго Динь Зьем (1955-1963 гг.) сконцентрировал в своих руках практически неограниченные полномочия – как отмечается в исследованиях, став президентом Южного Вьетнама, он установил режим с чертами диктаторского правления⁶¹. Он опирался на армию и полицию, подавлял политическую оппозицию методами силового контроля. Под лозунгом борьбы с коммунистическим подпольем (Вьетконгом) режим Нго Динь Дьема прибегал к массовым репрессиям, что вызывало нарастание недовольства населения. При нём не было реальной многопартийности – хотя в стране существовали националистические и религиозные организации (например, партия Дай Вьет, секта Каодай и др.), Нго Динь Дьем ограничил их политическое влияние и отстранил от принятия решений. Он даже не создал собственной массовой партии, предпочитая опираться на узкий круг семейных и личных связей (знаменита роль его брата Нго Динь Нью, возглавлявшего тайную полицию). Все политические институты, включая парламент, выполняли преимущественно формальные функции: выборы фальсифицировались, оппозиционных кандидатов не допускали, а депутаты полностью зависели от воли президента. В 1963 г. обстановка накалилась до предела – репрессивная политика в отношении буддистского большинства, сопровождавшаяся явным благоприятствованием католическому меньшинству, к которому принадлежал

⁶⁰ Hammer E. J. South Viet Nam: The Limits of Political Action // Pacific Affairs. 1962. № 1 (35). С. 24.

⁶¹ Trần Đức Cường (chủ biên) [Чан Дык Кыонг (гл. ред.)]. Lịch sử Việt Nam. Tập 12: Từ năm 1954 đến năm 1965 [История Вьетнама. Том 12: 1954–1965 гг.]. – Ханой: Nxb. Khoa học xã hội, 2014. – с.151–210.

сам президент, привела к массовым протестам⁶². В ноябре 1963 г. группа южновьетнамских генералов совершила государственный переворот при скрытом содействии США, и Нго Динь Зьем был свергнут и убит. Таким образом завершилось существование так называемой Первой Республики Южного Вьетнама.

Период 1963-1967 гг. ознаменовался крайним политическим хаосом и нестабильностью на Юге. Фактическая власть перешла к военной хунте: генералы, участники заговора, не сумели установить прочной власти и сменяли друг друга. За эти годы произошло несколько переворотов и реорганизаций власти. Лишь постепенно главенствующее положение заняли генерал Нгуен Ван Тхиеу и премьер (позже вице-президент) Нгуен Као Ки. Под давлением США, стремившихся стабилизировать тыл в борьбе против коммунистов, военное руководство решило придать режиму более респектабельный вид. Была разработана новая конституция, которую парламент (ещё оставшийся со времён Нго Динь Дьема) принял 18 марта 1967 г. 1 апреля 1967 г. Генерал Нгуен Ван Тхиеу, возглавлявший правящую хунту (так назывался Комитет национального руководства), подписал и обнародовал её. Затем в сентябре и октябре 1967 года были проведены всеобщие президентские и парламентские выборы: Нгуен Ван Тхиеу был избран президентом (в паре с Нгуен Као Ки как вице-президентом), сформированы избираемые Палата представителей и Сенат. Так началась так называемая Вторая Республика (1967-1975 гг.). Однако, как отмечают исследователи, по сути это была всё та же военная диктатура, только «замаскированная под гражданское правление». Президент Нгуен Ван Тхиеу – в прошлом генерал – продолжал опираться на армию; он создал подконтрольную партию (Демократическую партию), но реальной политической конкуренции не допускал. Хотя формально действовали

⁶² Сюннерберг М.А. Буддийский кризис 1963 года в Южном Вьетнаме: событийная канва и природа явления. Часть I. Три пути – одно государство: буддизм, конфуцианство и католичество во Вьетнаме к 1960-м гг. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – Т. 3. – № 3 (52). – С. 282–297.

несколько партий, любая оппозиция во время войны автоматически объявлялась коммунистической или пророссийской и подавлялась⁶³.

Таким образом, несмотря на внешние отличия, обе конституции сайгонского режима (1956 и 1967 гг.) в значительной степени оставались на бумаге. Южновьетнамский политический строй фактически представлял собой авторитарную систему с сильной военной опорой и решающим влиянием иностранного государства (США). Вьетнамские источники прямо называют этот режим марионеточным, отмечая, что США выстроили на Юге «мощный и стабильный марионеточный режим, обелённый фасадом ложной демократии и независимости». Действительно, американцы вложили огромные средства и усилия, чтобы создать из Южного Вьетнама витрину «свободного мира» в противовес коммунистическому Северу. Были учреждены показательные институты демократии – выборные органы, свободная пресса (в ограниченных пределах), публичные партии. Но, как метко отметил один из исследователей, «в конечном счёте эти институты оказались лишь декорацией; реальная власть принадлежала узкой элите, зависимой от американской поддержки». Южный режим страдал от хронической коррупции, неэффективности и узкой социальной базы – крестьянство и городские низы не видели в нём подлинного защитника своих интересов. Попытки аграрных преобразований на Юге (например, программа «земля – крестьянам» при президенте Нгуен Ван Тхиеу в 1970 г.) запоздали и не дали ожидаемого эффекта.

Сопоставляя две политические системы – Северного и Южного Вьетнама – в годы раздела, можно выделить их ключевые различия⁶⁴. Идеология и легитимность власти: на Севере – социализм, идеалы социальной справедливости и национальной независимости, харизма лидеров-революционеров; на Юге – антикоммунизм, риторика «свободного мира» и опора на традиционные ценности (например, Нго Динь Дьем продвигал доктрину «персонализма» как официальную идеологию), усиленная связью с

⁶³ Мазырин В. М. Крах марионеточного режима Нгуен Ван Тхиеу в Южном Вьетнаме (1965-1975) / В. М. Мазырин. М. : Наука, 1978. – 136 с.

⁶⁴ Davidson P.B. Vietnam at War. The History: 1946–1975. Oxford: Oxford University Press, 1988. 838 p.

западными державами. Политический режим: Север – однопартийная система народной демократии, характеризуемая высокой степенью централизации и политической мобилизации; Юг – авторитарная президентская система, функционировавшая при наличии формальных республиканских институтов, с заметным влиянием военных. Экономика: Север – централизованно планируемая, коллективистская, ориентированная на самообеспечение и помощь соцстран; Юг – рыночно-капиталистическая, но с высокой степенью зависимости от военной и экономической поддержки США, значительным присутствием иностранных советников и компаний⁶⁵. Социальная база режима: Север опирался на широкие народные слои – крестьянство (получившее землю), рабочий класс, интеллигенцию, вдохновлённую идеей независимости; Юг имел более ограниченную поддержку среди населения – основную составляли крупные землевладельцы (до реформы), городская буржуазия, чиновничество, часть католического меньшинства, т. е. группы, в определённой степени связанные с довоенной колониальной системой или заинтересованные в сотрудничестве с США. Помимо идеологических различий, два режима отражали различные типы политической культуры. Северный вариант вобрал в себя элементы конфуцианского патернализма – культ мудрого правителя, приоритет коллективных интересов над индивидуальными, моральное лидерство. Образ Хо Ши Мина олицетворял не только марксистского революционера, но и традиционного «отца нации» – морального авторитета, объединяющего народ⁶⁶. Южный режим, хотя и провозглашал западные ценности, в значительной мере сохранял административные практики, унаследованные от французского колониального управления, с опорой на бюрократию, армию и клановые связи.

Противоборство двух моделей обострялось тем, что каждая из сторон претендовала на легитимность представлять весь Вьетнам. ДРВ никогда не

⁶⁵ Jumper R. Mandarin Bureaucracy and Politics in South Viet Nam // Pacific Affairs. – 1957. – Т. 30, № 1. – С. 47. – DOI: 10.2307/2752660.

⁶⁶ Новакова О. В. Возрождение национальных традиций Вьетнама в период обновления // Вьетнамские исследования. – 2017. – Т. 1. – № 7. – С. 275–293.

признавала сепаратного государства на Юге: Конституция 1959 г. прямо заявила, что «Вьетнам – единый неделимый блок Север-Юг». Сайгонский режим, в свою очередь, отказывался признать правительство Хо Ши Мина, именуя его «коммунистической хунтой». Формально Республика Вьетнам провозглашала своей целью объединение страны под эгидой «свободного» (т.е. антикоммунистического) правительства, хотя на деле делала всё, чтобы избежать выборов о воссоединении, предусмотренных Женевой (Нго Динь Зьем публично отказался проводить общенациональные выборы 1956 г. по объединению). Таким образом, раскол носил не только территориальный, но и институциональный характер: были созданы две конкурирующие государственности, каждая со своими органами власти, конституциями, армиями и дипломатией. Северный режим к 1960-м заручился признанием социалистического лагеря (СССР⁶⁷, Китай, страны Восточной Европы и многие государства «третьего мира» установили с ДРВ дипотношения)⁶⁹, в то время как сайгонский режим признали США и их союзники, он даже занимал место делегата в ООН от Вьетнама (правда, вступить в ООН ни Север, ни Юг не смогли из-за взаимных блокировок в Совете Безопасности). Этот международный параллелизм подкреплял убеждённость каждого из режимов в своей правоте и усиливал идеологическую борьбу.

Следует отметить, что и Север, и Юг оправдывали недостатки своего внутреннего управления факторами войны и чрезвычайного положения. Если на Севере жёсткость однопартийного контроля объяснялась необходимостью максимальной мобилизации для защиты от агрессии (сначала французской, потом американской)⁷⁰, то на Юге ограничения политических свобод мотивировались нуждами борьбы с коммунистическим подпольем и «северной агрессией». Фактически оба вьетнамских государства в этот период были

⁶⁷ Конорева И. А. Советский Союз и Индокитай, 1943–1976. – Курск: Изд-во Курского государственного университета, 2011. – 370 с.

⁶⁸ Кобелев Е. В. СССР и вьетнамская дипломатия во время войны: реплика эксперта // Вьетнамские исследования. – 2018. – Т. 2, № 3. – С. 54–56. – DOI: 10.24411/2618-9453-2018-00005.

⁶⁹ Тихонов П. Г. Взаимоотношения СССР, КНР и ДРВ в первой половине 60-х годов XX века // Вестник Самарского государственного университета. – 2008. – № 63. – С. 171–179.

⁷⁰ Fall B. B. Power and Pressure Groups in North Vietnam // The China Quarterly. – 1962. – № 9. – С. 37–46.

милитаризованными обществами, жившими в условиях перманентной войны. Однако разница заключалась в том, что Северный режим, несмотря на военное время, сумел сохранить стабильность управления и преемственность политики, тогда как Южный так и не достиг внутренней консолидации – постоянные перевороты, конфликт между военным руководством и гражданскими институтами подрывали его стабильность⁷¹.

К началу 1970-х противостояние двух систем вступило в завершающую стадию. Север при помощи НФО Южного Вьетнама (чье Временное революционное правительство Республики Южный Вьетнам было провозглашено в 1969 г. как альтернативная власть на контролируемых партизанами территориях) постепенно переламывал ситуацию. Южный режим, хотя и получил огромную военную поддержку США (полмиллиона американских солдат в конце 1960-х), не смог уничтожить подполье и партизан. Кульминацией развития событий стал 1973 г., когда после длительных переговоров были подписаны Парижские соглашения о прекращении огня⁷². Эти соглашения предусматривали вывод американских войск из Вьетнама и создание условий для политического урегулирования между Сайгоном и НФОЮВ⁷³. По мнению Е.В.Кобелева: «Подписание Парижского соглашения было справедливо расценено повсюду в мире как великая победа вьетнамского народа. Одним из важнейших и неоспоримых достижений делегаций ДРВ и ВРП РЮВ стала первая статья Соглашения о том, что "Соединенные Штаты и все другие страны уважают независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность Вьетнама, как они признаны в Женевских соглашениях 1954 г."»⁷⁴. Согласно достигнутым договоренностям, на Юге временно сохранялись два правительства –

⁷¹ Новейшая история Вьетнама (1965–1980) / отв. ред. С. А. Мхитарян. – М.: Наука, 1984.

⁷² Воронин А.С., Глазунов Е. Трудная дорога к победе и миру (К 40-летию подписания Парижского соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме) [[Текст]] // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 1. – С. 114–127. – (История). – ISSN 0131-2812. – Библиогр.: с. 126–127 (39 назв.).

⁷³ Данг Ким Оань, Нгуен Тхи Май Хоа. СССР и Вьетнам на Парижских переговорах // Вьетнамские исследования. – 2018. – № 3. – С. 44–53. – DOI: 10.24411/2618-9453-2018-00004.

⁷⁴ Кобелев Е.В. К 50-летию Парижского соглашения по Вьетнаму // Вьетнамские исследования. – 2023. – № 1. – С. 116–124.

проамериканское в Сайгоне и революционное в освобождённых районах, – а предстоящее политическое урегулирование предполагалось осуществить без применения силы. Однако фактически перемирие было непрочным: боевые столкновения продолжались, и обе стороны вскоре обвиняли друг друга в нарушении условий соглашения. В результате ухода американских войск режим Южного Вьетнама оказался один на один с мощным противником – вооружёнными силами Севера и партизанами НФОЮВ, получавшими поддержку Ханоя. Потеряв внешнюю военную подпорку, правительство Нгуен Ван Тхиеу испытало острый кризис ресурсов и доверия. Северный Вьетнам тем временем не ослабил политического давления: напротив, руководство ДРВ, вдохновлённое уходом США, решило довести борьбу до конца военным путём.

В этот период важную роль в изменении стратегического баланса сыграла поддержка Северного Вьетнама со стороны Советского Союза и других социалистических стран, которые продолжали оказывать военную и экономическую помощь, способствуя укреплению его возможностей для окончательной победы⁷⁵. В 1975 г. северовьетнамская армия и силы НФОЮВ перешли в генеральное наступление. Быстрое падение ключевых провинций показало внутреннюю слабость и деморализацию режима Второй Республики. Президент Нгуен Ван Тхиеу в апреле 1975 г. подал в отставку и бежал за границу, а 30 апреля 1975 г. части освободительных сил вошли в Сайгон. Падение Сайгона ознаменовало крушение политической системы Южного Вьетнама и окончание более чем двадцатилетнего разделения страны⁷⁶. Российский исследователь П.Ю.Цветов пишет: «Это событие ознаменовало исторический поворот в судьбах вьетнамского народа. С освобождением южной части страны от господства проамериканского режима открылся новый этап новейшей истории Вьетнама – этап развития в рамках единого,

⁷⁵ Мазырин В.М., Кобелев Е.В. О роли Советского Союза в войне Вьетнама против США (1965–1975) и попытках фальсификации истории // Доклады Международного конгресса по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. – Т. 1. – СПб., 2020. – С. 361–378.

⁷⁶ Иванов В.В. Политика США в отношении Республики Вьетнам в 1973–1975 гг. как один из главных факторов падения режима Нгуен Ван Тхьеу // Псковский военно-исторический вестник. – 2017. – №3. – С. 131–141.

независимого государства, ориентированного на строительство социалистического общества»⁷⁷.

Завершение вооружённого конфликта и падение Сайгона открыло новую страницу в новейшей истории Вьетнама. Важнейшим шагом на пути к политической консолидации страны стало определение стратегического курса её развития, зафиксированного на XXIV пленуме ЦК КПВ в сентябре 1975 г. Несмотря на то, что на раннем этапе в партийных кругах обсуждалась возможность сохранения временной институциональной двойственности в форме автономного существования Республики Южный Вьетнам, пленум пришёл к единогласному выводу о необходимости скорейшего объединения страны на социалистической основе⁷⁸. В принятой резолюции подчёркивались ключевые приоритеты: завершение национального воссоединения, проведение социалистических преобразований в южных провинциях, ускоренное развитие производительных сил и устранение остатков старого, проамериканского режима. Особое внимание уделялось необходимости усиления руководящей роли партии и формированию эффективной государственной власти в освобождённых районах. Эта линия нашла своё практическое воплощение в активной деятельности Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам, а также в созыве в ноябре 1975 г. политической консультационной конференции с участием представителей обеих частей страны. На конференции был согласован институциональный механизм воссоединения Вьетнама на основе всеобщих выборов и создания единого Национального собрания⁷⁹. Всё это заложило политико-организационную основу для дальнейшего этапа развития – формирования единой социалистической политической системы.

В период с 1945 по 1975 г. вьетнамская политическая система прошла сложный путь формирования и трансформации в условиях борьбы за

⁷⁷ Цветов П.Ю. // Полная академическая история Вьетнама. В 5 т. Т. 5: Новейшее время. Ч. 1: 1975–2011 гг. / отв. ред. В. М. Мазырин, П.Ю. Цветов ; Рос. акад. наук. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014. – 656 с. – с. 38-39.

⁷⁸ Там же. – с. 7-8.

⁷⁹ Quốc hội Việt Nam [Национальное собрание Вьетнама]. Văn kiện Quốc hội toàn tập. Tập 4: 1971–1976 [Полное собрание документов Национального собрания. Том 4: 1971–1976]. – Ханой: Nxb. CTQG, 2011. – с. 1156.

независимость и национальное объединение. На Севере постепенно сложилось централизованное социалистическое государство под руководством коммунистической партии, сумевшее мобилизовать народ и ресурсы сначала для отпора колониализму, а затем для ведения масштабной войны за объединение. Принятые в 1946 и 1959 гг. конституции отразили этапы этой эволюции – от провозглашения демократических принципов независимой республики к утверждению однопартийной системы и социалистических основ. Институты власти (законодательной, исполнительной, судебной), Отечественный фронт и массовые организации постепенно адаптировались к меняющимся задачам, но неизменным оставалось доминирование коммунистической партии как ядра политической системы Севера. В то же время на Юге в тот же период сложилась политическая система иного типа – зависимая от внешней поддержки и не сумевшая добиться внутренней стабильности. Отсутствие подлинного баланса властей и широкой народной опоры на Юге контрастировало с мобилизационной однопартийной моделью Севера, где даже судебные и местные органы были интегрированы в единый партийно-государственный механизм управления. Противоборство этих двух систем закончилось победой Северного Вьетнама, что открыло путь к институциональному воссоединению страны после 1975 г. Политические структуры, выработанные в ДРВ за 1945-1975 гг., легли в основу государственного устройства объединённой Социалистической Республики Вьетнам, провозглашённой в 1976 г., тем самым завершив многолетний процесс революционных преобразований.

Опыт Вьетнама 1945-1975 гг. представляет яркий пример конкуренции моделей политического развития в эпоху деколонизации⁸⁰. В единой стране столкнулись две концепции: революционно-социалистическая, опирающаяся на мобилизацию масс и идею социальной справедливости, и либерально-националистическая, опирающаяся на внешнюю поддержку и модернизацию

⁸⁰Локшин Г. М. Летопись великого противостояния: рецензия на книгу М. Хейстингса «Вьетнам. История трагедии 1945–1975» // Вьетнамские исследования. – 2021. – № 4. – С. 206–213.

по западному образцу. Победа первой из них во многом предопределила дальнейший путь Вьетнама. Однако важно отметить, что обе модели формировались не в изоляции, а под сильным влиянием международных факторов (холодная война, помощь союзников, давление сверхдержав) и национальных традиций. Вьетнамский коммунистический режим вобрал в себя некоторые элементы конфуцианской политической культуры (патернализм власти, культ лидерства), а южный режим, хотя и провозглашал американские ценности, был пронизан авторитарными азиатскими чертами. Таким образом, история политической системы Вьетнама – это не просто копирование чужих образцов, но и их адаптация к местным условиям.

В заключение следует подчеркнуть, что формирование политической системы Вьетнама в 1945-1975 гг. происходило под знаком поиска баланса между национальной независимостью, социальной трансформацией и эффективным управлением. Достигнутый к 1975 г. результат – единое социалистическое государство – стал возможен благодаря сочетанию военного героизма народа и институционального творчества лидеров, умевших в нужный момент быть гибкими (как в 1945-1946 гг., привлекая всех патриотов), а в другой момент непреклонными (как в период войн, мобилизуя ресурсы до предела). Этот опыт вошёл в сокровищницу как вьетнамской, так и мировой политической истории, показывая, каким сложным путём молодые государства могут приходить к стабильности и как идеологии воплощаются в конкретных государственных формах. Вьетнам сумел пройти через огонь двух войн и сохранить свою государственность – и в этом заслуга созданной в 1945-1975 гг. политической системы, прочность и жизнеспособность которой были подтверждены на поле боя и в деле государственного строительства.

1.2. Консолидация и институциональное развитие политической системы Социалистической Республики Вьетнам (1976-1985 гг.)

Исследователи зачастую полагают, что период с 1975 по 1985 г. стал важным этапом в новейшей истории Вьетнама, ознаменовавшим собой переход от войны к мирному строительству и формированию единого

социалистического государства⁸¹. После завершения долгой борьбы за независимость и объединение страны Вьетнам столкнулся с масштабными задачами: восстановлением разрушенной экономики, интеграцией двух социально-политических систем Севера и Юга, а также построением основ социализма. Эти процессы проходили в условиях серьёзных внешнеполитических и экономических вызовов, что требовало от руководства страны принятия сложных решений и выработки стратегий долгосрочного развития. В указанный период наблюдалась высокая степень политической и социально-экономической мобилизации, что обусловило формирование уникальной модели социалистического государства в условиях послевоенной реконструкции. Профессор В.М. Мазырин подчёркивает, что «период с 1976 по 1985 г., после объединения страны, отличают максимальные в её современной истории масштабы воплощения принципов социализма, как его понимали тогда в СССР и могли реализовать во Вьетнаме»⁸².

Первые послевоенные годы представляли собой переходный этап как в институциональном, так и в социально-политическом плане. Идейной основой стал курс на переход всего Вьетнама к социализму⁸³. В южных провинциях продолжала функционировать структура Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам, созданного силами Национального фронта освобождения. Для полноценного институционального воссоединения страны требовалась интеграция органов государственной власти Севера и Юга в единые всенародно избранные институты. 25 апреля 1976 г. по всей стране прошли всеобщие выборы в Национальное собрание объединённого Вьетнама, которые символизировали не только восстановление национального единства, но и начало формирования единой политико-

⁸¹ Trần Đức Cường (chủ biên) [Чан Дык Кыонг (гл. ред.)]. Lịch sử Việt Nam. Tập 14: Từ năm 1975 đến năm 1986 [История Вьетнама. Том 14: С 1975 по 1986 год]. – Ханой: Nhà xuất bản Khoa học Xã hội, 2017. – 483 с.

⁸² Мазырин В. М. Две системы, два пути развития экономики Вьетнама // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. – 2021. – № 1. – С. 131–148. – DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-131-148.

⁸³ Duiker W. J. Ideology and Nation-Building in the Democratic Republic of Vietnam // Asian Survey. – 1977. – Vol. 17, no. 5. – P. 413–431. – DOI: <https://doi.org/10.2307/2643287>.

правовой системы⁸⁴. 2 июля 1976 г. на первой сессии вновь избранного Национального собрания было официально провозглашено новое название государства – Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ) со столицей в Ханое. Город Сайгон был переименован в Хошимин в честь выдающегося лидера вьетнамской революции. Одновременно было принято решение о разработке новой конституции взамен Основного закона 1959 г. с целью создания прочной правовой базы для последующих институциональных преобразований в условиях построения единого социалистического государства.

Как и на предыдущих этапах, ключевым фактором развития политической системы объединённого Вьетнама оставалось доминирование КПВ. Ещё во время войны партия параллельно руководила двумя частями страны через свои структуры: Трудовую партию Вьетнама на Севере и Народно-революционную партию Южного Вьетнама на Юге. После 1975 г. возникла необходимость организационного слияния партийных структур. В декабре 1976 г. состоялся IV съезд, вошедший в историю как съезд национального единства. Трудовая партия Вьетнама была переименована в КПВ, официально оформив партийное единство страны⁸⁵. Съезд принял новую Программу, которая провозглашала стратегический курс на социалистическое строительство во всём Вьетнаме, и обновил Устав КПВ. Генеральным секретарём был переизбран Ле Зуан, один из архитекторов жёсткой мобилизационной модели социализма. Таким образом, КПВ подтвердила своё положение единственной правящей партии, возглавляющей государство и общество.

После объединения страны становление единой общенациональной фронтовой организации стало актуальной задачей, направленной на консолидацию общественно-политической базы социалистического государства. До этого на Севере действовал ОФВ (основан в 1955 г.), а на Юге – Фронт национального освобождения Южного Вьетнама (1960 г.) и Союз

⁸⁴ Quốc hội Việt Nam [Национальное собрание Вьетнама]. Văn kiện Quốc hội toàn tập. Tập 4: 1971–1976 [Полное собрание документов Национального собрания. Том 4: 1971–1976]. – Ханой: Nxb. CTQG, 2009. – с. 1156.

⁸⁵ Đảng Cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện Đảng toàn tập. Tập 37: 1976 [Полное собрание документов партии. Том 37: 1976]. – Ханой: Nxb. CTQG, 2004. – 982 с.

национальных, демократических и миролюбивых сил Вьетнама (1968 г.). В январе 1977 г. в Хошимине состоялся II съезд ОФВ, на котором было принято решение о слиянии этих организаций в единый общенациональный ОФВ⁸⁶. Это стало третьим важным элементом институционального консолидационного процесса после объединения государственного аппарата и партийной системы. Председателем ОФВ стал видный деятель революции Хоанг Куок Вьет (в 1983 г. его сменил южанин Нгуен Хыу Тхо). Обновлённый ОФВ включил в себя помимо КПВ все массовые общественные организации, действующие на общенациональном уровне: Всеобщую конфедерацию труда Вьетнама (профсоюзы), Союз коммунистической молодёжи им. Хо Ши Мина, Союз женщин Вьетнама, Союз крестьян, а также творческие союзы, ассоциации ветеранов и пр. ОФВ провозглашался широкой народной коалицией, целью которой было сплочение всего народа вокруг партии и правительства для решения стоящих перед страной задач. Тем самым завершилось формирование обновлённой политической системы объединённого Вьетнама, основанной на триединстве: единое государство, единая партия и единый фронт.

Как отмечается в исследованиях, в этот период международные отношения Вьетнама стали напряжёнными. Победа Вьетнама в освободительной борьбе совпала с обострением советско-китайских отношений: Китай негативно воспринял укрепление просоветского режима во Вьетнаме и его стратегическое сближение с Советским Союзом⁸⁷. В 1978 г. Вьетнам вступил в вооружённый конфликт в Кампучии, в результате которого был свергнут режим «красных кхмеров», а в феврале–марте 1979 г. подвергся краткосрочной, но разрушительной агрессии со стороны Китая. Эти события, с одной стороны, подтвердили необходимость консолидации власти и мобилизации ресурсов в рамках единого социалистического государства, а с другой – усугубили

⁸⁶ Đinh Xuân Lý [Динь Суан Ли]. Hệ thống chính trị Việt Nam [Политическая система Вьетнама]. – Ханой: Nhà xuất bản Đại học Quốc gia Hà Nội, 2020. – 237 с.

⁸⁷ Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон / отв. ред. Е. В. Кобелев, В. М. Мазырин. – М. : ИДВ РАН, 2013. – 415 с.

внутренние экономические трудности и усилили зависимость Вьетнама от помощи социалистических союзников, прежде всего Советского Союза⁸⁸. Международная обстановка – экономическое эмбарго со стороны США и их союзников⁸⁹, ориентация на СЭВ⁹⁰ и тесная поддержка со стороны Москвы – способствовала формированию политико-институциональной модели Вьетнама в рамках социалистического лагеря, что напрямую повлияло на специфику его внутреннего развития в указанный период.

В условиях внешней нестабильности и затяжных конфликтов обеспечивать внутреннюю консолидацию и эффективность управления становилось задачей первостепенной важности. Исследования показали, что во всём описанном процессе объединения и перестройки политической системы КПВ выступила главным архитектором политики консолидации и основным источником кадров для нового государства, формируя его идеологию и определяя направления его деятельности. В этот период партия не только официально возглавляла все государственные структуры (закрепив за собой статус «руководящей силы государства и общества»), но и фактически определяла направление развития страны, принимая ключевые решения на своих съездах, пленумах ЦК и заседаниях Политбюро. КПВ быстро расширила своё присутствие по всей территории Вьетнама. Тысячи партийных работников с Севера были направлены в южные провинции для становления местных органов власти, партийных комитетов и массовых организаций. Одновременно происходил приток в партию новых членов из числа проверенных участников освободительного движения Юга. Численность КПВ существенно выросла: если на момент IV съезда (1976 г.) в её рядах состояло около 1,55 млн человек, то к V съезду (1982 г.) – уже 1,727 млн. Это отражало как естественное расширение партийного влияния на Юге, так и стремление многих граждан

⁸⁸ Конорева И. А. Проблемы Индокитая на завершающем этапе «Холодной войны» и политика СССР // Ученые записки. Электронный журнал Курского государственного университета. – 2011. – № 3 (19). – С. 281–288.

⁸⁹ Porter G. The U.S. and Vietnam: Between War and Friendship // Southeast Asian Affairs. – 1977. – № 1 (1977). – С. 325–338. – DOI: <https://doi.org/10.1355/SEAA77X>.

⁹⁰ Кудрявцев В. Ю. Роль СССР и других стран СЭВ в развитии экономики Социалистической Республики Вьетнам (1976–1980 гг.) // Вестник Брянского государственного университета. – 2024. – № 3 (61). – С. 52–64.

вступить в правящую партию, интегрироваться в новую элиту⁹¹. Партия стала настоящей «связующей тканью» государства: её организации действовали во всех государственных учреждениях, в армии, в полиции, на предприятиях и в деревнях, направляя и контролируя деятельность этих структур.

Идеологическое руководство КПВ обеспечило единство взглядов и целей во властной элите. Генеральный секретарь Ле Зуан и другие члены Политбюро (Фам Ван Донг, Во Нгуен Зиап, Чыонг Тинь и др.) задавали тон политике консолидации, опираясь на марксистско-ленинскую доктрину и опыт СССР. На IV съезде была принята Политическая резолюция, в которой официально сформулирована генеральная линия партии – завершение народно-демократической революции и переход к строительству социализма во всём Вьетнаме. КПВ взяла курс на социалистическую индустриализацию и кооперирование сельского хозяйства, рассчитывая подтянуть Юг до уровня социалистических преобразований Севера⁹². Все ключевые экономические шаги – введение единой валюты, национализация банков и крупных предприятий на Юге (1975-1978 гг.), насаждение кооперативов в сельском хозяйстве южных провинций – проводились под руководством партийных комитетов и часто инициировались партийными постановлениями.

Как показали исследования, значительную роль партия сыграла в формировании кадрового корпуса объединённого государства. Все важнейшие посты в органах власти заняли члены КПВ, многие из которых были опытными управленцами ДРВ. Политбюро ЦК КПВ фактически определяло кандидатуры на должности председателей Народных комитетов провинций, министров, судей и прокуроров. Вплоть до низового уровня действовал принцип номенклатуры: кадры утверждались вышестоящими партийными комитетами. Это гарантировало лояльность местных властей центральному руководству и предотвращало возможность региональных сепаратных тенденций. Одновременно через систему парткомов осуществлялся контроль за

⁹¹ Đảng Cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện Đảng toàn tập. Tập 43: 1982 [Полное собрание документов партии. Том 43: 1982]. – Ханой: Nxb. CTQG, 2005. – 805 с.

⁹² Там же.

деятельностью чиновников – вплоть до того, что партийные собрания могли давать оценку работе директоров предприятий или председателей Народных комитетов. Однако у такой тотальной роли партии была и обратная сторона: размывались границы между партийными и государственными функциями. Государственный аппарат во многом дублировался партийным: например, наряду с советами министров и Народными комитетами существовали партийные исполкомы, принимавшие аналогичные решения. Тем не менее, в первые послевоенные годы этот симбиоз позволил оперативно решать задачи – КПВ выступала как объединяющий центр, снижавший риски несогласованности или конкуренции между разными ведомствами.

Внутри самой партии предпринимались усилия по её адаптации к новым условиям. На V съезде КПВ (март 1982 г.) руководство признало необходимость укреплять партию идеологически и организационно, чтобы она эффективно направляла процесс социалистического строительства. Лозунг съезда гласил: «всё – ради социалистического государства и счастья народа»⁹³, отражая намерение КПВ сосредоточиться на повышении благосостояния граждан под своими знамёнами. Были пересмотрены некоторые кадровые и организационные вопросы: увеличен состав ЦК (с 101 до 116 членов), проведено омоложение кадров (в Политбюро вошли новые лица). Принятый на V съезде новый Устав партии усиливал дисциплину и принципы демократического централизма, подчёркивал недопустимость фракционности. В докладах звучала самокритика в адрес партийных органов: признавалось наличие бюрократизма, формализма, призывалось совершенствовать стиль работы и связь с массами. Например, в партийных документах 1982 г. отмечалось: «следует обновлять методы и стиль руководства, устранять кустарщину в работе... бороться с бумажной волокитой, увлечением собраниями»⁹⁴ – так прямо говорилось в политическом отчёте ЦК КПВ на V съезде. Подобные признания показывали, что КПВ осознавала возникающие

⁹³ Đảng Cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện Đảng toàn tập. Tập 43: 1982 [Полное собрание документов партии. Том 43: 1982]. – Ханой: Nxb. CTQG, 2005. – 805 с.

⁹⁴ Там же.

проблемы и старалась самореформироваться, не выпуская, однако, рычаги управления из своих рук.

Де-юре партийные органы не были частью государственного аппарата, однако де-факто решения Политбюро ЦК КПВ имели верховную силу. Ещё в период действия Конституции 1959 г. реальная власть сосредоточилась в руках партийного руководства – как отмечается в исследованиях, в ДРВ «окончательный авторитет по всем вопросам принадлежал Политбюро». После объединения эта тенденция лишь укрепилась: партия интегрировала в свои ряды кадры из бывшего НФОЮВ, распространила систему парткомов на весь Юг, обеспечив тем самым единообразие политического контроля на всей территории страны. Партийные комитеты действовали во всех звеньях – от центрального правительства до сельской коммуны – направляя и координируя работу государственных органов. Например, на местном уровне именно секретариаты парткомов определяли решения народных советов и исполнительных комитетов, хотя сами Советы формально избирались населением. Такая партийная опека превратилась в базовый принцип функционирования политической системы.

Юридическое закрепление политической системы произошло в принятой Конституции 1980 года. Новая конституция существенно обновила государственно-политическую модель Вьетнама, закрепив руководящую роль коммунистической партии и принципы социалистического строя. В Преамбуле и первых статьях были сформулированы цели и идеалы, лежащие в основе политической системы. Высшей целью вьетнамского социалистического государства провозглашалось «укрепление диктатуры пролетариата; развитие права трудового народа быть коллективным хозяином; осуществление революций в сфере производственных отношений, науки и техники, идеологии и культуры; проведение социалистической индустриализации; воспитание социалистического человека; ликвидация эксплуатации, нищеты и отсталости; укрепление обороноспособности, строительство мирного, независимого,

единого и социалистического Отечества»⁹⁵. Такой перечень практически дословно воспроизводил идеологические установки КПВ, принятые на IV съезде, – в частности, концепцию «трёх революций», охватывающих экономику, научно-технический прогресс и идеологию. Не случайно в отчётном докладе ЦК КПВ на IV съезде отмечалось: «твёрдо стоять на позициях диктатуры пролетариата, развивать право трудового народа быть коллективным хозяином, одновременно осуществлять три революции: революцию в производственных отношениях, научно-техническую и культурно-идеологическую революции, из которых научно-техническая революция играет ключевую роль». Эти установки получили конституционное звучание, что подчёркивало непрерывность курса партии и государства.

Политическая система СРВ в Конституции 1980 г. была определена однопартийной и народно-демократической. Статья 4 закрепила особый статус КПВ, которая «является авангардом рабочего класса, преданным представителем интересов рабочего класса, всех трудящихся и всех наций, следующей марксизму-ленинизму и идеологии Хо Ши Мина, руководящей силой государства и общества»⁹⁶. Впервые в истории Вьетнама конституционно утверждалось, что партия играет руководящую и направляющую роль по отношению к государственным и общественным институтам (в предыдущих конституциях 1946 и 1959 гг. такого положения не было, исходя из необходимости широкой коалиции в годы войны). Тем самым политическая система институционально строилась вокруг партии как ядра. В то же время было оговорено, что «партийные организации действуют в рамках Конституции и законов»⁹⁷, что формально ограничивало всевластие партии рамками права. На практике, однако, КПВ оставалась выше государственных органов, определяя стратегию и контролируя кадровую политику.

⁹⁵ Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam năm 1980 [Конституция СРВ 1980 года принята Национальным собранием СРВ VI созыва 18 декабря 1980 г.]. – Ханой, 1980. – 33 с.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же.

Конституция 1980 года также закрепила принцип народовластия в социалистическом понимании. Согласно статье 2, Вьетнам объявлялся государством «народа, для народа и во имя народа. Вся государственная власть принадлежит народу, основу которого составляет союз рабочего класса, крестьянства и интеллигенции». Это положение отражало социальную базу режима – так называемый рабоче-крестьянский союз под руководством рабочего класса. Была узаконена система представительных органов: народ осуществляет власть через Национальное собрание и местные Народные советы, которые признаются органами, выражающими волю народа и ответственными перед ним. Тем самым продолжалась линия на советскую модель организации власти, где главную роль играет всенародно избираемый парламент, формирующий остальные органы.

Следуя этой модели, структура высших органов государственной власти была существенно изменена по сравнению с Конституцией 1959 г. Как отмечает российский вьетнамовед П.Ю. Цветов, в Конституции 1980 г. «отразилось теоретическое новшество руководителей КПВ» и «внесены некоторые изменения в схему организации руководящих эшелонов власти во Вьетнаме»⁹⁸. Одним из таких изменений стало упразднение института Президента и Постоянного комитета парламента. Вместо них был создан новый коллективный орган – Государственный совет СРВ, который одновременно выполнял функции главы государства и постоянно действующего высшего органа власти в период между сессиями Национального собрания. Государственный совет формировался самим парламентом из числа его депутатов, однако его члены не могли одновременно входить в состав Совета министров, что способствовало разделению функций представительной и исполнительной власти.

Структура Государственного совета включала Председателя (де-факто эквивалента президента), заместителей, секретаря и членов Совета. Согласно

⁹⁸ Цветов П. Ю. // Полная академическая история Вьетнама. В 5 т. Т. 5: Новейшее время. Ч. 1: 1975–2011 гг. / отв. ред. В. М. Мазырин, П. Ю. Цветов ; Рос. акад. наук. – М. : Институт востоковедения РАН, 2014. – 656 с.

статье 100 Конституции⁹⁹, к его компетенции относился широкий круг полномочий: от созыва сессий парламента и организации выборов до издания указов, утверждения международных договоров, официального толкования законов, назначения высших должностных лиц и объявления войны. В частности, Государственный совет имел право издавать ордонансы (указы, имеющие силу закона) в межсессионный период; осуществлять надзор за деятельностью Совета министров, Верховного суда и прокуратуры; приостанавливать или отменять акты правительства, противоречащие законам; распускать местные Народные советы, если их решения наносят серьёзный ущерб интересам народа; назначать и смещать министров, судей Верховного суда, заместителей Генерального прокурора, послов и других должностных лиц. Государственный совет фактически объединил в себе функции, ранее распределённые между институтом Президента и Постоянным комитетом парламента, сосредоточив значительный объём власти в руках ограниченного круга лиц. В научной литературе подчёркивается, что такая концентрация полномочий ознаменовала глубокую трансформацию структуры власти во Вьетнаме. Несмотря на формальную подотчётность Государственного совета Национальному собранию, объём его полномочий превосходил как возможности прежнего Постоянного комитета, так и полномочия индивидуального президента. По сути, данная модель воспроизводила схему Президиума Верховного Совета СССР, закреплённую в Конституции СССР 1977 г.¹⁰⁰, что служит свидетельством институционального влияния советской политической модели на вьетнамскую систему власти в тот период.

Исполнительная власть также претерпела изменения по новой Конституции. Совет министров пришёл на смену прежнему Правительственному совету (Совету правительства). Здесь перемена заключалась не только в смене названия, но и в уточнении статуса

⁹⁹ Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam năm 1980 [Конституция СРВ 1980 года, принята Национальным собранием СРВ VI созыва 18 декабря 1980 г.]. – Ханой, 1980. – 33 с.

¹⁰⁰ Конституция Союза Советских Социалистических Республик 1977 г. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1977.htm>

правительства. Согласно ст. 105 новой Конституции, Совет министров состоял из Председателя (т. е. Премьер-министра), его заместителей, министров и председателей государственных комитетов. В отличие от прежней модели, где правительство рассматривалось двояко – и как исполнительный орган высшего органа власти, и как высший орган государственного управления, – Конституция 1980 г. подчёркивала коллективный характер руководства в Совете министров и его ответственность перед Национальным собранием¹⁰¹. Устранение поста президента и усиление Госсовета объективно укрепляли роль партийного руководства в высшем звене исполнительной власти, ибо Председатель Совета министров теперь был фактически вторым лицом после Председателя Госсовета, а оба избирались парламентом по рекомендациям партии. Как отмечают исследователи, вьетнамская модель государственного аппарата начала 1980-х находилась под сильным влиянием государственного строя СССР и соцстран Восточной Европы¹⁰². Введение коллективной главы государства и подчёркнуто коллективного правительства усиливало принцип партийной коллегиальности и «повышало концентрацию власти в руках парламента», контролируемого партией. Впрочем, некоторые западные аналитики полагают, что появление второго исполнительного органа (Госсовета) фактически укрепило исполнительную ветвь за счёт законодательной, так как Национальное собрание собиралось редко (раз в год), уступая инициативу Государственному совету и Совету министров, которые в перерывах между сессиями принимали важнейшие решения¹⁰³. Однако в условиях однопартийной системы разделение властей носило во многом формальный характер – и парламент, и правительство действовали по указаниям КПВ, что гарантировало единство политики.

Конституция 1980 г. уделила большое внимание системе местных органов власти, распространив северную модель на весь Вьетнам. Были подтверждены

¹⁰¹ Полная академическая история Вьетнама. Том V. Новейшее время. Часть II (1975–2011 гг.) / под ред. В.М. Мазырина, П.Ю. Цветова. – М.: Российская академия наук, 2014. – 656 с. – ISBN 978-5-4431-0057-9.

¹⁰² Современный Вьетнам: справочник / под ред. Е.В. Кобелева. – М.: Форум, ИДВ РАН, 2015. – 368 с.

¹⁰³ Porter G. Vietnam: The Politics of Bureaucratic Socialism. – Ithaca: Cornell University Press, 1993. – P. 77–79.

принципы, заложенные ещё в Конституции 1959 г.: в каждой провинции, в каждом уезде, в каждом городе и в каждой волости создаются выборные народные советы как представительные органы власти на местах, избираемые населением на определённый срок. Народные советы наделялись правом решать локальные вопросы – утверждать планы экономического и культурного развития территории, местный бюджет, контролировать исполнение законов, обеспечивать общественный порядок и права граждан. Исполнительную власть на местах осуществляли избираемые народными советами исполнительные комитеты (исполкомы) соответствующего уровня – фактически местные правительства (их впоследствии стали называть Народные комитеты). Исполнительный комитет каждого уровня был подотчётен своему совету и одновременно являлся нижним звеном единой вертикали исполнительной власти, подчиняясь указаниям центрального правительства и вышестоящих исполкомов¹⁰⁴. На Юге в 1975-1976 гг. поначалу действовали революционные комитеты и военные администрации, однако после провозглашения СРВ началось формирование системы народных советов и исполкомов и в южных провинциях. Уже в марте 1976 г. декретом Временного правительства РЮВ были созданы народные суды и прокуратуры во всех освобождённых южных районах, а затем аналогичным образом создавались и органы власти¹⁰⁵. К началу 1980-х единая система местного самоуправления функционировала по всей стране, обеспечивая практическое вовлечение населения в управление на низовом уровне. Конституция 1980 г. закрепила эту систему и даже усилила централизм: Государственному совету предоставлялось право расформировать народный совет провинции в случае грубых нарушений с его стороны¹⁰⁶. Таким образом, местные институты сочетали выборность и подотчётность населению с жёстким контролем «сверху».

¹⁰⁴ Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam năm 1980 [Конституция СРВ 1980 года принята Национальным собранием СРВ VI созыва 18 декабря 1980 г.]. – Ханой, 1980. – 33 с.

¹⁰⁵ Hội đồng Chính phủ Cách mạng lâm thời Cộng hoà miền Nam Việt Nam [Временный Революционный Правительственный совет Республики Южный Вьетнам]. Sắc luật số 01-SL/76 ngày 15/3/1976 về công tác tư pháp [Указ № 01-SL/76 от 15 марта 1976 г. о судебной деятельности].

¹⁰⁶ Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam năm 1980 [Конституция СРВ 1980 года принята Национальным собранием СРВ VI созыва 18 декабря 1980 г.]. – Ханой, 1980. – 33 с.

Институциональное оформление судебной власти в едином вьетнамском государстве стало важнейшим шагом на пути к утверждению социалистической законности и централизованной модели управления. В послевоенный период произошла унификация судебных органов: если раньше народные суды ДРВ действовали только на Севере, то с 1975 г. их юрисдикция была распространена и на Юг, поглотив суды бывшей Республики Вьетнам. В переходный период 1975–1980 гг. система правосудия формально работала по нормам старой Конституции 1959 г., но с 1980 г. перешла на конституционную базу нового основного закона. Высшей судебной инстанцией стал Верховный народный суд СРВ, нижестоящими – народные суды провинций и районов, а также военные трибуналы (на правах судов провинциального уровня)¹⁰⁷. Принцип выборности судей и народных заседателей сохранился: Верховный суд избирался парламентом, местные суды – соответствующими народными советами, что подчёркивало демократический фасад системы. Вместе с тем Конституция 1980 г. внесла ряд поправок, направленных на укрепление социалистической законности. В частности, была уточнена формулировка принципа независимости судей: если Конституция 1959 г. (ст. 100) гласила, что «при рассмотрении дел народные суды независимы и подчиняются только закону», то ст. 131 новой Конституции провозгласила независимость судей и народных заседателей при осуществлении правосудия¹⁰⁸. Эта корректировка, как отмечали правоведы, была призвана усилить авторитет лиц, непосредственно осуществляющих правосудие, и гарантировать их защиту от вмешательства (разумеется, в пределах, допустимых партконтролем)¹⁰⁹¹¹⁰. Кроме того, сопутствующее законодательство начала 1980-х – Закон об организации народных судов 1981 г. – увеличило срок полномочий избираемых судей до срока полномочий избравших их органов (т. е. до 5 лет), тогда как ранее судей

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Vietnam Law and Legal Forum. Vietnam's judicial bodies in the 1975–1986 period [Электронный ресурс]. – 2009. – URL: <https://vietnamlawmagazine.vn/vietnams-judicial-bodies-in-the-1975-1986-period-4522.html> (дата обращения: 14.05.2025).

¹¹⁰ Son B.N. The socialist model of individual judicial powers // *Towering Judges: A Comparative Study of Constitutional Judges* / eds. R. Abeyratne, I. Porat. – Cambridge: Cambridge University Press, 2021. – P. 275–289

переизбирали ежегодно. Это изменение должно было способствовать накоплению опыта судьями и укреплению стабильности судейского корпуса. Также была введена процедура пересмотра вступивших в силу судебных решений (надзор и возобновление производства) и уточнены правила исполнения приговоров, что в целом отражало стремление повысить эффективность правосудия. Тем не менее, судебная власть в тот период не обрела реальной независимости: все ключевые позиции занимали члены КПВ, а суды рассматривались прежде всего как орудие защиты социалистического строя и «коллективных интересов народа». В ст. 127 Конституции прямо указывалось, что задача народных судов и прокуратуры – «защищать социалистический строй, социалистическую законность, собственность и права граждан»¹¹¹, пресекать посягательства на интересы государства и коллектива.

Институт прокуратуры сохранил советскую природу, заложенную ещё в 1950-е гг. Верховная народная прокуратура и подчинённые ей местные прокуратуры осуществляли надзор за точным исполнением законов всеми органами и гражданами, а также поддерживали обвинение в суде. Как и суды, прокуратуры были встроены в жёсткую вертикаль: нижестоящие прокуратуры подчинялись вышестоящим и Верховной прокуратуре, во главе которой стоял Генеральный прокурор, назначаемый Национальным собранием. Конституция 1980 г. утвердила эту иерархию, продолжая линию 1959 г., без существенных нововведений, разве что расширив ссылки на их роль в охране социалистической законности. Прокурорский надзор воспринимался как дополнительный инструмент партийно-государственного контроля¹¹². Таким образом, судебная-правовая система Вьетнама 1975-1985 гг. закрепляла принципы «социалистической законности», провозглашённые ещё на III съезде Трудовой партии (1960 г.): все органы государства, включая суды, действуют «на основе закона», но сам закон подчинён задачам социалистического строительства и решениям партии. Практически это означало приоритет

¹¹¹ Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam năm 1980 [Конституция СРВ 1980 года принята Национальным собранием СРВ VI созыва 18 декабря 1980 г.]. – Ханой, 1980. – 33 с.

¹¹² Там же.

политической целесообразности над формальными правовыми нормами, что было характерно для правовых систем социалистических стран того периода.

Новой Конституцией были урегулированы и вопросы гражданских прав и обязанностей. В специальном разделе V закреплялись основные права граждан: на свободу слова, печати, собраний, объединений, демонстраций и др. Однако сразу оговаривалось, что пользование этими свободами не должно нарушать интересы государства и народа. Такая оговорка фактически делала права декларативными – партия и органы безопасности могли трактовать любое инакомыслие как угрозу «интересам народа». Конституция гарантировала равноправие всех граждан независимо от пола, национальности, убеждений, обещала право на образование, медицинскую помощь и социальное обеспечение¹¹³. Впервые во вьетнамском конституционном праве был провозглашён принцип равноправия женщин и мужчин во всех областях. Вместе с тем акцент делался на обязанности граждан – соблюдать дисциплину труда, защищать Родину, бережно относиться к социальным ценностям. Таким образом, конституционный статус личности строился в русле идеологии «социалистических обязанностей» перед коллективом¹¹⁴.

Особо следует отметить включение в Конституцию 1980 г. положения об ОФВ и массовых организациях. Статья 9 гласила, что ОФВ – это политический альянс и добровольное объединение политических и общественных организаций (включая Коммунистическую партию, профсоюзы, крестьянские объединения, Союз коммунистической молодёжи Хо Ши Мина, Союз женщин и др.), являющееся политической основой народной власти¹¹⁵. Эта норма свидетельствовала о восприятии фронта как неотъемлемой части политической системы. Если ранее, по Конституции 1959 г., фронтовые организации упоминались лишь косвенно, то в 1980 г. им был посвящён отдельный раздел,

¹¹³ Хоанг Хунг Хай. 70 лет строительства и совершенствования Конституции Вьетнама в интересах прав человека и гражданина // Вьетнамские исследования. – 2016. – № 6. – С. 38–51.

¹¹⁴ Duiker W. J. The Constitutional System of the Socialist Republic of Vietnam // Constitutional Systems in Late Twentieth Century Asia / ed. by L. W. Beer. – Seattle: University of Washington Press, 1992. – P. 331–362.

¹¹⁵ Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam năm 1980 [Конституция СРВ 1980 года принята Национальным собранием СРВ VI созыва 18 декабря 1980 г.]. – Ханой, 1980. – 33 с.

закреплявший их возросшую роль в обществе¹¹⁶. Конституция предписывала государству и партиям опираться на Отечественный фронт для укрепления народного единства и вовлечения масс в управление. Таким образом, правовые положения 1980 г. оформили сложившуюся к тому времени тринитарную модель власти: «партия – государство – фронт», где партия руководит, государство управляет, а фронт объединяет народ в поддержку первых двух. Взаимодействие этих компонентов и определяло функционирование политической системы Вьетнама в исследуемый период.

Экономический строй по Конституции 1980 г. объявлялся социалистическим, основанным на общественной собственности. Документ жёстко зафиксировал отказ от частного предпринимательства: статьи 16–18 предусматривали «революцию в производственных отношениях, руководство, использование и преобразование несоциалистических секторов экономики и установление режима социалистической собственности на средства производства», причём главными секторами объявлялись госсектор общенародной собственности и кооперативный сектор коллективной собственности. Частная собственность как базис производства конституционно не признавалась – частный сектор допускался лишь в мелких формах и под контролем государства. Государство объявлялось руководителем национальной экономики на основе единых планов (ст. 33) и монополистом во внешней торговле (ст. 21). Такой подход, копирующий советскую плановую модель, фактически устранял рыночные элементы из экономики¹¹⁷. Как отмечают исследователи, Конституция 1980 г. создавалась в условиях «централизованной, бюрократической, дотационной экономики», не предполагая перехода к рыночным отношениям. Это впоследствии стало серьёзным ограничением, но в тот момент соответствовало официальному курсу на немедленную социализацию южновьетнамской экономики.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же.

Немало внимания уделено было и социально-правовым вопросам. Конституция закрепила широкий перечень основных прав и обязанностей граждан (глава V, 29 статей). Многие положения повторяли демократические нормы прежних конституций – например, гарантировались свободы слова, печати, собраний, вероисповедания, равенство мужчин и женщин и т. д. Вместе с тем все права увязывались с обязанностями граждан строить социализм и подчиняться коллективным интересам. Статья 54 прямо указывала: «права и обязанности граждан демонстрируют режим коллективного хозяина, гармоничное сочетание требований общественной жизни с личной свободой, обеспечивая единство интересов государства, коллективов и индивидов по принципу один за всех и все за одного; права граждан неотделимы от их обязанностей»¹¹⁸. Государство брало на себя ответственность за обеспечение ряда социальных прав: так, статья 61 устанавливала, что «государство осуществляет режим бесплатного медицинского обслуживания и лечения», а статья 62 провозглашала: «граждане имеют право на жильё; государство расширяет жилищное строительство... распределение жилплощади государством должно быть справедливым и рациональным»¹¹⁹. В этих нормах отразилась идеология социалистического патернализма – государство выступает гарантом благосостояния народа. Однако на практике выполнение столь широких социальных обязательств затруднялось слабостью экономики. Тем не менее, включение данных статей свидетельствовало о стремлении власти легитимировать свой режим через обещание социальных благ и защиты каждому гражданину.

В целом Конституция 1980 г. институционализировала ту модель политической системы, которая сложилась во Вьетнаме к началу 1980-х: однопартийное руководство, опирающееся на союз рабочих, крестьян и интеллигенции; государство, действующее в интересах «коллективного хозяина» – трудового народа; плановая экономика с преобладанием

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Там же.

общественной собственности; широкие социальные гарантии, сочетающиеся с требованием дисциплины и участия граждан в строительстве социализма. Этот основной закон подвёл юридическую черту под процессом консолидации власти КПВ на всей территории страны. Принятые конституционные нормы заложили фундамент политической стабильности: они узаконили механизм, при котором партия направляет и контролирует деятельность госаппарата, а народные представительные органы формально осуществляют власть от имени всего народа. Институциональная стабильность была достигнута – по крайней мере, на бумаге¹²⁰. Эти особенности институционально оформились в начале 1980-х годов и определяли характер политической системы Социалистической Республики Вьетнам на протяжении 1976-1985 гг. Модель, выстроенная в этот период, отражала не только идеологические приоритеты партии, но и объективные требования мобилизации ресурсов, социальной консолидации и противодействия внешним вызовам.

Во-первых, политическая система характеризовалась чертами централизованной однопартийной модели, в рамках которой КПВ играла ключевую руководящую роль, а участие других политических сил не предполагалось. Принцип «демократического централизма», провозглашённый партией, предполагал координацию и иерархическое взаимодействие между уровнями власти, от центральных до местных органов. Основные решения формировались на высшем уровне партийно-государственного руководства, а партийные структуры играли важную роль в согласовании и контроле деятельности государственных учреждений. Такая модель управления способствовала поддержанию единства курса и организационной дисциплины, что имело важное значение в условиях послевоенного восстановления и внешнеполитических вызовов. Вместе с тем высокая степень централизации могла создавать определённые институциональные ограничения – в частности, увеличивать нагрузку на высшее руководство и усложнять механизм обратной

¹²⁰ Duiker W. J. The Constitutional System of the Socialist Republic of Vietnam // *Constitutional Systems in Late Twentieth Century Asia* / ed. by L. W. Beer. – Seattle: University of Washington Press, 1992. – P. 331–362.

связи, что в отдельных случаях затрудняло своевременное внесение корректировок в управленческие решения.

Во-вторых, однопартийная модель означала, что в структуре власти не предусматривалось наличие институционализированной оппозиции или альтернативных политических взглядов. Общественно-политические организации функционировали преимущественно в рамках ОФВ, тем самым находясь в координации с направляющей ролью КПВ. Инакомыслие рассматривалось как вызов политической консолидации и, как правило, жёстко контролировалось, особенно в отношении бывших представителей прежнего режима, для которых предусматривались меры реабилитационного характера, включая участие в системе так называемого «перевоспитания». Таким образом, политическая структура носила высоко интегрированный и централизованный характер. С одной стороны, это способствовало поддержанию внутренней стабильности и согласованности управленческих решений, что имело особую значимость в переходный и послевоенный период. С другой стороны, ограниченное присутствие плюрализма могло сужать возможности для критической оценки курса и выработки альтернативных стратегий, что иногда снижало адаптивность системы к изменяющимся условиям.

В-третьих, в период 1975-1985 гг. во Вьетнаме преобладал подход, ориентированный на идеологическую целостность и верность марксистско-ленинским принципам, которые рассматривались Коммунистической партией как основа политического курса и социально-экономической стратегии. Государственная идеология – построение социализма – охватывала широкий спектр сфер общественной жизни: от образования и пропаганды до планирования хозяйственной деятельности. Основополагающие документы того времени, включая Конституцию 1980 г., закрепляли руководящую роль партии и идеологические ориентиры¹²¹. Подготовка партийных кадров акцентировала внимание на революционной стойкости и критическом

¹²¹ Vietnam Study. Chapter 4. Government and Politics. Washington, D.C.: American University, Foreign Area Studies, 1989. 50 p.

отношении к внешним влияниям, воспринимаемым как несовместимые с социалистическим курсом. В этих условиях альтернативные подходы к управлению и развитию могли восприниматься с настороженностью. Опасения перед возможными обвинениями в идеологических отклонениях нередко сдерживали проявление инициативы, особенно на местном уровне, где преобладала тенденция акцентировать внимание на положительных результатах, даже если фактическая ситуация требовала более трезвого анализа. Идеологизация общества также проявлялась через активные усилия по формированию «нового человека» – гражданина, разделяющего ценности социализма, коллективизма и патриотизма. С одной стороны, это способствовало мобилизации общества, формированию стабильности и готовности к преодолению трудностей. С другой – избыточная догматизация могла ограничивать гибкость управленческих решений и затруднять адаптацию к изменяющимся условиям, особенно в экономике, где в начале 1980-х годов всё отчётливее ощущалась потребность в более прагматичном подходе.

В-четвёртых, ещё одной особенностью системы стало разрастание бюрократии и формализм в управлении. Сверхцентрализация власти привела к тому, что значительное число решений принималось на верхних этажах управления и передавалось вниз в виде детальных директив и планов. Это породило сложную цепочку команд и отчётности. Государственный аппарат, вобравший в себя разветвлённую структуру партийных и государственных органов, неизбежно увеличивался численно. Повсеместное партийное наставничество зачастую превращалось в дублирование функций и перегрузку совещаниями и документами. В этих условиях эффективность управления снижалась: исполнители больше следовали букве инструкций, чем искали на месте наилучшие решения. При командно-административных методах руководства успех измерялся степенью формального выполнения указаний центра, а не реальными результатами. Возникло явление, которое сами вьетнамцы позже назовут «бюрократический централизм с уравнильным распределением», характерное для командной экономики тех лет.

Бюрократизация проявлялась и в отчётности: как отмечалось выше, местные власти зачастую рисовали благополучную картину, отчитываясь наверх, что усугубляло отрыв руководства от реального положения дел. Кроме того, отсутствие независимого контроля способствовало укоренению коррупции и злоупотреблений на местах (хотя официально эта тема тогда не поднималась, позднее стало очевидно, что в период кризиса начала 1980-х коррупционные явления в аппарате были весьма серьёзными). Таким образом, бюрократизм дополнял картину негибкости и неповоротливости системы, снижая её способность реагировать на вызовы.

В-пятых, законодательные, исполнительные и судебные органы не имели полной институциональной автономии, а действовали как взаимосвязанные звенья единой партийно-государственной структуры. Национальное собрание, собирающееся, как правило, раз в год, в основном выполняло функцию утверждения решений, предварительно проработанных в партийных инстанциях¹²². На местном уровне Советы народной власти также нередко ограничивались представительскими функциями, поскольку ключевые вопросы решались на уровне партийных комитетов. Судебная система, несмотря на формально закреплённую независимость, в значительной степени ориентировалась на следование государственной политике и обеспечение интересов социалистического правопорядка. Судьи, как правило, являлись членами партии и исходили из установленных идеологических и правовых ориентиров. Прокуратура осуществляла надзор за соблюдением законности, при этом её деятельность была направлена, прежде всего, на поддержание общественного порядка и укрепление государственной стабильности. Средства массовой информации находились под контролем государства и выполняли преимущественно функцию информационной поддержки официального курса. Институтов, способных обеспечить системную внешнюю или общественную обратную связь в отношении власти, в то время практически не существовало.

¹²² Vietnam Study. Chapter 4. Government and Politics. Washington, D.C.: American University, Foreign Area Studies, 1989. 50 p.

Механизмы контроля носили в основном вертикальный характер: руководство осуществляло контроль за нижестоящими уровнями, тогда как общественные формы контроля были ограничены. Таким образом, процесс изменений в политике и управлении зависел прежде всего от внутренней динамики самой элиты. Именно по этой причине в середине 1980-х годов, под воздействием накапливавшихся социально-экономических трудностей, в партийном руководстве всё более отчётливо формировалось осознание необходимости обновления и корректировки существующей модели.

Несмотря на формальную стабильность политической системы, достигнутую к началу 1980-х годов за счёт централизованного однопартийного управления, в её функционировании всё отчётливее проявлялись внутренние противоречия. Модель, заимствованная у Советского Союза и внедрённая в чрезвычайно сложных исторических условиях, столкнулась с реальностью послевоенного Вьетнама, где централизованные методы управления оказались малоприменимыми и малоэффективными. Усиление бюрократии, идеологическая негибкость, ограниченность каналов общественной обратной связи и перегруженность аппарата стали факторами, препятствовавшими оперативному реагированию на социально-экономические вызовы. К середине десятилетия стало очевидно, что стабильность, построенная на институциональной жёсткости, сопровождалась высокой ценой и всё меньше способствовала развитию. Особенно наглядно эти проблемы проявились в экономике – сфере, где командно-административная модель быстро исчерпала свои возможности.

Одной из главных проблем стала экономическая неэффективность и хроническое невыполнение плановых показателей. Оптимистичный Второй пятилетний план (1976-1980 гг.), принятый сразу после объединения, задавал чрезвычайно высокие цели роста¹²³ – например, промышленность должна была расти на 16–18 % в год, сельское хозяйство на 8–10 %. Однако эти планы

¹²³ Мазырин В. М. Две системы, два пути развития экономики Вьетнама // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. – 2021. – № 1. – С. 131–148. – DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-131-148.

быстро столкнулись с реальностью: уже к 1979 г. было ясно, что они провалились¹²⁴. Вместо рывка Вьетнам получил экономический кризис – «экономика страны оставалась доминируемо мелкотоварной, с низкой производительностью труда, безработицей, материально-техническим дефицитом и недостатком продовольствия и товаров первой необходимости». Проще говоря, объединённая экономика страдала от всех проблем, характерных для развивающейся страны, усугублённых войной: разруха инфраструктуры, отсутствие инвестиций, техническая отсталость. Командно-административные методы руководства, закреплённые конституцией, приводили к тому, что местная инициатива подавлялась, а бюрократический аппарат разрастался. Показателен факт: к началу 1980-х бюрократизация достигла такого уровня, что сам ЦК КПВ вынужден был признать «громоздкость аппарата с его многоступенчатостью, раздутым штатом при слабой эффективности» и «очень серьёзный бюрократизм в аппарате», требуя решительной борьбы с этими явлениями. Однако искоренить их в рамках существующей системы было непросто – ведь они во многом вытекали из самой природы сверхцентрализации.

Другой острый изъян заключался в перекосе в экономической политике. Сразу после войны руководство сделало ставку на ускоренную социализацию экономики Южного Вьетнама – коллективизацию сельского хозяйства и огосударствление торговли. Это привело к социальным потрясениям: крестьяне Юга, привыкшие к частной собственности, неохотно вступали в кооперативы, производство продовольствия падало, в 1977-1978 гг. в южных провинциях вспыхивал продовольственный кризис¹²⁵. Одновременно резкое обобществление городской торговли и насильственное переселение городского населения в «новые экономические зоны» (недоосвоенные сельские районы) вызвали отток беженцев и скрытое недовольство. Хотя эти меры и укрепили

¹²⁴ Мазырин В. М. Мифы и реальность советского влияния на Вьетнам (дискуссия с австралийским ученым об истоках политики «Дой мой») // Вьетнамские исследования. – 2017. – № 7. – С. 87–108.

¹²⁵ Dang T. Vietnam's Post-1975 Agrarian Reforms: How Local Politics Derailed Socialist Agriculture in Southern Vietnam. – Canberra: ANU Press, 2018. – 302 p.

формально социалистический характер экономики, они подорвали хозяйственную активность значительной части населения. В итоге к 1980 г. Вьетнам столкнулся с необходимостью частичного отката: были разрешены мелкая частная торговля и так называемая «семейная экономика» в деревне. Третий пятилетний план (1981-1985 гг.) был более реалистичным, но всё же исходил из преимущественно государственных инвестиций и планового распределения. На V съезде КПВ (1982 г.) руководство, проявив необычный прагматизм, решило временно сохранить отдельные частнокапиталистические элементы для оживления экономики, хотя по-прежнему ставило задачу завершить коммунистическую трансформацию Юга к середине 1980-х. В частности, крестьянам разрешили вести личные подсобные хозяйства и заключать контракты с кооперативами на обработку земли – излишки урожая они могли продавать на рынке. Этот шаг – внедрение системы трудовых контрактов¹²⁶ – привёл к некоторому росту сельхозпроизводства (за 1980–1984 гг. объём продовольствия вырос на 19,5 %). Однако подобные полумеры не решали системных проблем, а лишь латали дыры. Главный же курс на огосударствление экономики оставался в силе: как отмечалось, государство продолжало интегрировать даже успешные частные инициативы в свои структуры (например, в 1983 г. в Хошимине мелкие экспортно-импортные фирмы были слиты в одно госпредприятие). Такая непоследовательность – шаг вперёд, шаг назад – отражала идеологические противоречия в руководстве: прагматики понимали необходимость послаблений рынку, догматики опасались размывания социалистических принципов. В результате экономика дрейфовала, не достигая ни плановых высот, ни полноценной либерализации.

Финансово-экономическая нестабильность начала угрожать социальной стабильности. К середине 1980-х годов Вьетнам оказался в состоянии хронического товарного дефицита и инфляции. Денежные реформы конца 1970-х – начала 1980-х (в частности, конфискационная реформа 1985 г.) не

¹²⁶ Полная академическая история Вьетнама. В 5 т. Т. 5: Новейшее время. Ч. 2: 1975–2011 гг. / отв. ред. В. М. Мазырин, П. Ю. Цветов ; Рос. акад. наук. – М. : Институт востоковедения РАН, 2014. – 656 с.

принесли желаемой стабилизации, а только усугубили кризис доверия к национальной валюте. Инфляция стала двузначной уже в начале десятилетия (около 25 % в 1980 г., почти 70 % в 1981 г.) и неуклонно росла. К 1985 г. годовой рост цен достиг порядка 100 %, а в 1986 г. перерос в гиперинфляцию более 450 %. Это обесценивало зарплаты и сбережения населения, усиливая разочарование в экономическом курсе правительства. Профессор В. М. Мазырин пишет: «За 10 лет с 1976 по 1985 г. национальный доход вырос лишь на 38,8 % при среднегодовом росте на 3,7 %. Сельское хозяйство не удовлетворяло минимальные потребности населения. Будучи в то время ключевой отраслью экономики и создавая до 50 % ВВП, оно давало прирост продукции лишь на 3,8 % в год. Как следствие, возникла острая нехватка продовольствия»¹²⁷. У государства не хватало ресурсов для выполнения социальных обещаний, закреплённых в Конституции: система карточного распределения едва покрывала минимальные потребности граждан, товары повседневного спроса стали роскошью. При этом большие расходы шли на содержание 1,5-миллионной армии и военных кампаний за рубежом (в Кампучии), что ещё более напрягало бюджет. Политическая система при таких обстоятельствах функционировала в режиме постоянного кризисного управления, опираясь больше на мобилизационные лозунги, чем на реальные достижения.

В столь сложной ситуации начали проявляться ограничения однопартийной модели. Отсутствие легальной оппозиции и свободной прессы означало, что каналов для открытого выражения недовольства не существовало. Внутри КПВ назревало понимание необходимости перемен. Вьетнамские руководители признают, что «нарушения и недостатки в руководстве экономикой и социальными процессами проистекают из недостатков в идеологической работе, организационной деятельности и

¹²⁷ Мазырин В. М. Две системы, два пути развития экономики Вьетнама // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. – 2021. – № 1. – С. 131–148. – DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-131-148.

кадровой политике Партии. Это является причиной всех причин»¹²⁸. Ещё на V съезде КПВ Ле Зуан подчёркивал, что нужно улучшать руководство и стиль работы партии, обновлять методы управления. Постепенно в руководстве формировались две неофициальные группировки: условно – «консерваторы», считавшие, что нужно лишь усилить дисциплину и планирование, и «реформисты», указывавшие на опыт Китая и необходимость экономических реформ.

Внутренние противоречия модели проявлялись и в сфере правового государства. Хотя Конституция 1980 г. провозгласила принцип социалистической законности и равенства всех перед законом, на деле партийные интересы нередко ставились выше формальных норм. Административные методы преобладали над правовыми. Например, массовые конфискации имущества у «спекулянтов» или выселения городской бедноты в сельхозрайоны проводились по партийным директивам, с минимальными процедурными гарантиями. Судебная система зависела от партийных комитетов, что снижало доверие к ней. Граждане ощущали свою бесправность перед бюрократией, что противоречило заявленным целям режима добиться поддержки народа. Легитимность власти постепенно эродировалась: если в 1976 г. компартия несла ореол победителя и освободителя, то к 1985 г. она ассоциировалась у части населения с дефицитом, принудительными кампаниями и общим застоём. Вьетнамский исследователь Динь Суан Ли отметил, что «низкая эффективность функционирования всей политической системы после 1976 г. стала основной причиной того, что уровень жизни населения оставался крайне низким; негативные явления в обществе усиливались; закон и дисциплина нарушались; злоупотребления властью и коррупционные действия отдельных чиновников и государственных служащих не наказывались своевременно и должным образом. Такая ситуация ослабляла доверие масс к руководящей роли Партии и регулирующим функциям государственных органов, что, в конечном счёте, привело к социально-

¹²⁸ Đảng Cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện Đảng toàn tập. Tập 47: 1986 [Полное собрание документов партии. Том 47: 1986]. – Ханой: Nxb. CTQG, 2006. – с.708-710.

экономическому кризису, разразившемуся в конце 1970-х и достигшему пика в середине 1980-х годов»¹²⁹.

При всём этом нельзя отрицать: к 1985 году стало ясно, что дальнейшее игнорирование внутренних противоречий грозит самой политической стабильности, ради которой всё и затевалось. Нарастающий экономический кризис, международная изоляция (после ввода войск в Кампучию большинство стран, кроме СССР и соцблока, прекратили помощь Вьетнаму) и усталость населения от мобилизационной риторики требовали корректировки курса. Система, выстроенная в 1976-1980 гг., достигла предела своих возможностей: она стабилизировала страну после войны, но стала тормозом на пути её дальнейшего развития. В партийных кругах всё громче звучали голоса о необходимости «обновления». Завершая анализ десятилетия 1976-1985 гг., можно констатировать, что политическая система Вьетнама, консолидированная под эгидой КПВ, с одной стороны, успешно выполнила задачу сохранения единства и порядка, но с другой – обнаружила системные ограничения, преодоление которых потребовало значительных изменений во второй половине 1980-х.

Таким образом, период 1976-1985 гг. во Вьетнаме характеризовался масштабной консолидацией политической системы под руководством коммунистической партии с целью обеспечения национального единства и стабильности после десятилетий войны. Воссоединение Северного и Южного Вьетнама в единое государство – СРВ – сопровождалось созданием новых общенациональных институтов власти, принятием Конституции 1980 года и распространением социалистических политических норм на всю территорию страны. Институциональный подход позволил юридически оформить однопартийную систему и принципы народной демократии: была внедрена советская модель органов власти (Национальное собрание, Государственный совет, Совет министров, народные советы на местах), закреплена ведущая роль

¹²⁹ Đinh Xuân Lý [Динь Суан Ли]. Hệ thống chính trị Việt Nam [Политическая система Вьетнама]. – Ханой: Nhà xuất bản Đại học Quốc gia Hà Nội, 2020. – с.204.

КПВ, декларированы социальные обязательства государства перед гражданами. Одновременно исторический и политический подходы показывают, что подобная модель стала прямым продолжением революционной борьбы, «съездом победителей» и логическим шагом после «окончательной победы» 1975 г.

Консолидация политической системы достигла своей главной цели – предотвратить раскол страны и сохранить управляемость – за счёт централизации власти и идеологического единоначалия. Коммунистическая партия сумела интегрировать южные провинции, подавить возможную оппозицию и обеспечить лояльность всего государственного аппарата. Политическая стабильность во многом была достигнута: в стране не произошло новых гражданских конфликтов, власть беспрепятственно реализовывала свои решения на всей территории. В условиях внешних угроз (Третья Индокитайская война) и тяжёлой международной обстановки однопартийная система послужила щитом, позволившим Вьетнаму выстоять в противостоянии с более мощными противниками. Как отмечают исследователи, несмотря на международную изоляцию, «вьетнамское руководство сумело сохранить независимость и суверенитет, опираясь на поддержку социалистических стран и собственный народ». Это свидетельствует о внутренней прочности созданной политической конструкции.

Однако детальный анализ обнаруживает и существенные ограничения той модели. К середине 1980-х стало очевидно, что достигнутая стабильность является статичной – она не сопровождалась поступательным развитием. Центральное планирование и бюрократизация привели к экономическому застою, снижению жизненного уровня и латентному недовольству. Политическая система оказалась негибкой, с трудом реагирующей на новые вызовы. Внутренние противоречия – между провозглашёнными правами народа и реальной ролью партийной номенклатуры, между обещанной социалистической справедливостью и ростом неравенства и коррупции, между необходимостью реформ и догматической верностью старой идеологии – назревали всё более остро. В конечном счёте, сама КПВ была вынуждена

признать необходимость перемен. На рубеже 1985-1986 гг. руководство взяло курс на политику «обновления», начав глубокую трансформацию экономических и политических подходов, хотя однопартийность и основной каркас политической системы сохранились.

Таким образом, опыт Вьетнама 1976-1985 гг. демонстрирует двоякий результат. С одной стороны, обновление политической системы после объединения достигло своей непосредственной цели – гарантировало политическую стабильность в бурный поствоенный период. Единое государство с сильной центральной властью было выстроено и выдержало испытания. С другой стороны, за стабильность пришлось платить ценой стагнации, и без коррекции курса эта стабильность могла оказаться недолговечной. Баланс институционального, политического и исторического подходов показывает, что консолидация 1970-х – начала 1980-х была необходимым, но промежуточным этапом в развитии современного Вьетнама. Она создала основы государственной системы, которые затем, в условиях мирного времени, потребовали гибкой адаптации. Наследие этого периода ощущается до сих пор: современная СРВ сохраняет многие институты, рождённые в 1976-1980 гг. (однопартийную систему, структуру власти, конституционные нормы), но наполнила их новым содержанием в ходе последующих реформ. Опыт консолидации доказал адаптивность вьетнамской политической системы и её способность к эволюции, что в конечном итоге и обеспечило долгосрочную политическую стабильность страны.

Глава 2. ОСОБЕННОСТИ И ПРИОРИТЕТЫ ОБНОВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ВО ВЬЕТНАМЕ С 1986 ГОДА

2.1. Вьетнамское государство в процессе обновления политической системы

Начало политики «обновления» в 1986 году ознаменовало переломный момент в истории развития Социалистической Республики Вьетнам. Как отмечают исследователи, данная политика ознаменовала собой значительный поворот в теоретическом мышлении и заложила основу для всестороннего обновления страны¹³⁰. На VI съезде КПВ (1986 г.) руководство страны открыто признало накопившиеся серьезные и затяжные проблемы в экономике и управлении и провозгласило курс на всеобъемлющие реформы. В частности, была сформулирована новая генеральная линия развития: переход от жестко централизованной плановой системы к «экономике, функционирующей по рыночному механизму под управлением государства и при сохранении социалистической ориентации»¹³¹. Иными словами, государство решило внедрить элементы рыночных отношений, не отказываясь от социалистических принципов. VI съезд КПВ фактически дал старт комплексному обновлению всех сторон жизни – экономической, политической и социальной – что было зафиксировано и в официальных документах. Этот курс, получивший название «обновления», стал определяющим направлением в развитии институциональных структур государственного аппарата.

Для определения стратегического курса обновления Генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Ван Линь (1986-1991), считающийся одним из инициаторов этой политики, подчёркивал, что «обновления должны начинаться с изменений в мышлении, прежде всего в экономическом мышлении, за которым последуют организационные и кадровые обновления, а также стиль руководства и методы работы». Эти идеи нашли отражение в политическом докладе VI съезда КПВ, где обновление рассматривалось как «объективная и неизбежная

¹³⁰ Локшин Г.М. Новый этап обновления партии и страны // Проблемы Дальнего Востока. – 2011. – №2. – С. 17–24.

¹³¹ Мазырин В.М. Вьетнам: закономерности и особенности процесса обновления // Вьетнамские исследования. – 2012. – № 2. – С. 67–87.

необходимость», предполагающая сбалансированное сочетание экономических и политических мер. Одним из ключевых положений доклада стал приоритет экономического развития как центральной задачи, при одновременном «укреплении и исправлении Партии как её ядра», а также модернизации государственного аппарата¹³². Теоретики Коммунистической партии подчеркивали, что «экономические обновления должны сопровождаться соответствующими политическими обновлениями, иначе процесс обновлений вряд ли приведет к успешным результатам». Вместе с тем они признавали, что политические обновления, в отличие от экономических, сопряжены со значительными рисками и требуют поэтапного подхода, основанного на «предпосылках политической стабильности»¹³³¹³⁴. В этом контексте темпы и масштабы обновления политических институтов должны соотноситься с текущими внутренними и международными условиями, чтобы обеспечить стабильность политической системы в процессе трансформации.

В конце 1980-х – начале 1990-х годов внешние и внутренние условия требовали обновления государственной институциональной структуры. Во-первых, обострился внутренний кризис управления: старая бюрократическая система, выстроенная по образцу советской, не справлялась с задачами послевоенного развития. Во-вторых, на фоне сложной геополитической ситуации Вьетнам оказался в положении внешнеполитической изоляции: продолжались напряжённые отношения с Китаем и затяжное эмбарго со стороны США. К тому же, наступил период тектонических сдвигов в мире – перестройка в СССР, а затем крах социалистического блока в Восточной Европе и распад Советского Союза (1989-1991 гг.)¹³⁵. Эти события продемонстрировали

¹³² Đảng Cộng sản Việt Nam [КПВ]. Văn kiện Đảng toàn tập. Tập 47: 1986 [Полное собрание документов партии. Том 47: 1986]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2006. – С.336–636.

¹³³ Lê Hữu Nghĩa [Ле Хыу Нгиа]. Chủ nghĩa Mác – Lênin, Tư tưởng Hồ Chí Minh với công cuộc đổi mới của Việt Nam [Марксизм-ленинизм и идеология Хо Ши Мина в процессе обновления во Вьетнаме]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2017. – 880 с.

¹³⁴ Hoàng Chí Bảo [Хоанг Ти Бао]. Từ thực tiễn đổi mới đến nhận thức lý luận mới về chủ nghĩa xã hội ở Việt Nam (1986–2011) [От практики обновления к новому теоретическому осмыслению социализма во Вьетнаме (1986–2011)]. – Ханой: Nhà xuất bản Chính trị quốc gia. – 2012. – 362 с.

¹³⁵ Le Hong Hiep. Introduction: The Making of Vietnam's Foreign Policy under Doi Moi // Vietnam's Foreign Policy under Doi Moi / ed. by Le Hong Hiep, Anton Tsvetov. – Singapore: ISEAS Publishing. – 2018. – P. 3–22.

уязвимость догматичных моделей социализма и поставили перед Вьетнамом вопрос о судьбе политической системы. К началу 1990-х годов появились возможности для выхода из изоляции и интеграции Вьетнама в мировое сообщество, но для этого требовалась трансформация устаревших институтов. В 1993 г. были нормализованы отношения с основными западными державами, а в 1995 г. Вьетнам вступил в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Этот шаг означал включение страны в региональные процессы и предъявил новые требования к управленческой системе. Необходимо было создать более предсказуемое, законное и эффективное государственное управление, соответствующее международным нормам, чтобы привлечь инвестиции и воспользоваться преимуществами глобализации¹³⁶. Одновременно либерализация экономики – допущение частного предпринимательства, иностранного капитала, рыночных механизмов – требовала перестройки роли государства: от прямого директивного контроля над производством к функциям регулятора и арбитра в условиях рынка¹³⁷. Кроме того, под влиянием общих тенденций «третьей волны» демократизации в мире во Вьетнаме усилилось внимание к вопросам демократизации общественной жизни. Общество ожидало от власти большей гласности, ответственности и соблюдения прав граждан¹³⁸. Все эти факторы создали неотложные предпосылки для обновления государственного аппарата после 1986 г.

Ключевым политическим ориентиром обновления государственного аппарата стало построение «социалистического правового государства». Впервые эта концепция была официально выдвинута в конце 1991 г. на II пленуме ЦК КПВ 7-го созыва (ноябрь 1991 г.), а затем детально развита на Всепартконференции середины срока VII созыва (январь 1994 г.). В резолюции этой конференции партия прямо указала задачу построения «по-настоящему

¹³⁶ Мазырин В.М. Вьетнам: постсоциалистический “тигр” // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 2. – С. 91–104.

¹³⁷ Мазырин В.М. Суверенная интеграция или «внешнее управление»? // Азия и Африка сегодня. – 2006. – № 12. – С. 20–24.

¹³⁸ Thayer C.A. The Evolution of Vietnamese Diplomacy, 1986–2016 // Vietnam’s Foreign Policy under Doi Moi / eds. Le H.H., Tsvetov A. – Singapore: ISEAS–Yusof Ishak Institute, 2018. – P. 23–44.

правового государства народа, построенного народом и служащего народу». Таким образом, КПВ официально ввела в свой лексикон понятие правового государства, чего раньше в социалистической риторике избегали. Однако в ходе «обновления» партийное мышление эволюционировало: была осознана объективная необходимость государственного управления на основе закона, обеспечения разделения функций властей и гарантий прав граждан. Политическое руководство КПВ взяло на себя роль направлять эти институциональные изменения, вписывая их в социалистическую рамку. Австралийский профессор К.А. Тайер в своем исследовании, отражающем выводы конференции «Vietnam Update» (Канберра, 1992 г.), подчеркивает: «цель преобразования вьетнамского государства в государство, основанное на принципах “верховенства права”, является долгосрочной. Вьетнам не может некритично заимствовать зарубежные модели и применять их в своих социально-экономических условиях. Вьетнамским законодателям необходимо учитывать не только современную международную практику, но и целый ряд других факторов, включая вьетнамскую культуру и психологию. Законы, заимствованные из-за рубежа, должны быть адаптированы к административным и правовым традициям, сформировавшимся на основе деревенских обычаев, конфуцианской практики, французского колониального наследия и советских представлений о “социалистической законности”. Это потребует поэтапного, поступательного подхода»¹³⁹.

Фундаментом для перестройки государственных институтов стали изменения в конституционном строе Вьетнама. Конституция 1992 г. ознаменовала разрыв с устаревшей моделью конца 1970-х и заложила принципы государственного управления, отвечающие духу реформ. Прежде всего, в ней был чётко сформулирован принцип верховенства закона в деятельности государства. Статья 12 Конституции 1992 г. прямо указала, что «государство управляет обществом в соответствии с законом и неуклонно укрепляет социалистическую

¹³⁹ Thayer C.A. Introduction // Vietnam and the Rule of Law / eds. Thayer C.A., Marr D.G. – Canberra: Department of Political and Social Change, Research School of Pacific Studies, ANU, 1993. – P. 1–20.

законность»¹⁴⁰. Кроме того, Конституция 1992 г. изменила архитектуру власти, чтобы отойти от крайней концентрации полномочий, характерной для предшествующей эпохи. Впервые была прописана концепция разграничения функций между законодательной, исполнительной и судебной властями при сохранении их единства. Хотя вьетнамская модель не предполагает классического разделения властей, статья 2 Конституции 1992 г. (в редакции 2001 г.) декларирует: «вся государственная власть принадлежит народу... Государственная власть является единой, с разделением и координацией между органами в осуществлении законодательной, исполнительной и судебной функций»¹⁴¹. Профессор Чан Нгок Дьонг, бывший заместитель руководителя Канцелярии Национального собрания Вьетнама, отмечает, что во Вьетнаме государственная власть является единой. Это – единство в отношении общей политической цели. Поэтому разделение государственной власти не подразумевает и не включает в себя разделение общей политической цели государственной власти. Несмотря на наличие разграничения трёх ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной – они не являются полностью обособленными, а «взаимосвязаны». Цель распределения государственной власти заключается в контроле над ней, обеспечении законности государства и развитии социалистической демократии¹⁴².

Спустя десятилетие, по мере углубления реформ, возникла необходимость дальнейшего конституционного развития. Поправки 2001 г. к Конституции 1992 г. были нацелены на официальное закрепление концепции социалистического правового государства. Поправка к статье 2 провозгласила: «СРВ является социалистическим правовым государством народа, от народа и для народа». Это

¹⁴⁰ Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam năm 1992 [Конституция СРВ 1992 года, принята Национальным собранием СРВ VIII созыва 15 апреля 1992 г.]. – Ханой. – 1992. – 31 с.

¹⁴¹ Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam năm 1992 (sửa đổi, bổ sung năm 2001) [Конституция СРВ 1992 года с поправками 2001 года, принята Национальным собранием СРВ X созыва 25 декабря 2001 г.]. – Ханой. – 2001. – 31 с.

¹⁴² Trần Ngọc Đường [Чан Нгок Дьонг]. Quyền lực nhà nước là thống nhất, có sự phân công, phối hợp, kiểm soát giữa các cơ quan nhà nước trong việc thực hiện các quyền lập pháp, hành pháp và tư pháp với việc cải cách tư pháp [Государственная власть является единой, с разделением, координацией и контролем между государственными органами при осуществлении законодательной, исполнительной и судебной властей в контексте судебной реформы] // Tạp chí Dân chủ và Pháp luật. – 2016. – Số chuyên đề Cải cách tư pháp và hoạt động tư pháp. – С. 5–17.

историческое нововведение – впервые в истории вьетнамского конституционализма появилось понятие «правовое государство». Как подчёркивает вьетнамский исследователь Нгуен Тхи Тует Май, внесение этой поправки ознаменовало смену парадигмы: от идеи «диктатуры пролетариата» к идее «правления по закону». Теперь Конституция прямо требовала построения во Вьетнаме государства, в котором власть связана правом, действует на основе Конституции и законов в интересах народа¹⁴³. Статья 2 в новой редакции также повторила, что «вся власть принадлежит народу на основе союза рабочего класса, крестьянства и интеллигенции», а функции органов разделяются на законодательную, исполнительную и судебную при их координации. Таким образом, поправками 2001 г. были конституционно оформлены идеи, выдвинутые партией в 1990-е годы: о необходимости правового государства и более сбалансированной системы управления. Эти изменения придали реформам необратимый характер, поскольку принцип правового государства (верховенства закона) стал нормой высшей юридической силы. Российский востоковед Г.М. Локшин пишет: «Вьетнамские руководители также категорически отрицают мнение, будто правовым может быть только буржуазное государство. Правовое государство, по их мнению, – это общее достижение мировой цивилизации, которое означает легитимное, конституционное государство, где все подчинено Конституции и Закону. [...] Основная особенность концепции правового государства КПВ [...] базируется на представлении о государственной власти как о единой системе, внутри которой должно быть и разделение функций, а согласованность действий между всеми органами осуществляет правящая единолично КПВ»¹⁴⁴.

Логическим этапом развития стал принятый спустя ещё десятилетие новый Основной закон – Конституция 2013 г. Одним из важнейших достижений новой Конституции стало существенное укрепление статуса прав и свобод человека.

¹⁴³ Nguyễn Thị Tuyết Mai [Нгуен Тхи Тует Май]. Sự phát triển lý luận của Đảng về xây dựng Nhà nước pháp quyền xã hội chủ nghĩa ở Việt Nam trong tiến trình đổi mới [Развитие теории партии о построении социалистического правового государства во Вьетнаме в ходе обновления]. // Tạp chí Cộng sản. – 2021. – № 969. – С. 64–71.

¹⁴⁴ Локшин Г. М. Обновление 2 – веление времени (из предсъездовской дискуссии в КПВ и вьетнамском обществе) // Вьетнамские исследования. – 2016. – № 6. – С. 18–37.

Впервые в истории страны введена отдельная глава о правах человека, где государство обязуется признавать, уважать, защищать и гарантировать основные права. Например, статья 14 Конституции 2013 г. устанавливает, что права человека и гражданина «признаются, уважаются, защищаются и гарантируются Конституцией и законами»¹⁴⁵, а последующие статьи подробно перечисляют личные, политические, экономические, социальные права. Для иллюстрации, статья 24 (о свободе вероисповедания) гласит: «Каждый имеет право на свободу вероисповедания и религии... Государство уважает и защищает это право». Таким образом, ценности прав человека, свободы и демократии получили более высокое конституционное признание по сравнению с предыдущими конституциями, где эти вопросы рассматривались менее подробно. Кроме того, Конституция 2013 г. внесла уточнения в механизм власти: провозглашено, что народ осуществляет власть не только через избранные органы (как было раньше), но и непосредственно, через референдумы и другие формы прямой демократии (ст. 6). Усилены требования к судебной власти – введены положения о судебных советах, о принципах независимости судей, о презумпции невиновности и т.д., что сближает систему с международными стандартами¹⁴⁶. Как российский исследователь П.Ю. Цветов отмечает, Конституция 2013 г. стала важным этапом в институциональном оформлении модели «социалистического правового государства» во вьетнамских условиях, закрепив ключевые результаты более чем тридцатилетнего периода обновления и усилив правовые гарантии соблюдения законности и защиты прав граждан¹⁴⁷.

На основе конституционно закреплённой модели формируются основные принципы социалистического правового государства во Вьетнаме, включающие следующие ключевые характеристики: (1) Государство создаётся народом, для народа и подчиняется народу, при этом вся государственная власть исходит от

¹⁴⁵ Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam năm 2013 [Конституция СРВ 2013 года, принята Национальным собранием СРВ XIII созыва 28 ноября 2013 г.]. – Ханой. – 2013. – 28 с.

¹⁴⁶ Цветов П.Ю. Новая Конституция Вьетнама: усиливается акцент на права человека и гражданина // Азия и Африка сегодня. – 2014. – № 6 (683). – С. 20–23.

¹⁴⁷ Цветов П.Ю. Новая Конституция Вьетнама: усиливается акцент на права человека и гражданина // Азия и Африка сегодня. – 2014. – № 6 (683). – С. 20–23.

народа; (2) Государственная власть едина, однако её функции распределяются при координации и взаимном контроле между органами, ответственными за законодательную, исполнительную и судебную деятельность; (3) Государство осуществляет свою деятельность на основе Конституции и законов, обеспечивая верховенство этих норм в регулировании всех аспектов общественной жизни; (4) Государство обязано уважать права человека и гражданина, усиливать свою юридическую ответственность перед гражданами и поддерживать строгую дисциплину; (5) Социалистическое правовое государство Вьетнама возглавляется КПВ, а его деятельность контролируется народом, ОФВ и его членскими организациями. (см. рисунок 1).

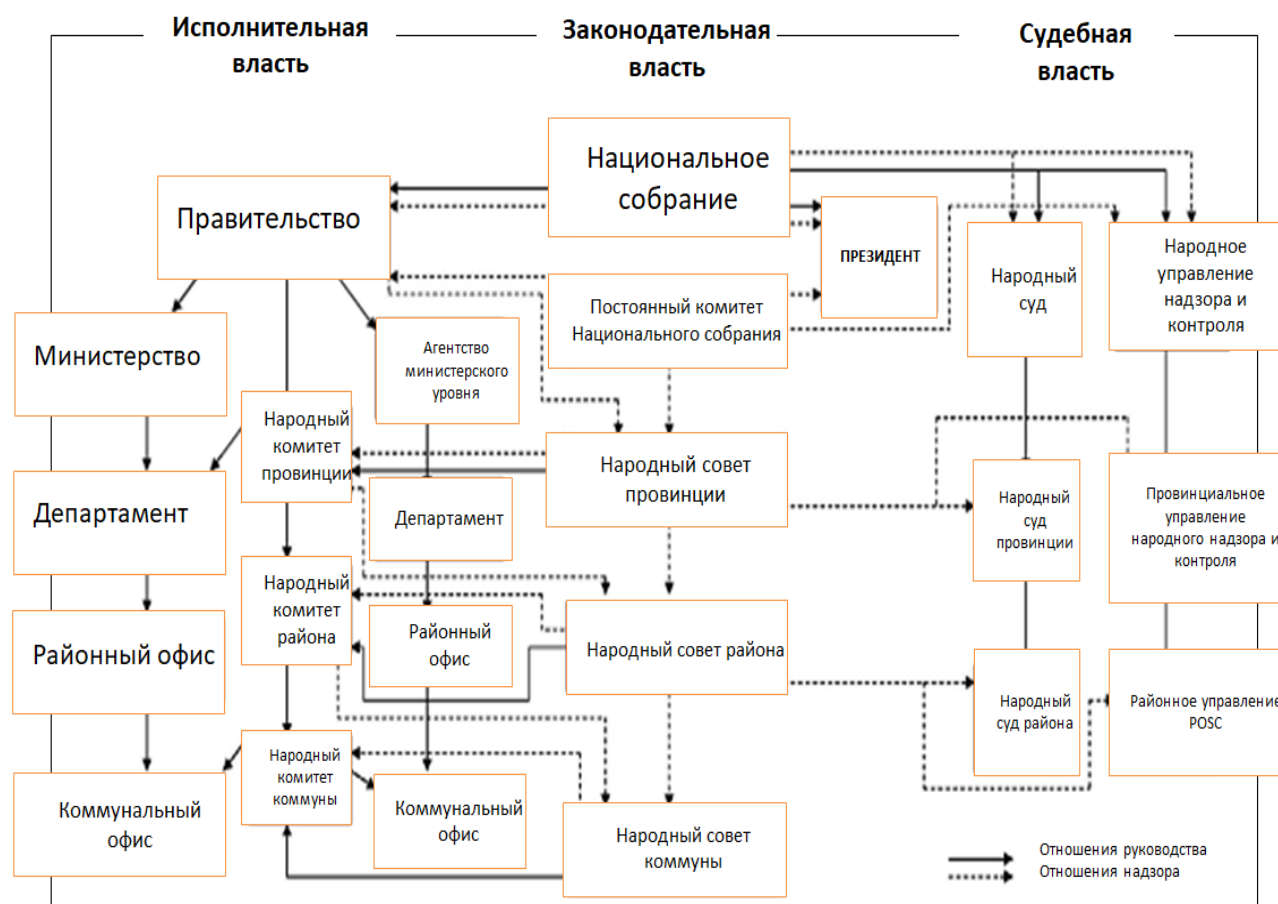

Рисунок 1. Государственная система Социалистической Республики Вьетнам.

Конституционные преобразования 1992-2013 гг. сыграли роль правового каркаса для проведения обновления ключевых институтов государственного аппарата. Важнейшим направлением стало постепенное укрепление и активизация роли представительных органов – прежде всего Национального

собрания. Исторически в первые десятилетия после революции Национальное собрание выполняло в значительной мере формальные функции, утверждая решения Партии и Правительства. Однако в эпоху обновления партийно-государственное руководство осознало необходимость опереться на Национальное собрание как на институт, придающий легитимность политике реформ и обеспечивающий нормативное оформление новых экономических и социальных отношений¹⁴⁸. В Конституции 1992 г., принятой на фоне первых успехов обновления, было подтверждено положение о том, что Национальное собрание является «высшим органом государственной власти» и выражает волю народа. Тем самым была заложена основа для расширения его полномочий.

После 1986 г. во Вьетнаме наблюдался законодательный бум: требовалось принять множество новых законов для формирования правовой основы рыночной экономики и обновлённой административной системы. Национальное собрание взяло на себя эту задачу. Если в первые годы после объединения страны (1976-1980 гг.) нормативные акты издавались преимущественно указами Государственного совета и постановлениями Правительства, то начиная с 90-х годов растёт удельный вес законов, принимаемых Национальным собранием. Особенно значительным был период после вступления в силу Конституции 2013 г.: за последующие два года Национальное собрание приняло около 70 законов и кодексов, конкретизировавших новые конституционные принципы во всех сферах жизни. Законодательный процесс стал более открытым и профессиональным: по словам председателя Национального собрания Нгуен Шин Хунга (2011-2016), удалось повысить качество и конкретность законов, улучшить прозрачность обсуждений, шире привлекать экспертов к работе над проектами. Хотя оставались и недостатки (частые изменения законодательных планов, иногда низкое качество отдельных законопроектов), в целом за годы «обновления» Национальное собрание утвердилось как главный

¹⁴⁸ Nguyễn Phú Trọng [Нгуен Фу Чонг]. Quốc hội trong tiến trình đổi mới đáp ứng yêu cầu xây dựng, hoàn thiện Nhà nước pháp quyền xã hội chủ nghĩa Việt Nam [Национальное собрание в процессе обновления: ответ на требования построения и совершенствования социалистического правового государства во Вьетнаме]. – Ханой: Nxb. CTQGST. – 2024. – 280 с.

законотворческий орган, проводник принципа верховенства права в государственном механизме¹⁴⁹.

Помимо законотворчества существенно расширилась надзорная (контрольная) функция Национального собрания¹⁵⁰. Национальное собрание и его Постоянный комитет стали регулярнее осуществлять контроль за деятельностью Правительства, министерств и иных органов. С начала 1990-х годов Национальное собрание стало практиковать запросы и опросы должностных лиц на сессиях. Начиная с созыва 2002-2007 гг., сессии Национального собрания транслировались по телевидению, что повысило их публичность и значимость. Депутаты получили возможность напрямую задавать вопросы премьер-министру, министрам, главам ведомств, требуя отчётов по насущным проблемам. По свидетельству руководства Национального собрания, к середине 2010-х годов заседания «вопросов и ответов» проходили в духе конструктивности, открытой дискуссии и самокритики со стороны отвечающих должностных лиц¹⁵¹. Такая публичная и подотчётная форма контроля стала новацией обновлённого государственного аппарата, указывающей на рост элементов «горизонтальной ответственности» между ветвями власти. Более того, в 2013 г. Национальное собрание ввело процедуру «голосования доверия» в отношении лиц, избираемых или утверждаемых Национальным собранием (высших руководителей государства и членов Правительства). Хотя эта процедура носила скорее консультативный характер (не приводила автоматически к отставке при низком рейтинге доверия), она стала важным механизмом стимулирования ответственности чиновников перед депутатами и народом.

Некоторые исследователи отмечают, что реальная сила Национального собрания ограничена рамками однопартийной системы. Все депутаты, так или

¹⁴⁹ Nguyễn Sinh Hùng [Нгуен Синь Хунг]. Quốc hội Việt Nam với sự nghiệp xây dựng và bảo vệ Tổ quốc [Национальное собрание Вьетнама в деле строительства и защиты Отечества]. // Tạp chí Quốc phòng Toàn dân. – 2016. – № 1. – С. 9–11.

¹⁵⁰ Мазырин В.М. Тернистый путь к политической демократии // Азия и Африка сегодня. – 2008. – № 10. – С. 22–28.

¹⁵¹ Nguyễn Phú Trọng [Нгуен Фу Чонг]. Vững bước trên con đường đổi mới. Tập 1 (2011–2014) [Уверенно двигаясь по пути обновления. Том 1 (2011–2014)]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2020. – с. 52–77.

иначе, связаны с КПВ (около 90% являются членами партии), а партийная фракционная дисциплина предопределяет основные решения. Тем не менее, обновление представительной ветви власти имеет важное значение: даже ограниченная роль Национального собрания во Вьетнаме создаёт механизм обратной связи между обществом и руководством, повышает прозрачность и подотчётность решений. К середине 2010-х годов Национальное собрание Вьетнама воспринималось народом как форум для обсуждения ключевых проблем развития и место, где интересы регионов и различных групп населения могут быть озвучены. Через Национальное собрание партия стремилась обеспечить более институционализированное управление, противопоставляя «правление на основе законов» прежнему стилю персоналистского партийного руководства. Как отмечается в отечественных источниках, укрепление роли Национального собрания стало одним из признаков строительства во Вьетнаме социалистического правового государства, в котором законодательная власть приобретает всё больший вес и авторитет¹⁵². Российский политолог Антон Цветов отмечал: «Многие наблюдатели отмечают возрастающую роль парламента страны – Национального собрания. Выборный процесс стал более конкурентным; [...] само нацсобрание становится индикатором важности различных пунктов общественной повестки дня. [...] Пристального внимания заслуживает применение вотума доверия как нового средства оценки деятельности первых лиц государства – причем результаты подобного голосования оказываются отнюдь не предсказуемыми. [...] Еще одним важным способом озвучить проблемы, которые депутаты считают важными для населения, является телевизионная трансляция парламентских сессий в форме вопросов и ответов с участием членов правительства. В последние годы эти прямые включения становятся всё более значимым инструментом зарождающейся системы сдержек и противовесов»¹⁵³. К настоящему времени

¹⁵² Tran Ngoc Duong. On the relations of The Party leads, The State manages, The People master [Электронный ресурс] // Communist Review. – 2020. – URL: <https://en.tapchicongsan.org.vn/> (дата обращения: 16.02.2023).

¹⁵³ Цветов А. Изменение ради развития: Компартия Вьетнама в новых условиях [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – 2015. – URL: <https://russiancouncil.ru/> (дата обращения: 12.03.2022).

Национальное собрание Вьетнама сохраняет черты института социалистической системы, но одновременно приобретает отдельные элементы парламентского функционализма, характерного для гибридных режимов. Это позволяет рассматривать его как важный элемент институциональной легитимации власти в условиях обновления политической системы.

Перестройка структур Правительства стала сердцевиной процесса обновления государственного аппарата, поскольку именно исполнительная власть несёт основную нагрузку по реализации экономических реформ и административных преобразований. В ходе «обновления» произошёл переход от командно-распорядительной модели управления к модели «правового управления», основанного на законах, чётких регламентах и обслуживании общественных потребностей. Одним из первых шагов стало сокращение и рационализация громоздкого административного аппарата, доставшегося от эпохи централизованного планирования. В условиях плановой экономики госаппарат разросся до гигантских масштабов: к началу 1980-х в центральном Правительстве Вьетнама насчитывалось 27 министерств и 28 государственных комитетов и организаций при Совете Министров, а на местном уровне – десятки управлений в каждой провинции и районе. Многие министерства и ведомства не только регулировали отрасли, но и непосредственно владели предприятиями, превращаясь в бюрократических «хозяев» экономики (так называемая система «chủ quản», при которой ведомство выступало учредителем предприятий). Это приводило к дублированию функций, неэффективности и коррупции. В конце 1980-х – начале 1990-х годов Правительство под руководством реформаторски настроенных премьеров начало упразднять избыточные структуры. Уже к 1992 г. число министерств было сокращено, а функции многих из них перераспределены. В 1995 г. Центральный комитет КПВ принял специальное решение (VIII пленум VII созыва) об углублении реформы государственного управления, а в 2001 г. премьер-министр Фан Ван Кхай (1997-2006) утвердил Мастер-план реформы государственной администрации на 2001-2010 гг.. Этот стратегический документ определил

четыре приоритетных направления: институциональные реформы (совершенствование законодательства и регламентов), реформы организационной структуры (оптимизация органов власти), развитие кадров государственной службы, а также реформа публичных финансов. Задачи реформы включали повышение подотчётности, прозрачности, улучшение межведомственной координации, сокращение бюрократических проволочек при издании нормативных актов и снижение уровня коррупции.

Практическим выражением административной модернизации во Вьетнаме во второй половине 2010-х годов стала концепция «созидательного, строящего Правительства». Эта модель отражала переход от бюрократически ориентированного управления к сервисно-ориентированному подходу, при котором государственные институты должны активно содействовать развитию, быть открытыми, прозрачными и эффективно служить интересам общества и бизнеса¹⁵⁴. Под «созидательным» понималось правительство, способное выстраивать институты, совершенствовать правовую систему, формировать эффективную политику, и одновременно – избавленное от коррупции и управленческой некомпетентности. На программном уровне была зафиксирована установка на честное, подотчётное и результативное управление, основанное на верховенстве закона. Исполнительные органы начали отдавать приоритет своевременной подготовке подзаконных актов, регулирующих их функции и полномочия, с целью устранения правовых пробелов и недопущения произвольного применения норм. Одновременно акцент делался на ускорении процессов разработки и издания нормативных документов, обеспечивающих реализацию законов, с подчёркиванием необходимости строго соблюдать установленную правовую рамку и действовать в интересах граждан и организаций. Эти шаги отражали стремление институционализировать принципы правового государства и повысить эффективность административного аппарата.

¹⁵⁴ Vietnam determined to build a constructive, truthful government to serve the people [Электронный ресурс] // VOV World. – 2016. – URL: <https://vovworld.vn/> (дата обращения: 04.04.2025).

Административная культура во взаимоотношениях с гражданами и бизнесом претерпела заметную трансформацию. Вместо идеологии командования, в духе которой чиновник – это носитель власти над просителем, стала внедряться концепция «госслужащий – слуга народа». Правительство провозгласило девиз «государство – партнёр предпринимателя», что означало радикальный пересмотр функций: от директивного управления экономикой к содействию и созданию условий для роста. Был взят курс на борьбу с бюрократизмом и коррупцией в госаппарате – явлениями, которые сам Хо Ши Мин называл «внутренними врагами» социалистической власти¹⁵⁵. В контексте обновления власти борьба с коррупцией стала не только нравственной кампанией, но и инструментом повышения эффективности управления и доверия общества. С начала 2000-х годов во Вьетнаме принят ряд законов о противодействии коррупции, усиливающих контроль за доходами чиновников и предусматривающих жёсткие наказания за взяточничество.

Одним из ключевых направлений административной реформы стало упрощение процедур и улучшение качества государственных услуг для населения. В 1990–2000-х годах Правительство внедрило механизм «одного окна» во всех местных административных органах. Суть «одного окна» – гражданин или предприятие подаёт все необходимые документы в одном месте, вместо хождения по множеству инстанций, а госорган сам координирует межведомственное взаимодействие для решения вопроса. Эта модель, впервые протестированная в нескольких провинциях в конце 1990-х, с 2003 г., по указанию Правительства, этот механизм был внедрён повсеместно. В результате значительно сократилось время оформления документов (регистрация бизнеса, выдача лицензий, документов ЗАГС, земельных сертификатов и т.д.), снизились возможности для коррупционных поборов и возросла удовлетворённость граждан работой органов власти. Программа «Резка красной ленты», реализованная в сотрудничестве с международными организациями, также была

¹⁵⁵ Nguyen Thi Lien Nhi. Ho Chi Minh's Ideology on the Rule of the Law State and the Meaning of That Ideology in Building the Rule of the Law State in Vietnam Today // Global Academic Journal of Humanities and Social Sciences. – 2024. – Vol. 6, Iss. 3. – P. 115–125.

направлена на сокращение бюрократических барьеров в административных процедурах¹⁵⁶. В целом административная модернизация привела к оптимизации численности аппарата и процедур: к 2010 г. количество госслужащих было частично сокращено, многие функции децентрализованы на уровень провинций, а избыточные промежуточные звенья были ликвидированы.

Реформа государственного аппарата затронула не только центральные, но и местные уровни власти – провинции, районы, общины. Традиционно вьетнамская система управления была весьма централизованной: нижестоящие органы строго подчинялись указаниям центра и имели ограниченную автономию. После начала «обновления» назрела необходимость перераспределить полномочия в сторону мест, более чутко реагирующих на потребности граждан и специфику территорий. С начала 1990-х годов во Вьетнаме стала проводиться политика административной и фискальной децентрализации. Как отмечают исследователи, с 1986 г. страна последовательно проводит децентрализацию, хотя преимущественно в сфере бюджета и администрации, без перехода к политической автономии местных органов¹⁵⁷. Центральное правительство передало провинциям больше полномочий в области экономического планирования, инвестиций, управления госимуществом и сбора налогов, оставляя за собой стратегическое руководство и контрольные функции. Цель состояла в том, чтобы укрепить потенциал местных администраций в решении задач развития на местах¹⁵⁸. Например, были пересмотрены нормативы бюджетного регулирования: доля доходов, остающихся в распоряжении провинций, увеличилась, что стимулировало их к активному наращиванию собственной доходной базы. Провинциям доверили утверждение и реализацию многих инвестиционных проектов без согласования с центром (в пределах установленного лимита), кадровые назначения на

¹⁵⁶ OECD. Administrative Simplification in Viet Nam: Supporting the Competitiveness of the Vietnamese Economy. – Paris: OECD Publishing, 2011. – 108 p. – (Cutting Red Tape Series). – ISBN 978-92-64-09664-6.

¹⁵⁷ Vu Thanh Tu Anh. Vietnam: Decentralization Amidst Fragmentation // Journal of Southeast Asian Economies. – 2016. – Vol. 33, No. 2. – P. 188–208. – DOI: 10.1355/ae33-2e.

¹⁵⁸ Bui Manh Tien, Le Thai Ha, Park Donghyun. Impacts of fiscal decentralization on local development in Vietnam: A disaggregated analysis // Economics of Transition and Institutional Change. – 2023. – Vol. 31, No. 1. – P. 3–31.

средний уровень, адаптацию общенациональных программ к местным условиям. В то же время политическая вертикаль (партийные комитеты) сохранялась: секретари провинциальных парткомов по-прежнему назначались центром. Поэтому вьетнамская децентрализация носила управленческий характер: расширение самостоятельности в осуществлении задач, но при сохранении единства политики и идеологии.

Другое измерение обновления местного управления – развитие местной демократии и самоуправления граждан. Ещё Хо Ши Мин говорил о принципе «народ – хозяин, правительство – слуга» и необходимости, чтобы «все важные дела обсуждались с народом». В ходе «обновления» эти идеи обрели форму конкретных инициатив. Знаковым шагом стало принятие Декрета № 29 от 1998 г. о внедрении демократии на уровне общин – так называемого «Декрета о демократии на местах»¹⁵⁹. Этот нормативный акт, последовавший за директивой Политбюро № 30 (1998 г.) о повышении народовластия на низовом уровне, обязал органы власти в коммунах, деревнях и городских кварталах обеспечивать информирование населения и участие граждан в решении местных дел. Декрет закрепил известный девиз «Народ знает, народ обсуждает, народ делает, народ проверяет», подразумевая, что жители должны быть осведомлены о планах и бюджете местных властей, вправе обсуждать и участвовать в реализации проектов (например, по развитию инфраструктуры), а также контролировать исполнение через избранные комитеты или прямой надзор¹⁶⁰. Появление этого декрета было обусловлено, в частности, ростом социальной напряжённости в сельской местности в середине 1990-х (имели место протесты крестьян против злоупотреблений на местах). Руководство КПВ осознало, что закрытость и авторитарность сельских администраций угрожают стабильности, и решило «выпустить пар» через механизм «grassroots democracy» – низовой демократии. Эффект был в целом позитивным: повысилась прозрачность работы

¹⁵⁹ Deepening Democracy and Increasing Popular Participation in Viet Nam [Электронный ресурс] // UNDP Viet Nam Policy Dialogue Paper. - Ha Noi: UNDP Viet Nam, 2006. - No. 1. - URL: <https://www.undp.org/>.

¹⁶⁰ Vietnam Law and Legal Forum. NA Chairman underlines strong commitment to reform for national development [Электронный ресурс] – 2024. – URL: <https://vietnamlawmagazine.vn/> (дата обращения: 10.12.2024).

коммунальных Народных комитетов (исполнительных органов), жители получили доступ к информации о бюджете, списках получателей пособий, планах строительства и т.д. В 2003 г. положения декрета получили силу закона – была принята «Ординация о реализации демократии на местах», а в 2007 г. – обновлённая редакция ординации. Наконец, в ноябре 2022 г. Национальное собрание приняло Закон «Об осуществлении демократии на базовом уровне», ещё более укрепивший правовые гарантии участия граждан в местном самоуправлении¹⁶¹. Согласно этому закону, граждане имеют право непосредственно решать вопросы общинного значения через общее собрание, референдум или выборы старост, а органы власти обязаны отчитываться перед населением и консультироваться с ним по важным вопросам.

Важной составляющей местного управления во Вьетнаме являются выборные органы самоуправления – Народные советы провинций, районов и коммун. Эти органы представительной власти, избираемые населением на пятилетний срок, существуют со времён ДРВ, однако их роль неоднократно пересматривалась. В 1990-х – 2000-х годах власти экспериментировали с сокращением звеньев представительной власти, стремясь сделать управление более компактным. В 2008 г. Национальное собрание разрешило пилотный проект по упразднению Народных советов районного и окружного уровней в ряде мест, передав их функции напрямую соответствующим Народным комитетам (исполнительным органам) и вышестоящим провинциальным советам. Предполагалось, что это повысит эффективность, устранив дублирование. Однако эксперимент выявил и недостатки: снизился уровень представительства интересов жителей на среднем уровне, ослаб контроль за районными администрациями. В итоге Конституция 2013 г. восстановила принцип выборности представительных органов на всех административно-территориальных уровнях, провозгласив, что «народ осуществляет государственную власть посредством... Народных советов... и иных органов

¹⁶¹ Vietnam Law and Legal Forum. Law on the Implementation of Grassroots Democracy [Электронный ресурс] - 2023. - URL: <https://vietnamlawmagazine.vn/> (дата обращения: 10.12.2024).

государства». В 2015 г. был принят новый Закон об организации местного самоуправления, который чётко регламентировал статус и полномочия Народных советов и Народных комитетов провинций, округов и коммун. Народные советы получили право принимать резолюции по вопросам местного значения, контролировать работу исполнительных Народных комитетов, утверждать местные бюджеты и программы развития. Хотя все депутаты местных советов, как правило, также являются членами КПВ или одобрены ею, сами советы стали более деятельными, проводя регулярные сессии, на которых заслушиваются отчёты глав администраций, обсуждаются проблемы (от использования земли до качества школ). Это привнесло элемент локальной подотчётности: местные лидеры вынуждены учитывать мнение не только вышестоящего начальства, но и избранных представителей общин.

В рамках обновления местного управления также была осуществлена модернизация структуры административно-территориального деления. Вьетнам стремился оптимизировать число единиц и их управляемость. Например, в последнее время (2023-2024 гг.) обсуждается план укрупнения провинций (с 63 до 34) для улучшения координации и экономии средств¹⁶². Это показывает, что процесс реформирования местной власти продолжается и приобретает новые формы – от расширения демократии до структурной консолидации – с целью добиться наилучшего баланса между централизацией и децентрализацией. В целом обновление местного государственного управления во Вьетнаме укрепило принцип двойственности: с одной стороны, местные органы получили больше самостоятельности и каналов для выражения воли народа, с другой – они остаются частью единой вертикали власти под руководством КПВ. Такой подход призван обеспечить, чтобы расширение самоуправления не приводило к ослаблению единства государства и политики партии, а служило усилению эффективности управления и вовлечённости граждан в общественные дела.

¹⁶² Affirming Vietnam's standing in the flow of the era [Электронный ресурс] - 2025. - URL: <https://e.vnexpress.net/> (дата обращения: 06.02.2025).

Существенной составляющей строительства «социалистического правового государства» стала реформа судебной системы и органов прокуратуры во Вьетнаме. В первые десятилетия после революции судебная власть играла подчинённую роль по отношению к исполнительным и партийным органам, воспринимаясь главным образом как средство реализации политики партии (так называемая концепция «социалистической законности»). С началом курса «обновления» возникла необходимость трансформации судов и прокуратуры в соответствии с новыми задачами – защитой прав различных субъектов в условиях рыночной экономики, урегулированием экономических споров, обеспечением правовых гарантий гражданам и инвесторам. Это потребовало повышения независимости и профессионализма судей и прокуроров, а также развития современного законодательства.

Конституция 1992 г. провозгласила принцип независимости судей: «Судьи независимы и подчиняются только закону» (статья 126). Также был сформулирован правовой статус органов прокуратуры (статья 138), согласно которому прокуратура осуществляет надзор за соблюдением законности в деятельности органов дознания, следствия, суда, а также поддерживает государственное обвинение. Это ознаменовало отход от прежней модели, закреплённой в Конституции 1980 г., где суды и прокуратура рассматривались прежде всего как инструменты политического контроля. Поправки 2001 года не изменили принципиально правовой статус этих институтов, но создали предпосылки для углубления реформ. Новый этап наступил с принятием Конституции 2013 года: статья 102 закрепила, что суды подчиняются исключительно Конституции и законам, а статьи 107–109 уточнили функции прокуратуры как органа надзора в сфере правосудия и уголовного преследования. Также подчёркнута подотчётность высших судебных и прокурорских органов Национальному собранию.

В 2002 г. Политбюро КПВ издало резолюцию № 08, обозначившую первоочередные задачи судебной реформы, а в 2005 г. – фундаментальную резолюцию № 49 «Стратегия судебной реформы до 2020 г.». Эти партийные

документы задали направление преобразований: укрепить независимость судов, обеспечить справедливость и гуманность правосудия, чётко разграничить функции прокуратуры и судов, улучшить отбор и квалификацию судейского корпуса, модернизировать материально-техническую базу судов, приблизить правосудие к населению¹⁶³¹⁶⁴. Резолюция № 49 подчёркивала необходимость исходить из потребностей социально-экономического развития и национальной обороны, обеспечивать «согласованные реформы законодательной, исполнительной и судебной ветвей», а также создавать действенные механизмы сдержек, противовесов и контроля власти в целом. Австралийский исследователь Мартин Пейнтер пишет: «В Резолюции № 49 особо отмечается, что цель реформ – не заимствование западных моделей: Судебная реформа должна основываться на правовых традициях Вьетнама и достижениях социалистической судебной системы страны, а также избирательно перенимать международный опыт в соответствии с конкретными условиями страны, требованиями проактивной международной интеграции и будущими тенденциями общественного развития»¹⁶⁵. Исследователь подчёркивает, что понятие «независимой судебной власти» имеет особое значение в условиях вьетнамского «социалистического правового государства». Цель реформ – создать более эффективную и профессиональную систему под руководством партии и под общественным контролем, способную добросовестно и последовательно применять закон, а также квалифицированно разрешать юридические споры в соответствии с надлежащей правовой процедурой. Проводимые реформы охватывают такие аспекты, как подготовка судебных и прокурорских кадров, оптимизация судебной системы, уточнение полномочий прокуратуры, развитие профессионализма в юридической среде и др. При этом признаётся наличие большого числа партийных и государственных структур вне

¹⁶³ Tran Quoc Hung, Huang Yong Peng, Nguyen Thi Lien. Significance of Judicial Independence in the Law Governed by the Rule of Law in Vietnam // International Journal of Criminal Justice Sciences. - 2021. - V.16, No.2. - P. 129–145.

¹⁶⁴ Bui Thi Thu Hien. Comparing Judicial Reforms in Vietnam and China // Vietnam Social Sciences. – 2019. – No. 1 (189). – P. 3–17.

¹⁶⁵ Painter M. et al. Institutional Reform for Public Administration in Contemporary Viet Nam. – Ha Noi: UNDP Viet Nam, 2009. – P. 15–16.

рамках судебной системы, обладающих контрольными функциями, однако основной акцент в стратегии реформ смещён именно на суды и прокуратуру как институциональные опоры правового государства¹⁶⁶.

Совсем недавно, 27 ноября 2022 г., на VI пленуме ЦК КПВ XIII созыва была принята Резолюция № 27-NQ/TW «О продолжении построения и совершенствования социалистического правового государства в новом периоде». В ней сформулированы приоритеты дальнейших изменений: например, предусмотрено «обеспечить независимость функционирования судов в рамках их компетенции, а также чтобы судьи и народные заседатели осуществляли правосудие независимо и только в соответствии с законом». Резолюция № 27 также призывает к созданию «электронных судов (e-courts)», расширению юрисдикции судов (включая рассмотрение административных правонарушений и вопросов прав человека), а также к усилению институтов адвокатуры, медиации и арбитража.

Практические итоги реформы судебной системы и прокуратуры нашли выражение в ряде ключевых направлений. Во-первых, улучшилась организационная структура судов. До реформы судебная система страдала от дублирования уровней (система народных судов провинций, районов и военных трибуналов) и зависимости местных судов от местных властей по финансированию и кадрам. В 2014 г. была проведена реорганизация: вместо прежних судов провинций и районов введена трёхзвенная система – Верховный народный суд, Высшие народные суды (окружные апелляционные суды по крупным регионам) и Народные суды провинций (первая инстанция по серьёзным делам и апелляция на районные) а также районные суды первой инстанции. Высшие суды создавались для обеспечения более независимого апелляционного рассмотрения, выводя эту функцию из-под влияния провинциальных властей. Кроме того, финансирование судов было централизовано через Верховный суд, чтобы местные администрации не могли давить на судей бюджетом. Председатель Верховного народного суда получил

¹⁶⁶ Там же.

право самостоятельно назначать и переводить судей нижестоящих судов (ранее в этом участвовали местные Народные советы), что снизило локальный протекционизм. Все эти меры направлены на укрепление единства судебной системы и подотчётности судей прежде всего закону и вышестоящей судебной инстанции, а не местному начальству¹⁶⁷.

Реформирование прокуратуры шло по пути централизации и профессионализации: был принят новый Закон об организации народных прокуратур (2014 г.), согласно которому система прокуратуры строится по вертикали и находится под единым руководством Генерального прокурора. Учреждены три межпровинциальных прокуратуры высшего уровня, подчинённые непосредственно Верховной народной прокуратуре, – по аналогии с новым уровнем Высших народных судов. Это позволило вывести надзор за законностью на региональный уровень, ослабив влияние провинциальных чиновников на расследование и преследование преступлений. Теперь нижестоящие прокуроры и следователи подчиняются только вышестоящим прокуратурам и Генеральному прокурору, действуя вне «горизонтального» диктата местных администраций. Одновременно улучшились кадровые механизмы: повысились требования к квалификации прокурорских работников, усилилась их специализация. В составе Верховной народной прокуратуры создано собственное следственное управление для расследования наиболее сложных дел, в том числе коррупционных. Все эти меры укрепили независимость органов дознания и надзора, повысив их способность пресекать злоупотребления властью. Как отмечалось в документах КПВ, крайне важно «чётко разделить функции следствия, прокуратуры и суда» и создать эффективный механизм контроля власти в целом. В то же время сами вьетнамские исследователи признают, что во Вьетнаме по-прежнему действует множество партийных и государственных структур с полномочиями дознания и преследования (например, партийная Центральная комиссия по проверке

¹⁶⁷ Динь Нгок Вьонг. Строительство правового государства и гражданского общества // Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме / отв. ред. А. В. Островский, До Тиен Шам. – М. : Форум, 2012. – С. 57–84.

дисциплины, Государственная инспекция и др.), что требует дальнейшей рационализации всей системы контроля за соблюдением закона. Тем не менее, обновлённая прокуратура как независимый страж законности уже внесла весомый вклад в обеспечение принципа верховенства права в государственном управлении.

Несмотря на перечисленные достижения, процесс обновления судебной системы вызывает определённые сомнения в части её независимости. По мнению западных наблюдателей, воля партии оказывает влияние на подбор судебных кадров (через партийные организации в судах)¹⁶⁸¹⁶⁹. Тем не менее, даже постепенное и контролируемое продвижение принципа независимости приносит ощутимые результаты: в обычных гражданско-правовых или уголовных делах выросла роль доказательств и закона, снизилась возможность прямого вмешательства администрации. Вьетнамские юристы постепенно перенимают понятие верховенства права – когда все, включая государственных должностных лиц, подчиняются общим законам и могут быть привлечены к ответственности. Вьетнамские и китайские исследователи отмечают: «Независимость судебной власти – это принцип, закреплённый в конституционных полномочиях правосудия, обеспечивающий построение правового государства социалистического типа во Вьетнаме. [...] В условиях Вьетнама необходимо подчеркнуть важность реформирования роли Партии в судебной сфере как одного из путей повышения независимости судебной власти. [...] Это остаётся актуальной задачей для Коммунистической партии и Государства Вьетнама, которые придают ей особое значение»¹⁷⁰.

Важным свидетельством стала заявление руководства страны о приоритетности судебной реформы. В канун 2025 г. новый Президент СРВ Лыонг Кыонг подчёркивал, что «судебная реформа – важнейшее содержание

¹⁶⁸ Nicholson P. Judicial independence and the rule of law: the Vietnam court experience // Australian Journal of Asian Law. – 2001. – Vol. 3, № 1. – P. 37–58.

¹⁶⁹ Quinn B. J.M. Vietnam's continuing legal reform: gaining control over the courts // Journal of Vietnamese Studies. – 2003. – Vol. 4, № 2. – P. 431–466.

¹⁷⁰ Tran Quoc Hung, Huang Yong Peng, Nguyen Thi Lien. Significance of Judicial Independence in the Law Governed by the Rule of Law in Vietnam // International Journal of Criminal Justice Sciences. – 2021. – Vol. 16(2). – P. 129–145.

политики обновления партии и неизбежная тенденция для строительства и совершенствования социалистического правового государства»¹⁷¹. Он отметил значительные результаты, достигнутые судебной системой, и подтвердил курс на её дальнейшее совершенствование для нужд развития страны. Это свидетельствует о том, что политическая воля к укреплению роли суда сохранилась на высшем уровне. Судебная власть, ранее считавшаяся второстепенной, теперь рассматривается как неотъемлемый компонент государственности, без которого невозможны ни защита прав граждан, ни доверие международных партнёров, ни стабильность правопорядка.

Процесс «обновления государственного аппарата» во Вьетнаме после 1986 г. представляет собой комплексную, поэтапную трансформацию социалистической политической системы, проводимую под руководством КПВ с целью адаптации к новым историческим условиям. В отличие от радикальных реформ в некоторых других странах, вьетнамское обновление носило эволюционный характер и осуществлялось под лозунгом сохранения социалистической ориентации. Ключевой особенностью является замещение командно-административных методов управления правовыми и институциональными механизмами при одновременном сохранении монопольной роли КПВ. Фактически Вьетнам сумел преобразовать многие элементы своей государственной машины – законодательную, исполнительную, судебную власть и местное управление – не меняя основы однопартийного строя, что обеспечило преемственность и политическую стабильность. КПВ сумела остаться «у руля однопартийной системы», как отмечают исследователи, именно благодаря тому, что чутко реагировала на вызовы времени и проводила изменения, необходимые народу. В итоге во Вьетнаме сформировалась модель, которую иногда сравнивают с китайской, но которая имеет свои особенности. Обе страны осуществили успешный переход к рынку, сохранив власть коммунистических партий, и обе модернизировали

¹⁷¹ Lương Cường [Льонг Кыонг]. Khẳng định vị thế Việt Nam trong dòng chảy thời đại [Утверждение позиции Вьетнама в потоке времени] // Nhân Dân. – 2025. – URL: <https://special.nhandan.vn/> (дата обращения: 16.02.2025).

государственные институты. Однако Вьетнам более явно и официально провозгласил цель построения «правового государства», тогда как китайская риторика говорит о «управлении на основе законов». Это означает более сильный акцент на защите прав и разделении властей (хотя и в единой системе) во вьетнамском случае. Кроме того, меньший масштаб страны позволил Вьетнаму проводить некоторые эксперименты (например, с местными советами, голосованиями доверия) более оперативно¹⁷².

Конечно, процесс обновления ещё далёк от завершения. Руководство Вьетнама признаёт существующие проблемы: бюрократизм, коррупция, недостаточная компетентность кадров, отставание некоторых институтов от требований развития. В ответ в конце 2020-х годов началась новая волна преобразований, вплоть до сокращения аппарата и реструктуризации министерств. Тем не менее, базовые основы, заложенные с 1986 г. – ориентация на закон, ответственность перед народом, повышение эффективности – останутся главными ориентирами. Обновление государственного аппарата Вьетнама сыграло ключевую роль в обеспечении многолетней политической стабильности и высокой скорости социально-экономического роста страны. Вьетнам сегодня – это более сложная и зрелая политико-правовая система, чем четыре десятилетия назад: социалистическая по идеалам, но прагматичная по методам; однопартийная, но всё более опирающаяся на право и участие граждан. Такой симбиоз традиции и обновления стал залогом стабильности вьетнамской модели. Как гласит резолюция последнего XIII съезда КПВ (2021 г.), центральная задача политического развития – «продолжить построение и совершенствование социалистического правового государства народа, от имени народа и для народа под руководством Партии», что рассматривается как необходимое условие для достижения цели «богатый народ, сильная страна, демократия, справедливость, цивилизация».

¹⁷² Динь Нгок Вьонг. Строительство правового государства и гражданского общества // Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме / отв. ред. А. В. Островский, До Тиен Шам. – М. : Форум, 2012. – С. 57–84.

2.2. Обновление Коммунистической партии Вьетнама как правящей партии в политической системе

Коммунистическая партия Вьетнама за более чем девять десятилетий своего существования претерпела значительные изменения, особенно в период «обновления» с 1986 года и по настоящее время. Будучи единственной правящей партией во Вьетнаме, КПВ вынуждена постоянно адаптироваться к новым внутренним и внешним вызовам, сохраняя при этом идеологическую преемственность и политическую монополию. Термин «обновление» в официальном дискурсе Вьетнама обозначает неразрывное сочетание экономических преобразований и политической адаптации без отказа от социалистических принципов. В контексте КПВ это означает модернизацию партии как правящей, усиление её руководящей роли в новых условиях, но не «реформу» по западному образцу, предполагающую политический плюрализм. Именно поэтому в партийных и научных кругах для описания преобразований КПВ принято использовать термин «партийное строительство», а не «реформа», подчёркивая преемственность социалистического курса и своеобразие вьетнамского пути¹⁷³.

В политической системе СРВ КПВ играет центральную роль: согласно Конституции страны, она является «силой, руководящей государством и обществом». При этом в Конституции было закреплено положение о том, что все организации партии действуют в рамках Конституции и закона, под надзором народа. Это отразило стремление встроить руководящую роль КПВ в концепцию «социалистического правового государства», при котором власть партии сопрягается с верховенством закона. Таким образом, обновление партии как правящей сопряжено с развитием модели «современной правящей партии», действующей в условиях социалистического правового государства. Данная модель включает идеологическую гибкость, эффективность методов лидерства,

¹⁷³ Nguyễn Phú Trọng [Нгуен Фу Чонг]. Xây dựng, chỉnh đốn Đảng – Một số vấn đề lý luận và thực tiễn (xuất bản lần thứ ba, có chỉnh sửa) [Строительство и укрепление партии – Некоторые теоретические и практические вопросы (третье издание, исправленное)]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2023. – 652 с.

опору на конституционные механизмы и высокую партийную дисциплину, что в совокупности должно обеспечить стабильность однопартийной системы.

Идеологическая основа КПВ традиционно опирается на марксизм-ленинизм и идеологию Хо Ши Мина¹⁷⁴. Обновление в идеологической сфере проявилось прежде всего в творческой адаптации этих доктрин к новым реалиям. Начиная с VI съезда (1986 г.), провозгласившего курс на «обновление мышления», партия признала необходимость отказаться от догматизма в экономике и управлении и открыть страну для рыночных механизмов и внешнего мира¹⁷⁵. При этом КПВ подчеркнула приверженность социалистическим идеалам, заявив, что обновление носит созидательный, а не подрывной характер. На VII съезде (1991 г.) была официально утверждена новая политическая платформа, провозгласившая, что «КПВ – правящая партия, руководящая Государством и обществом», и закрепившая в качестве идеологической основы марксизм-ленинизм и идеологию Хо Ши Мина¹⁷⁶. Включение идеологии Хо Ши Мина наряду с марксизмом-ленинизмом явилось важным шагом, подчеркнувшим национально-историческую специфику вьетнамского социализма и давшим партии более широкий теоретический инструментарий, основанный на наследии основателя государства. Профессор В. Н. Колотов подчёркивает: «Идеология Хо Ши Мина – это не догма, а живая развивающаяся и самосовершенствующаяся система. Влияние Хо Ши Мина до сих пор очень сильно не только в основополагающих нормативных документах Вьетнама – Уставе КПВ, Декларации независимости, Завещании Хо Ши Мина, конституциях ДРВ и СРВ, – но и в практической сфере, в сохранении стабильности и продолжающемся экономическом росте современного Вьетнама, что является результатом выполнения заветов Хо Ши Мина в новых условиях»¹⁷⁷.

¹⁷⁴ Nguyễn Phú Trọng [Нгуен Фу Чонг]. Một số vấn đề lý luận và thực tiễn về chủ nghĩa xã hội và con đường đi lên chủ nghĩa xã hội ở Việt Nam [Некоторые теоретические и практические вопросы социализма и пути к социализму во Вьетнаме]. – Ханой: Nhà xuất bản Chính trị quốc gia Sự thật. – 2022. – 465 с.

¹⁷⁵ Trường Chinh [Чыонг Тинь]. Tuyển tập, tập 3 [Избранные произведения, том 3]. – Ханой: Nxb. Chính trị Quốc gia Sự thật. – 2009. – с. 1291.

¹⁷⁶ Đảng Cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện Đảng toàn tập. Tập 51: 6-12-1991 [Полное собрание документов партии. Том 51: 6-12-1991]. – Ханой: Nxb. CTQG, 2007. – с.128-148.

¹⁷⁷ Колотов В.Н. Идеология Хо Ши Мина – духовный фундамент современной системы политической власти Вьетнама // Вьетнамские исследования. – 2017. – № 7. – С. 57–68.

Несмотря на кардинальные изменения экономического курса в период «обновления», КПВ настойчиво заявляет о приверженности конечной цели – построению социализма. Однако содержание этого социализма переосмысливается в соответствии с новыми условиями. Партия разработала концепцию «социалистически ориентированной рыночной экономики», соединяющую рыночные отношения с руководящей ролью социалистического государства. Эта концепция, теоретически обоснованная к IX съезду (2001 г.), легитимировала радикальные экономические преобразования, не отказываясь при этом от социалистической риторики¹⁷⁸. В последующие годы КПВ уточняла своё видение модели социализма: подчёркивалось, что социализм вьетнамского образца – это, прежде всего, общество, достигающее «достатка народа, мощи страны, демократии, справедливости и цивилизованности». Такой формулировкой (национальная цель «богатый народ, сильная страна, демократия, справедливость, цивилизация») партия неоднократно пользовалась в документах X-XIII съездов, определяя ориентиры развития страны на долгосрочную перспективу. XIII съезд (2021 г.) добавил к этой формуле ориентир «процветание и счастье», подчеркивая, что цель обновления – стать развитой страной к столетию со дня основания ДРВ (ныне – СРВ) в 2045 г.¹⁷⁹

Одной из характерных черт обновления идеологической основы КПВ является сочетание принципиальной непрерывности и гибкости. Партия неизменно утверждает, что успех обновления возможен только при сохранении базовых ориентиров: «Для победы обновления мы должны быть непоколебимы в верности цели национальной независимости, неразрывно связанной с социализмом; непоколебимы в верности идеологическому фундаменту – марксизму-ленинизму и идеологии Хо Ши Мина; непоколебимы в верности курсу „обновления“ и принципам партийного строительства. Непоколебимы, но при этом постоянно творчески развиваемся, избегая догматизма и

¹⁷⁸ Đảng Cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện Đảng toàn tập. Tập 60: 2001 [Полное собрание документов партии. Том 60: 2001]. – Ханой: NXB. CTQGST, 2016. – с.116-410.

¹⁷⁹ Đảng Cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện Đại hội XIII. Tập II [Материалы XIII съезда. Том II]. – Ханой: Nhà xuất bản Chính trị quốc gia Sự thật. – 2021. – с. 137-138.

консерватизма»¹⁸⁰. Эта установка, подтверждённая на XII и XIII съездах, фактически стала кредо идеологической работы КПВ в новую эпоху. Иными словами, партия стремится удерживать свою идеологическую «линию» как несущую конструкцию, но наполнять её новым содержанием, соответствующим требованиям времени¹⁸¹.

Практически такое сочетание проявляется в постоянном теоретическом поиске и корректировке. КПВ регулярно проводит обобщение опыта и анализ новых тенденций, чтобы своевременно скорректировать свою идеологию¹⁸². Например, партийные резолюции требуют «постоянно подводить итоги теории и практики, точно прогнозировать новые тенденции мирового развития, обновлять знания и воспринимать достижения культуры человечества», чтобы не отстать интеллектуально от эпохи. После распада СССР и социалистического лагеря в конце 1980-х – начале 1990-х годов КПВ сделала вывод о важности идеологического обновления: требовалось объяснить народу и кадрам, почему Вьетнам сохраняет социалистический путь, несмотря на крах других режимов¹⁸³. В ответ на эти вызовы в 1990-е годы были переосмыслены некоторые догмы «ортодоксального социализма» – например, признано многообразие форм собственности, допущена рыночная конкуренция под контролем государства, скорректированы взгляды на классовую борьбу (упор сместился на социальное партнёрство при ведущей роли рабочего класса). В 2011 г. XI съезд КПВ утвердил обновлённую «Политическую платформу строительства социализма в период перехода», учитывающую опыт 25 лет «обновления». В ней была подтверждена приверженность стратегической цели – к середине XXI века построить развитое социалистическое общество – и подчёркнуто, что партия должна вести этот процесс на основе научного

¹⁸⁰ Nguyễn Phú Trọng [Нгуен Фу Чонг]. Đảng Cộng sản Việt Nam trong tiến trình đổi mới đất nước [Коммунистическая партия Вьетнама в процессе обновления страны]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật, 2024. – 696 с.

¹⁸¹ Хоанг Ти Бао. Новые теоретические подходы в документах XII съезда компартии Вьетнама // Вьетнамские исследования. – 2017. – № 7. – С. 33–56.

¹⁸² Локшин Г.М. Новый этап обновления партии и страны // Проблемы Дальнего Востока. -2011.-№2.-С. 17-24.

¹⁸³ Nguyễn Phú Trọng [Нгуен Фу Чонг]. Xây dựng, chỉnh đốn Đảng – Một số vấn đề lý luận và thực tiễn (xuất bản lần thứ ba, có chỉnh sửa) [Строительство и укрепление партии – Некоторые теоретические и практические вопросы (третье издание, исправленное)]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2023. – 652 с.

марксистско-ленинского анализа и творческого применения идеологии Хо Ши Мина.

Ключевой идеей стало убеждение, что политическая и идеологическая стабильность партии – залог успешных экономических реформ. Поэтому обновление идеологии шло рука об руку с её защитой от дестабилизирующих факторов. Партия развила концепцию «защиты идеологической основы партии», особенно актуальную в условиях глобализации и информационных войн. В 2018 г. Политбюро ЦК КПВ издало специальную директиву (резолюция № 35-NQ/TW) «Об усилении защиты идеологической платформы партии и борьбе с ошибочными и враждебными взглядами в новых условиях», направленную на укрепление марксистско-ленинского мировоззрения среди членов партии и опровержение оппозиционных идеологий. Были созданы рабочие группы и комитеты, ответственные за идеологическую безопасность, включая мониторинг медиапространства. Эти меры призваны предотвратить «саморазложение и самоотчуждение» – процессы внутренней идеологической эрозии, которых партия остерегается после уроков «цветных революций» в других странах. Таким образом, обновление идеологической основы КПВ включает как внедрение новых концепций и подходов, так и активную защиту устоев идеологии от размывания.

Отдельного упоминания заслуживает возрождение и акцентуация наследия Хо Ши Мина в идеологическом обновлении партии. Хо Ши Мин рассматривается как источник не только политических, но и моральных ориентиров для партии. В 2006 г. X съезд дополнил Устав КПВ требованием, чтобы вся партия «училась и следовала идеям, морали и стилю Хо Ши Мина». С тех пор по всей стране регулярно проводятся кампании по изучению трудов Хо Ши Мина, его высказывания цитируются во всех важных документах. В идеологическом дискурсе КПВ особое место занимает наставление Хо Ши Мина о том, что партия должна быть «всегда чистой и достойной быть

лидером, быть верным слугой народа»¹⁸⁴. Эти слова, взятые из его политического завещания 1969 г., фактически стали нравственным девизом КПВ. Они напоминают партийцам, что правящая партия существует для служения народу, и предупреждают об опасности отрыва от масс. Таким образом, идеологическое обновление КПВ не ограничивается вопросами теории развития, но охватывает и этические аспекты – воспитание чувства ответственности перед народом, преданности Родине, скромности и самокритичности у партийных кадров.

Как отмечалось, КПВ сумела обновить свою идеологическую основу, сохранив приверженность базовым ценностям. Партия не сменила идеологическую основу – марксизм-ленинизм, но переформулировала ряд ключевых положений, чтобы приспособить её к реалиям открытой экономики и трансформирующегося общества. Она дополнила свою идеологию национально-патриотическими элементами (наследием Хо Ши Мина) и концепцией социалистического правового государства, подчеркнув верховенство закона и конституционализм. Этот идеологический синтез, сочетающий твёрдость принципов и гибкость применения, помог КПВ сохранить легитимность правящей партии в глазах населения, избежать идеологического вакуума после окончания холодной войны и обеспечить стратегическое видение, необходимое для курса обновления. Как отмечает профессор К.А. Тайер: «В период с 1986 г. по настоящее время основа легитимности режима сместилась в сторону легитимности на основе эффективности, то есть успешного управления экономическим развитием и ростом, а также поддержания политической стабильности перед лицом угрозы “мирной эволюции”»¹⁸⁵.

Наряду с укреплением своей идеологической основы, КПВ начала обновлять методы руководства – как в рамках внутрипартийной деятельности, так и в отношениях с государственным аппаратом и обществом в целом. Под

¹⁸⁴ Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập. Tập 15 [Сочинения. Том 15]. - Ханой: Nxb. CTQGST, 2011. - с. 611-624.

¹⁸⁵ Thayer C.A. Political legitimacy in Vietnam: Challenge and response // Politics & Policy. 2010. Vol. 38, no. 3. P. 423-444.

«методами руководства» понимается стиль и механизм, с помощью которых правящая партия реализует свою руководящую роль. В ходе «обновления» руководство КПВ пришло к выводу, что многие проблемы прошлого были обусловлены не столько неверностью курса, сколько устаревшими методами управления, не соответствовавшими новой ситуации. Поэтому, начиная с VI съезда (1986 г.), партия провозгласила курс на «обновление содержания и методов партийного руководства»: сохранять руководящую роль партии, но обновлять методы её осуществления¹⁸⁶. Такая установка стала краеугольной в последующем процессе реформирования партийного строительства.

В рамках обновления партийного руководства важное значение приобрела институционализация организационной модели КПВ. Согласно Уставу КПВ, высшим органом партии является Съезд, который определяет стратегические ориентиры, утверждает ключевые документы и избирает Центральный комитет – главный руководящий центр между съездами. На основе решений Съезда осуществляется построение всей структуры партийного аппарата. КПВ сохранила централизованную систему, но одновременно усилила функциональную дифференциацию между Политбюро, Секретариатом, Центральным комитетом и специализированными комиссиями. Были предприняты меры по оптимизации координации между центральными и местными партийными структурами, что обеспечило большую управляемость и прозрачность. Организационная структура КПВ представляет собой многоуровневую и иерархически упорядоченную систему, в которой центральные органы сочетаются с территориальными и специализированными звеньями. В структуре ЦК особое значение имеют Политбюро и Секретариат, осуществляющие текущее политическое руководство и координацию, а также Оргбюро, ведающее кадровыми и организационными вопросами. Комитет инспекции выполняет функцию внутрипартийного надзора и контроля. Под эгидой Центрального комитета действуют различные комиссии, охватывающие

¹⁸⁶ Đảng Cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện Đảng toàn tập. Tập 47: 1986 [Полное собрание документов партии. Том 47: 1986]. – Ханой: Nxb. CTQG, 2006. – с.336-636.

идеологическую, экономическую, внешнеполитическую, кадровую и другие сферы, что позволяет партии комплексно реагировать на вызовы современности. Особое внимание уделяется связям между центральным и местным уровнями – провинциальными, городскими и низовыми организациями, обеспечивающими реализацию партийной линии на местах. (см. рисунок 2).

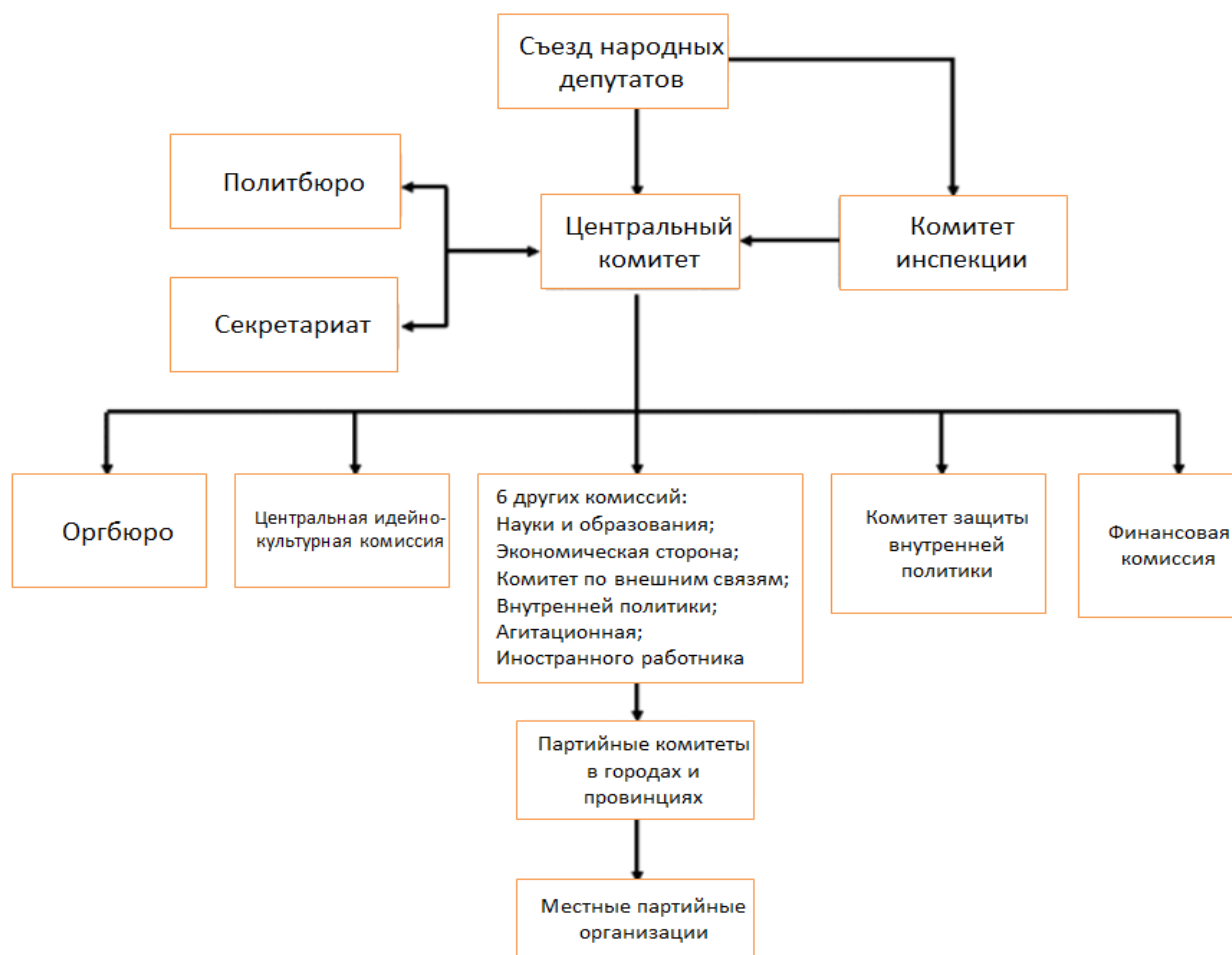

Рисунок 2. Организационная структура Коммунистической партии Вьетнама.

При этом одной из центральных целей институциональной перестройки партийного аппарата стало перераспределение функций между партией и государственными структурами. Речь шла не только об изменении организационной схемы, но и о переосмыслении самой модели партийного руководства. Главной задачей являлось устранение избыточной централизации и прямого вмешательства партийных органов в деятельность государства. В

дореформенный период КПВ часто непосредственно подменяла собой государственные структуры – партийные комитеты на всех уровнях фактически принимали хозяйственные решения, контролировали каждую деталь. Это вело к бюрократизму и снижению эффективности управления. Осознав это, партия решила чётче разграничить функции: партийные органы должны определять общую политику и кадровую стратегию, но не заниматься мелочным администрированием, оставляя его правительству и местным властям. Уже в резолюции VI съезда звучал призыв «конкретно урегулировать отношения и стиль работы между партией и государством»¹⁸⁷. Если ранее директивы КПВ имели прямое действие, то в обновлённой системе они стали реализовываться через государственные правовые акты. Принцип «верховенства права» был институционализирован Конституцией 1992 г. и последующими конституционными реформами, что создало рамки для деятельности КПВ через государственные институты, а не напрямую. КПВ сохраняет руководящую роль, но использует более системные методы контроля. Одним из показателей обновления методов руководства КПВ стало усиление реальной роли Национального собрания во вьетнамской политической системе при сохранении за партией руководящей позиции. Если прежде парламент нередко выполнял скорее символическую функцию одобрения решений, уже принятых партией, то в эпоху «обновления» его деятельность заметно оживилась и стала более содержательной¹⁸⁸. Партия сознательно двинулась к тому, чтобы Национальное собрание выполняло роль подлинного законотворческого и представительного органа, даже в условиях отсутствия оппозиции. Это подразумевает смену стиля партийного контроля над ним. Как отмечалось, руководящая роль партии в отношении Национального собрания всё более осуществляется путём того, что партия формулирует общие ориентиры, принципы, позиции, крупные решения; при этом самому Собранию предоставляется право в пределах своей компетенции обсуждать и решать

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Мазырин В.М. Тернистый путь к политической демократии // Азия и Африка сегодня. - 2008. - № 10. - С. 22-28.

конкретные статьи законов, ежегодные показатели социально-экономического развития и т.д. Причём даже по некоторым крупным вопросам Политбюро ограничивается определением направления, предоставляя парламенту демократично обсуждать их и принимать государственное решение без навязывания извне. На практике это выразилось, например, в том, что при подготовке конституционных поправок 1992 и 2013 гг. партия выдвинула лишь базовые принципы (руководящая роль КПВ должна сохраниться, экономика – многоукладная, государство – правовое, внешняя политика – независимая и т.д.), а конкретные формулировки обсуждались и утверждались депутатами; при разработке новых законов партия задаёт рамки (идеологические ориентиры, соответствие курсу), но детали оставляет экспертам и парламентским комитетам.

Разумеется, такой относительно автономный процесс всё равно находится под наблюдением КПВ. Для этого существует внутренняя структура – партийная фракция в Национальном собрании, возглавляемая членом Политбюро, – которая координирует работу партийных депутатов и отчитывается перед Политбюро и Секретариатом. Через неё партия направляет парламентскую повестку и следит за тем, чтобы законы соответствовали линии КПВ. Однако та же структура служит каналом обратной связи: партия через неё «внимательно выслушивает конструктивные мнения депутатов, уважает решения Национального собрания, усиливает обсуждения, прения, запросы депутатов, развивая демократию в деятельности Собрания»¹⁸⁹. Такой подход позволил, как отмечалось, сделать работу парламента «более качественной, эффективной и оживлённой, привлекающей широкое внимание общества». Проще говоря, партия перестала монополизировать всю инициативу, дав депутатам пространство для проявления своих полномочий, сохраняя контроль на уровне ключевых вопросов и кадров.

¹⁸⁹ Vũ Thị Thu Hương [Ву Тхи Тху Хыонг]. Phương thức lãnh đạo của Đảng đối với Quốc hội ở Việt Nam [Методы руководства партии Национальным собранием во Вьетнаме] // Tạp chí Khoa học xã hội Việt Nam – 2017. – № 12. – С. 62–68.

Для Правительства были выработаны особые механизмы партийного руководства, исключая прямое вмешательство и обеспечивающие стратегическое направление. Создан механизм, при котором Политбюро руководит правительством через Партийную комиссию при Правительстве, состоящую из ключевых членов кабинета – партийцев, возглавляемую Премьер-министром и подотчётную Политбюро. Аналогично, в каждом министерстве действует парткомиссия во главе с министром, которая подчиняется парткомиссии Правительства или Секретариату. Эти партийные группы, находясь внутри соответствующих органов власти, обеспечивают реализацию линии партии, но работают на коллективной основе и несут ответственность перед вышестоящими парторганами. Таким образом, руководство партии как бы встроено в структуру правительства, не создавая параллельных органов, а действуя через «внутренние» партийные механизмы.

Важнейшим принципом стало требование, чтобы партия не брала на себя функций управления. Политбюро и ЦК теперь концентрируются на политических решениях, а конкретное исполнение и оперативное управление – дело правительства. Например, ЦК определяет направление административной реформы, а Правительство разрабатывает и реализует детальный план реформ для каждого периода. Политбюро утверждает проекты крупных объектов (магистралей, гидроэлектростанций и т.п.), но их строительство и технический надзор – прерогатива кабинета министров. Тем самым устраняется прежняя ситуация, когда партийные комитеты фактически дублировали министерства и местные исполкомы, внося сумятицу и снижая персональную ответственность руководителей. В руководящих документах особо подчёркивается необходимость избегать как «подмены» со стороны парткомов, так и, наоборот, ослабления руководства в отношении деятельности органов власти. Признётся, что в прошлом бывали перекосы и в ту, и в другую сторону – их преодоление рассматривается как ключ к повышению эффективности правления.

С конца 1990-х годов в КПВ был взят курс на коллективное руководство и разделение ответственности как принцип управления. Это реакция на прошлые ошибки, когда чрезмерная концентрация власти в одних руках приводила к застою или перегибам. Теперь во главе партии – Политбюро и Центральный Комитет, принимающие решения коллегиально, а Генеральный секретарь выступает «первым среди равных». Укрепляется роль Исполнительного Секретариата ЦК для координации повседневной партийной работы, что разгружает Политбюро. Руководство КПВ неоднократно подчёркивало, что «коллектив руководит, должностное лицо несёт ответственность», при этом «подчеркивается роль лидера и обеспечивается демократия»¹⁹⁰. Такой принцип, озвученный Нгуен Фу Чонгом, означает, что решения должны вырабатываться совместно, но за их исполнение конкретные лидеры несут личную ответственность. Такой подход знаменует собой отход от безликого коллективизма советского образца. Демократический централизм переосмысливается: предполагается больше открытой дискуссии до принятия решений и более жёсткое единоначалие при исполнении.

Обновление методов руководства проявилось и в стиле работы партийных органов. Партия стала больше опираться на научный анализ и прогнозирование. В 1990-е был создан Центральный совет по теории – мозговой центр, помогающий партии формулировать новые концепции. Развивается практика привлечения экспертов и учёных к обсуждению ключевых политик. При подготовке документов XI съезда (2011 г.) Центральный комитет специально указывал, что проекты документов должны быть «научными, диалектичными, всесторонними, историчными и конкретными», и что необходимо «поощрять свободу мысли, прислушиваться к различным мнениям»¹⁹¹. Более того, проекты материалов съезда выносились на обсуждение всех партийных ячеек и даже публиковались для сбора отзывов

¹⁹⁰ 12-й съезд КПВ – съезд демократии, единства, дисциплины и разума [Электронный ресурс] // VOV World. – 2016. – URL: <https://vovworld.vn/tu-RU/> (дата обращения: 03.06.2022).

¹⁹¹ Пресс-конференция по поводу XI Национального съезда партии [Электронный ресурс] // Nhan Dan Online. – 2011. – URL: <https://en.nhandan.vn/> (дата обращения: 03.06.2022).

населения. Такая открытость свидетельствует о стремлении КПВ улучшить качество управленческих решений и заручиться более широким консенсусом – что тоже элемент новых методов руководства.

Важным направлением стало усовершенствование партийного контроля над реализацией своих решений. Осознав, что ослабление дисциплины вело к саботажу реформ в 1980-е, КПВ обновила подход к мониторингу исполнения. Была усилена роль Центральной комиссии партийного контроля, которая теперь регулярно инспектирует партийные комитеты всех уровней и отчитывается напрямую Политбюро. Методы контроля стали более прозрачными: публикуются случаи дисциплинарных взысканий, озвучиваются причины – будь то коррупция или нарушение принципов. Это создаёт атмосферу неотвратимости наказания, повышая исполнительскую дисциплину среди руководящих кадров.

Следует подчеркнуть, что обновление методов руководства КПВ имеет чёткую цель – повысить руководящие способности партии в новых условиях. В опубликованной вьетнамской прессе оценке отмечено: «Реальность показала, что когда революция сталкивалась с кризисами и неудачами, причина была не в курсе партии, а в методах руководства, не соответствовавших времени... Гибкость, творческий подход и совершенствование методов руководства КПВ помогли стране преодолеть трудности»¹⁹². Эта гибкость проявилась как в экономической плоскости (партия стимулирует инициативу местных властей ради развития), так и в политико-административной (выработка новых процедур выдвижения и контроля кадров). В целом КПВ прошла путь от партийно-государственной сверхцентрализации советского типа к более разграниченной, институционализированной системе лидерства, в которой партия сохраняет роль стратегического управления, но предоставляет оперативное пространство правительству и местным органам. При этом контроль партии над ключевыми решениями не ослаб – он просто реализуется

¹⁹² Историческая миссия Коммунистической партии Вьетнама [Электронный ресурс] // VietnamPlus. – 2024. – URL: <https://special.vietnamplus.vn/> (дата обращения: 02.12.2024).

более гибко и с опорой на растущий профессионализм государственного аппарата. В ноябре 2022 г. ЦК КПВ даже принял специальную резолюцию № 28-NQ/TW «О продолжении обновления методов руководства правящей партии по отношению к политической системе в новый период», подводя итог 15-летнему опыту. Фактически, КПВ институционализировала сам процесс обновления методов – признавая, что он должен быть постоянным и нацеленным на соответствие новым вызовам времени. По наблюдению норвежского исследователя С. Тённессона, были проведены радикальные реформы в структуре КПВ, в функционировании широкого круга государственных учреждений и в распределении полномочий между ними, а также в отношениях между партией и государством. Однако цель реформ заключалась в сохранении более открытой версии однопартийной системы, а не в допущении какой-либо оппозиции руководству партии¹⁹³.

Внутрипартийная демократия является важнейшим элементом партийного строительства и в период обновления КПВ получила новый импульс¹⁹⁴. В историческом контексте КПВ как ленинская партия всегда строилась на принципе демократического централизма, однако доля подлинной демократии внутри партии долгое время оставалась невысокой, особенно в военный период и первые десятилетия после. Начатые реформы потребовали раскрепощения творческой инициативы не только в экономике, но и внутри самой партии. Как отмечал Хо Ши Мин, «Партия – это не место для продвижения по службе или обогащения. Вступление в партию – это служение народу...», и лишь при условии высокой сознательности и активности всех членов партия сможет успешно выполнять свою миссию¹⁹⁵. С новым историческим этапом КПВ осознала необходимость вовлечения широких партийных масс в обсуждение и

¹⁹³ Tønnesson S. Democracy in Vietnam? // Nordic Institute of Asian Studies Report. – 1993. – № 10. – 83 p.

¹⁹⁴ 徐秦法, 郑玉琳 [Сюй Циньфа, Чжэн Юйлинь]. 越南共产党90年的历史进程、主要成就和基本经验 [90-летний исторический путь, основные достижения и опыт КПВ] // 科学社会主义 [Научный социализм]. – 2020. – № 2. – С. 144-150.

¹⁹⁵ Высказывания президента Хо Ши Мина о партии и ее членах [Электронный ресурс] // Vietnam.vn. – 2025. – URL: <https://www.vietnam.vn/ru/nhung-cau-noi-cua-chu-tich-ho-chi-minh-ve-dang-va-dang-vien> (дата обращения: 03.04.2025).

принятие решений, развития критики и самокритики, обеспечения более прозрачных процедур выдвижения руководителей.

Особое внимание внутрипартийной демократии уделил Генеральный секретарь Нгуен Фу Чонг, возглавивший партию с 2011 г.. Уже 4-й пленум ЦК КПВ 11-го созыва (конец 2012 г.) принял резолюцию о неотложных задачах партийного строительства, где развитие демократии и борьба с «негативными явлениями» объявлялись приоритетами. С тех пор под непосредственным контролем Генерального секретаря осуществлён ряд мер: введение практики вотумов доверия (голосований доверия) в отношении руководящих кадров, проведение стратегического кадрового планирования, обновление процедур выборов в руководящие органы партии и т.д. На пресс-конференции по итогам XII съезда КПВ (2016 г.) Нгуен Фу Чонг подчеркнул, что партия впервые провела голосование доверия в отношении руководителей страны и рекомендовала провести аналогичные процедуры в Национальном собрании и органах власти разных уровней. Действительно, в 2013 г. в ЦК КПВ тайным голосованием оценивался уровень доверия к членам Политбюро и Секретариата, а с 2014 г. Национальное собрание и народные советы ввели ежегодные оценки должностных лиц. Такие меры усиливают подотчётность высшего руководства перед партийным активом и снижают вероятность невысказанного недовольства политикой лидеров.

Одним из достижений внутрипартийной демократизации стало расширение альтернативности при выборах партийных органов. Впервые на 6-й конференции ЦК VII созыва (1993 г.) была опробована модель выборов, когда число кандидатов превышало число вакансий. В дальнейшем практика конкурентных выборов закрепилась. Например, на XII съезде (2016 г.) делегаты выбирали состав Центрального Комитета из списка, куда входили как официально рекомендованные кандидаты, так и дополнительные (выдвинутые на съезде). В итоге в ЦК XII созыва избрано 180 основных членов и 20 кандидатов, при этом самый низкий результат поддержки – 62% голосов, а

подавляющее большинство получили намного более высокий процент¹⁹⁶. Генеральный секретарь Нгуен Фу Чонг отметил, что XII съезд прошёл «в духе демократии и единогласия», и назвал его «съездом демократии, единства, дисциплины и разума»¹⁹⁷. Впервые все 19 мест в Политбюро были заполнены уже в первом туре голосования, и состав Политбюро существенно омолодился – семь членов сохранили посты, большинство же новые, включая представителей 1970-х годов рождения, а также 3 женщины и 1 представитель этнического меньшинства. Всё это свидетельствует о значительно большей конкурентности и открытости процесса, нежели ранее, когда состав верхушки практически целиком утверждался заранее кулуарно. Разумеется, внутренняя конкуренция остаётся управляемой – список кандидатов формируется тщательно через процедуру кадрового планирования. Тем не менее сам факт альтернативных выборов повышает легитимность избранных органов и позволяет прощупать мнение низовых делегатов. Единство и демократизм съезда 2016 г. партийное руководство особо выделяло как показатель зрелости КПВ.

Важным компонентом внутрипартийной демократии стало коллективное обсуждение и критика внутри партийных организаций. КПВ традиционно практиковала критику и самокритику, но в период обновления эти механизмы были усилены и институционализированы. Например, резолюция 4-го пленума ЦК XII созыва (2016 г.) предписала всем партийным органам проводить специальные собрания критики и самокритики по итогам года, сосредоточенные на выявлении признаков морального разложения, бюрократизма, отрыва от народа. Высшее руководство (Политбюро и Секретариат) публично отчиталось о собственных недостатках и плане их исправления – соответствующие отчёты были обнародованы в партийной прессе, что беспрецедентно. Такая открытость – элемент новой политической

¹⁹⁶ 12-й съезд КПВ – съезд демократии, единства, дисциплины и разума [Электронный ресурс] // VOV World. – 2016. – URL: <https://vovworld.vn/ru-RU/новости/12-и-съезд-кпв-съезд-демократии-единства-дисциплины-и-разума-406003.vov> (дата обращения: 03.06.2022).

¹⁹⁷ Там же.

культуры внутри КПВ, направленной на укрепление доверия между разными уровнями партийной иерархии. Рядовые члены видят, что даже члены Политбюро подвергаются критической оценке и обещают исправиться. Это снижает ощущение несправедливости и элитарности верхушки.

Принципы внутрипартийной демократии закреплены во внутренних документах КПВ. В Уставе партии говорится о правах члена партии открыто выражать своё мнение на партсобраниях, избирать и быть избранным, вносить предложения вплоть до ЦК. На практике партия создаёт каналы обратной связи: периодически ЦК проводит опросы мнения членов партии по ключевым вопросам, открыта горячая линия Комиссии по контролю для сообщений о злоупотреблениях. Конечно, эти механизмы не полностью свободны – критика должна быть «конструктивной» и не затрагивать основополагающие принципы. Но, как отмечают наблюдатели, современные вьетнамские партийцы имеют больше возможностей выражать мнение, чем ранее. По крайней мере, растёт роль Национального собрания как площадки обсуждения политики – почти 95% депутатов НС состоят в КПВ, и дискуссии в парламенте фактически отражают спектр мнений внутри партии. Эксперты фиксируют «возрастающую роль парламента» и небольшое оживление выборного процесса, что они прямо связывают с осознанием партией необходимости адаптироваться к новым реалиям и дать выход для общественного мнения. Иными словами, внутрипартийная демократия частично переносится и на уровень государства, где партийные кадры соревнуются на выборах в НС и местные советы. Хотя все кандидаты проходят партийный отбор, сам процесс голосования становится более реальным показателем поддержки, что стимулирует кандидатов работать с избирателями, а значит, учитывается обратная связь снизу.

Ещё один аспект – прозрачность и информированность. Сейчас решения пленумов ЦК КПВ, важные резолюции, итоги съездов оперативно публикуются и доводятся до сведения не только партийцев, но и общества. Это сильно отличается от прежней секретности. Усиление информационной открытости дисциплинирует руководство: они знают, что их решения будут на виду и

могут обсуждаться (пусть и не свободно опротестовываться). Например, Вьетнамское информагентство теперь ведёт онлайн-репортажи об открытии съездов, публикует речи Генерального секретаря, журналисты (в том числе зарубежные) могут задавать вопросы на пресс-конференциях. Генеральный секретарь Нгуен Фу Чонг лично отвечает на острые вопросы – о борьбе с коррупцией, о смене поколений руководителей, и это транслируется публично. Подобная гласность внутри партийной работы укрепляет доверие как рядовых членов, так и всего народа, снимая почву для слухов и домыслов. Как отметил эксперт Г.М. Локшин: «Можно с большой долей уверенности говорить, что при всех различиях в позициях и мнениях признаков идейного разброда, а тем более раскола в КПВ не наблюдается. КПВ ставит одной из главных своих задач создание в стране атмосферы общественного согласия, преодоление остатков многолетней вражды и размежевания в обществе, принятие широкими слоями некоторых последствий многоукладной рыночной экономики с её неравенством доходов, уровня жизни и различиями интересов классов и слоёв»¹⁹⁸.

Кадровый потенциал – «ядро из ядер» в деятельности любой правящей партии, и КПВ не является исключением¹⁹⁹. Кадровая политика КПВ, то есть система отбора, расстановки, подготовки и ротации партийных и государственных руководящих кадров, претерпела серьёзное обновление в ходе проводимых реформ. Во многом успех курса «обновления» зависел именно от качества кадров, и партия осознала это, сделав кадровые вопросы приоритетными на всех последних съездах. Главная задача заключалась в том, чтобы сформировать компетентный, молодой и преданный корпус руководителей, способных проводить линию обновления. Отбор кадров стал более меритократичным, по крайней мере формально. КПВ декларирует, что руководящие работники должны соответствовать критериям «красный и

¹⁹⁸ Локшин Г.М. Идеологические проблемы КПВ в фокусе XIII съезда партии // Вьетнамские исследования. – 2021. – № 2. – С. 25–44.

¹⁹⁹ Press release about the 13th National Congress of the Communist Party of Vietnam [Electronic resource] // Embassy of Vietnam in Norway. – 2021. – URL: <https://vnembassy-oslo.mofa.gov.vn/en-us/News/EmbassyNews/Pages/press-release-about-the-13th-national-congress-of-the-communist-party-of-vietnam.aspx> (accessed: 03.04.2025).

экспертный» – то есть быть политически надёжными (идеологически стойкими, преданными партии) и профессионально грамотными. В последние годы заметен упор на образовании: почти все высокопоставленные кадры имеют как минимум степень магистра, многие – учёные степени. Приветствуется знание иностранного языка, опыт стажировок за рубежом. Если прежде восхождение по иерархии чаще зависело от лояльности и революционных заслуг, то новое поколение пробивается во многом через показанные результаты работы. Эксперт Антон Цветов пишет: «Сегодня для любого местного партийного функционера главным критерием успеха являются экономические показатели провинции. Последние исследования показывают, что местных функционеров поощряют из центра за реальные экономические результаты и привлечение в свой регион инвесторов [...]. Децентрализация такого рода играет всё более важную роль в экономических успехах Вьетнама»²⁰⁰.

Важным направлением стало усиление кадрового резерва из молодёжи и женщин, а также представителей национальных меньшинств. КПВ признаёт проблему, что молодых руководителей пока немного, и ставит задачу уделять этому особое внимание. На местном уровне реализуются программы наставничества, «диагонального» продвижения талантливых молодых партийцев на более высокие ступени. Создана практика «исторически значимых назначений», когда в ряд провинций председателями Народных комитетов (главами администрации) назначены люди немного старше 30 лет – чтобы проверить их и затем продвигать выше. Что касается гендерного баланса, партия старается квотировать минимум 10% мест в ЦК за женщинами; в Политбюро XIII созыва – 3 женщины (примерно 15%). В руководстве национальными регионами (провинциями с этническими меньшинствами) часто назначают выходцев из местных народностей. Всё это направлено на формирование разнообразного и представительного кадрового корпуса, отражающего состав общества.

²⁰⁰ Цветов А. Изменение ради развития: Компартия Вьетнама в новых условиях [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – 2015. – URL: <https://russiancouncil.ru/> (дата обращения: 12.03.2022).

Ротация и перемещение кадров также стали инструментом обновления. Для предотвращения местничества и коррупционных «тепличных условий» многих чиновников регулярно переводят на работу в другие регионы или структуры. Например, партийный секретарь провинции редко работает более одного срока в родной провинции – его могут переместить на аналогичную должность в другую или перевести на работу в центр. Такая политика «одно место – один срок» призвана не дать кадрам создавать сети покровительства на местах. Кроме того, обмен кадрами между правительством и партией стал обычным: министр может потом стать секретарём провинции, и наоборот, региональный лидер – перейти на министерский пост. Этот «круговорот кадров» повышает их управленческую универсальность и разбивает закрытые кланы.

КПВ также активизировала работу по повышению квалификации своих кадров. Центральный партийный учебный центр – Национальная политическая академия имени Хо Ши Мина – модернизирован, обновлены учебные программы с учётом задач «обновления». Многие чиновники направляются на учёбу за границу (в том числе в Россию, Китай, Сингапур, Европу) по программам государственного управления, экономики, иностранных языков. Внутри страны проводятся регулярные курсы повышения квалификации партийных работников, семинары по обмену опытом. Все эти меры призваны обеспечить, чтобы партийные кадры владели современными методами управления, технологиями, понимали международную обстановку. Например, высшие кадровые курсы, проводимые в Национальной политической академии имени Хо Ши Мина, теперь включают модули по цифровой экономике, глобальной политике, навыкам публичных коммуникаций – чего не было ранее.

Параллельно с выдвижением компетентных кадров КПВ придала особое значение укреплению этических стандартов внутри партийных рядов. Ещё президент Хо Ши Мин подчёркивал, что моральный облик коммуниста – ключевое условие общественного доверия к партии. Он писал: «Каждый член партии и каждый кадр должен быть по-настоящему пропитан революционной этикой, бережлив, честен, беспристрастен и бескорыстен. Мы должны

сохранять нашу партию в подлинной чистоте и быть достойными быть лидером и искренне преданным слугой народа»²⁰¹. Эти принципы, сформулированные более полувека назад, сегодня приобретают ещё большую актуальность. В условиях рыночных отношений, сопровождающихся новыми соблазнами (материальные блага, деньги, власть), партия сталкивается с ростом коррупции, бюрократизма и ослаблением идеологических ориентиров у части кадров. В ответ на эти вызовы «строительство партии в области нравственности» было официально признано одним из стратегических направлений обновления. Таким образом, нравственное самосовершенствование партийного аппарата рассматривается как необходимый элемент институциональной адаптации КПВ к современным требованиям.

Прежде всего, КПВ предприняла усилия по кодификации этических требований к партийцам. Были сформулированы конкретные нормы и запреты. Ещё в 1989 году ЦК ввёл список 19 запрещённых вещей для членов партии, включающий запреты на коррупцию, протекционизм, фракционность, утрату связи с народом и т.п. Этот список обновлялся и действует до сих пор как своего рода моральный кодекс. Кроме того, разработаны стандарты «пяти добродетелей коммуниста» – «трудолюбие, экономность, честность, прямота, бескорыстие»²⁰², исходящие от заветов Хо Ши Мина. Партия добивается, чтобы эти ценности внедрялись в повседневную деятельность каждого члена – будь то высший чиновник или сельский активист. Внутрипартийное обучение обязательно включает курс революционной этики, изучение жизненного пути Хо Ши Мина как морального примера. Регулярно проводятся кампании типа «Учиться и следовать моральному примеру Хо Ши Мина».

Особую актуальность этические нормы приобрели в контексте борьбы с коррупцией и моральной деградацией. Партия признала, что «коррупция и негативные явления имеют корень в политической, идеологической, моральной

²⁰¹ Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập. Tập 15 [Сочинения. Том 15]. - Ханой: Nxb. CTQGST. -2011. -с.611-624.

²⁰² Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập. Tập 5 [Сочинения. Том 5]. - Ханой: Nxb. CTQGST. -2011. - с. 269-346.

деградации»²⁰³. Поэтому борьба с коррупцией должна идти рука об руку с борьбой против морального разложения, эгоизма, жадности обогащения любой ценой у партийных кадров. С 2012 г. усилиями Генерального секретаря Нгуен Фу Чонга проводится серьёзная кампания по партийной чистке – «строительство и решительное исправление партии»²⁰⁴. Её цель – вернуть партии чистоту и боеспособность, очистив ряды от недостойных. В этой кампании этические критерии стали основанием для дисциплинарных мер: наказанию подвергаются не только за прямые нарушения закона, но и за «деградацию идеалов и морали». Например, партийные решения фиксируют такое нарушение, как «упадок политической идеологии, нравственности и образа жизни», проявлением которого может быть и коррупция, и аморальное поведение, и чрезмерная роскошь, и даже потеря революционного энтузиазма. За это тоже теперь наказывают, вплоть до исключения из партии.

Этическое воспитание партийцев осуществляется многоуровнево. На базовом уровне – через первичные парторганизации, где старшие товарищи наставляют младших. Каждая партиячейка проводит регулярные собрания, где обсуждается поведение членов, дают им рекомендации. Существует система «партийных наставников» для молодых – опытный коммунист курирует новичка, помогает ему усвоить нормы поведения. На общегосударственном уровне через СМИ пропагандируются примеры добропорядочных партийцев, героев труда, бесребреников. Одновременно вскрываются позорные случаи коррупции – чтобы послужить назиданием другим. В последнее время вьетнамское телевидение показывает документальные фильмы о пойманных взяточниках из партийных рядов, где тех публично осуждают – это новое явление, цель которого – воспитание через публичное осуждение пороков. В целом, обновляя этические стандарты, КПВ стремится сохранить свою историческую роль как «чистой партии, достойной быть и лидером, и

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Nguyễn Phú Trọng [Нгуен Фу Чонг]. Kiên quyết, kiên trì đấu tranh phòng, chống tham nhũng, tiêu cực, góp phần xây dựng Đảng và Nhà nước ta ngày càng trong sạch, vững mạnh [Решительная и настойчивая борьба с коррупцией и негативными явлениями во имя всё более чистой и сильной партии и государства]. – Ханой: Nhà xuất bản Chính trị quốc gia Sự thật. – 2023. – 622 с.

настоящим, преданным слугой народа»²⁰⁵, по выражению Хо Ши Мина. Партия понимает: в условиях рыночной экономики, где партийцы вовлечены в бизнес и управление финансами, искушений много – но именно сейчас критически важно сохранить моральный стержень, иначе она потеряет поддержку народа. Поэтому этическое строительство партии рассматривается как компонент национальной безопасности. Если партийцы будут коррумпированы и безнравственны, народ от них отвернется, что поставит под угрозу и политику обновления, и стабильность страны. Напротив, демонстрация способности партии навести порядок в собственных рядах укрепляет доверие граждан.

Борьба с коррупцией – ключевое направление обновления КПВ, непосредственно связанное с кадровой, идеологической и этической сферами. Коррупция рассматривается руководством КПВ как смертельная угроза: «одна из тех, что угрожают самому выживанию партии и режима». На 3-м пленуме ЦК КПВ (2006 г.) была принята резолюция об усилении руководящей роли партии в предотвращении и борьбе с коррупцией и расточительством. Резолюцией предусматривалось: «предотвратить и постепенно обратить вспять коррупцию и расточительство; создать значительные преобразования для обеспечения политической стабильности и социально-экономического развития; укрепить общественное доверие; построить чистую и сильную партию и государство; воспитать дисциплинированных и честных кадров, чиновников и государственных служащих»²⁰⁶. Документ рассматривается как политическая декларация КПВ в борьбе с «внутренним врагом» в новых условиях.

После принятия резолюции КПВ активизировала усилия по созданию специальных антикоррупционных органов. В августе 2006 г. был создан Центральный руководящий комитет по борьбе с коррупцией, ставший высшим органом, координирующим антикоррупционную деятельность во Вьетнаме. Основная его цель – укрепление единого руководства и разработка стратегических мер на высоком уровне для эффективного противодействия

²⁰⁵ Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập. Tập 15 [Сочинения. Том 15]. - Ханой: Nxb. CTQGST. -2011.-с.611-624.

²⁰⁶ Đảng Cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện Đảng toàn tập. Tập 65: 2006 [Полное собрание документов партии. Том 65: 2006]. – Ханой: Nxb. CTQG, 2018. – с.520-536.

коррупции. Возглавляемый премьер-министром, комитет был подотчётен Центральному исполнительному комитету КПВ, Политбюро, Секретариату, Национальному собранию, Постоянному комитету Национального собрания, президенту и правительству. В феврале 2007 г. было создано новое правоохранительное ведомство – Департамент антикоррупционной полиции. Однако ключевым событием стало решение, принятое на 5-м пленуме ЦК КПВ в мае 2012 г., о передаче руководства Центральным руководящим комитетом по борьбе с коррупцией от премьер-министра к Генеральному секретарю ЦК КПВ, что укрепило контроль партии над борьбой с коррупцией и придало дополнительную силу антикоррупционным инициативам. Эта передача полномочий была юридически оформлена Заключением Центрального исполнительного комитета КПВ № 21-KL/TW от 25 мая 2012 г.. По мнению теоретиков Коммунистической партии, эта смена руководства отражает политическую решимость и закрепляет всеобъемлющую руководящую роль Генерального секретаря в руководстве ключевыми направлениями политики²⁰⁷.

В этот период, помимо укрепления антикоррупционного законодательства и создания специализированных ведомств, КПВ сосредоточилась на борьбе с коррупцией среди высокопоставленных чиновников и в экономических секторах. После 2006 г. КПВ решила принять стратегию борьбы с крупными и громкими делами, перейдя от прежнего подхода «выборочных арестов» и «мягкого обращения» к политике «строного и бескомпромиссного правоприменения» в отношении любого человека, независимо от его должности. За это время Вьетнам рассмотрел несколько значимых и показательных дел, включая дело министра транспорта, связанное с более чем 200 чиновниками разных уровней²⁰⁸, и дело о коррупции и злоупотреблении властью в крупнейшей вьетнамской судоходной компании, в результате чего убытки превысили 2 млрд долл. США. Очевидно, что на этом этапе Вьетнам

²⁰⁷ Đảng Cộng sản Việt Nam [КПВ]. Quyết định số 162-QĐ/TW ngày 01/02/2013 của Ban Chấp hành Trung ương về việc thành lập Ban Chỉ đạo Trung ương về phòng, chống tham nhũng [Решение № 162-QĐ/TW от 01 февраля 2013 г. ЦК о создании Центрального руководящего комитета по борьбе с коррупцией].

²⁰⁸ Vụ bê bối tại PMU 18 [Скандал в PMU 18]. – Ханой, 2007. – URL: <https://www.anninhthudo.vn/vu-be-boi-tai-pmu-18-post3049.antd> (дата обращения: 16.06.2022).

добился значительного прогресса в борьбе с коррупцией, однако кардинально улучшить ситуацию с коррупцией пока не удалось.

С момента проведения XII съезда в 2016 г. КПВ вступила в фазу масштабной и глубокой борьбы с коррупцией. Антикоррупционная кампания, часто называемая кампанией «пылающей печи», инициированная и возглавляемая Генеральным секретарём Нгуен Фу Чонгом, рассматривается как выражение политической решимости, направленной на укрепление дисциплины и ответственности в политической системе²⁰⁹. Профессор Та Нгок Тан, постоянный заместитель председателя Центрального теоретического совета КПВ, отметил, что «никогда ещё работа по предотвращению и борьбе с коррупцией не была направлена так сильно, всесторонне, решительно и эффективно, оставляя значительный след и создавая высокий консенсус в обществе»²¹⁰. В этот период Вьетнам активно совершенствовал свою правовую систему в сфере противодействия коррупции, стремясь создать эффективные антикоррупционные механизмы. В 2017 г. был проведён глубокий пересмотр Закона о борьбе с коррупцией, а в ноябре 2018 г. утверждена его обновлённая редакция. Новый закон существенно расширил обязательства чиновников и государственных служащих по декларированию активов и доходов, а также установил более строгие правила их проверки. Что касается декларирования активов, то, помимо обычных категорий, закон также обязывает государственных служащих декларировать недвижимое имущество, такое как дома, здания и другие объекты. Кроме того, стремясь повысить эффективность правоприменения, Национальное собрание приняло ряд значимых законов и постановлений. Среди них – Закон о судебной экспертизе, Закон об инспекционной деятельности, Закон о государственных и гражданских служащих, Закон о денонсации, Закон о доступе к информации и другие нормативные акты. Эти меры были направлены на усиление правового

²⁰⁹ Кобелев Е.В. Коррупция во Вьетнаме и меры по ее ограничению: тревожный вызов для КПВ / Е. В. Кобелев, В. М. Мазырин // Вьетнамские исследования: электронный научный журнал. – 2021. – Т. 5, № 3. – С. 27-51.

²¹⁰ Diệt tham nhũng quyền lực sẽ làm rừng chuyên các tham nhũng khác [Устранение коррупции во власти приведёт к потрясению других видов коррупции]. – Bắc Giang, 2023. – URL: <https://pbgdpl.bacgiang.gov.vn/> (дата обращения: 20.06.2023).

регулирования и обеспечение прозрачности в деятельности государственных органов, что способствовало более эффективному управлению и повышению подотчётности власти перед обществом. Также во Вьетнаме были созданы Руководящий комитет по реализации Национальной стратегии по борьбе с коррупцией и Руководящий комитет по реализации Конвенции ООН против коррупции, цель которых – дальнейшая активизация усилий по борьбе с коррупцией на более высоком стратегическом уровне. В рамках международного сотрудничества были заключены соглашения с рядом иностранных государств о выдаче лиц, скрывающихся от уголовного преследования за коррупционные преступления, что позволило укрепить международные правовые механизмы и усилить неотвратимость ответственности.

В процессе активизации антикоррупционных усилий КПВ усилила рассмотрение крупных коррупционных дел в различных секторах, стремясь реализовать основополагающий принцип: «Нет запретных зон, нет исключений». Под влиянием данной политики в отраслях, где ранее наблюдался относительно низкий уровень преследования коррупционных правонарушений, в частности в военной сфере, начались более строгие разбирательства. Во время своего выступления на «Съезде военных делегатов 2020 г.» Генеральный секретарь Нгуен Фу Чонг подчеркнул необходимость проявления инициативы и решительности в борьбе с коррупцией и внутренними негативными явлениями. В частности, внимание было обращено на необходимость противодействия нарушениям законодательства и коррупции в сфере управления оборонными землями, военной коммерческой деятельности, а также в системе управления вооружёнными силами. После начала антикоррупционной кампании в 2016 г. антикоррупционная повестка КПВ распространилась на ключевые сектора национальной экономики, включая энергетику и финансы. Одним из показательных примеров стало дело бывшего председателя совета директоров строительной корпорации PetroVietnam Чинь Суан Тхань. Среди наиболее масштабных дел также

упоминается дело Динь Ла Тханга, бывшего члена Политбюро и экс-секретаря парткома города Хошимин, приговорённого к 30 годам лишения свободы. Ряд крупных дел, в которых были рассмотрены дела многих высокопоставленных должностных лиц, ещё раз подчёркивает, что антикоррупционная линия КПВ приобрела последовательный характер.

В 2016-2021 гг. КПВ привлекла к дисциплинарной ответственности за коррупцию 2 209 чиновников и членов партии. В эту группу входят 113 чиновников центрального уровня, как действующих, так и ушедших в отставку. В это число входят 3 действующих члена Политбюро и 1 бывший член, 7 действующих и 16 бывших членов Центрального комитета, 1 министр и 4 бывших министра, 22 заместителя министра, как действующих, так и бывших, 12 секретарей партийных организаций провинций и их бывших коллег, 15 председателей и бывших председателей народных комитетов провинций и городов, а также 26 генералов из вооружённых сил и полиции²¹¹. Судебные органы провели уголовное преследование и рассмотрели 126 дел (с участием 637 обвиняемых), которые были тяжёлыми и сложными, связанными с коррупцией. Приговоры включали 3 смертных приговора, 13 пожизненных приговоров, 8 обвиняемых, приговорённых к 30 годам, 20 обвиняемых, приговорённых к срокам от 20 до менее 30 лет, 546 обвиняемых, приговорённых к срокам от 12 месяцев до менее 20 лет, и 16 обвиняемых получили перевоспитание, не связанное с лишением свободы²¹². Кроме того, отставки ряда высших государственных деятелей, включая Президента и Председателя Национального собрания, рассматриваются как важные вехи в процессе антикоррупционной кампании. Эти события свидетельствуют о стремлении партии обеспечить соблюдение принципа верховенства закона и продемонстрировать, что ни одна должность не даёт иммунитета от политической и правовой ответственности. Культура отставки и образцового

²¹¹ Nguyễn Văn Giang, Đinh Ngọc Giang, Nguyễn Ngọc Ánh [Нгуен Ван Зянг, Динь Нгок Зянг, Нгуен Нгок Ань]. Xây dựng hệ thống chính trị Việt Nam trong tình hình mới [Построение политической системы Вьетнама в новой обстановке]. – Ханой: Nxb. Chính trị Quốc gia Sự thật, 2022. – с. 133.

²¹² Đảng Cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện Đại hội XIII. Tập II [Материалы XIII съезда. Том II]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2021. – с. 209.

поведения в партийной системе подчёркивается как ключевой элемент внутриорганизационной дисциплины и политической этики.

Эффект антикоррупционных мер на стабильность системы двоякий, но в целом позитивный. С одной стороны, такая чистка вызывает турбулентность в элите – смещение высоких фигур беспрецедентно, что ведёт к перетряске управленческого аппарата. Однако КПВ умело проводит замену кадров, не допуская паралича власти. Более того, многие граждане одобряют эти действия – появляется надежда на более чистое руководство. Профессор Карлайл Тайер отметил, что, несмотря на значительные кадровые изменения в руководстве Вьетнама в 2024 г., стране удалось сохранить политическую стабильность и сформировать новый руководящий состав в соответствии с политическими и конституционными процедурами²¹³. Это укрепляет авторитет партии среди народа: социальные сети Вьетнама бурно отреагировали множеством одобрительных комментариев, когда под суд пошли представители партийной верхушки. Люди увидели, что партия способна сама себя исправлять, вместо того чтобы покрывать своих. В итоге доверие к КПВ как институту даже возросло, вопреки скепсису, что борьба с коррупцией может подрвать партию. Выиграв доверие, КПВ тем самым укрепила и свою политическую легитимность, и стабильность всей системы. Как профессор В.Н. Колотов отметил: «Регулярные отставки и привлечение к ответственности провинившихся высокопоставленных чиновников [...] позволяют сохранять управляемость и высокий авторитет центрального аппарата КПВ, который руководит процессом, а управляемость вертикали власти критически важна на современном этапе – это вопрос национальной безопасности. В противном случае процесс начнёт управлять партией, что может привести к потере власти и непредсказуемым политическим изменениям»²¹⁴.

²¹³ Вьетнам сохранит политическую стабильность и экономический успех в 2024 году [Электронный ресурс] // VietnamPlus. - 2024. - URL: <https://ru.vietnamplus.vn/v-etnam-sohranit-politicheskiju-stabil-nost-i-ekonomicheskii-uspeh-v-2024-godu-post74750.vnp> (дата обращения: 15.12.2024).

²¹⁴ Колотов В.Н. Отставка президента Нгуен Суан Фука и основные особенности борьбы с коррупцией во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. – 2023. – № 1. – С. 17–26.

Кроме того, некоторые аналитики поднимают вопрос о коренных причинах коррупции и предполагают, что для решения проблемы может потребоваться расширение демократии и переход к многопартийной системе²¹⁵. По мнению эксперта по вьетнамским исследованиям Д.В. Мосякова, хотя сторонники реформ часто утверждают, что расширение демократии является основным решением для борьбы с коррупцией и улучшения управления, международный опыт показывает, что политическая либерализация не всегда снижает уровень коррупции по сравнению с сохранением контроля со стороны Коммунистической партии. На практике обвинения в коррупции нередко используются оппозиционными силами в качестве инструмента подрыва доверия общества к правительствам коммунистических партий. «Цветные революции» в Европе и Азии часто начинались с требований покончить с коррупцией, но, придя к власти, те, кто критиковал коррупцию, как правило, сами становились причастными к коррупционной деятельности. Вместо стремления к многопартийной демократии более результативным подходом может стать развитие элементов внутрипартийной демократии в рамках существующей политической системы. Этого можно добиться за счёт более активного участия в выборах на низовом уровне – не только в административных структурах, но и внутри партии, а также посредством повышения независимости судебной системы и усиления контролирующей функции Национального собрания и ОФВ²¹⁶.

Таким образом, комплексное обновление КПВ – от идеологии до кадровой политики – позволило ей укрепиться в роли правящей партии и провести страну через беспрецедентные трансформации, сохранив политическую стабильность. В ходе обновления КПВ сумела адаптировать свою политико-идеологическую основу к новым реалиям, оставаясь приверженной социалистическим ценностям и национальной независимости. Одновременно

²¹⁵ Kerkvliet B.J.T. Regime Critics: Democratization Advocates in Vietnam, 1990s–2014 // *Critical Asian Studies*. – 2015. – Vol. 47, № 3. – P. 359–387. – DOI: 10.1080/14672715.2015.1057027.

²¹⁶ Мосяков Д.В. Компартия Вьетнама и обстановка в стране перед XII съездом // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. – 2015. – Вып. 29. – С. 140–145.

КПВ реформировала методы организационного руководства: сократила чрезмерную централизацию, внедрила принципы коллективности и научного подхода, расширила внутрипартийную демократию, тем самым повысив гибкость и эффективность своего правления. Большое внимание было уделено кадровому обновлению – созданию нового поколения руководителей и укреплению партийной этики, что сопровождалось бескомпромиссной борьбой с коррупцией во имя сохранения «чистоты и силы» партии. Обновление КПВ как правящей партии стало уникальным примером успешной эволюции партийно-государственной системы без смены политического режима. Опираясь на институциональные, политические и исторические факторы, КПВ сумела преобразоваться из догматической партии военного времени в современную правящую партию, способную направлять развитие Вьетнама.

2.3. Усиление роли Отечественного фронта Вьетнама как элемента политической системы

В условиях однопартийной политической системы особую роль приобретают механизмы институционализации участия общества в политике. Отечественный фронт Вьетнама, основанный еще в 1955 г. как единый национальный фронт, играл важную роль в мобилизации масс на борьбу за независимость и воссоединение страны, служил инструментом реализации политики партии на войне и в мирное время. Однако в условиях мирного строительства и рыночных реформ конца 1980-х возник запрос на обновление роли ОФВ. Во-первых, требовалось переориентировать фронт с задач военного времени на задачи развития: борьбу с бедностью, модернизацию, привлечение народа к экономическим преобразованиям и социальным программам. Во-вторых, переход к «социалистическому правовому государству», построенному «народом, управляемым народом и служащим во имя народа», подразумевал усиление участия населения в управлении и контроле над властью – и ОФВ стал рассматриваться как ключевой механизм такого участия. В-третьих, после распада мировой социалистической системы в 1991 г. руководство Вьетнама стремилось укрепить внутреннюю политическую стабильность и доверие к

однопартийному режиму. Усиление роли ОФВ как широкой коалиции общественных сил позволяло включить различные слои общества в политический процесс без перехода к многопартийности, тем самым создавая «клапан» для выражения интересов и смягчения социальных напряжений.

VII съезд КПВ (1991 г.) подтвердил приверженность однопартийной системе, одновременно провозгласив необходимость «обновить содержание и методы руководства партии, четко определить отношения и стиль работы между партией, государством и массовыми организациями». В Программе 1991 г. по строительству страны в переходный период была закреплена установка, что партия руководит обществом не напрямую, а через разработку политики, убеждение, мобилизацию, «не подменяя работу других организаций политической системы»²¹⁷. Это стало важным принципом: КПВ признавала, что должна предоставить больше самостоятельности таким институтам, как ОФВ, давая им пространство для реализации своей роли. Таким образом, к началу 1990-х сформировался политический запрос на институциональное укрепление ОФВ, призванного стать «политической основой народной власти», обеспечивать связь между партией-государством и народом и тем самым содействовать поддержанию курса «обновления» и политической стабильности.

Одним из первых шагов на пути законодательного укрепления статуса ОФВ стала новая Конституция 1992 г. В ней впервые четко закреплена роль ОФВ в политической системе. Согласно статье 9 Конституции, ОФВ и входящие в него организации объявлены «политической основой народной власти». В тексте указано, что фронт «развивает традиции всенародной солидарности, укрепляет политическое и моральное единство народа, участвует в строительстве и упрочении народной власти»²¹⁸, совместно с государством заботясь о законных интересах народа. Более того, Конституция 1992 г. наделила ОФВ важными юридическими полномочиями – в числе прочего

²¹⁷ Đảng Cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện Đảng toàn tập. Tập 51: 6-12-1991 [Полное собрание документов партии. Том 51: 6-12-1991]. – Ханой: NXB. CTQG, 2007. – с.128-148.

²¹⁸ Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam năm 1992 [Конституция СРВ 1992 года, принята Национальным собранием СРВ VIII созыва 15 апреля 1992 г.]. – Ханой. – 1992. – 31 с.

правом законодательной инициативы. В статье 53 (в редакции 2001 г.) установлено, что помимо государственных органов проекты законов в Национальное собрание могут вносить Верховный народный суд, Верховная прокуратура, ОФВ и его членские организации. Это явилось ключевым элементом институционализации: фронт получил возможность официально ставить вопросы на повестку законодательного органа, то есть прямо влиять на процесс разработки законов в интересах общества.

В декабре 1999 г. Национальное собрание приняло первый Закон об ОФВ, который определил его задачи, организационные основы и отношения с государственными структурами. Данный закон (№ 15/1999/QH10) закрепил за фронтом функции представительства интересов различных слоев общества, участия в управлении, общественного контроля за деятельностью органов власти, а также подробно регламентировал структуру фронтовых комитетов на всех уровнях²¹⁹. Спустя 15 лет, с учетом накопленного опыта и конституционной реформы, был принят новый Закон об ОФВ 2015 г., заменивший версию 1999 г.. Он стал более обстоятельным и учел изменения Конституции 2013 г. В частности, 2015 г. ознаменовал включение в закон отдельной главы о деятельности ОФВ по общественной критике (социальной оппонирующей функции)²²⁰. Таким образом, к середине 2010-х правовой фундамент роли ОФВ был существенно укреплен: были в наличии конституционные положения, базовый Закон 2015 г. и связанные подзаконные акты, регламентирующие механизмы участия фронта в политической жизни.

Конституционная реформа 2013 г. придала новым функциям ОФВ высший статус. В обновленной статье 9 Конституции СРВ прямо указано, что ОФВ представляет и защищает законные права и интересы народа, объединяет различные классы и группы общества, «практикует народную демократию, строит общественный консенсус, осуществляет социальный надзор и

²¹⁹ Luật Mặt trận Tổ quốc Việt Nam năm 1999 [Закон об Отечественном фронте Вьетнама 1999 года, принят Национальным собранием СРВ X созыва 12 июня 1999 г.]. – Ханой. – 1999. – 18 с.

²²⁰ Luật Mặt trận Tổ quốc Việt Nam năm 2015 [Закон об Отечественном фронте Вьетнама 2015 года, принят Национальным собранием СРВ XIII созыва 9 июня 2015 г.]. – Ханой. – 2015. – 14 с.

критику»²²¹. Впервые в Основном законе была зафиксирована именно обязанность фронта проводить надзор и оппонирование деятельности государственной власти. Как отмечают официальные комментаторы, это стало «новым шагом в процессе реализации демократии», позволившим повысить роль ОФВ и придать ей конкретные механизмы влияния. В развитие конституционных норм вскоре был принят целый пакет документов: помимо названного выше Закона 2015 г., регулирующего и разъясняющего функции фронта, в 2017 г. Постоянный комитет Национального собрания совместно с Правительством и Президиумом ЦК ОФВ издали Совместное постановление № 403, в котором подробно определены формы осуществления социального надзора и критики фронтом. Дополнительно, в Закон о порядке издания правовых актов (2015 г., с поправками 2020 г.) была внесена норма, согласно которой проекты законодательных документов, по которым ОФВ проводил общественное обсуждение и дал заключение, должны сопровождаться отчетом фронта о результатах этой общественной экспертизы. Это означает институционализацию роли фронта не только в инициировании законов, но и в экспертизе проектов: ни одно значимое решение теперь не принимается без учета позиции ОФВ.

Важно подчеркнуть, что политическая воля к укреплению роли фронта исходила от самой КПВ. Профессор Е.В. Кобелев пишет: «КПВ является поборницей стратегии широкого национального фронта, которой она следовала на протяжении всей своей истории. Сегодня – это ОФВ – самая крупная общественная организация страны, в которую входят все общественно-политические, молодежные, женские, религиозные, этнические организации Вьетнама. [...] вопросам дальнейшего усиления эффективности работы Отечественного фронта уделяется повышенное внимание. [...] должны обновлять методы партийного руководства в отношении Отечественного фронта и общественно-политических организаций, уважать принцип

²²¹ Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam năm 2013 [Конституция СРВ 2013 года, принята Национальным собранием СРВ XIII созыва 28 ноября 2013 г.]. – Ханой. – 2013. – 28 с.

демократических согласований в организации и деятельности ОФВ»²²². В 1997 г. ЦК КПВ принял постановление № 13-NQ/TW, определившее, что политическая система СРВ состоит из КПВ, государства и ОФВ. В последующие годы каждое партийное собрание подтверждало приверженность курсу на расширение участия фронта. XI съезд КПВ (2011 г.) указал на недостатки: «политика партии по национальному единству, права и интересы трудящихся не полностью воплощены в жизнь, из-за недостаточного регулярного надзора... существует разрыв между замыслом политики и ее реализацией»²²³. Ответом стало требование усилить демократические институты: съезд поручил ОФВ и массовым организациям «осуществлять демократические процедуры, надзор и социальную критику». В декабре 2013 г. Политбюро ЦК КПВ (11-го созыва) издало исторические решения № 217-QĐ/TW и № 218-QĐ/TW, утвердившие Положения о порядке осуществления ОФВ функций надзора и критики, а также о процедуре участия фронта и общества в строительстве партии и правительства. Эти документы фактически институционализировали новый повышенный статус фронта еще до принятия поправок в Конституцию. Их реализация сопровождалась широкой обучающей кампанией: по всей стране проводились семинары, тренинги для кадров фронта на местах. В итоге уже к 2015 г. все звенья системы – от Конституции и законов до внутренних правил партии – синхронно признавали: ОФВ является неотъемлемым институтом политической системы, обладающим четко определенными полномочиями по представлению интересов населения, участию в управлении и контроле власти.

Обновление роли ОФВ после 1986 г. сопровождалось количественным и качественным ростом его организации. Если во времена первой объединенной фронтовой организации 1977 г. в состав входило лишь несколько ключевых объединений (Коммунистическая партия, Союз женщин, Союз молодежи,

²²² Кобелев Е.В. КПВ и политическая система Вьетнама // Российско-вьетнамские отношения: проблемы и перспективы. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 187–188

²²³ Đảng Cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện Đại hội XI [Материалы XI съезда]. – Ханой: Nhà xuất bản Chính trị quốc gia Sự thật, 2011. – с. 179.

профсоюзы и т.д.) плюс две малые политические партии (до их роспуска в 1988 г.), то к настоящему времени фронт превратился в поистине всеобъемлющий союз. В ОФВ в настоящее время входят более 60 общественных и политических организаций страны²²⁴. По состоянию на декабрь 2021 г. во Вьетнаме действовали 93 425 ассоциаций. Из них 571 ассоциация осуществляла деятельность на национальном и межпровинциальном уровнях, а 92 854 – на местном уровне²²⁵. Таким образом, фронт стал организацией максимального охвата, призванной выражать интересы буквально всех групп населения. (см. рисунок 3).

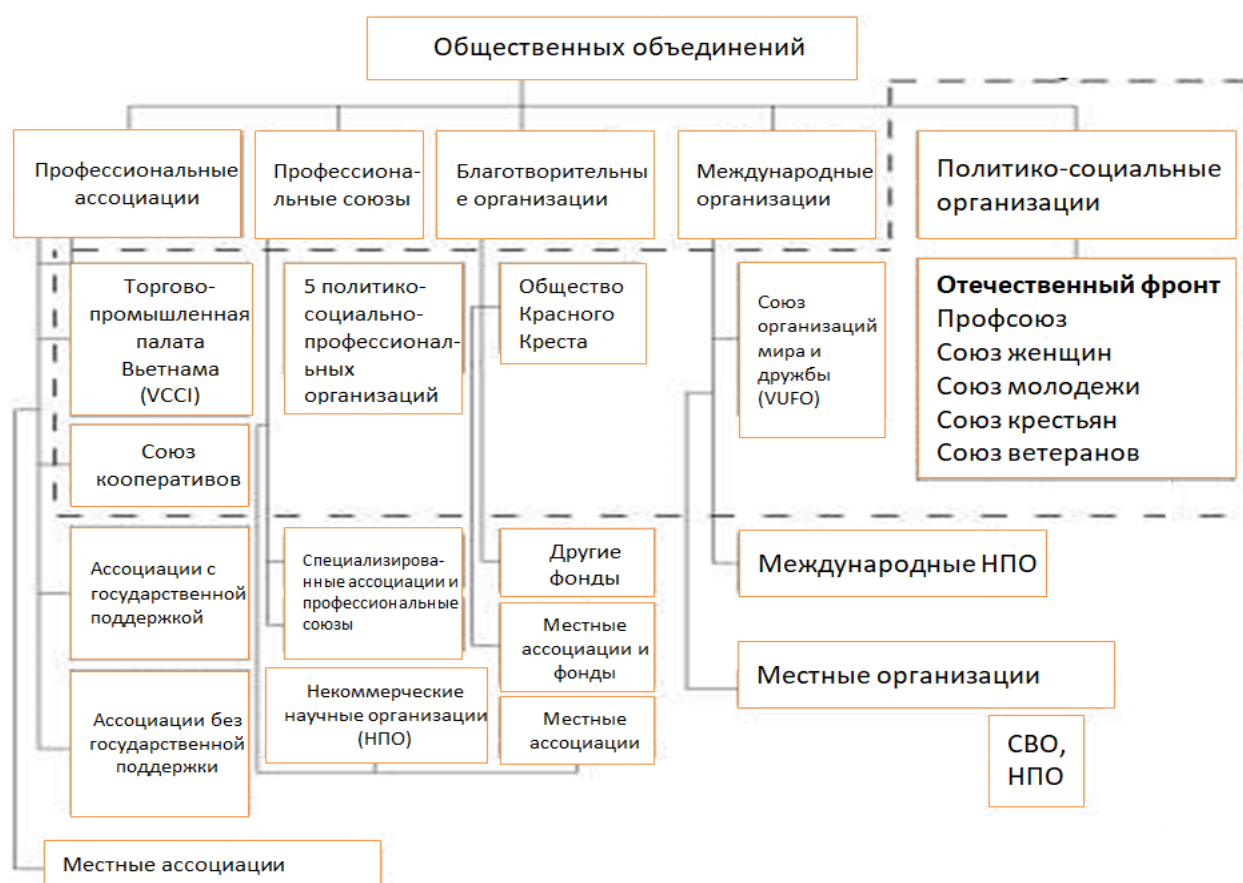

Рисунок 3. Общественные объединения во Вьетнаме.

Особое внимание уделялось вовлечению тех слоев, которые приобрели значимость в эпоху «обновления». Так, наряду с традиционными членами –

²²⁴ Mặt trận Tổ quốc Việt Nam [ОФВ]. Danh sách Ủy viên Ủy ban Trung ương Mặt trận Tổ quốc Việt Nam khóa X, nhiệm kỳ 2024–2029 [Список членов Центрального комитета ОФВ X созыва, срок 2024–2029 гг.]. – URL: <https://mattran.org.vn/> (дата обращения: 06.12.2024).

²²⁵ Mặt trận Tổ quốc Việt Nam [ОФВ]. Báo cáo của Ủy ban Trung ương MTTQ Việt Nam khóa IX tại Đại hội Mặt trận Tổ quốc Việt Nam lần thứ X, nhiệm kỳ 2024–2029 [Доклад ЦК ОФВ IX созыва на X съезде ОФВ, срок 2024–2029 гг.]. – Ханой, 2024.

Федерацией профсоюзов, Крестьянским союзом, Союзом женщин, Союзом молодежи, Союзом ветеранов – в 1990-е и 2000-е годы членами ОФВ стали профессиональные и бизнес-ассоциации. Например, во фронт вошли Союз работников науки и техники, Ассоциация предпринимателей, Ассоциация пожилых людей и другие организации, представляющие новые социально-профессиональные группы. Это говорит о том, что государство осознало необходимость представительства интересов частного сектора, интеллигенции, молодежи, ветеранов войны и других категорий через механизмы фронта. Объединение столь разных организаций под эгидой ОФВ позволило ему стать подлинно всенародным форумом. Как отмечается, социальные слои вьетнамского общества – рабочие, крестьяне, интеллигенция, молодежь, женщины, ветераны, бизнесмены, пожилые – все имеют свои организации, и все они являются членами Отечественного фронта.

Структура фронта охватывает четыре административных уровня – центральный, провинциальный, районный и коммунальный. На каждом уровне действуют комитеты ОФВ, которые формируются из представителей входящих организаций, авторитетных граждан, а также представителей местных властей (обычно секретари партийных комитетов территорий входят в состав соответствующих комитетов фронта, обеспечивая связь между партией и фронтом). Такая разветвленная сеть – от столицы до каждого села – делает фронт поистине общенациональной структурой. Члены фронтовых комитетов выполняют роль связующего звена между населением и властями, донося позицию «снизу вверх» и наоборот. Через ОФВ институционализировано представительство местных сообществ: в каждой коммуне комитет фронта включает уважаемых жителей – представителей разных кварталов, религиозных общин, профессий – которые могут напрямую поднимать волнующие население вопросы перед органами власти. Сравнивая с аналогичным институтом в Китае, исследователи отмечают, что «Народный политический консультативный совет Китая структурирован только до уровня уезда [...]. В отличие от этого, ОФВ организован вертикально вплоть до

деревень, общин и даже предприятий, где он оказывает помощь КПВ в доведении политики партии и государства до самого низшего уровня. [...]. Благодаря этому изменяются методы работы местных органов управления, возникающие на местах противоречия обнаруживаются и решаются там же, что позволяет избежать их эскалации. Всё это способствует снижению социальных рисков, поддержанию общественного порядка»²²⁶.

Расширение организационной структуры сопровождалось ростом общественного авторитета фронта. Если в первые послевоенные десятилетия фронт во многом воспринимался как вспомогательное крыло партии, осуществляющее ее решения, то с 1990-х годов он все более позиционируется как представительная политическая организация от народа. Фронт официально наделен мандатом защищать законные права и интересы народа – эта функция закреплена как в Конституции, так и в уставных документах самого ОФВ. Например, статья 1 Устава (Свод правил) Национального ОФВ гласит, что фронт есть добровольный союз организаций и отдельных лиц «всех классов, социальных слоев, этнических групп, религий и проживающих за границей вьетнамцев», призванный объединить их в интересах развития страны. Тем самым подчеркивается его всеобъемлющий характер. В реальной практике это означает, что в руководство фронта включаются влиятельные представители различных групп: известные деятели культуры, лидеры религиозных конфессий, генералы армии в отставке, бизнесмены, ученые, представители диаспоры и пр. Через их участие многообразие мнений и интересов входит в официальное политическое русло.

Помимо организационного роста, произошли изменения и в методах работы фронта, направленные на усиление его представительской роли. На рубеже веков фронт стал активнее выступать площадкой для общественных консультаций и обсуждений. Практика показала свою эффективность, и в 2003 году правительство утвердило Положение о проведении «Дня всенародного

²²⁶ 李光平, 李世江 [Ли Гуанпин, Ли Шицзян]. 中国政协与越南祖国阵线比较初探 [Сравнительный анализ Народного политического консультативного совета Китая и ОФВ] // 红河学院学报. – 2017. – № 5.

единства» – ежегодного праздника в каждом населенном пункте 18 ноября, когда жители собираются под эгидой местного комитета ОФВ для обсуждения насущных вопросов общины. За почти 20 лет проведения этот День единства превратился в важный институт непосредственной демократии: население получает информацию о планах властей, оценивает результаты, выдвигает предложения. Как отмечают наблюдатели, данный форум стал «подлинным праздником народа, формой демонстрации великого единства всей нации», полностью соответствующей чаяниям народа и задачам укрепления единства в новых условиях.

Еще одним направлением усиления представительской функции стало формирование при фронте консультативных советов и комитетов по интересам. На центральном уровне при Президиуме ЦК ОФВ действуют консультативные советы по различным направлениям – экономической политике, культуре, этническим вопросам, религии, правам человека и др. В их состав входят эксперты, ученые, авторитетные общественные деятели. Эти советы готовят рекомендации и оценки по обсуждаемым в обществе проблемам, тем самым давая фронту квалифицированное мнение от лица гражданского общества. Такой институт значительно повысил способность фронта представлять интересы разных групп на профессиональном уровне.

Одновременно ОФВ получил важную роль в избирательном процессе, что напрямую связано с представительством народа. В соответствии с законом о выборах, именно комитеты фронта организуют так называемые «консультационные конференции» по выдвижению кандидатов в депутаты Национального собрания и местных Народных советов. На этих трехступенчатых конференциях (центрального, провинциального и местного уровней) фронт совместно с властями и общественностью рассматривает кандидатуры, обсуждает их качества и принимает решение о включении в окончательный список для голосования. Таким образом, несмотря на однопартийную систему, через ОФВ обеспечивается определенная конкуренция и отбор кандидатур с учетом мнения общественности. Более того,

фронт отвечает за организацию встреч кандидатов с избирателями, за прием предложений и замечаний к программам кандидатов. Как подчеркнул Председатель ЦК ОФВ, «все уровни фронта должны хорошо выполнить свои обязанности по отбору и выдвижению кандидатов... выборы покажут волю, стремления и права народа в построении социалистического правового государства». Привлечение фронта к выборам придает избирательному процессу легитимность и формально гарантирует учет интересов различных слоев (например, квоты для женщин, национальных меньшинств, религиозных деятелей – эти аспекты обсуждаются именно на консультациях фронта). В итоге за прошедшие десятилетия ОФВ превратился в центральный канал общественного представительства в политике – от выдвижения законопроектов и кандидатов до общественных дискуссий по важнейшим направлениям развития.

Конституционная формула о «государстве народа, управляемом народом и служащем во имя народа» стала ключевым идеологическим ориентиром и получила широкое распространение во Вьетнаме в период обновления. Переход к социалистическому правовому государству означал, что деятельность всех институтов власти должна основываться на законе и быть подконтрольна обществу, а права граждан – надежно защищены. ОФВ стал одним из ключевых инструментов реализации этих принципов на практике. Его участие в построении правового государства проявляется по нескольким направлениям: законодательная деятельность, надзор за соблюдением законов, обеспечение обратной связи между народом и властями, а также образование граждан в духе законности. Профессор В.М. Мазырин пишет: «Согласно Конституции ОФВ считается опорой государства [...]. Местные отделения Фронта действуют на административных уровнях до уезда и городского района. Представители ОФВ участвуют в работе различных государственных органов, крупнейшие организации обладают правом законодательной

инициативы. [...] ОФВ стал намного активнее участвовать в проведении выборов и контроле над деятельностью представительных структур»²²⁷.

Во-первых, как уже отмечалось, ОФВ наделен правом законодательной инициативы и общественной экспертизы проектов нормативных актов. Это означает, что фронт может напрямую ставить на повестку дня вопросы, исходящие от населения, инициируя принятие новых законов или изменение существующих. Например, в 2010-е годы по линии ОФВ были выдвинуты предложения по усилению социальной защиты уязвимых групп, по вопросам экологии, борьбы с коррупцией. Кроме того, когда министерства разрабатывают законопроекты, они направляют их в ОФВ для проведения общественного обсуждения и получения заключения. Согласно Закону о нормативных актах, отсутствие заключения фронта теперь является основанием вернуть проект на доработку. Тем самым роль фронта в законодательном процессе институционально оформлена: он представляет интересы гражданского общества в законотворчестве.

Во-вторых, ОФВ осуществляет общественный надзор за деятельностью органов власти. Еще Конституция 1992 г. закрепила, что фронт прививает массам идею о народе как коллективном хозяине страны, который «контролирует деятельность государственных органов, народных избранников, должностных лиц и служащих». Это положение получило развитие в более конкретной форме в 2013 году, когда Конституция прямо упомянула функцию «социального надзора и критики» за государством. На практике социальный надзор – это совокупность мероприятий, проводимых фронтом и его организациями, для проверки соблюдения законов и политики на местах²²⁸. Например, фронтовые комитеты создают при коммунальных народных советах наблюдательные группы (так называемые народные инспекционные комитеты), которые следят за работой местной администрации, публичными расходами

²²⁷ Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986–2006 гг.): направления, динамика, результаты. - М. : Ключ-С, 2007. – С. 94. – 336 с. : ил. – ISBN 978-5-93136-040-9.

²²⁸ Lê Tiến Châu [Ле Тьен Чай]. Phát huy vai trò của Mặt trận Tổ quốc Việt Nam tham gia kiểm soát quyền lực chính trị trong Nhà nước pháp quyền xã hội chủ nghĩa Việt Nam [Раскрытие роли ОФВ в контроле политической власти в социалистическом правовом государстве Вьетнама] // Tạp chí Cộng sản. – 2023. – № 1011 (4). – С. 17–23.

бюджета, качеством реализации инфраструктурных проектов и т.п. Если они выявляют нарушения или злоупотребления, то через ОФВ сигнализируют об этом в компетентные органы. Закон прямо предусматривает право ОФВ требовать от соответствующих органов прекращения действий, нарушающих закон или права граждан²²⁹. За период 2019-2024 гг. органы фронта на местах провели в общей сложности 231 110 надзорных мероприятий, включая 7 508 - на провинциальном уровне, 39 794 – на уровне уездов и 183 808 – в коммунах²³⁰. Эти цифры свидетельствуют о высокой степени институционализированности деятельности по социальному надзору, охватывающей все административные уровни страны. Фактически фронт выступает от имени общества как «сторожевой пёс законности», следя за тем, чтобы государственный аппарат не выходил за рамки установленных правил и работал в интересах граждан.

Важнейшим нововведением стало введение функции «общественного оппонирования» (социальной критики) со стороны фронта. Это понятие означает официальное вынесение ОФВ суждений и рекомендаций по поводу государственных решений, исходя из интересов народа. В 2013 г. Политбюро определило, что фронт и массовые организации имеют право публично критиковать проекты политики и действия властей. После этого были разработаны процедуры: фронт может проводить общественные слушания, круглые столы, опросы граждан, а затем направлять властям официальное заключение. Например, при обсуждении нового закона об образовании ОФВ организовал серию встреч с учителями, родителями, экспертами, по результатам которых выработал критику отдельных норм законопроекта и направил свои предложения в Национальное собрание. В результате некоторые спорные положения были пересмотрены. В течение мандата 2019-2024 гг. структуры фронта всех уровней организовали 85 886 мероприятий по

²²⁹ Đỗ Văn Chiến [До Ван Чиен]. Mặt trận Tổ quốc Việt Nam nâng cao hiệu quả phản biện xã hội trong tình hình mới [ОФВ повышает эффективность общественной экспертизы в новой обстановке] // Tạp chí Cộng sản. – № 997.

²³⁰ Mặt trận Tổ quốc Việt Nam [ОФВ]. Báo cáo của Ủy ban Trung ương MTTQ Việt Nam khóa IX tại Đại hội Mặt trận Tổ quốc Việt Nam lần thứ X, nhiệm kỳ 2024–2029 [Доклад ЦК ОФВ IX созыва на X съезде ОФВ, срок 2024–2029 гг.]. – Ханой, 2024.

общественной критике, включая 6 979 – на провинциальном уровне, 16 002 – на уровне уездов и 62 905 – в коммунах²³¹. Эти цифры наглядно демонстрируют масштаб новой работы фронта. Благодаря такой активности в государственном аппарате появилась своего рода система обратной связи: прежде чем принять решение, власть должна выслушать голос народа, артикулированный через фронт. Это важнейший признак движения к правовому государству, где народное мнение учитывается в процессе управления.

В-третьих, ОФВ участвует в формировании кадрового состава государственных органов, что также рассматривается как элемент построения правового государства. Как отмечалось ранее, фронт играет ключевую роль в избирательном процессе: фактически без одобрения ОФВ ни один кандидат не может быть зарегистрирован. Кроме того, в провинциальных и районных. В народных советах законом закреплено представительство фронта: как правило, председатели комитетов ОФВ соответствующего уровня избираются депутатами местных советов по должности²³². Тем самым фронт присутствует во всех выборных органах и может там высказывать позицию общественности. При назначении ключевых должностных лиц (например, глав районов, руководителей управлений) практика требует проведения встреч кандидатов с представителями фронта и массовых организаций, чтобы заручиться их доверием. Все это дисциплинирует власть, заставляя её учитывать фактор общественного мнения.

В-четвертых, фронт вносит вклад в построение правового государства через правовое просвещение и продвижение принципов народовластия. ОФВ исторически занимался пропагандой линий партии, однако в новые времена этот контент существенно расширился вопросами прав и обязанностей граждан. Фронт совместно с Министерством юстиции проводит кампании по повышению правовой грамотности населения, особенно в сельских и

²³¹ Там же.

²³² Lê Tiến Châu [Ле Тьен Чай]. Phát huy vai trò của MTTQVN và các tổ chức chính trị - xã hội trong giám sát công tác tổ chức và cán bộ [Раскрытие роли ОФВ и политических – общественных организаций в контроле за кадровой работой и организационной деятельностью] // Tạp chí Cộng sản. – 2022. – № 993 (7). – С. 44–51.

отдаленных районах. Члены фронта – активисты женских союзов, молодежных организаций – обучают жителей основам законодательства о земле, о браке и семье, трудовых правах, порядке обращения с жалобами. Тем самым население лучше осознает свои права и законные методы их защиты, что является сутью правового государства. «Пропаганда, распространение и просвещение законов» названы среди главных функций ОФВ. Кроме того, фронт способствует реализации на практике принципа «Народ знает, народ обсуждает, народ делает, народ проверяет» (четырёхсложный лозунг местной демократии). Эта концепция была введена еще указом Премьер-министра № 29 (1998 г.) о демократии на местах, а с 2007 г. действует Закон об обеспечении демократического участия на базовом уровне. ОФВ активно вовлечен в претворение этих норм: фронтовые активисты организуют собрания жителей по обсуждению планов коммуны (бюджета, использования земли), контролируют, чтобы местные власти публиковали информацию и отчитывались перед гражданами²³³ ²³⁴. Таким образом, через фронт принципы прозрачности и подотчетности власти народу постепенно прививаются на местах.

Обобщая, можно констатировать: участие ОФВ в построении социалистического правового государства проявляется в том, что фронт стал неотъемлемым элементом механизмов разделения ответственности и сдержек-противовесов внутри политической системы Вьетнама. Хотя классического разделения властей в западном смысле во Вьетнаме нет, фронт выполняет часть функций, аналогичных гражданскому обществу и парламентской оппозиции в других странах, – он следит за соблюдением законов, дает критическую оценку политикам, требует отчетности, защищает интересы уязвимых групп. Все это происходит в однопартийной системе, но придает ей большую гибкость и чувствительность к запросам общества, что является сутью концепции

²³³ Lê Mậu Nhiệm, Lê Thị Minh Hà [Ле Май Ньiem, Ле Тхи Минь Ха]. Phát huy vai trò của Mặt trận Tổ quốc Việt Nam trong công tác hòa giải ở cơ sở [Раскрытие роли Отечественного фронта Вьетнама в работе по примирению на местном уровне] // Tạp chí Lý luận chính trị. – 2021. – № 4. – С. 71-74.

²³⁴ Lê Truyền [Ле Чуен]. Phát huy vai trò của Mặt trận Tổ quốc Việt Nam trong xây dựng và thực hành dân chủ xã hội chủ nghĩa [Раскрытие роли Отечественного фронта Вьетнама в построении и осуществлении социалистической демократии] // Tạp chí Xây dựng Đảng. – 2023. – № 7. – С. 33–36.

«управляемого народом государства». Как отмечают сами руководители фронта, цель этой работы – «построить сильную, чистую Партию и госаппарат, создать общественный консенсус» и тем самым укрепить социалистическую законность²³⁵.

Коммунистическая партия остается ядром политической системы Вьетнама, и поддержание ее руководящей роли – залог стабильности режима. Однако в ходе обновления возросло понимание, что сама партия нуждается во внешней поддержке и контроле, чтобы сохранять свою «чистоту и силу». Отечественный фронт, будучи посредником между партией и народом, получил новую миссию – активно участвовать в построении и укреплении КПВ. Это участие выражается как в прямом влиянии на партийную политику и кадры, так и в защите авторитета и идеологии партии в обществе. Исследователь Лу Чуаньин из Шанхайского института международных исследований (Китай) пишет: «Одна из форм реализации массовой линии Отечественного фронта – это углублённая работа на местах с целью понимания чаяний народа. Опираясь на своё положение в политической системе и права, предоставленные законом, Фронт активно вносит предложения партии [...], подаёт соответствующие инициативы, превращая народные чаяния в важный фактор, принимаемый во внимание при разработке политики и курсов партии»²³⁶.

Во-первых, фронт стал каналом обратной связи для партии, позволяющим ей корректировать курс с учетом мнения масс. Начиная с 1990-х годов КПВ стала практиковать привлечение ОФВ к обсуждению внутренних партийных документов. Перед каждым съездом партии проект Политического доклада и другие программные тексты рассылаются не только партийным организациям, но и во фронтовые структуры для всенародного обсуждения. Комитеты ОФВ проводят встречи, на которых беспартийные граждане, представители различных объединений могут высказывать предложения по партийной стратегии развития страны. Например, перед XII съездом КПВ (2016 г.) фронт

²³⁵ Trần Thanh Mẫn [Чан Тхань Ман]. MTTQVN các cấp tăng cường thực hiện giám sát, phản biện xã hội đáp ứng yêu cầu, nguyện vọng của các tầng lớp nhân dân [ОФВ всех уровней усиливает осуществление общественного контроля и экспертизы в ответ на требования и чаяния народа] // Tạp chí Cộng sản. – 2018. – № 906. – С. 10–17.

²³⁶ 鲁传颖 [Лу Чуаньин]. 革新开放与越南祖国阵线转型 [Обновление, открытость и трансформация ОФВ]. // 政治·外交. 东南亚南亚研究. – 2011. – №4.

собрал тысячи отзывов по проекту Программы партии, обобщил их и направил в оргкомитет съезда. Согласно официальным данным, за три года после введения решений Политбюро № 217 и 218 фронт провел общественную экспертизу десятков проектов документов партии²³⁷. Многие из этих предложений были учтены – в частности, усилились разделы, касающиеся борьбы с коррупцией, защиты экологии, роли частного сектора, что отражало настроения общества. Таким образом, КПВ фактически использует фронт как инструмент тестирования и легитимации своей политики в глазах народа. Это повышает обоснованность решений партии и ее чувствительность к общественным ожиданиям, что в конечном счете укрепляет саму партию.

Во-вторых, ОФВ участвует в подборе и контроле кадров партии. Система номенклатуры во Вьетнаме подразумевает, что КПВ принимает ключевые решения о назначениях, однако с 2000-х стало правилом привлекать фронт к оценке кандидатов²³⁸. Перед выбором или утверждением руководителя провинции, министра или даже члена ЦК КПВ отделы кадров организуют встречи кандидата с представителями фронтовых и массовых организаций данной сферы. Цель – выслушать независимое мнение об их репутации, моральных качествах, достижениях. Если фронт высказывает обоснованные возражения против какого-либо кандидата (например, из-за слухов о коррупции или оторванности от народа), это может серьезно повлиять на карьерные перспективы последнего. Кроме того, после избрания депутатов Национального собрания от них требуется «контактировать с избирателями» – и эти встречи также организует ОФВ. На них граждане (через фронт) могут дать оценку работе депутатов, многие из которых одновременно занимают высокие партийные посты. Такая публичная отчетность заставляет и партийных руководителей

²³⁷ Trần Thanh Mẫn [Чан Тхань Ман]. MTTQVN các cấp tăng cường thực hiện giám sát, phản biện xã hội đáp ứng yêu cầu, nguyện vọng của các tầng lớp nhân dân [ОФВ всех уровней усиливает осуществление общественного контроля и экспертизы в ответ на требования и чаяния народа] // Tạp chí Cộng sản. – 2018. – № 906. – С. 10–17.

²³⁸ Lê Kim Việt [Лê Ким Вьет]. Phát huy vai trò của Mặt trận Tổ quốc, các tổ chức chính trị - xã hội tham gia xây dựng tổ chức cơ sở đảng [Раскрытие роли Отечественного фронта и политических – общественных организаций в участии в построении партийных ячеек]. // Tạp chí Lý luận chính trị. – 2023. – Т. 5. – С. 124-130.

внимательнее относиться к нуждам людей. В этом смысле фронт создает дополнительный механизм контроля над номенклатурой КПВ снизу.

В-третьих, фронт и его организации включились в процесс партийного строительства в идейно-нравственном плане²³⁹. Руководство Вьетнама все более признает угрозой так называемую «эрозию» партии – коррупцию, бюрократизм, отрыв от народа. Для борьбы с этими явлениями важна позиция общественности. На 4-м пленуме ЦК КПВ (2016 г.) был принят резонансный документ об укреплении партийной дисциплины и предотвращении разложения. В его реализации ОФВ отведена заметная роль: фронт совместно с парткомами проводит опросы общественного мнения о работе местных партийных организаций, участвует в рассмотрении жалоб граждан на недостойное поведение отдельных партийных руководителей. За последние годы ряд партийных функционеров был подвергнут дисциплинарным мерам или снят с постов во многом благодаря сигналам, поступившим через ОФВ (классический пример – разоблачения фронтом фактов роскошной жизни некоторых провинциальных партийных боссов, вызвавшие народное негодование). Таким образом, фронт стал своего рода «совестью партии» от имени народа, помогая ей очищаться от ошибок и слабостей.

В-четвертых, ОФВ играет важную роль в идеологической работе, включая защиту идеологической основы партии и противодействие враждебной пропаганде. На X съезде ОФВ (2024 г.) Генеральный секретарь ЦК КПВ То Лам прямо заявил, что «фронт должен служить ядром защиты идеологических основ партии, активно бороться с ошибочными и враждебными точками зрения»²⁴⁰. В условиях открытости Вьетнама миру, развития интернета и социальных сетей, в общественном поле появляются критика и альтернативные мнения, в том числе под влиянием иностранных «мягких сил». Партия

²³⁹ Ngô Sách Thực [Нго Шак Тхык]. Mặt trận Tổ quốc Việt Nam tiếp tục giám sát việc thực hiện trách nhiệm nêu gương và rèn luyện chuẩn mực đạo đức của đội ngũ cán bộ, đảng viên [Отечественный фронт Вьетнама продолжает контроль за реализацией ответственности за подачу примера и соблюдение этических норм кадровыми работниками и партийцами] // Tạp chí Cộng sản. – 2021. – № 970. – С. 31–38.

²⁴⁰ Укрепление блока великого национального единства – ключевое решение для вступления страны в новую эру [Электронный ресурс] // VietnamPlus. – 2024. – URL: <https://ru.vietnamplus.vn/> (дата обращения: 20.12.2024).

рассматривает фронт и массовые организации как первый рубеж для нейтрализации таких угроз. Фронт стремится вовлечь их представителей в патриотические и просоциалистические инициативы, чтобы удержать общественный консенсус вокруг ведущей роли КПВ. Генеральный секретарь подчеркнул, что фронт подтвердил свою миссию продвигать традиции патриотизма и единства, побуждая народ поддерживать линию партии и законы государства²⁴¹. Это признание того, что без активной работы ОФВ по убеждению масс партийное руководство могло бы столкнуться с кризисом доверия. И наконец, в-пятых, через ОФВ партия укрепляет свою связь с народом организационно²⁴². Высший руководящий состав фронта традиционно дублируется с партийным: Председатель Центрального комитета ОФВ обычно состоит в Политбюро КПВ или, по крайней мере, в ЦК КПВ. Например, в 2017-2021 гг. председателем фронта был Чан Тхань Ман, секретарь ЦК КПВ, а ныне (с 2021 г.) фронт возглавляет До Ван Чьен – секретарь ЦК КПВ. Это обеспечивает координацию политики партии и деятельности фронта на высшем уровне. Вместе с тем во фронт входят и беспартийные известные граждане, которые могут напрямую доносить партии настроения людей. Таким образом, партия и фронт действуют в связке, дополняя друг друга: партия дает стратегическое руководство, фронт – обеспечивает массовую базу и обратную связь. Как подчеркнуто в документах КПВ, «партия ведет политическую систему и сама является ее частью», поэтому участие фронта (элемента системы) в партийном строительстве – естественный и необходимый процесс.

Конечно, такое участие в построении партии носит контролируемый характер. Фронт способствует повышению эффективности функционирования партии, оставаясь в рамках, определенных самой КПВ. Тем не менее даже в этих рамках вклад ОФВ чрезвычайно важен. Без поддержки фронта КПВ было

²⁴¹ Там же.

²⁴² Vũ Văn Tiến [Бу Ван Тьен]. Vai trò của Mặt trận Tổ quốc Việt Nam và các tổ chức chính trị - xã hội trong bảo vệ nền tảng tư tưởng của Đảng, đấu tranh, phản bác các quan điểm sai trái, thù địch trên không gian mạng [Роль Отечественного фронта Вьетнама и политических – общественных организаций в защите идеологической платформы партии, в борьбе и опровержении ошибочных и враждебных взглядов в киберпространстве] // Tạp chí Mặt trận. – 2024. – URL: <https://mattran.org.vn/> (дата обращения: 06.12.2024).

бы сложнее добиваться единства общества вокруг своих целей, очищать свои ряды от негативных явлений и адаптироваться к требованиям времени. Влияние фронта привело к тому, что сегодня КПВ по многим вопросам гораздо глубже осведомлена о запросах народа и вынуждена прислушиваться к ним. По сути, ОФВ стал институциональным оформлением принципа, провозглашенного Хо Ши Мином: «Партия должна опираться на народ, быть под контролем народа»²⁴³. Таким образом, через механизмы фронта вьетнамская однопартийная система приобретает элементы самокоррекции и диалога с обществом, что укрепляет её стабильность.

Главной стратегической функцией ОФВ, пронизывающей все перечисленные аспекты, остается укрепление общенационального единства и консенсуса, что напрямую связано с обеспечением политической стабильности. Российский исследователь П.Ю. Цветов пишет: «На нынешнем этапе деятельности ОФВ его задачами являются достижение всенародного единства, политического и морального согласия внутри нации, мобилизация народных масс на реализацию стратегического курса КПВ, на соблюдение Конституции и законов СРВ»²⁴⁴. В многонациональной, социально дифференцированной стране, прошедшей через тяжелейшие войны, задача сплочения народа вокруг общих целей была и остается первостепенной. ОФВ исторически назывался «блоком великого национального единства», и обновление политической системы лишь актуализировало эту роль в новых условиях.

Во-первых, фронт объединяет все сегменты общества под единым «зонтиком», предотвращая раскол по социальным, этническим, религиозным линиям. Как отмечается, национальная солидарность понимается как солидарность всех социальных слоев, и ОФВ собирает и объединяет их под общей крышей фронта. Благодаря тому, что в состав фронта включены

²⁴³ Trần Việt Hưng [Чан Вьет Хынг]. Phát huy vai trò tham gia xây dựng, chỉnh đốn Đảng và hệ thống chính trị trong sạch, vững mạnh của Mặt trận Tổ quốc Việt Nam [Раскрытие роли Отечественного фронта Вьетнама в участии в строительстве и реформировании партии и политической системы в направлении их очищения и укрепления] // Tạp chí Tổ chức Nhà nước. – 2023. – № 2. – С. 13-16.

²⁴⁴ Цветов П.Ю. Политический строй и органы государственной власти // Современный Вьетнам. Справочник / под ред. Е.В. Кобелева. – М.: ИД «ФОРУМ», 2015. – С. 116.

представители рабочих, крестьян, предпринимателей, интеллигенции, верующих различных конфессий²⁴⁵, ветеранов, молодежи и т.д., все они чувствуют свою сопричастность к управлению страной. Это резко снижает пространство для конфликтов интересов. Если у какой-то группы возникают недовольства, у нее есть мирный и институционализированный путь заявить о них – через фронт. Вьетнамские руководители любят сравнивать фронт с широким мостом между народом и властью: по этому мосту идут навстречу друг другу обе стороны. В результате, даже в периоды сложных реформ (например, болезненная реструктуризация экономики в 1990-х, что затронуло интересы многих рабочих и крестьян), страна избегала массовых социальных потрясений. Во многом потому, что фронт разъяснял необходимость реформ, «пропагандировал славные традиции и мобилизовывал людей на успешное выполнение задач», а с другой стороны – доносил до властей требования смягчить самые острые углы и поддержать пострадавших.

Во-вторых, фронт играет незаменимую роль в урегулировании возможных конфликтов на этнической и религиозной почве. Вьетнам – многонациональная страна (54 этноса) с разнообразием вероисповеданий (буддизм, католицизм, местные культы). Потенциально это могло бы быть источником напряженности. ОФВ же, начиная с 1980-х, предпринял большие усилия для интеграции меньшинств и верующих в единый национальный фронт. В 1993 году при фронте был создан консультативный Совет по делам национальностей, куда вошли вождь тайцев, шаман тхао, представитель китайской диаспоры и др. В 1994 г. – аналогичный Совет по делам религий, объединяющий буддийских патриархов, католических епископов, протестантских пасторов, лидеров каодаистов и хоахаоистов. Эти советы регулярно собираются для диалога, обсуждают проблемы своих общин и вырабатывают рекомендации правительству. При активном посредничестве фронта государство смягчило политику в религиозной сфере, приняв в 2004 г. Ордонанс о вероисповеданиях (а

²⁴⁵ Нгуен Хонг Зыонг. Религиозная политика государства и Компартии Вьетнама в период обновления / пер. с вьетн. О.В. Новаковой // История, культура, филология. – 2022. – № 1. – С. 329–347.

позже Закон 2016 г.), гарантирующие свободу вероисповедания. В свою очередь, религиозные лидеры через фронт призвали своих последователей соблюдать законы и вносить вклад в развитие страны. Как отмечает исследователь Нго Шать Тхык, фронт, унаследовавший роль еще созданного Хо Ши Мином Единого национального фронта, «продолжает неопределимую роль в развитии религии», создавая среду для продвижения позитивных ценностей религиозных учений и нравственных принципов на благо общества²⁴⁶.

В-третьих, ОФВ культивирует традицию патриотических движений и взаимопомощи, что создает атмосферу солидарности и сплоченности общества²⁴⁷. Под эгидой фронта проводятся многочисленные кампании: движение «За культурное селение», акции по помощи бедным (Фонд «День за бедных»), сбор средств при стихийных бедствиях, экологические субботники и др. К примеру, когда случаются тайфуны или наводнения, именно фронт организует общенациональные кампании солидарности – сбор гуманитарной помощи для пострадавших. Миллионы простых вьетнамцев откликаются, перечисляют однодневный заработок, собирают вещи. Все это проходит под лозунгами «великого единства» и усиливает чувство единения народа. Регулярно фронт проводит конкурсы и награждения семей, общин, предприятий, которые достигли успехов в патриотической деятельности – тем самым поощряя граждан ставить общественное благо выше личных интересов. Такой «социальный капитал» единства чрезвычайно важен для стабильности: общество, сплоченное горизонтальными связями, менее подвержено манипуляциям и расколу. В частности, в период пандемии COVID-19 (2020-2021 гг.) фронт сыграл ключевую роль, мобилизуя волонтеров, распределяя помощь, убеждая население соблюдать ограничения – в результате Вьетнам смог сравнительно успешно пройти через кризис, не столкнувшись с дезорганизацией или массовым недовольством, которые наблюдались в ряде других стран.

²⁴⁶ Нго Шать Тхык. Роль Национального ОФВ в религиозных вопросах на территории Социалистической Республики Вьетнам // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2023. – №2. – С. 79–83.

²⁴⁷ Nguyễn Hữu Dũng, Lê Mậu Nhiệm [Нгуен Хыу Зунг, Ле Мау Ньем]. Phát huy vai trò của Mặt trận Tổ quốc Việt Nam đối với xây dựng khối đại đoàn kết toàn dân tộc trong tình hình mới [Повышение роли ОФВ в формировании блока великого национального единства в новой обстановке]. – Ханой: NXB. CTQGST, 2024. – 378 с.

В-четвертых, фронт обеспечивает коммуникацию власти с обществом, которая необходима для поддержания доверия и консенсуса²⁴⁸. Фактически ОФВ взял на себя функцию общественной трибуны, на которой руководство страны отчитывается и объясняет свою политику. Высшие руководители – Генеральный секретарь КПВ, президент, премьер – регулярно участвуют в мероприятиях фронта: всенародных съездах, конференциях единства, диалогах с народом. Так, на X съезде ОФВ в 2024 г. присутствовали и выступали топ-лидеры страны, подчеркивая значение фронта²⁴⁹. Через эти площадки власть транслирует населению оптимистические планы и признаёт существующие проблемы, демонстрируя открытость. В то же время власть показывает уважение к фронту, прислушиваясь к его рекомендациям. В результате у населения складывается ощущение сопричастности к управлению – ключевой элемент консенсуса. Известный вьетнамский лозунг гласит: «Что обсудили – то согласовано, что решено – то исполнено, и вся провинция едина»²⁵⁰. Он отражает идеал консенсусной демократии, к которому стремится Вьетнам: все слои участвуют в обсуждении решений (на платформе фронта), вырабатывают общее согласие, после чего дружно воплощают решения в жизнь. Конечно, на практике достичь полного единодушия сложно, но благодаря фронту во Вьетнаме сложилась достаточно высокая степень общественного согласия по базовым вопросам развития. Например, курс на экономические реформы при одновременном сохранении социалистической ориентации, поддержка однопартийного режима при условии постепенного улучшения управления – эти консенсусы держатся уже десятилетия. По оценке аналитиков, стабильность современной политической системы Вьетнама объясняется ее способностью адаптироваться к

²⁴⁸ Trần Thanh Mẫn [Чан Тхань Ман]. Tăng cường vai trò của Mặt trận Tổ quốc Việt Nam đối với việc củng cố khối đại đoàn kết toàn dân tộc trong giai đoạn hiện nay [Укрепление роли ОФВ в консолидации блока великого национального единства на современном этапе] // Tạp chí Cộng sản. - 2017. - № 892. - С. 42-46.

²⁴⁹ Укрепление всенародного единства во имя развития страны [Электронный ресурс] // Радио «Голос Вьетнама». - 2024. - URL: <https://vovworld.vn/ru-RU/> (дата обращения: 06.12.2024).

²⁵⁰ Поддерживать отношения «крови и плоти» между партией, государством и народом, солидарность партийного комитета, солидарность между составными частями, классами, социальными слоями и между людьми всех этнических групп [Электронный ресурс] // Vietnam.vn. - 2024. - URL: <https://www.vietnam.vn/> (дата обращения: 06.02.2025).

меняющемуся миру, сохраняя свою сущность²⁵¹. ОФВ и есть тот механизм адаптации, который сглаживает противоречия и позволяет власти и обществу эволюционно меняться, не вступая в лобовое столкновение.

И наконец, в-пятых, через фронт достигается вовлечение широких народных масс в реализацию государственных программ, что способствует их успешности и, следовательно, укрепляет стабильность. Ни одна масштабная программа – будь то индустриализация, модернизация сельского хозяйства, борьба с пандемиями или внешнеполитические кампании (например, защита суверенитета) – не проходит без активной поддержки фронта. ОФВ доводит цели этих программ до каждого домохозяйства, организует практическое участие (трудовые движения, сбор средств, образование волонтерских бригад). Люди, чувствуя свою нужность, становятся союзниками государства, а не пассивными наблюдателями. Это минимизирует риск протестных настроений, так как вместо отчуждения возникает чувство общей работы на благо нации. Таким образом, социальная энергия направляется в конструктивное русло. Конечно, не все проблемы решаются лишь усилиями фронта. В современном Вьетнаме есть и социальное расслоение, и локальные протесты (например, экологические, земельные конфликты) – однако наличие ОФВ существенно смягчает их остроту. Фронт предоставляет форум для выражения недовольства в регулируемой форме, а власти – инструменты для быстрого реагирования, пока проблема не стала угрозой стабильности. Как отмечают вьетнамские теоретики, в эпоху «обновления» появилась новая модель поддержания стабильности – через постоянный диалог и консенсус, вместо прежнего авторитарного навязывания решений. Руководящий класс современного Вьетнама придерживается принципов консенсусного управления и единой линии, и Отечественный фронт служит одной из базовых опор этой модели²⁵².

²⁵¹ Ты Тхи Тхоа, Нгуен Дык Кыонг. Стабильность современной политической системы Вьетнама: эволюция, вызовы и перспективы // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. - 2024. - Т. 26. - № 3. - С. 116-130. - DOI: 10.24866/1813-3274/2024-3/116-130.

²⁵² Мурашева Г.Ф. Политическая элита Вьетнама в начале эпохи обновления (дой мой) // Вьетнамские исследования. - 2011. - Т. 1. - №1. - С. 59-89.

С 1986 г. по настоящее время ОФВ прошел путь глубокого преобразования, превратившись из вспомогательной массовой организации в один из центральных элементов политической системы страны. В контексте политики обновления и усилий по обеспечению стабильности однопартийного режима роль ОФВ существенно возросла и институционально закреплена²⁵³. Важно отметить, что усиление роли ОФВ происходило не автоматически, а являлось результатом сознательной политики КПВ и государства. Руководство страны, извлекая уроки из мирового опыта (в том числе событий в Восточной Европе в конце 1980-х), сделало ставку на контролируруемую демократизацию «снизу», чтобы укрепить легитимность режима. Отечественный фронт стал ключевым каналом этой управляемой демократизации. Его пример демонстрирует своеобразный вьетнамский путь политической реформы: не смена основы системы, а адаптация и эволюция существующих институтов, придание им новых функций без утраты однопартийного характера системы. С точки зрения политической науки, опыт ОФВ интересен как пример институционального баланса: фронт, хотя и не является оппозиционной силой, выполняет функции представительства интересов и контроля над властью, обычно присущие конкурентным политическим системам. Тем самым частично компенсируется отсутствие формальной политической оппозиции.

Разумеется, процесс обновления ОФВ еще не завершен. Перед фронтом стоят новые вызовы – требование повышать эффективность общественного оппонирования, глубже привлекать молодое поколение, оперативнее реагировать на проблемы цифровой эпохи, укреплять институциональную самостоятельность, а также предотвращать формализацию контрольных и надзорных функций на местах. Партийно-государственное руководство также планирует дальнейшую оптимизацию структуры фронта и других массовых организаций, чтобы исключить дублирование и бюрократизм. Тем не менее общая тенденция на усиление роли фронта, заданная еще в 1986 г., сохраняется и

²⁵³ Nguyễn Văn Giang, Đinh Ngọc Giang, Nguyễn Ngọc Ánh [Нгуен Ван Зянг, Динь Нгок Зянг, Нгуен Нгок Ань]. Xây dựng hệ thống chính trị Việt Nam trong tình hình mới [Построение политической системы Вьетнама в новой обстановке]. – Ханой: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật. – 2022. – с. 196-216.

поныне²⁵⁴. В октябре 2024 г. состоялся X всенародный съезд ОФВ, утвердивший программу действий на 2024-2029 гг. под девизом «Солидарность – Демократия – Обновление – Креативность – Развитие»²⁵⁵. На съезде вновь подчеркнуто, что укрепление блока великого единства остается ключевым условием успешного продвижения страны вперед, а фронт должен выйти на еще более высокий уровень работы, соответствующий задачам новой эпохи. Как отметил Генеральный секретарь ЦК КПВ То Лам, «особо важно достичь консенсуса относительно положения и особого значения блока единства»²⁵⁶, а это означает продолжение курса на расширение возможностей ОФВ в политической системе.

В заключение можно констатировать: усиление роли ОФВ с 1986 г. до настоящего времени стало одним из краеугольных элементов успешного обновления вьетнамской политической системы. Опыт Вьетнама подтверждает, что даже в условиях однопартийного режима можно развивать институциональные формы народного участия и контроля, которые способствуют как стабильности, так и динамичности политической системы. ОФВ в модернизированном виде стал гарантом того, что власть опирается на широкий общественный консенсус, а общество имеет свой голос в принятии решений. Благодаря этому современный Вьетнам сочетает редкое для переходных обществ состояние: политическую стабильность при одновременном поступательном развитии. Можно с уверенностью утверждать, что без активного участия и эволюции ОФВ достичь такого результата было бы гораздо труднее. Именно поэтому в научной и практической плоскости опыт обновления роли фронта представляет значительный интерес – как пример адаптации социалистических институтов к вызовам времени, сохраняя при этом базовые принципы политического строя.

²⁵⁴ Завершился 11-й пленум ЦК КПВ 13-го созыва: историческое событие, посвящённое принятию исторических решений [Электронный ресурс] // Иллюстрированный журнал Вьетнам. – 2025. – URL: <https://vietnam.vnanet.vn/> (дата обращения: 15.04.2025).

²⁵⁵ Mặt trận Tổ quốc Việt Nam [ОФВ]. Thông cáo báo chí: Kết quả Đại hội đại biểu toàn quốc Mặt trận Tổ quốc Việt Nam lần thứ X, nhiệm kỳ 2024–2029 [Пресс-релиз: Результаты X съезда ОФВ, срок 2024–2029 гг.]. – URL: <https://mattran.org.vn/> (дата обращения: 06.02.2025).

²⁵⁶ Укрепление блока великого национального единства – ключевое решение для вступления страны в новую эру [Электронный ресурс] // VietnamPlus. – 2024. – URL: <https://ru.vietnamplus.vn/> (дата обращения: 20.12.2024).

Глава 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБНОВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ВЬЕТНАМЕ

3.1. Обновление политической системы как необходимое условие обеспечения политической стабильности во Вьетнаме

Как показывают исследования, взаимосвязь между обновлением политической системы и обеспечением стабильности заключается в том, что адаптация институтов власти к меняющимся условиям позволяет предотвращать кризисы легитимности и социальные потрясения, тогда как отставание политических институтов от динамичных социальных изменений чревато нестабильностью²⁵⁷²⁵⁸. Следовательно, контролируемое «обновление» политической системы становится механизмом сохранения порядка. В контексте социалистических однопартийных систем это проявляется как стратегия «адаптивного обновления», когда правящая партия целенаправленно обновляет политическую систему, сохраняя монополию на власть. Вьетнамская модель демонстрирует именно такой подход: КПВ с конца 1980-х годов придала процессу обновления планомерный и управляемый характер, не допуская хаотичных изменений и сохраняя контроль над ходом преобразований. Подобная стратегия позволяет достичь баланса между изменениями и устойчивостью, делая обновление источником стабильности, а не угрозой ей.

Важно подчеркнуть, что во вьетнамском политическом дискурсе обновление противопоставляется не стабильности, а застою. Концепция «обновления» – политика всеобъемлющего обновления, начатая в 1986 г. – изначально преследовала двойную цель: вывести страну из системного кризиса и при этом укрепить политический порядок. Институциональные изменения осуществлялись как средство укрепления легитимности режима и доверия граждан, что рассматривается как основа долговременной стабильности. Как отмечается во вьетнамских источниках, успехи обновления привели к «ясным,

²⁵⁷ Huntington S.P. Political Order in Changing Societies. - New Haven; London: Yale University Press, 1968. - 488 p.

²⁵⁸ Анохин М.Г. Политическая стабильность: динамика, адаптация // Политические системы. - М., 1996. - 442 с.

глубоким и позитивным изменениям»: экономика выросла, уровень жизни улучшился, а политическая и социальная стабильность обеспечена, укрепилась обороноспособность, расширились международные связи и выросло доверие народа к руководству партии²⁵⁹.

Исторический опыт Вьетнама обусловил особую ценность политической стабильности. Вторая половина XX века была для страны эпохой войн и революций, после чего перед руководством встала задача консолидации общества и восстановления экономики. После объединения Вьетнама в 1975 г. стабильность политического порядка рассматривалась как предпосылка для решения колоссальных социально-экономических проблем. Неудивительно, что в послевоенные десятилетия лозунг «мир и стабильность во имя развития» стал краеугольным камнем государственной политики²⁶⁰. Вьетнамское руководство усвоило уроки как собственных потрясений, так и внешних событий – от кризисов плановой экономики до распада СССР – и пришло к выводу: без поддержания внутренней стабильности невозможны ни экономические реформы, ни суверенное развитие страны.

С самого начала обновления был сделан акцент на недопустимости хаоса и утраты контроля. Руководящие документы КПВ конца 1980-х гг. специально подчёркивали: реформы должны проводиться под эгидой партии, не допуская «потери социалистической ориентации». Этот принцип был реакцией на события в Восточной Европе, где стремительная либерализация привела к политической дестабилизации и распаду коммунистических режимов. В марте 1990 г., на VIII пленуме ЦК КПВ, партия официально утвердила курс на продолжение преобразований при безусловном приоритете политической стабильности. Вьетнамское руководство выбрало особый путь: никаких «шоковых терапий» и политического плюрализма, вместо этого – постепенные изменения под партийным руководством. Этот подход позволил Вьетнаму

²⁵⁹ Nguyễn Phú Trọng [Нгуен Фу Чонг]. Một số vấn đề lý luận và thực tiễn về chủ nghĩa xã hội và con đường đi lên chủ nghĩa xã hội ở Việt Nam [Некоторые теоретические и практические вопросы социализма и пути к социализму во Вьетнаме]. – Ханой: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2022. – 822 с.

²⁶⁰ Мурашева Г.Ф. Политическая элита Вьетнама в начале эпохи обновления (дой мой) // Вьетнамские исследования. – 2011. – № 1. – С. 59–89.

избежать судьбы СССР и сохранить преемственность государственного курса. Более того, начиная с 1990-х, стабильность провозглашается главным приоритетом: «КПВ – ведущая сила, обеспечивающая долгосрочную стабильность во имя развития страны»²⁶¹. Под партийным руководством страна вступила в эпоху реформ уверенно, сумев сохранить общественный порядок даже в трудные переходные моменты. Например, после кончины Генсека Ле Зуана (1986) и в период отставки ряда партийных лидеров в 1990-1991 гг. смена руководства прошла мирно, без внутренних смут – что контрастировало с хаосом постсоветского пространства. Российский востоковед Г.М. Локшин отмечал, что «С 1990 г. Вьетнам обходит стороной экономические и политические кризисы и государственные перевороты, которые потрясли или свергли вообще многие режимы в странах ЮВА. Его политический режим – самый стабильный в регионе. Стабильность Вьетнама – предмет зависти правителей многих стран. Эту стабильность КПВ постоянно призывает беречь как зеницу ока»²⁶².

В последующие десятилетия политическая стабильность оставалась необходимым условием динамичного роста Вьетнама. Благодаря ей страна смогла привлечь иностранные инвестиции, провести экономические преобразования и интегрироваться в мировое сообщество. Международные наблюдатели отмечают, что именно сохранение стабильности укрепило доверие как отечественного бизнеса, так и иностранных инвесторов к вьетнамским реформам²⁶³. Одновременно сами вьетнамцы высоко ценят атмосферу порядка: значительная часть населения поддерживает КПВ именно потому, что видит в нынешнем режиме гаранта безопасности и предсказуемости²⁶⁴. Таким образом,

²⁶¹ Обеспечение политической стабильности во имя развития страны [Электронный ресурс] // VOV World. – 2024: URL: <https://vovworld.vn/ru-RU/комментарии/обеспечение-политической-стабильности-во-имя-развития-страны-1297290.vov> (дата обращения: 09.07.2024).

²⁶² Локшин Г.М. XI съезд КПВ: политике обновления ("Дой мой") альтернативы нет // Вьетнамские исследования. – 2012. – № 2. – С. 14-40.

²⁶³ Vietnam News Agency. Vietnam maintains political stability, economic success in 2024: Scholar [Электронный ресурс] // VietnamPlus. – 2024. – December 9. – URL: <https://en.vietnamplus.vn/vietnam-maintains-political-stability-economic-success-in-2024-scholar-post306351.vnp> (дата обращения: 25.02.2025).

²⁶⁴ Bertelsmann Stiftung. BTI 2024: Vietnam Country Report [Электронный ресурс] // Bertelsmann Transformation Index (BTI). – Gütersloh: Bertelsmann Stiftung, 2024. – URL: <https://bti-project.org/en/reports/country-report/VNM>

исторический контекст показывает: для Вьетнама политическая стабильность – не консервация статус-кво, а фундамент, на котором возведено здание всех преобразований. Обновление политической системы задумано и реализуется как средство упрочения этого фундамента.

За период «обновления» во Вьетнаме произошла эволюция государственных институтов при сохранении однопартийной природы режима. Вместо кардинальной смены политического строя произошла эволюция внутри существующей системы: КПВ скорректировала идеологию и стиль управления, но осталась у власти, направляя реформы. Принципиальное значение имело принятие новой Конституции 1992 г. (с поправками 2001 и 2013 гг.), которая заложила правовые основы обновлённого госаппарата. В частности, была закреплена ведущая роль закона в жизни общества и провозглашён курс на построение во Вьетнаме «социалистического правового государства народа, от народа и для народа»²⁶⁵. В контексте вьетнамской модели правовое государство выступает не инструментом политической либерализации, а механизмом усиления эффективности и легитимности управления²⁶⁶. Это включает в себя утверждение верховенства закона, формализацию процедур принятия решений, институциональное ограничение произвола и развитие каналов подотчётности. Укрепление правовых основ позволило обеспечить большую прозрачность и предсказуемость в деятельности государственных органов, что, в свою очередь, повысило доверие граждан и снизило вероятность протестной мобилизации. Кроме того, именно политическая стабильность – как структурное условие – дала возможность проводить поэтапные реформы судебной, административной и законодательной систем, что в долгосрочной перспективе укрепило элементы правового государства. Таким образом, между правовой институционализацией и политической стабильностью установилась взаимозависимость: закон стал

²⁶⁵ Vietnam News Agency. Вьетнам продвигает и реализует множество политик в области прав человека [Электронный ресурс] // VietnamPlus. – 2023. – URL: <https://special.vietnamplus.vn/2023/12/25/rus-nhan-quyen/> (дата обращения: 12.03.2024).

²⁶⁶ Динь Нгок Вьонг. Строительство правового государства и гражданского общества // Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме / отв. ред. А. В. Островский, До Тиен Шам. – М. : Форум, 2012. – С. 57–84.

важным инструментом предотвращения социальных потрясений и каналом легитимного выражения интересов внутри действующей системы. Российский исследователь Е.Е. Власов пишет: «Проводя стратегический курс на обновление страны, политическое руководство Вьетнама первостепенное внимание уделяет государственному строительству, делая акцент на формирование правового государства [...]. Опираясь на опыт истории, менталитет вьетнамского народа, особенности политической культуры, в том числе и сохранение авторитарных традиций политической власти, оно решительно отвергает такие элементы западной демократии [...], которые, по его мнению, угрожают подорвать политическую стабильность, национальную культуру и идентичность»²⁶⁷.

С конца 1980-х Национальное собрание Вьетнама превратилось из формального органа во всё более значимый элемент политической системы. Хотя Вьетнам остаётся однопартийным государством, значение парламентаризма возросло: с начала 1990-х Национальное собрание получило расширенные законодательные полномочия, право контроля за исполнением бюджета, возможность заслушивать отчёты правительства. На практике депутаты стали чаще публично обсуждать и даже критиковать работу кабинета министров. Сессии НС транслируются по телевидению, что создало площадку для публичной политики в рамках существующей системы. Это способствует укреплению стабильности политической системы, поскольку граждане убеждаются в том, что их избранные представители способны поднимать актуальные и острые вопросы, а часть общественного недовольства перенаправляется в институциональное русло, а не выливается в уличные протесты. Кроме того, Национальное собрание сыграло важную роль в обеспечении институциональной преемственности – например, в 1992 г. именно НС утвердило радикальные конституционные изменения, необходимые для курса обновления, а в 2021-2023 гг. парламент оперативно принимал отставки и назначения высших должностных лиц в разгар антикоррупционной

²⁶⁷ Власов Е.Е. Вьетнамское государство в процессе обновления страны (тридцатилетие начала политики «Дой мой») // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2016. – № 2 (37). – С. 137–146.

кампании, не допустив «вакуума власти». Всё это демонстрирует возросшую гибкость политической системы, которая способна обновляться без нарушения порядка.

Одной из задач обновления госаппарата было преодоление бюрократической неэффективности старой модели. По мнению эксперта по вопросам политики и безопасности в Юго-Восточной Азии К.А. Тайера, в условиях глобализации и множества внутренних и внешних вызовов Вьетнаму необходимо внедрять инновационные меры, направленные на повышение эффективности государственного управления и более полное удовлетворение ожиданий населения. Он подчёркивает важность повышения прозрачности, укрепления институтов государственного управления, а также развития механизмов децентрализации с целью недопущения чрезмерной концентрации власти. Как считает Тайер, гибкая и прозрачная политическая система обладает более высоким потенциалом адаптации к социально-экономическим колебаниям и одновременно способствует обеспечению долгосрочной политической стабильности²⁶⁸. Начиная с 1990-х годов во Вьетнаме осуществляются административные реформы, нацеленные на сокращение избыточного аппарата, децентрализацию функций и повышение прозрачности. Принята программа модернизации государственного управления 1995-2000 гг., затем последовали следующие этапы (2001-2010 гг., 2011-2020 гг.) – все они были направлены на построение компактной, компетентной и подотчётной администрации. Внедрялись элементы «электронного правительства», упрощались бюрократические процедуры, велась борьба с волокитой. Важным шагом стало разделение функций партии и государства на практике: партийные комитеты постепенно перестали дублировать работу министерств, был сделан акцент на профессионализм государственных служащих. Особое внимание уделялось усилению роли правительства как эффективного исполнительного органа. В результате к 2020-м годам Правительство СРВ превратилось в

²⁶⁸ Thayer C.A. Vietnam and the Challenge of Political Civil Society // Contemporary Southeast Asia: A Journal of International and Strategic Affairs. – 2009. – Vol. 31. – P. 1–27. – DOI: 10.1355/CS31-1A.

институт, сочетающий однопартийную природу (члены КПВ занимают все ключевые посты) с новыми принципами деятельности – ориентацией на результаты, служением народу и подотчётностью закону.

Важным аспектом обновления госаппарата стала передача части полномочий на местный уровень. В конце 1980-х – 1990-е годы, осознавая перегруженность центра, Вьетнам начал политику ограниченной децентрализации: провинциям и городам передавались права в сфере экономического планирования, привлечения инвестиций, бюджетного распределения. Была восстановлена (после перерыва) выборность Народных советов на местах, что расширило участие граждан в управлении. К 2000-м годам сложилась двойственная модель: с одной стороны, местные органы получили больше самостоятельности и каналов выражения воли народа, с другой – они остаются частью единой вертикали власти под руководством КПВ. Такая сбалансированная децентрализация позволила учесть региональное разнообразие и снизить нагрузку на центральное правительство, не разрушая унитарности государства. Местные власти лучше реагируют на нужды населения, что повышает удовлетворённость граждан и укрепляет стабильность «снизу». Например, успешный опыт некоторых провинций (Хошимин, Биньзыонг и др.) в экономических реформах был затем распространён по стране – фактически центр позволял экспериментировать локально, а удачные инициативы масштабировал. Это создавало чувство сопричастности регионов к общенациональному развитию.

В условиях ограниченного политического плюрализма важным условием стабильности является наличие институциональных механизмов разрешения конфликтов и защиты прав. Судебная система и органы прокуратуры во Вьетнаме постепенно стали выполнять эту функцию: они выступают в роли каналов, через которые граждане могут добиваться справедливости без необходимости прибегать к протестной активности. Это особенно важно в социально напряжённых ситуациях – например, при конфликтах между жителями и органами местной власти, при нарушении трудовых прав или

злоупотреблениях чиновников. Одним из ключевых факторов в этом процессе стало формирование культуры законности – представления о том, что справедливость достижима в рамках действующего правового порядка. Введение административного судопроизводства, расширение полномочий прокуратуры по надзору за судами и возможность обжалования решений послужили основой для роста доверия к формальным институтам. Более того, справедливое судебное разбирательство выполняет компенсаторную функцию, снижая общественное недовольство и ограничивая произвол на местах. Как подчёркивают Т. Гинзбург и другие исследователи, в условиях однопартийных политических систем суды могут играть не роль независимого арбитра, а функцию стабилизации – обеспечивая процедурную легитимность решений и снижая уровень конфликтности в обществе²⁶⁹. Именно такой подход реализуется во Вьетнаме: несмотря на сохраняющееся влияние партии на кадровую политику в судебной сфере, сама партия заинтересована в наличии эффективных правовых процедур, поскольку они способствуют укреплению доверия населения к власти и сохранению политической стабильности. Таким образом, обновление судебной системы и прокуратуры не только расширило возможности граждан по защите своих интересов, но и стало важным элементом стратегии режима по институционализации стабильности – через закон, а не через принуждение.

Обновление затронуло и судебную систему, от состояния которой зависит доверие граждан к власти и готовность разрешать конфликты мирным путём. В ходе конституционных реформ 1992-2013 гг. был провозглашён принцип независимости судей («судьи независимы и подчиняются только закону»), введено участие народных заседателей в осуществлении правосудия и создана основа для специализированных судов (экономических, административных и др.). В 2002-2005 гг. КПВ приняла ряд важных документов, задающих вектор судебной реформы – упомянутая резолюция Политбюро № 49 (июнь 2005 г.) утвердила «Стратегию судебного реформирования (обновления) до 2020 г.».

²⁶⁹ Rule by Law: The Politics of Courts in Authoritarian Regimes / eds. T. Ginsburg, T. Moustafa. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 336 p.

нацеленную на модернизацию организации судов, упрощение судопроизводства, повышение профессионализма судейского корпуса и доступность правосудия²⁷⁰. В последующие годы были обновлены ключевые процессуальные кодексы (Гражданский, Уголовный, Административный), учреждены административные суды для рассмотрения жалоб граждан на чиновников, реформирована система прокуратуры. Одной из целей было укрепление веры населения в справедливость суда как в альтернативу улице. Постепенно судебная власть стала играть более заметную роль в сдерживании произвола на местах, рассматривая споры между гражданами и властями, трудовые конфликты и т. д. Конечно, независимость судов во Вьетнаме относительна – КПВ сохраняет влияние на назначение судей, – однако создание формальных процедур защиты прав придало системе дополнительную стабильность. Граждане получили возможность добиваться правды в залах суда, а не через протесты, что позитивно сказалось на общем уровне стабильности общества. К примеру, введение административного судопроизводства привело к тому, что при злоупотреблениях местных властей жители могут подать иск, и нередко высшие суды удовлетворяют такие жалобы, восстанавливая справедливость. Это постепенно формирует культуру законности. Более того, сама партия заинтересована в сильных судах: справедливое правосудие снижает недовольство и укрепляет доверие к государству, что подкрепляет политическую стабильность режима.

Таким образом, обновление государственного аппарата Вьетнама с 1986 г. выразилось в институционализации принципа верховенства закона, модернизации органов власти и улучшении их взаимодействия с обществом. Результатом стала более гибкая, легитимная и эффективная государственная машина, способная поддерживать порядок в период быстрых социальных изменений. Государственный аппарат эволюционировал от догматической советской модели к более открытой и сервисно-ориентированной системе, не

²⁷⁰ Русакова Е.П. Правовые основы гражданского судопроизводства Социалистической Республики Вьетнам // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2019. – Т. 23, № 1. – С. 102–115. DOI: 10.22363/2313-2337-2019-23-4-586-601

теряя при этом централизованного руководства. Это значительно снизило риски политической дестабилизации: вместо того чтобы копиться, социальное напряжение разряжается через легальные институты – парламентские слушания, суды, обращения граждан к властям. В конечном счёте, как отмечают исследователи, обновление государственного механизма происходило не через смену курса, а через внутреннюю эволюцию, что позволило КПВ адаптироваться к новым условиям и продолжать выполнять руководящую роль, обеспечивая стабильность порядка. Государство стало более подотчётным и чувствительным к обществу, а общество – более вовлечённым в систему. Такая политическая конструкция доказала свою прочность: несмотря на огромные перемены во вьетнамской экономике и социальной структуре за последние десятилетия, политическая стабильность сохранялась и даже укрепилась.

Центральным звеном политической системы остаётся правящая КПВ, и её обновление – необходимое условие стабильности режима. КПВ продемонстрировала высокую способность к самоадаптации, своевременно отвечая на внутренние и внешние вызовы. С конца 1980-х годов укрепление и совершенствование партии стало постоянной темой всех съездов КПВ. Обновление КПВ затронуло идеологию, организационную структуру, кадровую политику и этические принципы – эти изменения были направлены на сохранение лидирующей роли партии и доверия народа в новых исторических условиях.

КПВ сумела обновить свою идеологическую платформу, чтобы она соответствовала реалиям эпохи обновления. Ещё на VI съезде (1986 г.) партия фактически отказалась от догм командной экономики, признав необходимость «рыночного механизма при сохранении социалистической ориентации». В 1991 г. была принята новая политическая платформа, закрепившая курс на построение «социалистически ориентированной рыночной экономики». Этот синтез идеологии и прагматизма стал фундаментом стабильности: партия показала гибкость, но не отказалась от социалистических идеалов, что позволило сохранить поддержку старых кадров и завоевать доверие новых

слоёв населения (предпринимателей, молодёжи и др.). В дальнейшем КПВ регулярно корректировала идеологию: например, в Устав партии были введены упоминания о «промышленной модернизации и интеграции в мировую экономику», на XII съезде (2016 г.) был подчеркнут моральный аспект партийного строительства, на XIII съезде (2021 г.) была выделена приоритетность кадровой работы. Партия освежила свои исторические лозунги, продолжая опираться на патриотизм и наследие Хо Ши Мина, при этом дополнив их новой риторикой развития, народовластия (в рамках социалистической демократии) и правопорядка. Такая идеологическая эволюция позволила КПВ сохранить образ «партии всего народа», а не архаичной секты догматиков. Благодаря этому КПВ сохраняет легитимность – ведь легитимность режима во многом опирается на восприятие партии как авангарда, ведущего страну к процветанию. Исследователи отмечают, что партия сумела гибко адаптироваться к колебаниям обстановки, сохраняя стабильность стратегического курса²⁷¹²⁷². То есть идеология КПВ стала одновременно достаточно широкой, чтобы включить новые цели, и достаточно устойчивой, чтобы обеспечить преемственность.

Внутрипартийное обновление включало в себя меры по совершенствованию организационной структуры КПВ и повышению её жизнеспособности. КПВ исторически строилась по ленинскому принципу демократического централизма, однако в новых условиях этот принцип был переосмыслен с упором на коллективное руководство и механизмы самокоррекции. КПВ стремится избегать внутренних расколов, вовремя балансируя силу группировок. В 2000-е годы практиковались элементы внутрипартийной демократии – напр. альтернативные выборы на некоторые руководящие должности (когда выдвигалось больше кандидатов, чем мест). Усилилась отчётность высших органов перед низовыми: Генсек стал регулярно встречаться с партийным

²⁷¹ Nguyen H. Resilience of the Communist Party of Vietnam's Authoritarian Regime since Đổi Mới // Journal of Current Southeast Asian Affairs. – 2016. – Vol. 35. – P. 31–55. – DOI: 10.1177/186810341603500202.

²⁷² Croissant A., Lorenz P. Vietnam: The Socialist Party State // Comparing Autocracies in the Early Twenty-first Century / eds. A. Croissant, S. Wurster. – Cham: Palgrave Macmillan, 2018. – P. 367–402. – DOI: 10.1007/978-3-319-68182-5_12.

активом, отвечать на острые вопросы (о коррупции, смене поколений и т. п.) в присутствии тысяч товарищей, причём такие встречи освещаются в СМИ. Гласность внутри партии заметно возросла: в печати публикуются случаи снятия и наказания высокопоставленных функционеров – это демонстрирует, что никто не находится над дисциплиной. Подобная транспарентность укрепляет доверие и рядовых членов, и всего народа, снимая почву для слухов. В итоге партия воспринимается как самоочищающийся организм, а не закрытая олигархия. Всё это непосредственно связано с устойчивостью режима: эффективная обратная связь и самоочищение внутри КПВ предотвращают назревание острых кризисов, способных подорвать стабильность.

Коррупция представляет собой один из ключевых факторов, подрывающих политическую стабильность и подтачивающих общественное доверие к правящей партии. Осознавая системную природу этой угрозы, руководство КПВ инициировало и реализует в последние годы масштабную антикоррупционную кампанию²⁷³. Профессор В.Н.Колотов подчеркнул, что: «Во Вьетнаме хорошо понимают связи между системной коррупцией в стране – «внутренний враг» и внешними кураторами – «внешний враг». Именно поэтому нынешняя антикоррупционная кампания, которую возглавило высшее партийное руководство, вселяет надежды на жёсткое реагирование в отношении наиболее опасных для стабильности системы слабостей и угроз в обозримой перспективе»²⁷⁴. В рамках данной кампании к ответственности были привлечены десятки высокопоставленных должностных лиц, включая членов Политбюро, двух заместителей премьер-министра и даже Президента. Показательно, что несмотря на такие беспрецедентные перестановки, система госуправления продолжила функционировать стабильно – это говорит о высоком уровне институционализации власти во Вьетнаме. Страна пережила

²⁷³ Ухалов Д., Лукин А. «Пылающая печь» для вьетнамских коррупционеров [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – 2024. – 9 сентября. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/pylayushchaya-pech-dlya-vetnamskikh-korrupsionerov/> (дата обращения: 03.04.2025).

²⁷⁴ Колотов В.Н. SWOT-анализ политики Обновления во Вьетнаме и проблемы российско-вьетнамских отношений // Вьетнамские исследования. – 2018. – № 4. – С. 5–18. – DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10033.

политические «землетрясения» (отставки 2022-2023 гг.) без дестабилизации: партия быстро консолидировала руководство, продемонстрировав устойчивость политического порядка. Антикоррупционная кампания, хотя и вызвала некоторый страх среди номенклатуры, в целом повысила доверие населения к КПВ. Как отмечается во вьетнамских СМИ, эффективная борьба с коррупцией способствует укреплению доверия граждан к партийному руководству^{275 276}. Согласно опросам, население одобряет жёсткие меры против взяточников. В партии создано ощущение неотвратимости наказания: регулярно озвучиваются причины исключения того или иного функционера (коррупция, моральное разложение), что повышает дисциплину среди руководящих кадров. Ещё один приём – кадровая ротация, о которой упоминалось выше, – также минимизирует условия для коррупционных «кланов». Кроме того, с 2013 г. введены новые этические кодексы: перечень запрещённых для членов КПВ проявлений (не только коррупция, но и утрата связи с народом, протекционизм, фракционность и т. п.), а также стандарты «пяти добродетелей коммуниста» (трудолюбие, экономность, честность, прямота, бескорыстие). Эти морально-идеологические новации призваны воспитать партийные кадры в духе скромности и служения народу, что противопоставляется чиновничьему произволу. Партия прямо признала: «коррупция и негативные явления имеют корень в политической, идеологической, моральной деградации», поэтому бороться с взяточничеством следует параллельно с укреплением нравственности. Фактически, КПВ стремится устранить причины коррупции, а не только следствия. Такая всесторонняя кампания уже дала плоды – за последние годы десятки высокопоставленных лиц понесли наказание, возвращены крупные суммы

²⁷⁵ Đốt lò chống tham nhũng: Cùng cố niềm tin của dân về một Đảng cầm quyền [«Разжигание печи» в борьбе с коррупцией: укрепление доверия народа к правящей партии] // VOV.VN. – 2024. – 25 июля. – URL: <https://vov.vn/chinh-tri/dot-lo-chong-tham-nhung-cung-co-niem-tin-cua-dan-ve-mot-dang-cam-quyen-post1109747.vov> (дата обращения: 13.05.2025).

²⁷⁶ Cùng cố niềm tin của Nhân dân từ hiệu quả công tác đấu tranh phòng chống tham nhũng [Укрепление доверия народа благодаря эффективности борьбы с коррупцией] // Cổng thông tin điện tử Đảng bộ tỉnh Tuyên Quang. – 2024. – 17 апреля. – URL: <https://tuyenquang.dcs.vn/DetailView/146257/38/Cung-co-niem-tin-cua-Nhan-dan-tu-hieu-qua-cong-tac-dau-tranh-phong-chong-tham-nhung.html> (дата обращения: 13.05.2025).

похищенных средств. Главное – народ видит, что партия системно и открыто борется с пороками, не «замалчивая» проблемы. Это заметно усилило легитимность КПВ: даже критически настроенные слои общества признают искренность антикоррупционных усилий руководства. Как результат, Компартия сохраняет статус морального и политического лидера нации, что является краеугольным фактором политической стабильности. Действительно, пока население верит, что партия способна самоочищаться и вести страну к прогрессу, маловероятны массовые требования сменить политическую систему.

Передача власти во Вьетнаме, как правило, осуществляется плавно и без потрясений. Это является важным фактором обеспечения политической стабильности. Пример – XIII съезд КПВ в 2021 г., где Генсек Нгуен Фу Чонг беспрецедентно был переназначен на третий срок при явном консенсусе элит, что обеспечило преемственность курса. А после его кончины в 2024 г. партия быстро избрала новым Генеральным секретарём ЦК КПВ То Лама и консолидировала руководство, вновь подтвердив свою институциональную устойчивость. Следует отметить роль устава КПВ и дисциплинарных органов: уставом запрещены фракции, а Комиссия партийного контроля строго пресекает любые проявления раскола. Единоначалие в партии – один из столпов политической стабильности.

В итоге обновление КПВ укрепило её позиции как «ядра» политической системы и тем самым обеспечило долгосрочную стабильность политического курса. Партия сумела сохранить легитимность (через успехи в развитии и борьбе с пороками), обеспечить преемственность власти (через институционализацию коллективного руководства) и вовлечь новые поколения в свою орбиту (через обновление кадрового состава и идеологии). Вьетнамский политический режим можно охарактеризовать как адаптивно-однопартийный, где КПВ выступает главным агентом изменений и одновременно стражем порядка²⁷⁷. Обновляясь, партия не теряет контроль – напротив, очищение и

²⁷⁷ Thayer C.A. Political Legitimacy of Vietnam's One Party-State: Challenges and Responses // Journal of Current Southeast Asian Affairs. – 2009. – Vol. 28, No. 4. – P. 47–70.

модернизация КПВ воспринимаются населением как залог того, что власть остаётся эффективной и достойной доверия. Благодаря этому политическая система Вьетнама не застыла, а динамически развивается, оставаясь устойчивой. Эксперт Е. В. Кобелев подчеркнул, что «На всем протяжении своей более чем 86-летней истории КПВ ни разу не допускала фракционности в своих рядах, её всегда отличало стремление к сохранению единства и сплочённости. Во многом именно благодаря этому на современном этапе Вьетнам обходят стороной экономические и политические кризисы и государственные перевороты, и политический режим в Ханое считается сегодня одним из самых стабильных в Азиатско-Тихоокеанском регионе»²⁷⁸.

Помимо государства и партии, важнейшим компонентом вьетнамской политической системы являются т. н. посреднические структуры – массовые организации и объединения, призванные связать государство с обществом. Ключевую роль здесь играет ОФВ – широчайшая коалиция общественно-политических сил, официально встроенная в политическую систему. Обновление последних десятилетий затронуло и эти структуры, усилив их участие в обеспечении стабильности через общественный консенсус, контроль и мобилизацию. Институционально оформлена роль ОФВ как канала обратной связи и «сравливания пар» в системе. Фронт – не оппозиция (он действует «под руководящей ролью КПВ»), но именно надпартийная интегративная структура, которая, оставаясь лояльной режиму, может указывать власти на её ошибки от имени общества. Вьетнамские исследователи отмечают, что после 2013 года, когда функции надзора были официально утверждены, ОФВ стал действенным каналом социальной критики и мягкого сдерживания власти: он выявляет проблемы в работе органов, критикует неэффективные решения и способствует достижению консенсуса между государством и населением. Это новое качество фронта прямо служит укреплению политической стабильности, предотвращая отрыв власти от народа.

²⁷⁸ Кобелев Е.В. КПВ и политическая система Вьетнама // XII съезд компартии Вьетнама: документы и экспертные оценки / Центр изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока Российской академии наук. - Москва: Форум, 2016. - С. 183-198.

Реализуя конституционный мандат на надзор, Отечественный фронт участвует в контроле за деятельностью государственных органов на разных уровнях. Практически при каждом Народном комитете (местном органе власти) созданы консультативные советы фронта, которые следят за выполнением решений, информируют вышестоящие органы о злоупотреблениях на местах. Фронт рассматривает жалобы граждан, организует общественные слушания по острым вопросам (например, выделение земли под застройку, экология, права малоимущих). Особую роль ОФВ сыграл во время антикоррупционной кампании: под эгидой фронта были созданы комиссии по «народному надзору» за расследованием крупных дел, что добавило прозрачности процессу и повысило доверие общества. Представители фронта входят в состав многих государственных комитетов и комиссий, где отстаивают интересы своих групп – тем самым голос общества звучит внутри власти. Например, при разработке важных законопроектов (земельного, о труде и др.) проекты направляются во фронт для общественной экспертизы, и фронтовые организации (профсоюзы, союзы крестьян и пр.) дают свои заключения, которые парламент обязан рассмотреть. Это механизм «социальной корректировки» политики. Более того, ОФВ участвует в формировании органов власти – он выдвигает кандидатов в депутаты Национального собрания и Народных советов, а также играет ключевую роль в проведении выборов, организуя встречи кандидатов с избирателями, наблюдение за голосованием. Поскольку альтернативная оппозиция не допускается, именно через фронт система обеспечивает представительство различных слоёв в парламенте: например, трудящиеся выдвигаются профсоюзами, крестьяне – аграрными ассоциациями, предприниматели – Торгово-промышленной палатой, религиозные деятели – комитетами фронта. Все эти кандидаты лояльны режиму, но представляют многообразие общества, что добавляет легитимности избранной власти. Национальное собрание в результате выглядит как панорама общества (там есть рабочие, крестьяне, женщины, военные, бизнесмены и пр.), хотя все они в конечном счёте поддерживают КПВ. Такая система через фронт интегрирует разнородные социальные интересы, не

выводя их за рамки официальной политики. Это важнейший фактор стабильности: недовольные могут апеллировать к фронту, требовать через него решения проблем, вместо того чтобы организовывать оппозиционные движения. Фронт, по сути, кооптирует потенциальную оппозицию – любые группы могут найти своё место в его составе, если действуют конструктивно. Например, представители религиозных организаций (буддисты, католики) входят в Центральный комитет ОФВ, где могут доносить до правительства свои нужды, вместо конфронтации. В итоге достигается высокий уровень консенсуса: власть показывает готовность учитывать мнение народа (через фронт), а народ ощущает свою сопричастность к управлению.

Обновление роли ОФВ проявляется и в многочисленных кампаниях и движениях, которые фронт организует для вовлечения населения в достижение общенациональных целей. За последние десятилетия под эгидой ОФВ были запущены программы: «Никого не оставить позади» (помощь бедным), движение «Новый сельский уклад» (развитие деревни), акции по охране окружающей среды, благотворительные марафоны и т. п. К примеру, фронт инициировал кампанию «Народное единство – процветание страны», в рамках которой по всей стране проводятся месячники солидарности, собираются средства на социальные нужды, поощряются общинные проекты развития. Сегодня ОФВ координирует реализацию таких программ, как «Нулевой голод» (ликвидация крайней бедности), «Воздаяние благодарности» (помощь ветеранам и семьям погибших) и др.²⁷⁹. Всё это не только решает конкретные социальные задачи, но и укрепляет связь между властью и народом, повышает уровень доверия и удовлетворённости, снижает социальную напряжённость. ОФВ также играет значительную роль в патриотическом воспитании и идеологической работе с населением, разъясняя политику партии. Например, во время сложных реформ (земельных, финансово-экономических) именно

²⁷⁹ Вьетнамское информационное агентство. Отечественный фронт Вьетнама способствует усилению и развитию страны [Электронный ресурс] // Vietnam.vnanet.vn. – 2020. – 21 ноября. – URL: [https://vietnam.vnanet.vn/russian/tin-tuc/отечественный-фронт-вьетнама-способствует-усилению-и-развитию-страны-246476.html](https://vietnam.vnanet.vn/russian/tin-tuc/otечественный-фронт-вьетнама-способствует-усилению-и-развитию-страны-246476.html) (дата обращения: 06.03.2025).

активисты Фронта на местах разъясняли крестьянам и рабочим суть нововведений, убеждали их поддержать курс партии. Когда возникают локальные протесты (против сноса домов, промышленных проектов), фронтовики выступают посредниками: организуют диалог между жителями и властями, ищут компромисс. Это часто позволяет разрядить острые ситуации. В целом, ОФВ действует как «социальный буфер», смягчая конфликты и направляя энергию общества в конструктивное русло. Отмечается, že благодаря фронту и связанным с ним организациям, вьетнамское общество остаётся сплочённым, а протестный потенциал – низким²⁸⁰²⁸¹. Конечно, во Вьетнаме существуют и независимые активисты, и недовольство, но фронтовая система старается своевременно реагировать на него.

ОФВ выполняет важную функцию легитимации власти. Его существование демонстрирует, что во Вьетнаме есть не только КПВ, но и другие общественные силы, которые поддерживают курс правительства. Регулярные съезды ОФВ, конференции массовых организаций широко освещаются в прессе как проявление «всенародной поддержки» политики партии. Например, на 90-летие создания фронта (2020 г.) Генсек КПВ Нгуен Фу Чонг публично поблагодарил фронт за вклад в объединение общества и подчеркнул, что фронт – неотъемлемая часть системы, помогающая держать политическую безопасность и порядок. Таким образом, режим транслирует идею, что он опирается на широкий национальный фронт, а не на узкую партийную верхушку. В идеологическом плане это продолжение ленинско-хошиминской концепции блока революционных сил. Но в современном контексте фронт стал более функциональным: он не просто символ единства, а рабочий инструмент по упрочению стабильности. Конституционное

²⁸⁰ Радио «Голос Вьетнама». Отечественный фронт Вьетнама играет важную роль в деле строительства и защиты Родины [Электронный ресурс] // VOV World. – 2013. – 27 сентября. – URL: <https://vovworld.vn/ru-RU/комментарии/отечественный-фронт-вьетнама-играет-важную-роль-в-деле-строительства-и-защиты-родины-273785.vov> (дата обращения: 03.04.2025).

²⁸¹ Вьетнамское информационное агентство. Отечественный фронт Вьетнама способствует усилению и развитию страны [Электронный ресурс] // Vietnam.vnanet.vn. – 2020. – 21 ноября. – URL: <https://vietnam.vnanet.vn/russian/tin-tuc/отечественный-фронт-вьетнама-способствует-усилению-и-развитию-страны-246476.html> (дата обращения: 06.03.2025).

закрепление функций надзора придало фронту дополнительную легитимность в глазах образованной публики и международного сообщества – как института «гражданского общества по-вьетнамски». Вьетнамский исследователь Нгуен Ван Ке отметил, что «фронт – это демократический мост между народом и властью, позволяющий решать назревающие проблемы внутри системы»²⁸². Действительно, фронт предлагает альтернативу западной модели многопартийности: вместо конкуренции партий – сотрудничество внутри единых национальных рамок. Вьетнамские официальные лица неоднократно заявляли, что введение многопартийности лишь раскололо бы народ и погрузило страну в хаос²⁸³. Вместо этого выбрана модель единого фронта под руководством КПВ, которая обеспечивает и развитие, и стабильность без межпартийной борьбы. Как отмечает газета «Nhân Dân», ОФВ воплощает силу всенародной солидарности и выступает опорой власти. Его усиление за годы обновления стало одним из важных достижений политической системы. Не случайно XIII съезд КПВ (2021 г.) вновь подчеркнул задачу укреплять роль фронта и объединений в народном контроле и консенсусе. Профессор В.М. Мазырин пишет: «Руководство КПВ, похоже, осознало потребность в новых каналах общественной самореализации. Общественным организациям в некотором смысле отведена роль конструктивной оппозиции, легальной силы для изменения сложившихся правил. Ханой предоставил представительским группам право действовать в сфере их позиционирования в обмен на согласие вести себя в установленных рамках и под руководством рекомендованных сверху людей. Установление связей с новыми социальными силами, порождёнными модернизацией и индустриализацией, в условиях высокой

²⁸² Nguyễn Văn Kế [Нгуен Ван Ке]. Phát huy vai trò của Mặt trận Tổ quốc Việt Nam và các tổ chức chính trị - xã hội trong xây dựng chính sách dân tộc [Раскрытие роли Отечественного фронта Вьетнама и политических – общественных организаций в разработке национальной политики] // Tạp chí Nhân lực Khoa học Xã hội. – 2024. – № 2. – С. 95–103.

²⁸³ Газета Народной армии Вьетнама. Требование плюрализма и многопартийной системы во Вьетнаме – ошибочные и неверные аргументы. Часть 2: Никакая сила не может заменить руководящую миссию Коммунистической партии Вьетнама [Электронный ресурс] // Vietnam.vn. – 2023. – 27 июня. – URL: <https://www.vietnam.vn/ru/doi-da-nguyen-da-dang-o-viet-nam-luan-dieu-sai-lam-lac-long-bai-2-khong-co-luc-luong-nao-du-suc-thay-the-su-menh-lanh-dao-cua-dang-cong-san-viet-nam> (дата обращения: 06.03.2025).

экономической динамики направлено на сохранение стабильности, спокойствия в обществе»²⁸⁴.

Вьетнамская модель обновления при сохранении стабильности нередко сравнивается с опытом других социалистических стран. Китайская Народная Республика начала курс «реформ и открытости» на несколько лет раньше Вьетнама – с конца 1970-х. Обе страны – социалистические однопартийные режимы – избрали схожую стратегию: рыночные реформы в экономике при сохранении монополии коммунистической партии на власть. Вьетнам во многом учился на китайском опыте. Не случайно на рубеже 1980–90-х вьетнамские руководители окончательно отвергли восточноевропейский путь (быструю демократизацию) и фактически присоединились к китайскому стилю реформ. По оценке зарубежных аналитиков, к VIII пленуму ЦК КПВ (1990 г.) Вьетнам определился – никакого многопартийного эксперимента, курс на китайскую модель обновления под эгидой КПВ²⁸⁵. Это решение, возможно, спасло вьетнамский режим от судьбы советского. С тех пор траектории Китая и Вьетнама идут в одном направлении, хотя и с разной скоростью и нюансами.

Обе страны добились впечатляющих экономических успехов, совмещая рынок и социализм, и при этом сохранили политическую стабильность и однопартийное правление²⁸⁶. Тем не менее, у вьетнамской модели есть особенности, отличающие её от китайской. Во-первых, Вьетнам более последовательно придерживается принципа коллективного руководства. Если в Китае в последние годы наблюдается усиление единоличной власти (концентрация постов у Си, отмена ограничения сроков), то во Вьетнаме, напротив, действует система сдержек внутри элиты: посты Генсека и Премьера разделены, регулярно происходит сменяемость кадров каждые 5–10 лет, культ личности отсутствует. Это уменьшает опасность волюнтаризма и резких

²⁸⁴ Мазырин В.М. Тернистый путь к политической демократии // Азия и Африка сегодня. - 2008. - № 10. - С. 22-28.

²⁸⁵ Dosch J., Vuving A.L. The impact of China on governance structures in Vietnam [Электронный ресурс]. – Discussion Paper 14/2008. – Bonn: German Development Institute, 2008. – URL: https://www.idos-research.de/uploads/media/DP_14.2008.pdf (дата обращения: 14.05.2025).

²⁸⁶ Мазырин В.М. Сравнение моделей рыночных реформ во Вьетнаме и Китае // Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме / отв. ред. А. В. Островский, До Тиен Шам. – М. : Форум, 2012. – С. 369–384.

поворотов курса, обеспечивая преемственность – фактор стабильности²⁸⁷. Во-вторых, масштабы экономики и общества различаются: Вьетнам значительно меньше по населению, что облегчает управление и позволяет избегать некоторых острых противоречий, присущих гигантскому Китаю. Вьетнамская партия, к примеру, гораздо более однородна этнически и исторически – нет такой сложности, как у КПК с многочисленными регионами и национальными меньшинствами. В-третьих, внешнеполитические условия у Вьетнама и Китая отличаются: если Китай – великая держава, то Вьетнам – средняя страна, которая вынуждена лавировать между центрами силы. Это оказывает влияние на курс обновления политической системы: Вьетнам проводит его с осторожностью, стремясь избежать дестабилизации общества и не дать внешним силам повода для вмешательства. Вьетнам видел пример советской перестройки, когда чрезмерная открытость ослабила страну, – и стремится не повторить этого. Китай также подавлял либерализацию (Тяньаньмэнь 1989), и Вьетнам сделал выводы: в 1990-х он не допустил появления мощного студенческого движения, удержав ситуацию под контролем. К слову, в 1989 г. протесты на площади Тяньаньмэнь в Китае, требовавшие демократии и антикоррупционных мер, послужили для КПВ серьёзным предупреждением о рисках подобных явлений. Вьетнам усилил политическое воспитание, чтобы не допустить «вьетнамского Тяньаньмэня». Это удалось – за все годы обновления во Вьетнаме не было массовых затяжных протестов, сравнимых с китайскими волнениями 1989 г.

Можно сказать, что вьетнамская модель более постепенная и мягкая по сравнению с китайской. Вьетнам никогда не вводил чрезвычайных мер вроде китайского военного положения 1989 г., поскольку не сталкивался с таким масштабом угрозы режиму. Вместо этого ставка делалась на упреждение: укрепление фронта, социальные программы, диалог на местах – чтобы просто не допустить созревания крупной оппозиции. В этом смысле Вьетнам выигрывает: он сумел избежать как кровопролитных подавлений, так и смены

²⁸⁷ Edmund J. Malesky. Enhancing Research on Authoritarian Regimes through Detailed Comparisons of China and Vietnam // Problems of Post-Communism. – 2021. – Vol. 68, No. 3. – P. 163–170.

режима. Это придаёт вьетнамской системе определённую гибкость: разные группы интересов сбалансированы, власть распределена между Партией, Правительством, Национальным собранием и Фронтом более равномерно, хотя верховенство КПВ несомненно.

В сравнении с другими коммунистическими режимами – Кубой, Северной Кореей, Лаосом – вьетнамская модель тоже выделяется. Лаос во многом повторяет путь Вьетнама, но из-за меньших масштабов и особенностей (монархические традиции) менее заметен. Куба и КНДР долгое время сохраняли ортодоксальность и лишь недавно начали ограниченные реформы; их общества находятся в застое, но при этом остаются нестабильными (кубинские протесты 2021 г. показали накал недовольства). Вьетнам же реформировался глубже, чем Куба, но сохранил контроль лучше, чем СССР. Это уникальное сочетание – глубокое обновление без потери политической стабильности – и есть главный урок вьетнамского опыта. Многие эксперты отмечают, что вьетнамскому руководству удалось то, что не удалось Советскому Союзу: эволюционно перестроить экономику и госаппарат, не допустив ни дезинтеграции страны, ни потери власти партией²⁸⁸. Вьетнам встал в один ряд с Китаем как пример успешной адаптации социалистической системы к современности. Научный интерес представляют и различия: например, во Вьетнаме сильнее роль массовых организаций (фронта), тогда как в Китае общественные организации более жёстко контролируются и не имеют такой публичной функции критики власти. С другой стороны, Китай опережает Вьетнам по цифровому контролю (система социального кредита, тотальная киберцензура), тогда как во Вьетнаме интернет-пространство несколько свободнее (хотя тоже регулируется). Тем не менее, и Китай, и Вьетнам едины во мнении: многопартийность им не нужна, она лишь породит хаос и

²⁸⁸ Тригубенко М.Е. Модели модернизации Вьетнама и России // Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме / отв. ред. А. В. Островский, До Тьен Шам. – М. : Форум, 2012. – С. 384–396.

нестабильность²⁸⁹. Оба режима выработали собственные модели, как обновлять систему без смены её сути.

Вьетнамский феномен стабильности во многом обусловлен особой ролью КПВ, которая направляет обновление и контролирует его темпы. Обновление здесь – это управляемый сверху процесс, тщательно просчитанный и корректируемый на каждом этапе. Такая модель получила название «догоняющей модернизации без политической смены». Благодаря ей, за почти 40 лет страна изменилась колоссально, но политические основы остались прежними и даже окрепли. Это подтверждает тезис о том, что однопартийная система способна к эволюционному обновлению. При этом важна постоянная корректировка курса: КПВ не считает процесс обновления разовой акцией; напротив, на каждом съезде формулируются новые задачи обновления в ответ на вызовы времени. Сейчас, в XXI веке, речь идёт уже не только об экономическом росте, но и о высоком качестве этого роста, о социальной справедливости, о построении общества, богатого материально и культурно. Для этого партия продолжает обновляться сама и совершенствовать госуправление.

К началу 2020-х Вьетнам подошёл как страна с устойчивой политической системой. Несмотря на смену поколений руководства и внешние сложности, политическая стабильность сохраняется на высоком уровне, что отмечают как внутренние, так и зарубежные наблюдатели. В этой связи показательно, что международные индексы также фиксируют высокий уровень устойчивости вьетнамской политической системы. Согласно рейтингу Всемирного банка, по показателю «политическая стабильность и отсутствие насилия/терроризма» за 2023 год Вьетнам занял 17-е место из 47 стран Азии, опередив такие государства, как Таиланд, Индонезия, Индия, Китай, Филиппины и другие страны с более высоким уровнем политической конкуренции, но меньшей институциональной устойчивостью. Международные эксперты отмечают, что

²⁸⁹ Газета Народной армии Вьетнама. Требование плюрализма и многопартийной системы во Вьетнаме – ошибочные и неверные аргументы. Часть 2: Никакая сила не может заменить руководящую миссию Коммунистической партии Вьетнама [Электронный ресурс] // Vietnam.vn. – 2023. – 27 июня. – URL: <https://www.vietnam.vn/ru/doi-da-nguyen-da-dang-o-viet-nam-luan-dieu-sai-lam-lac-long-bai-2-khong-co-luc-luong-nao-du-suc-thay-the-su-menh-lanh-dao-cua-dang-cong-san-viet-nam> (дата обращения: 06.03.2024).

вьетнамская модель демонстрирует способность поддерживать порядок и предотвращать масштабные кризисы даже в условиях глобальных турбуленций²⁹⁰. Вьетнам остаётся одной из стабильных политических систем в Азии, сочетая управляемое обновление с эффективным контролем за внутренней ситуацией. Система продемонстрировала умение противостоять новым угрозам – таким, как пандемия COVID-19 и связанные с ней экономические потрясения. В эти годы партия и государство действовали слаженно, опираясь на поддержку народа, и сумели быстро восстановить экономику без социальных катаклизмов.

В заключение следует подчеркнуть, что вьетнамская политическая модель сочетает стабильность и динамизм. Контролируемое обновление политической системы – будь то реформы госаппарата, партии или участие фронта – служит адаптационным механизмом, позволяющим режиму оставаться легитимным и эффективным. Обновление не противопоставляется стабильности, напротив, становится её главным гарантом. Вьетнамское руководство рассматривает стабильность не как застой, а как устойчивое развитие: стабильность нужна, чтобы проводить преобразования, а преобразования нужны, чтобы углублять стабильность в новых условиях. В условиях XXI века, когда внешняя среда и внутреннее общество быстро меняются, застой был бы губителен для Вьетнама – осознавая это, КПВ продолжает курс на «совершенствование и обновление во всех сферах» при одновременном укреплении партийного руководства. Такой подход уже принёс исторические результаты: «мы достигли больших успехов, имеющих историческое значение, развиваемся активнее и всесторонне, чем в годы до обновления... у нашей страны никогда не было таких возможности и международной репутации, как сегодня», – констатировал XIII съезд КПВ. Эти достижения – прямое свидетельство правильности избранного пути. Вьетнам показывает, что можно обеспечить поступательное развитие и сохранить политическую стабильность, если обновление системы осуществляется изнутри,

²⁹⁰ TheGlobalEconomy.com. Political stability in Asia [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/wb_political_stability/Asia/ (дата обращения: 09.10.2024).

постепенно и с учётом национальной специфики. Вьетнамская модель контролируемого обновления в конечном счёте служит поддержанию устойчивого политического порядка, подтверждая жизнеспособность социалистического пути в новых исторических условиях.

3.2. Политическая стабильность как основное условие развития современного Вьетнама

Политическая стабильность традиционно рассматривается во Вьетнаме как одно из ключевых условий успешного развития страны. После десятилетий войн и экономической изоляции во второй половине XX века руководство Вьетнама сделало ставку на консолидацию общества и устойчивость институтов как базу для прогресса. Неудивительно, что в послевоенные годы в стране утвердился лозунг «мир и стабильность во имя развития». Этот принцип, сформулированный на заре реформ, определил стратегию преобразований с конца 1980-х годов, когда стартовала политика «обновление». Опыт Вьетнама подтверждает, что стабильность властных институтов и предсказуемость политического курса усиливают легитимность государства в глазах населения. По мере того как экономические реформы стали приносить первые плоды, росло доверие общества к правящей партии и правительству. Исследователи подчёркивают, что именно успешные социально-экономические преобразования укрепили легитимность политического режима, создав своеобразный «порог стабильности», когда достижения развития подкрепляют стабильность, а стабильность, в свою очередь, позволяет продолжать курс реформ. Таким образом, политическая стабильность во Вьетнаме выступила необходимой основой развития: без неё модернизация и экономический рост были бы крайне затруднены. Как профессор В.Н. Колотов подчеркивает: «В настоящее время Вьетнам демонстрирует собственную версию быстрого экономического развития и превращения в азиатского "дракона" пятого поколения на основе стабильной

политической системы, а также использования разных, но успешно применяемых возможностей»²⁹¹.

Французский экономист и политолог Филипп Делаланд, специалист по вопросам социально-экономического развития стран Азиатско-Тихоокеанского региона, подчеркнул, что политическая стабильность – один из важных факторов, который помогает Вьетнаму продолжать политику социально-экономического развития. Политическая стабильность создаёт мир и процветание для Вьетнама. Если мы посмотрим на некоторые страны региона, то легко заметим, что, за исключением Сингапура, с 1990 г. большинство стран пережили перевороты или политические кризисы. Между тем политическая система Вьетнама оставалась стабильной, что является условием для последовательной реализации социально-экономической политики. По его мнению, успех Вьетнама в обновлении основан именно на этой политической стабильности²⁹². Начиная с конца 1980-х годов Вьетнам является одной из стран с высокими темпами роста в мире, что позволило вывести миллионы людей из бедности и превратить отсталую аграрную экономику в динамично развивающуюся индустриально-аграрную систему²⁹³²⁹⁴. По данным исследований, среднегодовой прирост ВВП с начала реформ стабильно превышал 6,5 %. К 2023 г. Вьетнам достиг статуса государства со средним уровнем доходов: валовой внутренний продукт на душу населения вырос до примерно 4300 долл. США, то есть почти в 60 раз больше, чем в 1986 г. В целом объем ВВП за время «обновления» увеличился более чем в 95 раз – с 4,5 млрд долл. США в 1986 г. до 430 млрд долл. США в 2023 г. (см. рисунок 4). Кроме того, доля сельского хозяйства в ВВП снизилась с примерно 40 % в 1986 г. до 12 % в 2023 г., отражая успешную индустриализацию и развитие

²⁹¹ Колотов В.Н. Между Пекином и Вашингтоном: основные политические и экономические параметры вьетнамско-китайских отношений на современном этапе // Сравнительная политика. – 2020. – Т. 11. – № 2. – С. 47–56.

²⁹² Ổn định chính trị là một lợi thế của Việt Nam [Политическая стабильность - одно из преимуществ Вьетнама] // VOV.VN. – 2010. – URL: <https://vov.vn/> (дата обращения: 02.06.2024).

²⁹³ Мазырин В.М. Трансформация экономической структуры СРВ // Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме / отв. ред. А. В. Островский, До Тиен Шам. – М. : Форум, 2012. – С. 178–198.

²⁹⁴ Аносова Л.А. Вьетнам на пути *Đổi Mới* – обновление // Экономика и управление. – 2014. – №6(104). – С. 4-9.

других секторов²⁹⁵. Такая впечатляющая трансформация стала возможной во многом благодаря политической стабильности, обеспечившей преемственность экономического курса и прочное доверие инвесторов к проводимым реформам. Международные эксперты отмечают, что сохранение стабильности укрепило уверенность как отечественного бизнеса, так и зарубежных инвесторов во вьетнамских преобразованиях. На фоне ряда других азиатских стран именно стабильная социально-политическая обстановка выделялась как большое преимущество Вьетнама в глазах иностранных деловых кругов²⁹⁶.

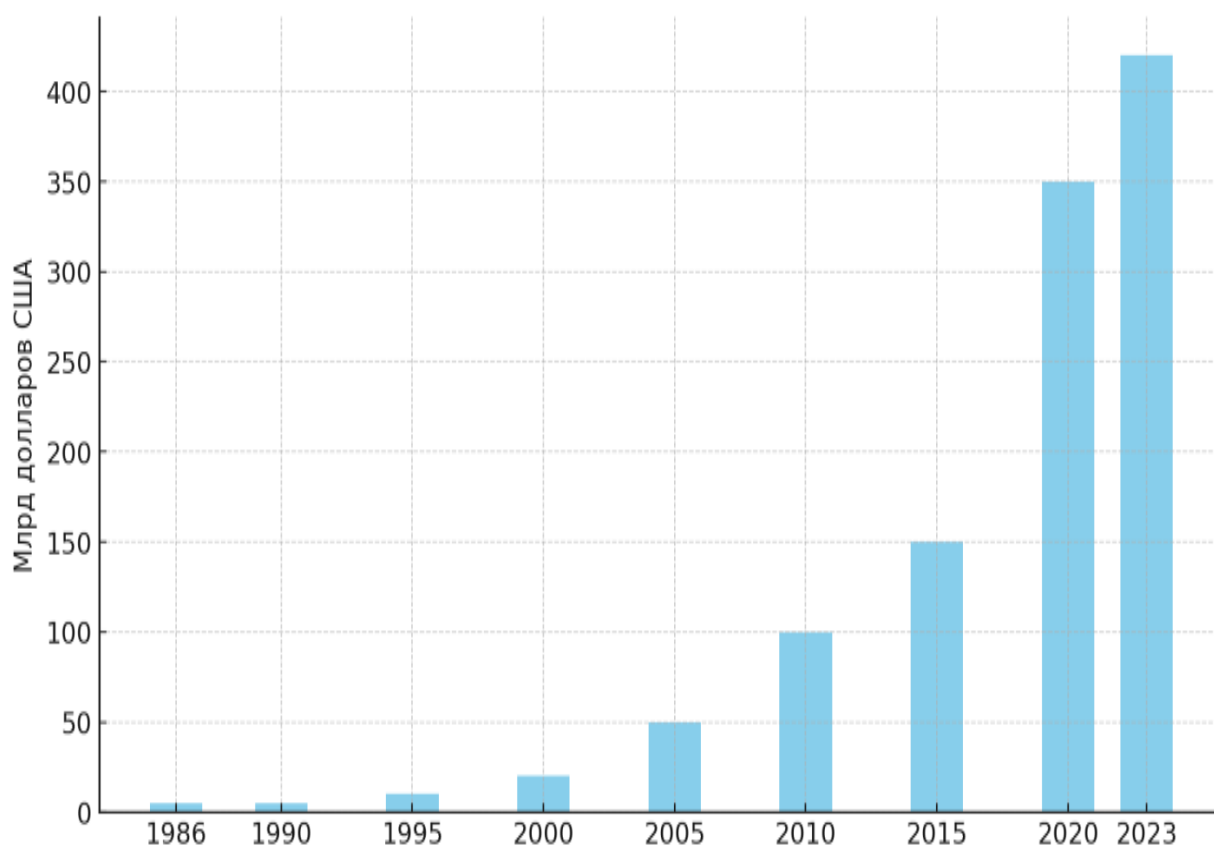

Рисунок 4. Масштаб ВВП Вьетнама в период 1986-2023 гг.²⁹⁷

Политическая предсказуемость и последовательность стратегии развития позволили Вьетнаму успешно интегрироваться в мировую экономику. Уже в 1990-е годы, после нормализации отношений с ключевыми

²⁹⁵ Tổng cục Thống kê [Генеральное статистическое управление Вьетнама]. Báo cáo tình hình kinh tế – xã hội quý IV và năm 2023 [Отчёт о социально-экономическом положении за IV квартал и 2023 год] // gso.gov.vn. – 2023. – 29 декабря. – URL: <https://www.gso.gov.vn/bai-top/2023/12/bao-cau-tinh-hinh-kinh-te-xa-hoi-quy-iv-va-nam-2023/> (дата обращения: 13.05.2025).

²⁹⁶ Вьетнам сохранит политическую стабильность и экономический успех в 2024 году [Электронный ресурс] // VietnamPlus. - 2024. - URL: <https://ru.vietnamplus.vn/> (дата обращения: 15.12.2024).

²⁹⁷ Данные Управления статистики, Министерства планирования и инвестиций Вьетнама.

внешнеполитическими партнёрами – Китаем (1991 г.) и Южной Кореей (1992 г.) – а также после заключения соглашения о сотрудничестве с Европейским союзом (1995 г.), в страну начали активно поступать иностранные инвестиции, а внешняя торговля набирала обороты. В 1995 г. Вьетнам присоединился к Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), заложив основу для региональной экономической интеграции. В том же году были нормализованы дипломатические отношения с Соединёнными Штатами и подписано рамочное соглашение о сотрудничестве с Европейским союзом – этот тройной успех ознаменовал возвращение Вьетнама в международное сообщество на новых условиях.

Уже к концу 1990-х экспорт Вьетнама ежегодно увеличивался на 20-30 %, и к 1999 г. объём экспорта достиг примерно 40 % ВВП – весьма примечательное достижение на фоне экономического кризиса в Восточной Азии. В 2001 г. было заключено двустороннее торговое соглашение с США (ВТА), открывшее вьетнамским товарам доступ на крупнейший мировой рынок и повысившее привлекательность страны для зарубежного бизнеса. Дальнейшая интеграция закрепилась вступлением Вьетнама во Всемирную торговую организацию в 2007 г., что окончательно включило страну в глобальную торговую систему в качестве полноправного участника. В последующие годы Ханой заключил 16 соглашений о свободной торговле более чем с 60 государствами и интеграционными объединениями, включая Евросоюз, Великобританию, Японию, Южную Корею и др. Благодаря этому экономика Вьетнама стала одной из самых открытых и глобализированных: совокупный внешнеторговый оборот страны в 2023 г. достиг 681 млрд долл. США, выведя Вьетнам в число 20 ведущих торговых держав мира. Из государства, страдавшего в 1980-е гг. от хронического дефицита продовольствия, Вьетнам превратился в одного из крупнейших мировых экспортёров риса, отгрузив за рубеж 8,1 млн тонн только в 2023 г.

Приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) также уверенно рос на базе благоприятного инвестиционного климата, подкреплённого внутренней

стабильностью и предсказуемостью государственной политики²⁹⁸. По состоянию на 2023 г. в стране реализуется более 40 800 инвестиционных проектов с общим зарегистрированным капиталом около 487 млрд долл. США. Ежегодный объём привлечённых ПИИ составляет 20-39 млрд долл. США, что ставит Вьетнам в число ведущих мировых реципиентов инвестиций (см. рисунок 5 и 6). Таким образом, стабильная обстановка выступила ключевым условием для притока капитала, который, в свою очередь, ускорил модернизацию экономики. Вьетнам превратился в новый промышленный центр Азии: в стране созданы десятки индустриальных и экспортно-производственных зон, а на её долю приходится значительная часть сборочного производства электроники и бытовой техники для глобальных корпораций (Samsung, LG, Intel, Apple, Foxconn и др.).

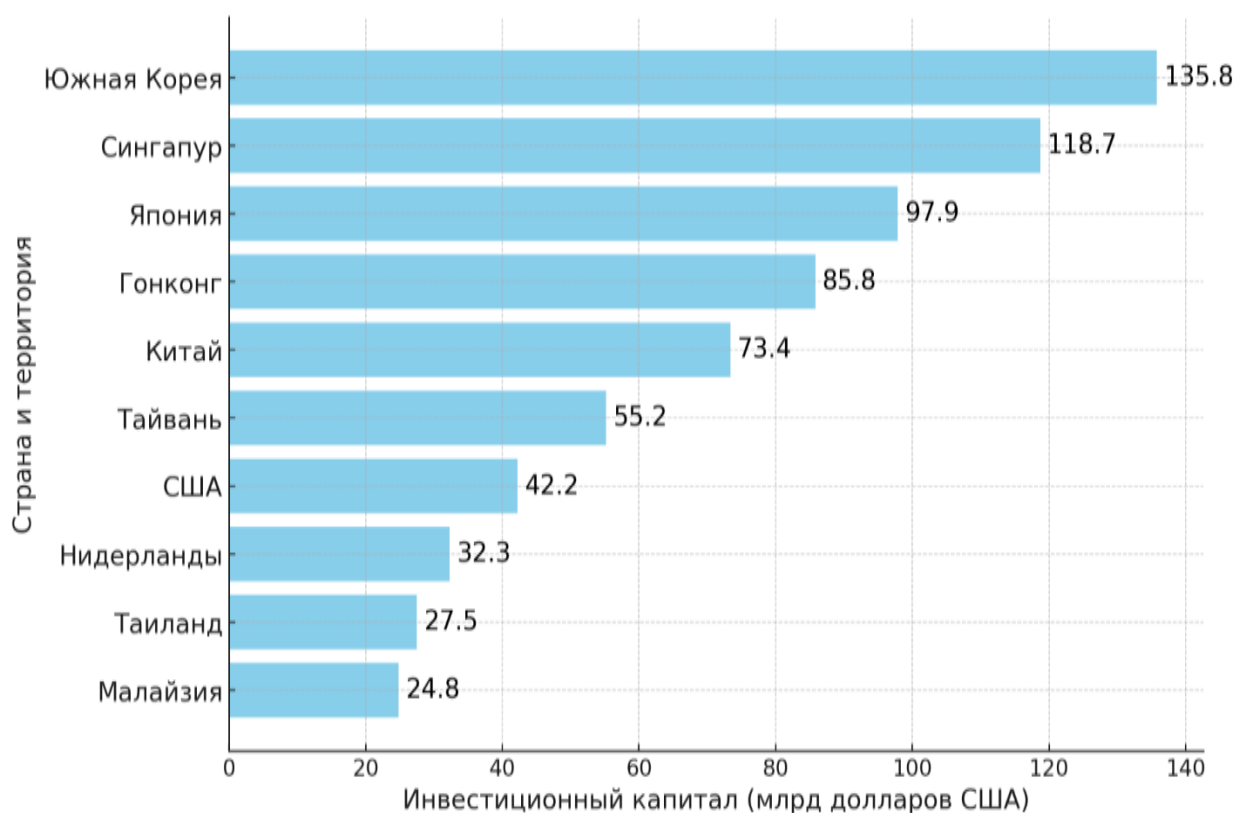

Рисунок 5. 10 стран и территорий с наибольшим объемом ПИИ во Вьетнаме в период 1988-2023 гг.²⁹⁹

²⁹⁸ Тригубенко М.Е. Проблемы и перспективы интеграции Вьетнама в мировую экономику // Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме / отв. ред. А. В. Островский, До Тиен Шам. – М. : Форум, 2012. – С. 262–278.

²⁹⁹ Данные Управления статистики, Министерства планирования и инвестиций Вьетнама.

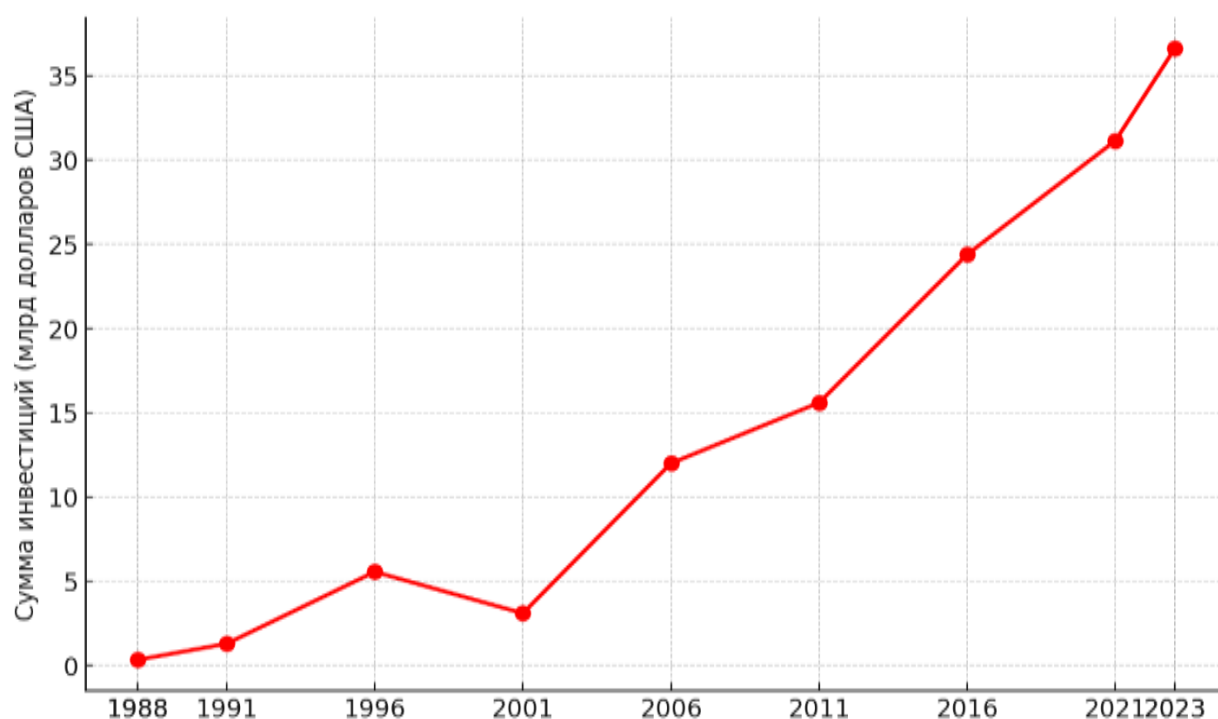

Рисунок 6. Капитал ПИИ во Вьетнаме в период 1988-2023 гг.³⁰⁰

Отметим, что экономический рост Вьетнама сопровождался поддержанием макроэкономической стабильности, чего удалось добиться во многом благодаря взвешенной политике властей и институциональной прочности³⁰¹. Профессор В. М. Мазырин подчёркивает, что «...с середины 1990-х годов вызвали небывалый хозяйственный подъём. Вьетнам сумел подняться в разряд среднеразвитых государств по уровню доходов населения, подтвердил перспективу войти в группу 20 наиболее крупных экономик мира к 2045 г. Это произошло потому, что КПВ в 1990-е годы поменяла прежний вектор социально-экономического развития, выбрала более эффективный курс, методы и ориентиры...»³⁰².

В конце 1980-х годов страна переживала гиперинфляцию (трёхзначные темпы роста цен), однако впоследствии инфляция была взята под контроль и в последние два десятилетия удерживается в пределах примерно 4 % в год. Государству удалось избежать резких экономических потрясений даже перед

³⁰⁰ Данные Управления статистики, Министерства планирования и инвестиций Вьетнама

³⁰¹ Аксёнова Е. М. Направления политики по привлечению иностранного капитала во Вьетнам // Вьетнамские исследования. – 2017. – № 7. – С. 184–203.

³⁰² Мазырин В.М. Две системы, два пути развития экономики Вьетнама // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности, по. 1, 2021, pp. 131-148. doi:10.24412/cl-36362-2021-1-131-148.

лицом глобальных кризисов. Так, во время мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. и в период пандемии COVID-19 экономика Вьетнама сохранила положительную динамику, оставаясь одной из самых быстрорастущих в мире. Это объясняется, в том числе, оперативными антикризисными мерами властей, эффективность которых опиралась на высокий уровень доверия общества. Например, в разгар пандемии COVID-19 партия и правительство действовали слаженно, опираясь на поддержку населения, благодаря чему эпидемия была относительно быстро локализована, а хозяйство восстановлено без социальных катаклизмов. Таким образом, политическая стабильность выступила гарантом устойчивости экономического курса даже перед лицом серьёзных внешних и внутренних шоков.

Политическая стабильность во Вьетнаме стала важнейшим фактором прогресса в социальной сфере. За последние десятилетия страна добилась впечатляющих успехов в повышении уровня жизни населения, развитии образования и здравоохранения – во многом благодаря возможности сосредоточиться на долгосрочных социальных программах в условиях внутреннего порядка. Экономический рост, подкреплённый стабильностью, позволил существенно сократить бедность³⁰³. Если в начале реформ значительная часть вьетнамцев жила за чертой бедности, то к 2020-м годам уровень бедности снизился до минимальных величин. По официальным данным, доля бедных домохозяйств сократилась с примерно 58 % в 1993 г. до всего 2,93 % в 2023 г. Это один из лучших результатов в Азии, и успехи Вьетнама в борьбе с нищетой получили международное признание: Организация Объединённых Наций назвала Вьетнам одной из наиболее успешных стран по досрочному достижению Целей развития тысячелетия.

В то же время быстрый рост сопровождается новыми социальными вызовами – в частности, усилением имущественного неравенства. Исследования указывают, что потребление наиболее зажиточных домохозяйств росло в

³⁰³ Чан Динь Тхиен. Вьетнамская модель индустриализации и модернизации в период обновления // Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме / отв. ред. А. В. Островский, До Тиен Шам. – М. : Форум, 2012. – С. 130–153.

последнее десятилетие быстрее, чем у беднейших, в результате чего разрыв в доходах увеличился³⁰⁴. Значительная часть населения по-прежнему остаётся уязвимой: существует проблема «скрытой» бедности, не отражаемой официальной статистикой, особенно в сельской местности. Осознавая эти риски, государство активизировало политику социальной поддержки и выравнивания развития регионов, чтобы плоды роста распределялись более равномерно.

Ключевые показатели человеческого развития во Вьетнаме неуклонно улучшаются (см. рисунок 7). Продолжительность жизни возросла на 8–9 лет: с примерно 65 лет в конце 1980-х до 74,5 лет в 2023 г., что свидетельствует об успехах системы здравоохранения и повышении качества жизни. Практически достигнуто всеобщее покрытие медицинским страхованием – свыше 93 % населения имеют полисы медстраховки. Существенно повысился уровень образования. Грамотность взрослых превысила 95 % (по сравнению с примерно 88 % в 1980-е годы), и система школьного обучения продолжает совершенствоваться. В международных сравнительных тестах (например, PISA) вьетнамские школьники демонстрируют результаты на уровне более развитых стран, что отражает качество базового образования. Профессиональная подготовка также модернизируется: национальная система образования реформируется комплексно и приближается к мировым стандартам. Качество технического и профессионального обучения находится в числе лучших в АСЕАН, а доля трудоспособного населения с профессиональной подготовкой увеличилась с 49,1 % в 2014 г. до 68 % в 2023 г. Стоит добавить, что глобальный индекс инновационности поднялся с 59-го места в 2016 г. до 46-го в 2023 г., отражая рост научно-технического потенциала страны. В совокупности за годы стабильного развития Вьетнам значительно нарастил свой человеческий капитал, создав более образованную и квалифицированную рабочую силу.

³⁰⁴ Чинь Зуи Луан. Социальная дифференциация и система социального обеспечения в условиях развития рыночной экономики во Вьетнаме // Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме / отв. ред. А. В. Островский, До Тиен Шам. – М. : Форум, 2012. – С. 311–332.

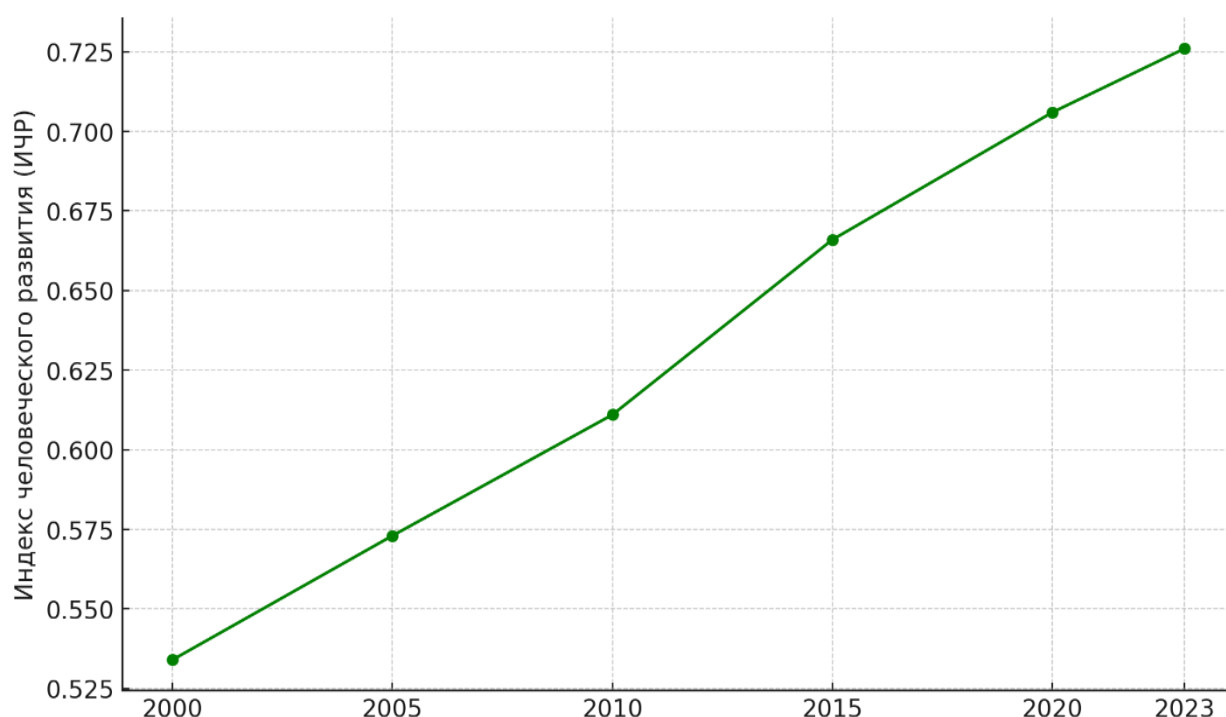

Рисунок 7. Индекс человеческого развития Вьетнама (ИЧР)

за период 2000-2023 гг.

Политическая стабильность и эффективное управление создали условия для реализации масштабных социальных инициатив, охватывающих самые уязвимые категории населения. Власти руководствуются принципом «не оставить никого позади», уделяя особое внимание поддержке семей погибших революционеров, ветеранов войн, развитию сельских регионов и обеспечению равного доступа к базовым услугам. В результате качество жизни повышается даже в отдалённых провинциях: к концу 2023 г. более 78 % коммун соответствовали национальным критериям «нового сельского развития», предполагающим наличие современной инфраструктуры, школ, медицинских пунктов и благоустроенной территории. Поступательное улучшение социальных условий сопровождается сохранением общественного порядка. Уровень преступности и социальных конфликтов во Вьетнаме остаётся одним из самых низких в Азии – страна стабильно входит в число самых безопасных обществ мира. В 2023 г. Вьетнам занимал 41-е место из 163 государств в Глобальном индексе миролюбия, опережая большинство соседей по региону. Это свидетельствует о высокой степени общественной безопасности и стабильности.

Все перечисленные достижения стали возможны во многом благодаря политике, ставящей во главу угла стабильность и консолидацию общества. Сохраняя внутренний порядок, руководство Вьетнама смогло планомерно направлять ресурсы на развитие человеческого потенциала – строить школы и больницы, повышать квалификацию кадров, совершенствовать систему социальной защиты. В условиях политического хаоса или частой смены курсов столь последовательная социальная политика была бы затруднена. Таким образом, стабильность выступает не препятствием, а фундаментом для социального прогресса: устойчивость институтов позволила Вьетнаму добиться заметного повышения качества жизни населения за относительно короткий исторический срок.

Важнейшим результатом стабильного развития страны стало постепенное усиление её позиций на мировой арене. Экономические успехи, социальная стабильность и последовательная внешняя политика принесли Вьетнаму репутацию динамично развивающегося и ответственного государства. По оценке зарубежных экспертов, Вьетнам достиг выдающихся результатов, сумев одновременно сохранить политическую стабильность и обеспечить высокие темпы роста экономики. Эти достижения заметны даже в глобальном контексте. Такие успехи, как отмечает профессор К.А. Тайер, «помогли повысить позицию страны в АСЕАН и глобальном сообществе»³⁰⁵. Иными словами, внутренняя стабильность превратилась во внешнеполитический капитал Вьетнама, укрепив его международный авторитет.

Стабильность институтов позволила Вьетнаму проводить самостоятельный и многовекторный внешнеполитический курс. Эксперт Е.В. Кобелев отметил: «в рамках политики «Дой мой» в Ханое была взята на вооружение принципиально новая внешнеполитическая стратегия, которая позволила в корне изменить к лучшему международный имидж Вьетнама и тем самым обеспечить максимально благоприятные внешние условия для мощного

³⁰⁵ Вьетнам сохранит политическую стабильность и экономический успех в 2024 году [Электронный ресурс] // VietnamPlus. - 2024. - URL: <https://ru.vietnamplus.vn/> (дата обращения: 15.12.2024).

экономического рывка. В основу новой внешнеполитической стратегии была положена формула VI съезда КПВ: проводить независимую, самостоятельную, многовекторную внешнюю политику; диверсифицировать внешнеполитические связи, инициативно и активно участвовать в международной интеграции; быть достойным доверия другом и партнёром международного сообщества»³⁰⁶. Страна неизменно придерживается принципов независимости, мирного сотрудничества и многосторонности, стремясь быть «хорошим другом и надёжным партнёром» для всех государств. Будучи политически стабильным режимом, Вьетнам сумел выйти из международной изоляции 1980-х гг. и интегрироваться в мировое сообщество на равноправной основе. От государства-изгоя, находившегося под санкциями и эмбарго до начала 1990-х, Вьетнам превратился в активного участника региональных и глобальных процессов. Ханой установил дипломатические отношения с 193 странами, а к 2020-м годам заключил соглашения о стратегическом или всестороннем партнёрстве с 30 государствами. Причём стратегические партнёрства оформлены со всеми пятью постоянными членами Совета Безопасности ООН и многими ведущими державами G20. В последние годы лидеры ключевых мировых держав регулярно наносят визиты во Вьетнам, а вьетнамское руководство активно посещает столицы ведущих стран – это свидетельствует о высоком уровне доверия к стране и её руководству. Благодаря внутренней консолидации Вьетнам известен в мире как надёжный партнёр и «ответственный член» международного сообщества, вносящий вклад в решение региональных проблем.

Политическая стабильность внутри страны обеспечила преемственность и долгосрочность внешней политики, позволив Вьетнаму занять более весомое место в международных организациях. Как профессор В.Н. Колотов подчеркивает: «Успешная реализация программы реформ и уверенное движение по пути всесторонней модернизации повысили международный

³⁰⁶ Кобелев Е.В. Внешняя политика как катализатор процессов обновления («Дой мой») // Вьетнамские исследования. - 2017. - Т. 1. - №7. - С. 127-141.

авторитет Вьетнама. Все эти задачи были выполнены, и на этой основе создан надежный фундамент для дальнейшего развития страны»³⁰⁷. В 1990–2000-е годы Вьетнам активно интегрировался в многосторонние структуры: помимо АСЕАН (1995 г.) он присоединился к форуму АТЭС (1998 г.), вступил во Всемирную торговую организацию (2007 г.) и др. Страна дважды избиралась непостоянным членом Совета Безопасности ООН (в 2008–2009 и 2020–2021 гг.) и неоднократно – членом Совета ООН по правам человека (последний раз на 2023-2025 гг.). Вьетнамские представители возглавляли значимые международные мероприятия: в 2010 г. Ханой председательствовал в АСЕАН, в 2017 г. принимал саммит форума АТЭС, в 2020-2021 гг. председательствовал в Совете Безопасности ООН. Переход от позиции наблюдателя к роли активного инициатора международной повестки стал особенно заметен в последнее десятилетие: Вьетнам выдвигает конструктивные предложения и участвует в выработке решений по вопросам региональной безопасности, торговли, изменения климата и другим глобальным вызовам. Фактически, как отмечается во вьетнамских источниках, страна перешла от «активного участия» к «формированию правил игры» в многосторонних процессах³⁰⁸.

Рост международного авторитета подкреплялся и успехами экономической дипломатии, которые стали возможны благодаря внутренней стабильности. Вьетнам значительно расширил внешнеэкономические связи: сегодня у страны торгово-экономические отношения более чем с 230 государствами и территориями, заключено 16 соглашений о свободной торговле (включая масштабные сделки с ЕС, Великобританией, участие в СРТПР, РСЕР и др.). Эта открытость к сотрудничеству привлекла дополнительные ресурсы для развития и укрепила позиции страны в мире. Кроме того, Ханой вносит посильный вклад в поддержание глобальной безопасности: с 2014 г. вьетнамские военные специалисты участвуют в миротворческих миссиях ООН (например, в Южном

³⁰⁷ Колотов В. Н. Стратегия развития Вьетнама в документах XIII съезда КПВ // Вьетнамские исследования. – 2021. – № 1. – С. 30–51.

³⁰⁸ Do T.T. Vietnam's Emergence as a Middle Power in Asia: Unfolding the Power-Knowledge Nexus // Journal of Current Southeast Asian Affairs. – 2022. – Vol. 41, No. 2. – P. 279–302. – DOI: 10.1177/18681034221081146.

Судане), что повысило статус Вьетнама как ответственного партнёра по укреплению мира. Подобные шаги укрепляют образ Вьетнама как государства, способного вносить позитивный вклад в решение международных проблем, опираясь на внутреннюю сплочённость и устойчивость³⁰⁹.

В итоге вьетнамская модель – сочетание экономической динамики, социальной стабильности и однопартийной политической системы – привлекает внимание международных наблюдателей. Многие развивающиеся страны изучают опыт Вьетнама, стремясь понять, как политическая стабильность может способствовать ускоренной модернизации. Авторитет Вьетнама на мировой арене подтверждается и улучшением позиций в различных рейтингах. Например, Индекс восприятия коррупции (CPI) от Transparency International за последнее десятилетие существенно вырос: страна поднялась со 123-го места в 2012 г. на 83-е из 180 стран в 2023 г.³¹⁰. Это отражает прогресс в укреплении правопорядка и прозрачности, что повышает доверие к Вьетнаму со стороны мирового сообщества. Согласно социологическим опросам, значительная часть населения Вьетнама поддерживает существующий политический режим именно как гаранта безопасности и предсказуемости, что обеспечивает высокую внутривнутриполитическую легитимность власти. Тем самым демонстрация устойчивого развития без социальных потрясений приносит стране уважение и повышает её «мягкую силу» в глобальном масштабе.

Рассмотрев различные аспекты влияния политической стабильности на развитие Вьетнама, можно заключить, что стабильность действительно стала основным условием и фундаментом прогресса страны за последние десятилетия. Единоначалие и преемственность власти позволили осуществить глубокие экономические реформы, интегрироваться в мировое хозяйство, реализовать масштабные социальные программы и укрепить международные позиции государства. Однако сохранение стабильности – не данность раз и

³⁰⁹ Ву Тхюи Чанг. Изменения международной политической обстановки и их воздействие на Вьетнам // Вьетнамские исследования. – 2017. – № 7. – С. 109–126.

³¹⁰ Transparency International. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2023/index/vnm>

навсегда, а динамический процесс, требующий постоянной адаптации политической системы к новым реалиям.

Вьетнамскому руководству удавалось поддерживать баланс между неизменностью базовых политических принципов и необходимостью перемен. Как показывают исследования, на политическую стабильность Вьетнама влияет целый комплекс факторов: экономические успехи, институциональные реформы и центральная роль Коммунистической партии. Из этого следует важный вывод: для долгосрочного поддержания стабильности одного лишь экономического роста недостаточно – требуются целенаправленные усилия по укреплению и обновлению политических институтов. В истории немало примеров, когда стабильность в рамках однопартийной системы оборачивалась стагнацией или внезапным кризисом, если власть вовремя не отвечала на назревшие запросы общества. Вьетнам стремится избежать этой участи, проводя политику постепенных преобразований внутри самой системы.

В целом же, в условиях XXI века, когда перед Вьетнамом стоят новые сложные вызовы внутреннего развития и внешнего окружения, курс на поддержание политической стабильности во имя развития остаётся краеугольным камнем государственной стратегии. На XIII съезде КПВ в 2021 г. была подтверждена цель превратить Вьетнам к 2045 г. в развитую страну³¹¹; для этого среди «основных стратегических задач» официально названы обеспечение политической стабильности, социального благополучия и устойчивого развития. Вьетнамский подход заключается в сочетании постепенного «совершенствования и обновления во всех сферах» с одновременным укреплением базовых институтов власти. Подобный баланс позволяет режиму адаптироваться к меняющимся условиям, не допуская дестабилизирующих потрясений. Итоги почти 40-летнего периода обновления подтверждают: прочная политическая стабильность действительно служит тем

³¹¹ Đảng Cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện Đại hội XIII. Tập II [Материалы XIII съезда. Том II]. – Ханой: Nhà xuất bản Chính trị quốc gia Sự thật. – 2021. – с. 137-138.

фундаментом, на котором выстроены экономический рост, социальный прогресс и укрепление международного статуса государства.

3.3. Вызовы и перспективы обновления политической системы Вьетнама в современных условиях

Вьетнам вступает в новый этап развития, который несёт с собой не только широкие возможности, но и серьёзные трудности. Покойный Генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг в своей вступительной речи на XIII съезде КПВ подчеркнул, что обновление политической системы страны должно преодолеть многочисленные вызовы для обеспечения устойчивого и эффективного развития. Во-первых, глобальная и региональная ситуация стремительно меняется, становясь всё более сложной и непредсказуемой. Рост крайнего национализма, усиление стратегической и экономической конкуренции, обострение торговых противоречий угрожают процессам глобализации и международной интеграции. Эти факторы создают турбулентную и нестабильную среду для поддержания политической стабильности и развития. Во-вторых, Четвёртая промышленная революция приносит новые возможности, но одновременно порождает серьёзные вызовы, требуя от политической системы гибкости и инновационности в реагировании на стремительные технологические и экономические изменения. В-третьих, нынешний экономический рост Вьетнама пока не в полной мере соответствует его потенциалу, а устойчивость национальной экономики остаётся ограниченной. В-четвёртых, организационный потенциал политической системы остаётся недостаточным, а качество законодательной и политической деятельности в ряде сфер – низким, что снижает эффективность проведения реформ и внедрения инноваций. Более того, многие партийные организации и члены партии демонстрируют недостаточные лидерские качества и моральную устойчивость, что требует системного совершенствования кадрового корпуса. В-пятых, механизмы контроля за властью в партии и государстве остаются слабо скоординированными и недостаточно эффективными, а их практическое применение сталкивается с рядом трудностей. Все эти проблемы создают

серьёзные вызовы для Вьетнама на пути обновления политической системы и достижения устойчивой политической стабильности³¹². Вызовы, которые выделил покойный Генеральный секретарь, можно разделить на две основные группы: внутренние вызовы и внешние вызовы.

Исходя из результатов SWOT-анализа, к числу ключевых внешних вызовов, оказывающих влияние на стабильность политической системы Вьетнама, относятся геополитические и геоэкономические факторы. Во-первых, Вьетнам сталкивается с вызовами, связанными с глобализацией и международной интеграцией. Вступление страны в мировую экономику, участие в многосторонних соглашениях (ВТО, АСЕАН, АТЭС, СРТПР, РСЕР и др.) требуют приведения внутренних институтов в соответствие с международными нормами. Речь идёт об укреплении правового государства, прозрачности и эффективности управления, защите прав инвесторов, соблюдении прав человека. Эти требования могут вступать в противоречие с однопартийной системой, основанной на политическом контроле. Так, западные партнёры регулярно обращают внимание Ханоя на проблемы со свободой слова, объединений, религии. Права человека стали одним из рычагов внешнего давления: Вьетнам периодически подвергается критике международных организаций за ограничение гражданских свобод. В Вьетнаме признано, что вопросы прав человека и демократии используются внешними силами для давления на страну. Например, США и ЕС увязывают углубление сотрудничества с прогрессом в политических реформах. Это ставит КПВ перед дилеммой: как сохранить суверенитет в принятии политических решений, не подпадая под изоляцию или санкции. Вьетнамская наука называет такое вмешательство элементом стратегии «мирной эволюции» со стороны враждебных сил³¹³. Считается, что внешние оппоненты социалистического строя раздувают темы коррупции, земельных споров, прав меньшинств, чтобы

³¹² Đảng Cộng sản Việt Nam [КПВ]. Văn kiện Đại hội XIII. Tập I [Материалы XIII съезда. Том I]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2021. – С. 3–19.

³¹³ Nguyễn Việt Thông (Chủ biên) [Нгуен Вьет Тонг (гл. ред.)]. Đấu tranh phòng, chống “diễn biến hòa bình” ở nước ta hiện nay [Борьба с «мирной эволюцией» во Вьетнаме в настоящее время]. – Ханой: Nxb. CTQGST, 2019. – 348 с.

подорвать доверие народа к партии и спровоцировать постепенную трансформацию режима. Таким образом, глобализация одновременно открывает новые возможности для развития и создаёт вызов сохранения политической самобытности – Вьетнаму необходимо вписываться в мировые процессы, не утратив внутренней политической автономии.

Во-вторых, остро стоит геополитический вызов, связанный с позицией Вьетнама между крупными державами и региональными конфликтами³¹⁴. Ключевой фактор – отношения с Китайской Народной Республикой. Соседство с мощным социалистическим партнёром несёт смешанное влияние³¹⁵. С одной стороны, Китай – важнейший экономический партнёр, чьё развитие открывает для Вьетнама новые возможности взаимовыгодного сотрудничества. С другой стороны, чрезмерная зависимость от Китая в экономике и идеологии рассматривается самими вьетнамцами как фактор риска³¹⁶. Китайская модель и влияние могут сдерживать глубину вьетнамских преобразований. Кроме того, существует давний территориальный спор в Южно-Китайском море. Обеспечение суверенитета над островами Спратли и Парасельскими – чувствительный вопрос национальной безопасности³¹⁷. Обострение обстановки в Южно-Китайском море вынуждает Вьетнам тратить ресурсы и политическое внимание на оборону суверенитета. Каждое обострение несёт риск внутренней консолидации вокруг националистических чувств, что может либо усилить позиции КПВ как защитницы нации, либо, в случае просчётов, подорвать доверие к руководству. В любом случае, необходимость одновременно сдерживать давление Китая и не допустить открытой конфронтации – сложный внешнеполитический баланс. Параллельно Вьетнам развивает партнёрство с США, Индией, Россией, Японией и др., чтобы

³¹⁴ Симоненко А.В. Внутриполитические тренды современного Вьетнама в проекции его внешнеполитического курса // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2023. – Т. 42. – С. 111–125.

³¹⁵ Локшин Г.М. Вьетнамо-китайские отношения: проблемы и перспективы // Вьетнамские исследования. – 2014. – № 4. – С. 49–72.

³¹⁶ До Минь Као. Основные факторы, препятствующие процессу обновления во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. – 2017. – № 7. – С. 69–86.

³¹⁷ Золотухин И.Н., Зайцев В. О. К вопросу о противостоянии Китая и Вьетнама в Южно-Китайском море: история и современность // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2022. – № 3 (62). – С. 135–142.

диверсифицировать внешние связи и уравновесить влияние КНР³¹⁸³¹⁹. Такая многовекторность тоже является вызовом, требующим от политической системы гибкости и сплочённости в вопросах внешней стратегии.

В-третьих, масштабные транснациональные кризисы испытывают на прочность устойчивость вьетнамской политической модели. Пандемия COVID-19, глобальный экономический спад, изменения климата – все эти факторы имеют транснациональный характер. Например, пандемия потребовала от государства мобилизации ресурсов, прозрачности в информировании населения, координации с зарубежными структурами. На ранних этапах COVID-19 Вьетнам получил признание за успешное сдерживание инфекции, что подтвердило эффективность скоординированного авторитарного подхода. Но в дальнейшем экономические последствия пандемии обнажили уязвимости: усилилось социальное неравенство, малый бизнес пострадал, часть населения испытала снижение доходов³²⁰. Всё это предъявляет новые требования к системе социального обеспечения и коммуникации власти с обществом. Другой пример – изменение климата и экологические проблемы. Вьетнам уязвим к климатическим катаклизмам (тайфуны, наводнения), что угрожает продовольственной и экономической безопасности. От политической системы требуется способность реализовывать долгосрочные стратегии устойчивого развития, привлекать международную помощь, одновременно поддерживая внутреннюю стабильность в условиях стихийных бедствий. Совокупность глобальных вызовов ставит вопрос о том, насколько гибко и проактивно вьетнамские институты смогут реагировать на кризисы XXI века. Без обновления механизмов управления (прозрачность, подотчётность, научно обоснованное планирование) даже внешние шоки могут трансформироваться во внутреннюю дестабилизацию.

³¹⁸ Колотов В.Н. Споры в ЮКМ и внутривластная ситуация во Вьетнаме // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 7. – С. 2–9. – DOI: 10.31857/S032150750005562-0.

³¹⁹ Голиков М.Ю. Современные тенденции в российско-вьетнамской торговле: ограничения и потенциал роста // Вьетнамские исследования. – 2017. – № 7. – С. 161–183.

³²⁰ Bertelsmann Stiftung. BTI 2024 Country Report - Vietnam. - Gütersloh: Bertelsmann Stiftung, 2024. – 40 с.

Внутриполитические вызовы процесса обновления во Вьетнаме во многом связаны с противоречиями и проблемами самой системы, унаследованными либо возникшими в ходе реформ. Во-первых, это проблема коррупции и бюрократизма. Экономические успехи «обновления» парадоксально сопровождались ростом коррупции и моральной деградации части чиновничества³²¹³²². Вьетнамские источники отмечают, что по мере роста благосостояния и расширения рыночных отношений партия столкнулась с усилением коррупции, протекционизма, утратой идеалов среди части своих членов. Коррупция подрывает эффективность государственного аппарата и ведёт к утрате доверия граждан – одному из краеугольных камней легитимности режима. Как подчёркивает китайский исследователь Лю Ин, коррупция «разъедает связь между партией и народом, нарушает социальную справедливость и влияет на стабильность», поэтому борьба с ней имеет жизненно важное значение для сохранения доверия к власти³²³. Дополняя этот взгляд, австралийский исследователь Адам Ффорд, специалист в области политической экономии Вьетнама, предлагает рассматривать коррупцию не только как нарушение правовых или этических норм, но и как один из элементов, отражающих специфику институциональной структуры переходного общества. По его мнению, в условиях переходной экономики с неопределённой системой координации интересов коррупционные практики могут играть функциональную роль в процессе перераспределения ресурсов. Такой подход позволяет по-новому взглянуть на проблему и подчёркивает необходимость её изучения в контексте общей логики развития вьетнамской политико-экономической модели. В этом контексте коррупция рассматривается как значимый внутренний вызов, требующий системного анализа и выработки

³²¹ Kerkvliet Benedict J.T. An approach for analysing state–society relations in Vietnam // *Sojourn: Journal of Social Issues in Southeast Asia*. – 2001. – Vol. 16, № 2. – P. 238–278.

³²² Кобелев Е.В., Мазырин В.М. Коррупция во Вьетнаме и меры по её ограничению: тревожный вызов для КПВ // *Вьетнамские исследования*. – 2021. – № 3. – С. 27–51.

³²³ 中国学者：越南党在国家革新过程中发挥了决定性、主导性的关键作用 [Китайские ученые: Коммунистическая партия Вьетнама играет решающую и направляющую роль в процессе обновления страны] // *越南画报* [Журнал «Вьетнамская иллюстрация»]. – 2025. – URL: <https://vietnam.vnanet.vn/> (дата обращения: 15.02.2025).

институциональных решений, соответствующих условиям текущего этапа трансформации³²⁴.

Во-вторых, значительный вызов представляет инерция государственного аппарата и дефицит институциональной эффективности. Административная система, хотя и претерпела реформы, всё ещё несёт отпечаток устаревших практик управления. Исследователи указывают на «пережитки прошлого в управлении страной», которые тормозили процесс обновления в течение десятилетий³²⁵. Это выражается в излишней централизации, громоздкости бюрократического аппарата, дублировании функций и слабой координации между органами. В докладах отмечается отсутствие чёткого разграничения ролей и ответственности как между различными центральными ведомствами, так и между центральной и местной властью – пересекающиеся полномочия нередко ведут к конфликтующим решениям. Кроме того, до сих пор не реализован полностью принцип меритократии при подборе и продвижении кадров: карьера госслужащих не всегда зависит от заслуг и профессионализма. Одновременно сохраняется проблема низкой дисциплины исполнения – страх ответственности и «синдром осторожности» среди чиновников, обусловленный жёсткой антикоррупционной кампанией, приводят к затягиванию принятия решений. Таким образом, внутренним препятствием является необходимость дальнейшего совершенствования государственного аппарата: повысить его эффективность, прозрачность и ответственность.

В-третьих, вызовом остаётся ограниченность политической конкуренции и участия граждан. Однопартийная система исторически обеспечила политическую стабильность, однако она же обусловила слабость механизмов сдержек и противовесов. Формально конституция Вьетнама предусматривает разделение функций законодательной, исполнительной и судебной власти, однако на практике отсутствует полноценная система баланса между ветвями

³²⁴ Fford Adam. Vietnamese patterns of corruption and accumulation: research puzzles // *Journal of Contemporary Asia*. – 2023. – Vol. 53, № 2. – P. 253–266.

³²⁵ До Минь Као. Основные факторы, препятствующие процессу обновления во Вьетнаме // *Вьетнамские исследования*. – 2017. – № 7. – С. 69–86.

власти. Национальное собрание и судебные органы долгое время играли подчинённую роль, а реальная власть концентрируется в партийно-правительственных структурах. Из-за этого механизмы общественного контроля недостаточно развиты. Хотя за годы обновления была расширена свобода информации и гласность деятельности органов, влияние гражданского общества и независимых экспертов на выработку политики остаётся ограниченным³²⁶. Австралийский исследователь Мартин Гейнсборо, анализируя динамику политических изменений во Вьетнаме, указывает, что, несмотря на рост числа социальных групп, потенциально заинтересованных в более активном участии в политике, включая молодое поколение и формирующийся средний класс, ключевые трансформации происходят, прежде всего, внутри самого государства. По его мнению, расширение политического пространства происходит не за счёт усиления независимого гражданского общества, как это предполагается в западной литературе, а через эволюцию и изменение функций государственных институтов, таких как правительство и Национальное собрание, которые постепенно становятся более влиятельными внутри существующей партийной системы. Тем не менее, участие граждан в этих процессах по-прежнему носит ограниченный характер, и потенциальная либерализация политической системы зависит скорее от внутриэлитных изменений, чем от давления снизу³²⁷. В современном контексте наблюдается растущий общественный запрос на участие в процессах принятия решений, особенно со стороны молодого поколения, обладающего более высоким уровнем образования и лучшим доступом к информации. Если эти ожидания не будут находить отклика через соответствующие институциональные механизмы в рамках существующей системы, это может привести к росту недовольства и снижению доверия к государственным институтам. В связи с этим одной из важнейших задач является расширение форм участия граждан в

³²⁶ Зеленкова М.С. Роль неправительственных организаций во внутривластной жизни Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2016. - № 32. - С. 134-150.

³²⁷ Gainsborough Martin. Vietnam: Rethinking the State. – London; New York: Zed Books, 2010. – 229 с.

политическом процессе с целью укрепления связи между государством и обществом, а также содействия долгосрочной политической стабильности.

Наконец, четвёртым крупным внутренним вызовом является поддержание идеологической легитимности правящей партии в условиях меняющегося общества. Несмотря на декларируемую приверженность КПВ марксизму-ленинизму и идеологии Хо Ши Мина, меняющиеся социокультурные установки, особенно среди молодёжи, формируют всё более прагматичную и ориентированную на материальное благополучие общественную среду³²⁸. В этих условиях партия сталкивается с задачей адаптации идеологической работы к новым реалиям: требуется не только обновление риторики, но и переосмысление содержания и форм воздействия, учитывающее современные ценностные ориентации различных социальных групп. Вьетнамские идеологи отмечают, что рыночные реформы породили в обществе рост индивидуализма и ослабление «революционного энтузиазма»³²⁹. Для партии это чревато эрозией ценностной основы её власти. Более того, успехи обновления привели к появлению среднего класса, который требователен к качеству государственного управления и менее терпим к идеологическим догмам. По словам политолога Ле Хонг Хиэпа, после начала реформ «Доймой» КПВ сместила акценты в своей легитимационной стратегии: вместо традиционной идеологической основы всё большее значение стало придаваться результатам социально-экономического развития. Такая модель «легитимности, основанной на результатах» позволила укрепить общественную поддержку за счёт экономического роста, снижения уровня бедности и повышения международного статуса страны. Однако автор считает, что подобная форма легитимности остаётся уязвимой в условиях экономических трудностей и не способна полностью компенсировать дефицит ценностно-идеологической опоры. Он указывает, что в долгосрочной перспективе для устойчивости

³²⁸ Pham, K. *Cultura e Globalização - Transformações dos Valores Tradicionais no Vietnam // Re(senhas)*. - 2025. - Т. 2, № 1. - С. e25001. <https://doi.org/10.71263/n2tve530>.

³²⁹ Ban Tuyên giáo Trung ương [Отдел ЦК КПВ]. *Bảo vệ nền tảng tư tưởng của Đảng trong tình hình mới* [Защита идеологической платформы партии в новых условиях]. – Ханой: Nxb. CTQGST. – 2020. – 496 с.

политической системы требуется институционализация политической ответственности и развитие механизмов правового государства³³⁰. Таким образом, КПВ должна постоянно обновлять и обосновывать свою идеологию, чтобы сохранить ценностное единство общества. В противном случае нарастающий разрыв между официальной идеологией и реальными устремлениями граждан может ослабить легитимность режима изнутри. В этом смысле внутренняя устойчивость политической системы зависит от способности КПВ предотвращать «идеологическую стагнацию» и моральную деградацию в своих рядах, продолжая опираться на поддержку населения.

Эти разнохарактерные вызовы объединяет то, что на них невозможно ответить без продолжения курса на обновление. Возникает вопрос: какие перспективы открываются перед Вьетнамом при условии успешного преодоления этих препятствий и к каким направлениям реформ следует стремиться? Анализируя перспективы обновления политической системы Вьетнама, необходимо исходить из двойственного характера текущей ситуации. С одной стороны, накоплены значительные позитивные предпосылки для дальнейшего развития; с другой – сохраняются риски и неопределённости, требующие осторожности и прагматизма.

Оптимистический сценарий опирается на достигнутый прогресс и стратегические планы КПВ. На XIII съезде КПВ (2021 г.) были обозначены амбициозные цели: к 2030 г. – страной с высоким средним доходом и современной индустрией (к столетию КПВ); к 2045 г. – развитым государством с высоким доходом на душу населения (к столетию независимости)³³¹. Достижение этих целей возможно лишь при условии эволюции политических институтов, способных обеспечить долгосрочную стабильность и высокое качество управления. В перспективе вьетнамская модель может эволюционировать в сторону «социалистического правового государства» с

³³⁰ Le Hong Hiep. Performance-based legitimacy: the case of the Communist Party of Vietnam and Doi Moi // Contemporary Southeast Asia. – 2012. – Vol. 34, № 2. – С. 145–172.

³³¹ Đảng Cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện Đại hội XIII. Tập II [Материалы XIII съезда. Том II]. – Ханой: Nhà xuất bản Chính trị quốc gia Sự thật. – 2021. – с. 137-138.

эффективной, подотчётной властью, остающейся при этом под стратегическим руководством КПВ. Руководство страны, судя по документам, осознаёт связь между качеством госуправления и экономическими успехами. Если курс на «хорошее управление» – включающее в себя прозрачность, подотчётность и инклюзивность – будет последовательно реализован, то Вьетнам сумеет и далее сочетать рост благосостояния с внутренней стабильностью. Экономические успехи последних лет (несмотря на пандемию, рост ВВП остаётся одним из самых высоких в регионе) подкрепляют уверенность в прочности выбранного пути. Многие эксперты выделяют демографические и социально-экономические перспективы: появление молодой образованной рабочей силы, растущий средний класс, цифровизацию экономики³³²³³³. Эти факторы создают спрос на более современное государственное управление и одновременно дают ресурсы для его внедрения. Например, в ближайшие годы Вьетнам может активнее внедрять электронное правительство и цифровые сервисы, что повысит прозрачность и уменьшит бытовую коррупцию. Кроме того, международная интеграция играет ему на руку: участие в таких соглашениях, как СРТРР и РСЕР, стимулирует совершенствование законодательства и стандартов управления в соответствии с передовой практикой. Дружеские отношения с большинством стран и репутация Вьетнама как динамично развивающейся экономики привлекают инвестиции и технологии, а значит – расширяют возможности для институционального заимствования опыта. Некоторые аналитики подчёркивают, что у Вьетнама сейчас есть множество возможностей воспользоваться синергией сотрудничества с РФ, КНР и другими партнёрами для ускорения процессов модернизации (через обмен опытом, торговлю и инвестиции)³³⁴³³⁵. Всё это позволяет с оптимизмом смотреть на

³³² Minh, N. Dynamic demographics and economic growth in Vietnam // Journal of the Asia Pacific Economy. - 2009. - Т. 14. - С. 389-398. <https://doi.org/10.1080/13547860903169365>.

³³³ Pham, K., & Dang, T. N. Challenges in searching for Vietnam's growth drivers through 2030 // Asian Economic Policy Review. - 2024. - Т. 19, № 2. - С. 252-267. <https://doi.org/10.1111/aep.12458>.

³³⁴ Колотов В.Н. SWOT-анализ политики Обновления во Вьетнаме и проблемы российско-вьетнамских отношений // Вьетнамские исследования. – 2018. – № 4. – С. 5–18.

³³⁵ Канаев Е.А., Терских М.А. Перспективы вьетнамо-китайских отношений и «цифровой шёлковый путь» в Юго-Восточной Азии // Вьетнамские исследования. – 2020. – № 4. – С. 5–15.

перспективу укрепления и обновления политической системы: у страны есть стратегия, ресурсы и поддержка населения для движения вперёд.

Однако существует и пессимистический сценарий, если вызовы не будут преодолены. В частности, риск представляет возможное затягивание реформ или непоследовательность в их проведении. Если институциональные проблемы – коррупция, слабая меритократия, ограниченное участие – не будут решены, то со временем они могут подорвать основы устойчивости. Экономический рост, который пока легитимирует однопартийную систему, не гарантирован вечно: мировые конъюнктурные колебания или внутренние кризисы способны замедлить развитие. Тогда общественные ожидания (особенно молодёжи и городского среднего класса) в части открытости и справедливости управления столкнутся с разочарованием, что грозит ростом критических настроений. Некоторые исследователи отмечают, что будущее КПВ во многом зависит от её способности сохранять и культивировать доверие народа³³⁶. Пока партии удавалось это через повышение достатка населения и точечные политические послабления (так называемая «политическая гибкость» в ответ на общественное мнение). Но перспектива доверия не гарантирована автоматически: любая крупная коррупционная афера или провал политики может резко ударить по престижу партии. В этом смысле антикоррупционная кампания – палка о двух концах: с одной стороны, она впечатляюще очищает ряды (последние громкие отставки и аресты высокопоставленных лиц свидетельствуют о решимости КПВ искоренять злоупотребления), с другой – усиливает настороженность чиновников, иногда парализуя инициативу из страха ошибиться. Если КПВ сумеет институционализировать успехи этой кампании (создать устойчивые механизмы предотвращения коррупции) и параллельно восстановить нормальный темп работы госаппарата, то она укрепит свой режим. Если же нет – есть риск бюрократического саботажа и спада управленческой эффективности.

³³⁶ Nguyen H.H. Resilience of the Communist Party of Vietnam's Authoritarian Regime since Doi Moi // Journal of Current Southeast Asian Affairs. – 2016. – Vol. 35, No. 2. – P. 31–55.

Также в пессимистическом ключе можно рассмотреть внешние риски: обострение конфликта с Китаем в Южно-Китайском море или втягивание Вьетнама в орбиту противостояния великих держав может создать угрозу как безопасности, так и экономике, проверяя политическую систему на прочность. Тем не менее, за последние десятилетия Вьетнам выработал взвешенный внешнеполитический курс, и перспективы его изменения невелики – скорее, страна продолжит придерживаться принципа «ни с кем против кого-то», стремясь извлечь выгоды от сотрудничества со всеми сторонами. Это означает, что вероятный сценарий – не резкие потрясения, а постепенная эволюция политической системы.

В целом, перспективы можно охарактеризовать как осторожно-оптимистичные. Вьетнам имеет все шансы продолжить обновление политической системы во благо укрепления страны. Институциональная устойчивость однопартийной системы под руководством КПВ получила подтверждение за последние почти 40 лет, и многие зарубежные специалисты считают, что партия сохранит власть ещё на долгие годы. Ключевой вопрос – качество этой власти. Перспектива в том, что обновлённая политическая система Вьетнама сможет сочетать преимущества однопартийного управления (единство курса, решительность реформ, мобилизация ресурсов) с элементами современной государственности (правовое государство, ответственный и прозрачный менеджмент, обратная связь с обществом). Как отмечает профессор В.Н. Колотов: «....только повышение эффективности управления позволит преодолеть внутренние вызовы и внешние угрозы и на этой основе обеспечить стране необходимый уровень устойчивости в период начавшихся испытаний. Своевременное выявление системы слабостей и угроз создаёт условия для их изучения и разработки стратегии их преодоления или ослабления там, где это возможно, и выхода на путь устойчивого развития»³³⁷. Если это удастся, Вьетнам может стать одной из успешных моделей адаптивной однопартийной

³³⁷ Колотов В. Н. SWOT-анализ политики Обновления во Вьетнаме и проблемы российско-вьетнамских отношений // Вьетнамские исследования. – 2018. – № 4. – С. 5–18.

политической системы в XXI веке – своего рода «демонстрацией» того, что умеренно открытая однопартийная система способна обеспечивать устойчивое развитие. В противном случае, не решив накопившиеся проблемы, страна рискует столкнуться с торможением развития и внутренними кризисами легитимности.

Успешное преодоление вызовов и реализация позитивных перспектив требуют целенаправленных и скоординированных действий со стороны всех основных субъектов политической системы Вьетнама. Роль КПВ как руководящей и направляющей силы обновления является определяющей – без её политической воли и организационного ресурса невозможны никакие трансформации. Поэтому первоочередные решения касаются обновления самой партии. Главная задача – повышение качества партийного руководства на всех уровнях. Это предполагает продолжение курса на укрепление кадрового потенциала и партийной дисциплины, заданного решениями последних съездов КПВ. На XIII съезде (2021 г.) партийное строительство было объявлено по пяти ключевым направлениям – политика, идеология, организация, кадры, мораль. Теперь важно не просто декларировать эти принципы, но и претворять их в жизнь. Конкретное решение – внедрение меритократических принципов в подбор партийных кадров: продвижение по службе должно основываться на заслугах, компетентности и моральных качествах, а не на кумовстве или выслуге лет. Вьетнамская практика последних лет содержит позитивные примеры – например, омоложение состава Политбюро и ЦК, привлечение высокообразованных технократов³³⁸. Эти меры направлены на повышение качества руководства и обеспечение эффективного развития страны в условиях современного этапа преобразований. Необходимо закрепить эту тенденцию институционально: улучшить систему отбора, аттестации и обучения партийных кадров. Важно, чтобы во главе провинций, министерств, партийных комитетов становились люди новой формации – профессионалы, открытые для изменений, но приверженные идеалам партии.

³³⁸ Chỉ thị số 45-CT/TW về đại hội đảng bộ các cấp tiến tới Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XIV của Đảng [Указ № 45-CT/TW о проведении партийных съездов на всех уровнях в подготовку к XIV съезду партии] // quochoi.vn. – 2025 – URL: <https://quochoi.vn/tintuc/Pages/su-kien-noi-bat.aspx?ItemID=93523> (дата обращения: 20.04.2025).

Второе ключевое направление – непримиримая борьба с коррупцией и негативными явлениями внутри партии. Проведённая антикоррупционная кампания способствовала частичному восстановлению общественного доверия к КПВ и стала предостережением для партийно-государственного аппарата. Однако для достижения устойчивого эффекта требуется не разовая мобилизация, а институциональное закрепление механизмов предупреждения и противодействия коррупции как внутри КПВ, так и в системе государственного управления. Решение – институционализация антикоррупционных механизмов внутри КПВ и государства. Центральный руководящий комитет по предотвращению и борьбе с коррупцией, расточительством и негативными явлениями должен получить более широкие полномочия и институциональные гарантии независимости при проведении расследований. Кроме того, как отмечают вьетнамские идеологи, борьба с коррупцией должна идти рука об руку с укреплением морального облика партии. Ещё в 2016 г. XII съезд ввёл критерий «нравственного обновления»³³⁹ – сейчас его реализация особенно актуальна. Следует продолжать очищать партию от оппортунистов и карьеристов: разоблачать случаи коррупции публично, как это уже делается (через телепрограммы, рассказывающие о наказанных взяточниках). Такая гласность формирует в обществе и в самой партии атмосферу нетерпимости к порокам и подтверждает, что никто не находится выше закона. Китайский эксперт Лю Ин подчёркивает, что через энергичную антикоррупционную политику КПВ может укрепить свою репутацию справедливой силы в глазах народа и повысить авторитет руководства³⁴⁰. Одновременно следует совершенствовать партийные институты контроля – комиссию партийного контроля, ревизионные комитеты в парторганизациях. Их рекомендации должны неукоснительно выполняться, а выявленные нарушения – строго

³³⁹ Đảng Cộng sản Việt Nam [КПВ]. Văn kiện Đại hội XII [Материалы XII съезда]. – Ханой: Nhà xuất bản Chính trị quốc gia Sự thật. – 2026. – с. 202.

³⁴⁰ 中国学者：越南党在国家革新过程中发挥了决定性、主导性的关键作用 [Китайские ученые: Коммунистическая партия Вьетнама играет решающую и направляющую роль в процессе обновления страны] // 越南画报 [Журнал «Вьетнамская иллюстрация»]. – 2025. – URL: <https://vietnam.vnnet.vn/> (дата обращения: 15.02.2025).

наказываться вплоть до исключения из партии. Только постоянно практикуя «самообновление и самоисправление» в духе заветов Хо Ши Мина, КПВ сохранит роль здорового политического авангарда.

Третье решение – совершенствование идеологической работы и связи с массами. Партия должна адаптировать свою идеологию к реалиям сегодняшнего дня, не теряя базовых принципов. В программных документах КПВ подчёркивается приверженность творческому развитию марксизма-ленинизма и идеологии Хо Ши Мина в современных условиях. Необходимо продолжать разъяснять обществу стратегию партии, показывать успехи обновления как доказательство правильности социалистического курса. В то же время важно слышать обратную связь от населения. В условиях, когда нет легальной оппозиции, именно партия должна выступать каналом артикуляции различных мнений. Следует шире практиковать опросы общественного мнения, консультации с экспертами, диалоги с молодёжью, предпринимателями, представителями разных слоёв. Уже сейчас в КПВ начата практика, когда высшие лидеры лично отвечают на острые вопросы партийцев и избирателей (например, на партийных конференциях или «Часах вопросов» в парламенте). Эту практику следует расширять – вплоть до регулярных отчётов первых лиц перед общественностью в прямом эфире. Такая контактность позволит партии не терять связи с народом и оперативно реагировать на назревающие проблемы, тем самым предотвращая их радикализацию. Кроме того, следование лозунгу Хо Ши Мина «быть слугой народа»³⁴¹ требует от партийных органов прозрачности и открытости. Решение – запустить внутри КПВ постоянный механизм мониторинга общественных настроений (через Отечественный фронт, социальные сети, социологические исследования) и включить обсуждение этих данных в повестку заседаний партии. Это сделает политику КПВ более чуткой и «отзывчивой», повысив легитимность её решений.

Четвёртое направление – организационное обновление КПВ в контексте новых вызовов. Укрепление партии означает не только чистку рядов, но и

³⁴¹ Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập. Tập 11 [Сочинения. Том 11]. – Ханой: Nxb. CTQGST. – 2011. – с. 113.

адаптацию её организационной структуры к современному обществу. Необходимо активнее внедрять современные технологии управления внутри партии: электронный документооборот, цифровые базы данных о кадрах, онлайн-обучение партийцев. Это повысит эффективность партработы и сделает партию более современной организацией. Предстоит расширять социальную базу партии, привлекать в её ряды талантливую молодёжь, интеллектуалов, предпринимателей, зарекомендовавших себя патриотов. Вьетнамская политическая традиция позволяет существование лишь одной партии, но сама КПВ может быть идеологически широкой коалицией, представляющей интересы различных групп. Для этого следует совершенствовать механизмы внутрипартийной демократии: обеспечивать реальную дискуссию на партконференциях, соревнование мнений при выдвижении кандидатов на выборные должности, регулярную сменяемость управляющих кадров. Тем самым партия будет постоянно самообновляться, избегая застойных явлений. Собственно, опыт КПВ и показал, что систематическое совершенствование (идеологическое, организационное, кадровое) стало залогом её долговечности. Продолжение этого курса – необходимое решение для сохранения партией лидирующей роли.

Наконец, Конституция страны закрепляет положение КПВ как «руководящей силы государства и общества», однако в текущем законодательстве отсутствуют конкретные нормы, регулирующие механизмы, формы и пределы партийного руководства в соотношении с другими институтами власти. Такая неопределённость может создавать правовой вакуум и затруднять реализацию принципов прозрачности, подотчётности и эффективного управления. В этой связи назрела необходимость разработки и принятия отдельного Закона о партийном руководстве, который бы чётко зафиксировал соотношение функций между партией, государством и другими элементами политической системы. Такой закон должен предусматривать, что: (1) партия определяет стратегическое направление развития, формирует идеологическую и политическую повестку; (2) государственные органы занимаются реализацией политики, управлением социально-экономическими процессами и выполнением законодательных

функций; (3) общественные и политические организации обеспечивают общественный контроль, мобилизацию и участие граждан. Важно закрепить в законе, что партия осуществляет свою деятельность внутри правовой системы, а не «над» ней, и её решения приобретают обязательную силу только после институционального оформления через государственные процедуры. Это будет способствовать не только укреплению принципов социалистической законности, но и обеспечению баланса власти и равенства всех граждан перед законом – включая партийных лидеров. Прозрачность и подотчётность партии в управлении – необходимое условие для построения зрелой, устойчивой социалистической демократии.

Для государства ключевым направлением дальнейшего обновления выступает последовательное формирование «социалистического правового государства». Несмотря на достигнутый прогресс в последние годы – включая усовершенствование законодательства, реформу судебной системы и укрепление позиций парламента – институциональная трансформация далека от завершения. Государству предстоит продолжить реформирование своей нормативно-правовой базы, приведя законы и подзаконные акты в соответствие с провозглашёнными принципами и задачами обновления. Как уже отмечалось ранее, в рамках политики «обновления» Национальное собрание получило более широкие полномочия и стало функционировать как более профессиональный орган. Однако его потенциал как самостоятельной законодательной ветви власти в обеспечении системных реформ остаётся не до конца реализованным. В этой связи целесообразно выделить ключевые направления по дальнейшему усилению роли Национального собрания:

Во-первых, в целях повышения эффективности законодательной функции Национального собрания необходимо обеспечить более высокое качество и своевременность принимаемых законов, чтобы правовая база соответствовала потребностям социально-экономических и политических реформ. Ключевым направлением в этом контексте выступает реформирование процесса законотворчества в сторону большей экспертности, транспарентности и

планомерности. За последние годы уже были достигнуты определённые результаты: руководство парламента отмечало рост конкретности законодательных актов и более широкое привлечение экспертов к разработке законопроектов. Эти тенденции следует закрепить институционально – через создание при парламентских комитетах постоянных экспертных советов и внедрение обязательного общественного обсуждения ключевых инициатив. Вьетнам уже обладает соответствующим опытом: обсуждение проектов законов о специальных экономических зонах и о кибербезопасности вызвало широкий общественный резонанс и привело к корректировкам с учётом мнения граждан³⁴². Институционализация подобных практик способна повысить легитимность законодательства и снизить риск общественного неприятия. Кроме того, важной задачей остаётся оптимизация планирования законодательной деятельности: необходимо устранить случаи отсрочек и авральной подготовки законов, на которые указывали сами депутаты. Разработка чёткого среднесрочного плана с указанием приоритетных реформаторских инициатив – в частности, в сферах государственной службы, местного самоуправления и судебной системы – позволит обновлять нормативную базу последовательно, в соответствии с поставленными стратегическими целями.

Во-вторых, повышение представительности и укрепление связи депутатов с избирателями является важным условием легитимации политической системы в условиях ограниченной электоральной конкуренции. Хотя Конституция провозглашает, что Национальное собрание выражает волю народа, в однопартийной системе почти все депутаты связаны с КПВ, а пространство для политической альтернативы остаётся суженным. В этих условиях актуальным представляется укрепление роли депутатов как выразителей интересов населения своих округов. Одним из возможных механизмов может стать создание в парламенте неформальных межфракционных групп по интересам (например, по вопросам экологии, прав женщин, поддержки малого бизнеса).

³⁴² Nguyen-Thu, G. Vietnamese Media Going Social: Connectivism, Collectivism, and Conservatism // The Journal of Asian Studies. - 2018. - Т. 77. - С. 895-908. <https://doi.org/10.1017/S0021911818002504>.

Хотя действующий регламент Национального собрания прямо этого не предусматривает, международный опыт показывает эффективность таких объединений для продвижения интересов граждан. Это позволило бы депутатам результативнее лоббировать запросы своих избирателей и тем самым укреплять связь между обществом и центральной властью. Ещё одним направлением может стать повышение прозрачности выборного процесса: несмотря на ограниченность конкурентных выборов, возможно расширение участия самовыдвиженцев – независимых кандидатов, не состоящих в партии. Хотя в последние избирательные циклы такие кандидаты уже допускались к выборам (после отбора Отечественным фронтом), их доля остаётся незначительной. Перспективным шагом могла бы стать разработка механизма квотирования мест для беспартийных представителей различных социальных групп – рабочих, крестьян, предпринимателей, интеллигенции. Это способствовало бы институционализации плюрализма в рамках структуры Национального собрания без подрыва руководящей роли партии, поскольку контроль через Отечественный фронт и избирательные советы сохраняется.

В-третьих, профессионализация Национального собрания представляет собой важное условие повышения качества как законотворческой, так и контрольной деятельности парламента. В настоящее время значительная часть депутатов совмещает парламентскую деятельность с основной работой (в частности, на государственной службе)³⁴³, что ограничивает их вовлечённость в повседневную работу с законопроектами и избирателями. В этой связи актуальной задачей является увеличение доли депутатов, работающих на постоянной (профессиональной) основе, а также усиление экспертного потенциала аппарата парламентских комитетов за счёт привлечения квалифицированных юристов, экономистов и политологов, в том числе из академической среды. Наряду с этим требуется модернизация информационно-аналитического обеспечения: создание цифровых баз данных по регионам,

³⁴³ Nhiệm vụ nhiều đại biểu chuyên trách ít [Задачи меньшего числа делегатов] // daibieunhandan.vn. – 2023. – URL: <https://daibieunhandan.vn/bai-3-nhiem-vu-nhieu-dai-bieu-chuyen-trach-it-10303673.html> (дата обращения: 18.05.2023).

электронных библиотек законопроектов, а также организация регулярного обучения депутатов навыкам работы с аналитическими материалами. Подобные меры позволят повысить обоснованность принимаемых решений и усилить институциональную компетентность законодательной власти. Параллельно следует развивать кадровый потенциал органов народной власти на местах – в частности, провинциальных народных советов, – обеспечив подготовку депутатов на региональном уровне для эффективной реализации государственной политики и учёта местных потребностей.

Выполнение этих мер приведёт к тому, что Национальное собрание превратится в ещё более значимого актёра процесса обновления. Хотя вьетнамский парламент действует в рамках однопартийной системы, исследования отмечают, что даже ограниченное обновление представительной власти заметно укрепило политическую систему: повысился вес законодательства и авторитет законодательной власти³⁴⁴. Продолжение этого курса – без создания оппозиции, но с развитием ролевых функций парламента – позволит достичь двух целей. Первая – более качественное управление, ведь вовлечение депутатов обеспечивает многостороннее обсуждение и улучшает законы. Вторая – стабильность, так как парламент канализирует общественные интересы и служит «предохранительным клапаном» для возможного недовольства, переводя его в плоскость дискуссий, а не улицы. Таким образом, усиление Национального собрания – важнейшее направление обновления политической системы, совместимое с однопартийной моделью и укрепляющее её.

Правительство Вьетнама и система исполнительных органов несут основную нагрузку по проведению реформ на практике. От эффективности работы правительства зависит успех экономических и социальных преобразований, а значит – и доверие граждан к курсу обновления. Решения, ориентированные на правительство, во многом пересекаются с общегосударственными мерами, но сфокусированы на практической стороне

³⁴⁴ Хоа Тхи Линь. Проблемы гарантии права на законодательную инициативу депутатов Национального собрания: опыт США, Китая и выводы для Вьетнама // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2024. – Т. 34, № 6. – С. 1142–1148. – DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-6-1142-1148.

управления. Прежде всего, необходимо продолжить административную реформу и оптимизацию исполнительной власти. Правительство уже реализует Программу реформы государственного управления (т. н. PAR), начатую ещё в начале 2000-х. Требуется вторая волна – более глубокая и решительная. Конкретное решение – реструктуризация органов исполнительной власти. Например, можно сократить число министерств, объединив смежные функции (опыт некоторых стран показывает, что «суперминистерства» эффективнее координируют политику). Или же провести функциональный аудит каждого министерства и устранить дублирование функций между департаментами и комитетами. Особое внимание следует уделить реформированию многочисленных государственных агентств, находящихся под правительством: их деятельность должна быть более прозрачной и подотчётной, иначе они вовсе не нужны. Цель – избежать бюрократической раздробленности, при которой «у семи нянек дитя без глаза». Как подчёркивалось выше, чрезмерно громоздкий аппарат приводит к неясности ответственности и низкой эффективности. Поэтому правительство должно завершить начатую работу по сокращению штатов и упрощению процедур. Каждый чиновник должен знать свой узкий круг задач и нести персональную ответственность за результат.

Одновременно важным направлением выступает повышение уровня взаимодействия между правительством и обществом. Исполнительная власть часто критикуется за недостаточную обратную связь. Примечательно, что вьетнамское правительство также признаёт эту проблему. Так, на конференции по разъяснению и реализации законов и резолюций, принятых на 8-й сессии Национального собрания XV созыва, премьер-министр Фам Минь Чинь решительно заявил о необходимости устранения административных барьеров, пересмотра устаревших нормативных актов и ликвидации механизма «просьба – разрешение», препятствующего инициативе и развитию. Он подчеркнул, что государственные органы должны «слушать, понимать и делиться» – то есть

выстраивать честный и открытый диалог с гражданами и предпринимателями³⁴⁵. Для этого важно не только изменить риторику, но и обеспечить наличие эффективных механизмов обратной связи. Следует расширить каналы, по которым граждане и предприниматели могут вносить предложения или жаловаться на действия чиновников. Уже действует Портал электронных петиций при правительстве, но его следует популяризировать и гарантировать, что сообщения будут реально рассмотрены. Можно учредить институт «общественных приёмных премьер-министра» – периодические встречи главы правительства или его заместителей с представителями разных социальных групп, где последние напрямую высказывают свои проблемы. Кроме того, полезно активнее привлекать СМИ к контролю за правительством: снижать цензурные ограничения на критику технических аспектов управления (не затрагивая, разумеется, основ конституционного строя). Если пресса укажет на несправедливость или неэффективность политики, правительство должно реагировать не репрессивно, а исправлением ситуации. Эксперты ВТИ указывают, что для успеха реформ государству следует разрешить прессе и населению участвовать в разоблачении проблем – в частности, сигнализировать о коррупции³⁴⁶. Такая «контролируемая свобода слова» в экономических и административных вопросах пойдёт на пользу обновлению системы, не угрожая политическим устоям.

Местные органы власти (народные советы и народные комитеты провинций, городов и коммун) играют критически важную роль, поскольку именно на местном уровне реализуются многие реформы и граждане непосредственно взаимодействуют с властью. Обновление политической системы «на местах» призвано приблизить власть к народу, повысить эффективность управления на локальном уровне и учесть разнообразие условий страны. Решения для местных органов включают расширение их возможностей

³⁴⁵ Thủ tướng: Cương quyết xóa bỏ cơ chế "xin cho", loại bỏ các quy định cản trở phát triển [Премьер-министр: решительно устранить механизм «разрешений», ликвидировать нормы, мешающие развитию] // baohinhphu.vn. – 2024. – URL: <https://baohinhphu.vn/> (дата обращения: 30.12.2024).

³⁴⁶ Bertelsmann Stiftung. BTI 2024: Vietnam Country Report [Электронный ресурс] // Bertelsmann Transformation Index (BTI). – Gütersloh: Bertelsmann Stiftung, 2024. – URL: <https://bti-project.org/en/reports/country-report/VNM>

(децентрализация) одновременно с укреплением подотчётности, борьбой с местничеством и стимулированием местной демократии.

Передача полномочий должна сопровождаться надёжными механизмами контроля. В этом контексте важным решением является развитие институтов местной демократии. Местные власти информируют жителей о своих планах и бюджете, вовлекают их в обсуждение проектов (например, по развитию инфраструктуры) и позволяют гражданам контролировать исполнение. Один из практических шагов – обязать народные комитеты коммун проводить ежеквартальные встречи с жителями, на которых они отчитываются о проделанной работе и отвечают на вопросы. Кроме того, в каждой коммуне могут создаваться советы сообщества из уважаемых граждан (ветераны, учителя, религиозные лидеры), которые будут осуществлять наблюдение за деятельностью местной администрации и давать рекомендации. Всё это уже в определённой мере осуществляется силами Отечественного фронта, но требует придания более официального характера и регулярности.

На местном уровне в управлении нередко сохраняются элементы избыточной концентрации полномочий, что может затруднять реализацию принципов транспарентности и подотчётности. При длительном пребывании одних и тех же лиц на ключевых должностях возникает риск формирования устойчивых неформальных связей, которые могут препятствовать объективному принятию решений, порождать конфликты интересов и способствовать коррупции, особенно в таких чувствительных сферах, как землеотвод и государственные закупки³⁴⁷. Осознавая эти риски, руководство КПВ проводит политику ротации кадров, направленную на предотвращение чрезмерной персонификации власти на местном уровне. Эта политика заслуживает дальнейшего институционального укрепления. В частности, целесообразно рассмотреть возможность законодательного установления ограничений на пребывание одного лица на посту председателя народного

³⁴⁷ Waxenecker H., Prell C. Corruption dynamics in public procurement: A longitudinal network analysis of local construction contracts in Guatemala // *Social Networks*. – 2024. – Vol. 79. – P. 154–167. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.socnet.2024.07.001>.

комитета провинции, например не более двух сроков подряд, с последующим назначением на другую административную позицию. Кроме того, эффективной мерой может стать формирование управленческих команд с элементами межрегионального обмена – за счёт назначения заместителей председателей провинций из других регионов страны, что способствует снижению зависимости от локальных неформальных сетей. Для повышения прозрачности и подотчётности необходимы также институциональные и технические меры: расширение использования электронных систем декларирования доходов и имущества не только самих чиновников, но и членов их семей; регулярное проведение выборочных инспекций со стороны центральных антикоррупционных органов. Чем выше степень открытости и контролируемости на местном уровне, тем устойчивее процесс обновления всей политической системы.

Важное решение – инвестировать в обучение и профессиональный рост местных управленцев. Можно создать по образцу западных региональных учебных центров управления, где мэры городов, главы районов и чиновники среднего звена проходили бы регулярные курсы повышения квалификации и обменивались опытом. При поддержке международных партнёров (ООН, Всемирного банка) Вьетнам уже реализует программы укрепления потенциала местных властей – их следует расширять. Кроме того, стимулируя конкуренцию, центр может учредить национальный рейтинг провинций по качеству управления (нечто подобное уже есть – индекс PCI, оценивающий деловой климат регионов, или PAPI – индекс публичного администрирования, основанный на опросах граждан). Если ежегодно публиковать рейтинг по показателям эффективности, прозрачности, участия граждан, то у местных руководителей появится соревновательный мотив улучшаться. Лучших – награждать, худших – вызывать «на ковёр» и применять меры дисциплинарного характера или кадровые перестановки. Эти решения направлены на формирование динамичного и ответственного местного самоуправления. Децентрализация без раздробления, подконтрольность без

удушения инициативы – тот баланс, к которому стремится Вьетнам. Некоторые вьетнамские исследователи указывают, что расширение полномочий провинций укрепило стабильность, позволило учитывать локальные интересы и снизить нагрузку на центральные органы. Продвигаясь дальше по этому пути, Вьетнам может добиться того, что каждый сельский житель или горожанин почувствует себя соучастником власти на местах – а значит, будет более заинтересован в сохранении общественно-политической стабильности³⁴⁸.

Судебная система и органы прокуратуры Вьетнама – традиционно уязвимые звенья институциональной структуры социалистической модели – в последние годы стали объектом масштабных реформ. Строительство социалистического правового государства невозможно без независимого, справедливого и эффективного правосудия, обеспеченного как судом, так и органами прокурорского надзора. Исследования показывают, что Конституция 2013 года завершила формирование новой модели судебной власти, закрепив принцип независимости судей и функцию судебного контроля. Тем не менее реальные практики всё ещё далеки от провозглашённых стандартов. Реформы в судебной системе нацелены на обеспечение её подлинной самостоятельности, повышение профессионализма судей и укрепление доверия граждан. Параллельно этому преобразования в органах прокуратуры направлены на усиление надзора за соблюдением законности, повышение квалификации прокурорских кадров и повышение эффективности прокурорского реагирования.

Повышение качества правосудия представляет собой важное направление институциональной модернизации политической системы Вьетнама. Необходимым условием здесь выступает последовательное внедрение международных стандартов судопроизводства, включая реализацию принципов презумпции невиновности, состязательности сторон и расширения прав адвокатов. Для обеспечения эффективности реформ требуется усиление подготовки судей, развитие практики использования судебных прецедентов и

³⁴⁸ Nguyễn Đăng Dung, Nguyễn Đăng Duy [Нгуен Данг Дунг, Нгуен Данг Дуй]. Chính quyền địa phương và kiểm soát chính quyền địa phương ở Việt Nam [Местные власти и контроль над местными властями во Вьетнаме] // Tạp chí Nghề Luật. – 2024. – № 1. – С. 32–35.

обеспечение единообразия правоприменения. Одновременно важно снизить зависимость судебной власти от неформальных согласований с партийными органами, усилив прокурорский надзор и опору на доказательственную базу при формулировании обвинений. В соответствии с Резолюцией № 27-NQ/TW, принятой в 2022 году, стратегической целью судебной реформы на новом этапе является построение профессиональной, современной, справедливой, строгой, честной судебной системы, служащей Отечеству и народу³⁴⁹. В этом контексте оправдано расширение альтернативных форм наказания – условного осуждения, probation, примирительных процедур, – что способствует росту общественного доверия и укреплению легитимности судебной системы в условиях перехода к правовому государству.

Наряду с реформами в судебной системе, важным направлением институционального обновления остаётся совершенствование деятельности органов прокуратуры. Законодательное закрепление новых механизмов прокурорского надзора и институциональное усиление гарантий автономии прокуратуры – при сохранении её встроенности в партийно-государственную систему – служат необходимым условием для повышения правовой определённости и баланса в системе сдержек и противовесов³⁵⁰. Эффективность прокурорского надзора во многом зависит от функциональной независимости от местных административных структур, внедрения системы регулярной аттестации кадров, прозрачности процедур назначения и продвижения, а также развития внутреннего контроля и профессиональной этики. Важно также активизировать международное сотрудничество с прокуратурами стран с развитой системой правосудия – таких как Россия, Китай и Франция – с целью заимствования передовых практик и стандартов надзорной деятельности. Наряду с этим, развитие механизмов публичной отчётности, эффективная работа с обращениями

³⁴⁹ Đảng Cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Nghị quyết số 27-NQ/TW, ngày 9-11-2022, của Ban Chấp hành Trung ương, “Về tiếp tục xây dựng, hoàn thiện Nhà nước pháp quyền xã hội chủ nghĩa Việt Nam trong giai đoạn mới” [Резолюция № 27-NQ/TW от 09.11.2022 Центрального Комитета «О дальнейшем построении и совершенствовании социалистического правового государства Вьетнама на новом этапе»]. – Ханой, 2022.

³⁵⁰ Nguyễn Xuân Hương [Нгуен Суан Хыонг]. Tăng cường vai trò, trách nhiệm của Viện kiểm sát nhân dân đáp ứng yêu cầu xây dựng và hoàn thiện Nhà nước pháp quyền xã hội chủ nghĩa Việt Nam trong giai đoạn mới [Укрепление роли и ответственности Народной прокуратуры в ответ на требования строительства и совершенствования социалистического правового государства Вьетнама на новом этапе] // Tạp chí Kiểm sát. – 2024. – № 10. – С. 45–54.

граждан и усиление парламентского контроля будут способствовать укреплению транспарентности и росту общественного доверия к институту прокуратуры.

В контексте построения «социалистического правового государства» особое значение приобретает эффективный механизм контроля над властью, который, как подчёркивает Чан Нгок Дьонг, должен быть комплексным и включать как внутренние инструменты контроля внутри государственной системы, так и внешние – со стороны общества, прессы и политических институтов³⁵¹. Во Вьетнаме важную роль в этой системе играет прокуратура, обладающая функцией общей проверки законности действий всех органов государственной власти. В целях повышения эффективности прокурорского надзора предпринимаются практические меры: создаются специализированные антикоррупционные отделы, разрабатываются индикаторы оценки качества надзора, публикуются открытые отчёты, усиливается общественный контроль. Важной задачей обновления системы становится переход от формального надзора к реальному контролю за исполнением закона чиновниками, что может быть обеспечено, в частности, через совместную работу прокуроров и судей при рассмотрении сложных дел, а также через усиление роли народных наблюдательных обществ, несмотря на их традиционную подотчётность государству. Кроме того, предлагается расширение полномочий прокуроров на всех этапах уголовного процесса – от участия в предварительном следствии и дачи заключений по законности действий до инициации дисциплинарных процедур в отношении должностных лиц. Все эти меры направлены на укрепление законности и снижение уровня правонарушений в судебно-правовой сфере.

В условиях однопартийной системы, где традиционные механизмы разделения властей ограничены, именно взаимодействие между судом и прокуратурой становится ключевым элементом внутреннего контроля. Эффективная прокуратура, обладающая полномочиями на проверку действий

³⁵¹ Trần Ngọc Đường [Чан Нгок Дьонг]. Kiểm soát quyền lực trong Nhà nước pháp quyền xã hội chủ nghĩa Việt Nam theo tinh thần Nghị quyết Hội nghị Trung ương 6 khóa XIII [Контроль над властью в социалистическом правовом государстве Вьетнама в духе Резолюции VI Пленума ЦК XIII созыва] // Tạp chí Cộng sản. – 2023. – URL: https://tapchicongsan.org.vn/media-story/-/asset_publisher/ (дата обращения: 10.12.2023).

правоохранительных органов, инициирование пересмотра судебных решений и участие в процессе правотворчества, дополняет суд как институт разрешения споров. Вместе они образуют механизм институциональных «сдержек и противовесов» в рамках социалистического правового государства. Когда чиновник осознаёт, что его действия могут быть проверены прокуратурой и оспорены в суде, он с большей вероятностью будет соблюдать закон. А гражданин, добившись справедливости через суд или при содействии прокурора, укрепляется в доверии к государственным институтам. Западные аналитики отмечают, что отсутствие эффективных судебных механизмов ведёт к росту безнаказанности и ослаблению доверия со стороны инвесторов и общества в целом. Напротив, создание реально работающей, профессиональной, транспарентной системы судов и прокуратуры способно укрепить легитимность политической системы³⁵²³⁵³. Для однопартийного режима это не угроза, а стратегический ресурс: независимое правосудие и эффективный прокурорский надзор разрешают конфликты в рамках закона, предотвращая их радикализацию. Именно поэтому обновление этих двух институтов должно рассматриваться как неразделимый процесс – центральный элемент политической модернизации, способный обеспечить устойчивое равновесие между стабильностью и справедливостью.

Отечественный фронт Вьетнама – уникальный институт, соединяющий партию, государство и общество. Он призван выражать волю широких масс, обеспечивать национальное единство и контроль общества над властью. В условиях однопартийной системы фронт выполняет роль своего рода «квази-гражданского общества», интегрированного в политическую систему³⁵⁴. Укрепление роли ОФВ – важное направление обновления, позволяющее придать системе большую гибкость и легитимность без введения оппозиции.

³⁵² Grimmelikhuisen S., Klijn A. The effects of judicial transparency on public trust: evidence from a field experiment // *Public Administration*. – 2015. – Vol. 93. – P. 995–1011. – DOI: <https://doi.org/10.1111/PADM.12149>.

³⁵³ Khotynska-Nor O. Judicial transparency: towards sustainable development in post-Soviet civil society // *Access to Justice in Eastern Europe*. – 2022. – No. 2 (No. 14). – P. 83–95. – DOI: 10.33327/AJEE-18-5.2-n000212.

³⁵⁴ Duong L.B., Hong K.T. Third sector governance in Vietnam // *Comparative Third Sector Governance in Asia* / eds. S. Hasan, J. Onyx. – New York: Springer, 2008. – P. 309 - 323. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-0-387-75567-0_17.

Решения для фронта нацелены на расширение его функций в сфере надзора и представительства интересов граждан.

Во-первых, Необходимым направлением реформы в условиях построения социалистического правового государства является институционализация более активной роли ОФВ в избирательном процессе как на этапе предвыборной кампании, так и в поствыборный период. В настоящее время ОФВ участвует в процедуре выдвижения кандидатов через консультационные конференции, выполняя функцию фильтрации неподходящих претендентов. Однако его потенциал может быть реализован гораздо шире – в частности, за счёт организации открытых общественных слушаний с кандидатами, особенно на местах, с возможностью избирателей задавать критические вопросы и фиксировать публичные обещания. Это будет способствовать повышению политической ответственности кандидатов даже при ограниченной конкуренции. В поствыборный период целесообразно внедрить механизм общественной оценки исполнения депутатских мандатов через специализированные советы при ОФВ, которые на основе анализа отчётности народных избранников и обратной связи от избирателей будут давать объективную оценку их работы; такие оценки могут официально учитываться при решении о повторном выдвижении. В дополнение предлагается создать цифровую платформу ОФВ для мониторинга деятельности депутатов и организации эффективной обратной связи с гражданами. В результате ОФВ будет выполнять роль посредника между обществом и органами власти, тем самым укрепляя политическую подотчётность и превращая выборы из формальной процедуры в реальный механизм обновления кадрового состава.

Во-вторых, важным направлением реформы является расширение функции общественного надзора и критики со стороны ОФВ. Конституция 2013 года впервые закрепила за фронтом право осуществлять «надзор и оппонирование» власти, что стало значительным нововведением³⁵⁵. Однако для того чтобы эта

³⁵⁵ Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam năm 2013 [Конституция СРВ 2013 года, принята Национальным собранием СРВ XIII созыва 28 ноября 2013 г.]. – Ханой, 2013. Статья 9, Статья 36.

функция приобрела реальное содержание, необходимо разработать и принять отдельный закон об общественном надзоре и критике, который чётко регламентирует процедуры и полномочия. В этом законе следует определить, каким образом ОФВ реализует надзорную функцию – например, через создание общественных наблюдательных комиссий при органах власти, приём и рассмотрение жалоб граждан, а также оформление результатов в виде заключений, обязательных к рассмотрению соответствующими органами. Кроме того, требуется формализовать механизмы оппонирования: ОФВ и его организации должны иметь право давать официальные отзывы на проекты законов и решений, а также предлагать альтернативные варианты, которые не просто принимаются к сведению, но реально учитываются при выработке политики. Если, к примеру, фронт выражает обоснованную критику в адрес конкретного местного проекта, нарушающего интересы общины, власти должны либо внести необходимые изменения, либо публично объяснить отказ. Для повышения политической значимости фронтовых структур можно ввести обязательную отчётность руководителей местных организаций ОФВ о результатах надзора в народных советах всех уровней. Это укрепит позиции фронта, усилит его влияние на принятие решений и побудит органы власти внимательнее относиться к его замечаниям. В таком формате фронт выполняет роль «гласа народа» при партии, мягко указывая на недостатки и добиваясь их устранения, оставаясь при этом лояльным элементом существующей системы. Как отмечают исследователи, именно «мягкий контроль под руководством партии» позволяет фронту выявлять проблемы и корректировать неэффективные решения, не нарушая при этом политической стабильности³⁵⁶³⁵⁷. Этот механизм следует использовать смелее и системнее.

В-третьих, важным направлением реформирования политической системы является усиление участия ОФВ в борьбе с коррупцией и злоупотреблениями

³⁵⁶ Thayer C.A. Political legitimacy of Vietnam's one-party state: challenges and responses // *Journal of Current Southeast Asian Affairs*. – 2009. – Vol. 28. – P. 47–70. – DOI: <https://doi.org/10.1177/186810340902800403>.

³⁵⁷ Hiep L.H. Vietnam. Politics in contemporary Vietnam: Party, state, and authority relations / Edited by Jonathan D. London. – Houndmills: Palgrave Macmillan, 2014. – 230 p. [Review] // *Journal of Southeast Asian Studies*. – 2017. – Vol. 48, No. 1. – P. 169–172. – DOI: 10.1017/S0022463416000667.

властью. Обладая широкой сетью связей с населением, фронт может эффективно выполнять роль канала для сбора сигналов о проявлениях коррупции, бюрократизма и социальной несправедливости. Для реализации этого потенциала целесообразно создать при ОФВ общественные приёмы, в которые граждане могли бы напрямую обращаться с жалобами и сообщениями о неправомерных действиях должностных лиц. Далее ОФВ будет систематизировать полученную информацию и направлять её в антикоррупционные органы или прокуратуру для рассмотрения. Кроме того, представители фронта могли бы входить в состав местных антикоррупционных комиссий, действуя как «глаза и уши» общества. Уже сейчас КПВ привлекает ОФВ к отдельным формам надзора – таким как мониторинг реализации государственных программ или контроль за проведением выборов – однако данную практику необходимо закрепить институционально, сделав её устойчивой и системной. Важную роль могут сыграть и массовые общественные организации в структуре фронта (Союз женщин, Союз молодёжи, профсоюзы), которые могут проводить независимые расследования резонансных случаев и публиковать отчёты в конструктивной, не оппозиционной форме. Подобный подход не только способствует укреплению общественного контроля, но и помогает своевременно снимать социальное напряжение. В этом контексте ОФВ выполняет важную стабилизирующую функцию – становясь легитимным каналом выражения общественного недовольства и позволяя переработать его в институциональные формы, что, в конечном счёте, укрепляет устойчивость партийной системы и предотвращает стихийные протесты.

Реализация этих мер приведёт к тому, что Отечественный фронт из вспомогательного инструмента превратится в полноценный институт публичной власти особого рода – интегратор общества и государства. Политико-правовой статус ОФВ эволюционирует уже три десятилетия, и сейчас подходящий момент задействовать его потенциал в полную силу. Тем более что нет противоречия с интересами КПВ: фронт действует под руководящей ролью партии, закреплённой законом, и служит усилению, а не

ослаблению социалистической системы. По меткому выражению исследователей, ОФВ стал современным всеобъемлющим институтом «великого национального единства», встроенным в обновлённую политическую систему. Усиление фронта означает усиление связи партии с народом, повышение адаптивности системы к общественным ожиданиям. Вьетнам может служить примером того, как в однопартийной системе можно развивать элементы гражданского участия без угрозы хаоса.

Таким образом, обновление политической системы Вьетнама – это сложный, многоуровневый процесс, представляющий собой ответ страны на вызовы современности. Перспективы Вьетнама выглядят обнадеживающе, если страна сумеет удержаться на избранном пути адаптивного обновления. Важно подчеркнуть, что перечисленные преобразования происходят не стихийно, а управляемо. Вьетнамская модель характеризуется именно планомерностью реформ, стратегическим видением партии, избегающей как застоя, так и хаоса. Опыт других стран (распад СССР, «цветные революции», Арабская весна) служит Вьетнаму предостережением от чрезмерной либерализации без опоры на институциональный порядок. Поэтому обновление понимается как процесс без потери контроля. Подобный подход приносит плоды: как признают даже скептически настроенные наблюдатели, эволюция КПВ и вьетнамских институтов стала одним из ключевых факторов устойчивости режима. Вместе с тем, перед Вьетнамом остаётся немало нерешённых вопросов, а внешняя среда продолжает меняться. Чтобы закрепить достигнутое и двинуться дальше, потребуются постоянное политическое творчество. Ни одна реформа не даст мгновенного решения всех проблем – требуется корректировка курса на основе мониторинга результатов (в духе лозунга «поступательное обновление»). В долгосрочной перспективе, возможно, встанут новые дилеммы – например, о степени политического плюрализма, роли интернета и социальных сетей в политике, о гражданской активности нового поколения. Однако фундамент, заложенный в годы «обновления», даёт основания полагать, что вьетнамская политическая система обладает достаточной адаптивной способностью для встречи этих вызовов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование, представленное в трёх главах диссертационной работы, позволило последовательно проанализировать исторические этапы формирования и консолидации политической системы Вьетнама с середины XX века до 1985 г., выявить особенности и приоритеты её обновления с 1986 г., а также определить современные вызовы, с которыми сталкивается данная система, и механизмы обеспечения её стабильности. Ниже сформулированы основные выводы, сделанные на основе проведённого анализа.

Во-первых, анализ исторической траектории и становления современной политической системы Вьетнама показал, что эволюция ее базовых институтов происходила под влиянием уникального опыта страны. Формирование однопартийной системы под руководством КПВ началось после провозглашения независимости в 1945 г. и завершения многолетней войны, объединившей северные и южные провинции в единое государство. Исторически сложилось, что централизация власти и идеологическое лидерство КПВ стали ключевыми факторами консолидации общества в послевоенный период. Вместе с тем переход от командно-административной модели к рыночным отношениям в ходе политики «обновления» с 1986 г. обусловил необходимость институциональных реформ. Таким образом, исторический путь Вьетнама сформировал убежденность руководства в том, что поступательное обновление политической системы должно идти рука об руку с сохранением внутренней стабильности и предотвратило радикальные эксперименты по образцу других стран, чья стремительная либерализация привела к кризисам.

Во-вторых, исследование выявило, что в процессе обновления политической системы проведены масштабные реформы государственного аппарата – законодательной, исполнительной и судебной власти. Национальное Собрание Вьетнама за годы реформ превратилось из номинального органа в один из центральных институтов власти, наделенный реальными полномочиями по законодательству и надзору. Усовершенствование избирательного процесса и увеличение доли профессиональных депутатов

повысили представительность и эффективность этого высшего органа государственной власти. Правительство СРВ осуществило административные реформы, направленные на рационализацию структуры исполнительной власти и повышение результативности управления: упрощение бюрократических процедур, оптимизацию числа министерств и ведомств, разграничение функций регулятора и хозяйствующих субъектов. В местных органах власти внедрялись новые модели управления (в частности, модель «городского управления» в крупных городах), направленные на сокращение дублирования полномочий между уровнями и приближение процесса принятия решений к населению. Была укреплена правовая основа государственной власти: в поправках 2001 г. к Конституции 1992 г. впервые был закреплён принцип построения социалистического правового государства, который получил дальнейшее развитие в Конституции 2013 г.; совершенствовано законодательство, регулирующее деятельность государственного аппарата. Модернизация также затронула судебную-правовую систему Вьетнама. Кроме того, Проведены преобразования в судебной системе и органах прокуратуры, направленные на укрепление законности и справедливости. Введены новые кодексы (уголовный, гражданский, административный), расширяющие гарантии прав граждан и повышающие состязательность судебного процесса. Созданы специализированные судебные инстанции (например, административные суды) для разрешения споров между гражданами и государственными органами. Органы прокуратуры, сохраняя надзорную функцию за соблюдением закона, были реформированы для более эффективного преследования коррупционных преступлений и надзора за следствием. Реализуется принцип независимости судей при вынесении приговоров в рамках закона, что постепенно повышает доверие общества к суду. Эти меры по обновлению судебной системы и прокуратуры направлены на формирование устойчивого правопорядка, без которого невозможно долговременное поддержание политической стабильности. В то же время они демонстрируют приверженность руководства страны курсу на построение

правового государства, где власть действует предсказуемо и в рамках закона, что повышает легитимность политической системы. Стратегический курс на построение социалистического правового государства, рассматриваемый как приоритетное направление институциональной модернизации государственного аппарата Вьетнама, способствовал не только формированию более эффективной и прозрачной системы государственного управления, но и обеспечению правовой защиты граждан, повышению легитимности власти и созданию устойчивых предпосылок для политической стабильности.

В-третьих, центральным звеном обновления стала сама Коммунистическая партия Вьетнама – ядро политической системы. Результаты исследования показали, что КПВ последовательно модернизирует формы и методы руководства, сохраняя при этом свою руководящую роль, закреплённую в Конституции. В политическом плане партия усилила коллегиальность и институционализацию процессов принятия решений: регулярно созываются пленумы Центрального комитета, активнее работает Политбюро, налажен механизм стратегического планирования развития страны. В идеологической сфере КПВ адаптировала официальную доктрину к вызовам времени, утвердив концепцию «социалистически ориентированной рыночной экономики» и курса на международную интеграцию. При этом в основе идеологии по-прежнему лежат базовые ценности марксизма-ленинизма и идеология Хо Ши Мина, дополняемые акцентом на патриотизм, национальное единство и социальную справедливость. Особое внимание уделено кадровой политике: осуществляется планомерное обновление кадрового состава партии и государственного аппарата, внедрены более строгие критерии отбора и продвижения руководящих работников (образование, компетентность, приверженность этическим нормам). Партия омолаживает руководящие кадры и одновременно сохраняет преемственность, что проявилось в смене поколений в высшем руководстве без потрясений. В этическом и организационном плане КПВ провозгласила борьбу с коррупцией и бюрократизмом главной задачей партийного строительства. В последние годы развернуты масштабные антикоррупционные кампании

(«пылающая печь» и др.), приведшие к очистке рядов партии от коррупционеров, укреплению дисциплины и восстановлению доверия населения. Таким образом, обновление Компартии Вьетнама – в идеологии, организационных принципах, кадровой работе и этике – стало ключевым фактором укрепления политической системы. Партия повысила свою адаптивность к новым условиям и удержала роль гаранта стабильности в переходный период.

В-четвертых, важным направлением преобразований явилось усиление роли Вьетнамского Отечественного фронта – широкой коалиции общественно-политических организаций, призванной служить связующим звеном между государством и обществом. Выявлено, что в ходе реформ Отечественный фронт получил дополнительные полномочия и возможности для участия в политическом процессе. В конституционно-правовом поле закреплена его функция общественного надзора и консультирования: Фронт участвует в выдвижении кандидатов на выборах в Национальное Собрание и местные Народные советы, организует обсуждение проектов законов и государственных программ, высказывает замечания и предложения от имени общественности. Через структуры Отечественного фронта реализуется политика «широкой народной демократии»: союзы молодежи, женщин, профсоюзы и другие массовые организации, входящие в его состав, вовлечены в выполнение государственных программ и донесение до властей настроений населения. Укрепление Отечественного фронта позволило институционализировать канал обратной связи между гражданами и руководством страны, не выходя за рамки однопартийной системы. Кроме того, повышение роли Фронта способствует консолидации общества – все социальные слои и группы (включая религиозные общины и национальные меньшинства) получили официального представителя своих интересов при формулировании и реализации политики. Тем самым обеспечивается широкий общественный консенсус вокруг курса реформ, что служит дополнительной гарантией политической стабильности.

В-пятых, таким образом, проведенное исследование подтверждает, что обновление политической системы во Вьетнаме осуществляется без подрыва устойчивости, поскольку опирается на ряд внутренних факторов стабильности. Прежде всего, бесспорным фундаментом стабильности выступает неизменное лидерство КПВ, обеспечивающее преемственность стратегического курса и отсутствие конкурирующих центров силы. Монополия партии на власть компенсируется ее готовностью отвечать на запросы общества через контролируемые механизмы, что предотвращает острые политические конфликты. Далее важным фактором стабильности выступает возросшая легитимность правящего режима, основанная на успешном социально-экономическом развитии в эпоху «обновления». Экономический рост, сокращение бедности и повышение благосостояния широких слоев населения снизили почву для массового недовольства и укрепили доверие граждан к избранной модели постепенных реформ. Кроме того, эффективность обновленного государственного аппарата (о чем свидетельствуют улучшение качества государственных услуг, упрощение административных процедур) повысила результативность управления и позволила быстрее реагировать на местные проблемы, тем самым предотвращая их эскалацию в системные кризисы. Наряду с этим, идеологическая работа и политика воспитания патриотизма способствуют консолидации общества перед лицом внешних и внутренних испытаний. Население Вьетнама в целом разделяет ценность национальной независимости и порядка, понимая их важность для дальнейшего развития. И наконец, нельзя не отметить фактор силовых структур и эффективного государственного контроля: органы безопасности Вьетнама обладают достаточным потенциалом для пресечения дестабилизирующих действий экстремистских или раскольнических элементов, обеспечивая поддержание общественного порядка. Совокупность этих условий объясняет, почему, несмотря на масштабные перемены в экономике и социальной сфере, политическая стабильность страны сохраняется.

В-шестых, исследование выявило и существующие вызовы на пути обновления политической системы, которые могут в перспективе повлиять на стабильность, если не будут своевременно нейтрализованы. Главным внутренним риском признана коррупция и связанные с ней злоупотребления властью. Несмотря на принимаемые меры, коррупция по-прежнему угрожает подорвать доверие граждан к институтам и КПВ, поэтому ее искоренение – долгосрочный вызов для политической системы. Связанный с этим фактор – качество государственного управления: бюрократизм, медлительность и недостаточная прозрачность отдельных органов способны порождать социальное недовольство, особенно на местном уровне. Далее, социально-экономическое расслоение и региональные дисбалансы развития (например, разрыв между городом и деревней, между промышленными центрами и отсталыми провинциями) несут в себе потенциальную угрозу дестабилизации, поскольку могут усиливать чувство несправедливости у части населения. Еще один вызов связан с ростом гражданской активности и ожиданий общества в отношении участия в управлении. По мере повышения образовательного уровня и распространения информационных технологий молодое поколение вьетнамцев проявляет больший интерес к публичной политике и требует открытости; неудовлетворение этих ожиданий может со временем трансформироваться в протестные настроения. В то же время, во внешнеполитическом плане сохраняются факторы, влияющие на устойчивость: обострение геополитической обстановки в регионе (например, споры в Южно-Китайском море) или внешнее давление с требованиями демократизации могут создавать для вьетнамского руководства сложные дилеммы. Таким образом, руководство страны осознаёт, что продолжение курса обновления должно сопровождаться упреждающими шагами по минимизации упомянутых рисков – от углубления борьбы с коррупцией и повышения эффективности государственного управления до проведения разъяснительной работы с населением и гибкого реагирования на вызовы глобальной среды.

В-седьмых, на основании исследования определены перспективы и основные направления дальнейшего обновления политической системы Вьетнама с учетом указанных вызовов и накопленного опыта. Перспективный курс представляет собой эволюционное продолжение модернизации институтов при сохранении руководящей роли КПВ. В ближайшие годы ожидается доведение до конца уже инициированных структурных реформ: продолжится сокращение и слияние избыточных звеньев государственного аппарата, обновление законодательной базы и административных регламентов, направленное на повышение эффективности управления. Параллельно будет усиливаться роль права – формирование полноценного «правового поля» с прозрачными правилами, обеспечивающими баланс между государственным управлением и защитой прав граждан. Одним из направлений станет углубление внутрипартийной демократии и совершенствование системы отбора кадров, чтобы обеспечить приток компетентных и преданных делу специалистов на государственную службу. Предполагается дальнейшее повышение прозрачности и подотчетности: например, расширение практики общественных обсуждений и экспертиз при выработке решений, активизация контроля со стороны Национального Собрания и надзорных органов за исполнительной властью. Кроме того, важной перспективой является цифровизация государственного управления и внедрение современных технологий («электронное правительство»), что должно сократить бюрократические барьеры и укрепить связь государства с гражданами. Одновременно КПВ намерена актуализировать идеологическую работу с обществом, ориентируя её на молодежь и новые социальные группы, чтобы донести до них ценности и достижения обновленной политической системы. Внешняя открытость Вьетнама будет сочетаться с защитой национальных интересов: интеграция в мировое сообщество и заимствование лучших практик государственного строительства будут происходить без утраты суверенитета и самобытности политических институтов. Таким образом, стратегические направления модернизации включают институциональное упрощение, правовое

развитие, кадровое обновление, общественный диалог и технологическое переоснащение управления – все это в комплексе призвано укрепить эффективность и гибкость политической системы, не нарушая ее стабильности.

Наконец, в заключение следует подчеркнуть обобщающий вывод: опыт Вьетнама убедительно демонстрирует значимость контролируемой модернизации политической системы для обеспечения устойчивой политической стабильности. Последовательно реализуя реформы «сверху» – под руководством КПВ и в рамках существующего строя – страна сумела избежать деструктивных потрясений и сохранить преемственность курса. Контролируемое обновление позволило адаптировать политические институты к новым социально-экономическим условиям, не допуская вакуум власти или ослабления управления. Стабильность, достигнутая таким путем, обладает высокой стойкостью: она поддерживается как институциональными механизмами (эффективное государственное управление, действующая система сдержек и противовесов внутри однопартийной модели), так и доверием населения, возникающим из ощутимых результатов развития. Итогом исследования стало подтверждение того, что во Вьетнаме эволюционная модернизация политической системы – при неуклонном контроле со стороны руководящей партии – выступает залогом не только выживания существующего политического режима, но и его динамичного развития. Таким образом, поступательное, контролируемое обновление институтов – государственных (СРВ), партийных (КПВ) и общественно-политических (ОФВ) – зарекомендовало себя в качестве оптимальной стратегии, сочетающей реформы и стабильность во Вьетнаме, что имеет важное теоретическое и практическое значение для понимания пути развития этой страны с однопартийной политической системой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники на русском языке

1. Аксёнова Е.М. Направления политики по привлечению иностранного капитала во Вьетнам // Вьетнамские исследования. – 2017. – № 7. – С. 184–203.
2. Аносова Л.А. Вьетнам на пути Doi Moi – обновление // Экономика и управление. – 2014. – № 6 (104). – С. 4–9.
3. Анохин М.Г. Политическая стабильность: динамика, адаптация // Политические системы. – М., 1996. – 442 с.
4. Бектимирова Н.Н. Электоральные процессы в странах Юго-Восточной Азии в 21 веке / Фак-т мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова, Центр полит. систем и культур. – М., 2015. – 316 с.
5. Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. – М. : Эдиториал УРСС, 1997. – 448 с.
6. Власов Е.Е. Вьетнамское государство в процессе обновления страны (тридцатилетие начала политики «Дой мой») // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2016. – № 2 (37). – С. 137–146.
7. Воронин А.С. Россия – Вьетнам. Стратегическое партнёрство: состояние, проблемы, перспективы // Вьетнам: история, культура, политика, экономика / отв. ред. Д. В. Личенко. – М. : ИДВ РАН, 2012. – С. 125–148.
8. Воронин А.С., Глазунов Е. Трудная дорога к победе и миру (К 40-летию подписания Парижского соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме) // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 1. – С. 114–127.
9. Ву Тхюи Чанг. Изменения международной политической обстановки и их воздействие на Вьетнам // Вьетнамские исследования. – 2017. – № 7. – С. 109–126.
10. Высказывания президента Хо Ши Мина о партии и ее членах [Электронный ресурс] // Vietnam.vn. – 2025. – URL: <https://www.vietnam.vn/ru/> (дата обращения: 10.02.2025).
11. Вьетнам продвигает и реализует множество политик в области прав человека [Электронный ресурс] // VietnamPlus. – 2023. – URL:

- <https://special.vietnamplus.vn/2023/12/25/rus-nhan-quyen/> (дата обращения: 12.03.2024).
12. Вьетнам сохранит политическую стабильность и экономический успех в 2024 году [Электронный ресурс] // VietnamPlus. – 2024. – URL: <https://ru.vietnamplus.vn/> (дата обращения: 15.12.2024).
13. Вьетнамское информационное агентство. Отечественный фронт Вьетнама способствует усилению и развитию страны [Электронный ресурс] // Vietnam.vnanet.vn. – 2020. – URL: <https://vietnam.vnanet.vn/> (дата обращения: 06.03.2025).
14. Газета Народной армии Вьетнама. Требование плюрализма и многопартийной системы во Вьетнаме – ошибочные и неверные аргументы. Часть 2: Никакая сила не может заменить руководящую миссию Коммунистической партии Вьетнама [Электронный ресурс] // Vietnam.vn. – 2023. – 27 июня. – URL: <https://www.vietnam.vn/ru/doi-da-nguyen-da-dang-o-viet-nam-luan-dieu-sai-lam-lac-long-bai-2-khong-co-luc-luong-nao-du-suc-thay-the-su-menh-lanh-dao-cua-dang-cong-san-viet-nam> (дата обращения: 06.03.2025).
15. Голиков М.Ю. Современные тенденции в российско-вьетнамской торговле: ограничения и потенциал роста // Вьетнамские исследования. – 2017. – № 7. – С. 161–183.
16. Данг Ким Оань, Нгуен Тхи Май Хоа. СССР и Вьетнам на Парижских переговорах // Вьетнамские исследования. – 2018. – № 3. – С. 44–53.
17. Динь Нгок Вьонг. Строительство правового государства и гражданского общества // Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме / отв. ред. А. В. Островский, До Тиен Шам. – М. : Форум, 2012. – С. 57–84.
18. До Минь Као. Основные факторы, препятствующие процессу обновления во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. – 2017. – № 7. – С. 69–86.
19. Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946–1975) / Ф. Б. Дэвидсон. – М.: Изографус : Эксмо, 2002. – 486 с.

- 20.Егорунин О.В. Этнонациональная политика ДРВ: ценный исторический опыт // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – Т. IV, № 4. – С. 254–264.
- 21.Ефимова Л.М., Бойцов В. В., Кутовая Е. А., Сучков Г. В., Бектимирова Н. Н. Власть и общество в странах Юго-Восточной Азии: история и современность. – М., 2015. – 450 с.
- 22.Завершился 11-й пленум ЦК КПВ 13-го созыва: историческое событие, посвящённое принятию исторических решений [Электронный ресурс] // Иллюстрированный журнал Вьетнам. – 2025. – URL: <https://vietnam.vnanet.vn/> (дата обращения: 15.04.2025).
- 23.Зеленкова М.С. Роль неправительственных организаций во внутриполитической жизни Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2016. – № 32. – С. 134–150.
- 24.Золотухин И.Н., Зайцев В.О. К вопросу о противостоянии Китая и Вьетнама в Южно-Китайском море: история и современность // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2022. – № 3 (62). – С. 135–142.
- 25.Иванов В.В. Политика США в отношении Республики Вьетнам в 1973–1975 гг. как один из главных факторов падения режима Нгуен Ван Тхьеу // Псковский военно-исторический вестник. – 2017. – № 3. – С. 131–141.
- 26.Ивашова М.А. Компартия Социалистической Республики Вьетнам на пороге перемен: итоги X съезда // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2006. – № 4. – С. 98–101.
- 27.Историческая миссия КПВ [Электронный ресурс] // VietnamPlus. – 2024. – URL: <https://special.vietnamplus.vn/> (дата обращения: 02.12.2024).
- 28.История Вьетнама в новейшее время (1917–1965) / ред. кол.: А.А. Губер, А.Г. Буданов, Н.Н. Мелиц-Гайказова, С.А. Мхитарян. – М. : Наука, 1970. – 476 с. – (Академия наук СССР, Институт востоковедения).
- 29.Канаев Е.А., Терских М.А. Перспективы вьетнамо-китайских отношений и «цифровой шёлковый путь» в Юго-Восточной Азии // Вьетнамские исследования. – 2020. – № 4. – С. 5–15.

- 30.Кобелев Е. В. Вьетнам и политика поворота России на Восток // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов / отв. ред. Е. В. Кобелев. – М. : ИДВ РАН. 2020. – С. 17–28.
- 31.Кобелев Е.В. Внешняя политика как катализатор процессов обновления («Доймой») // Вьетнамские исследования. – 2017. – Т. 1. – №7. – С. 127–141.
32. Кобелев Е.В. К 50-летию Парижского соглашения по Вьетнаму // Вьетнамские исследования. – 2023. – № 1. – С. 116–124.
- 33.Кобелев Е.В. КПВ и политическая система Вьетнама // XII съезд компартии Вьетнама: документы и экспертные оценки / Центр изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока Российской академии наук. – Москва: Форум. – 2016. – С. 183–198.
- 34.Кобелев Е.В. КПВ и политическая система Вьетнама // Российско-вьетнамские отношения: проблемы и перспективы. М.: ИДВ РАН. – 2015. – С. 187–188
- 35.Кобелев Е.В. Основные факторы успеха Августовской революции и возрождения Вьетнама // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. – 2021. – № 1. – С. 178–187.
- 36.Кобелев Е.В. Российское вьетнамоведение сегодня: проблемы и задачи // Вьетнамские исследования. – 2011. – № 1. – С. 12–25.
- 37.Кобелев Е.В. СССР и вьетнамская дипломатия во время войны: реплика эксперта // Вьетнамские исследования. – 2018. – Т. 2, № 3. – С. 54–56.
- 38.Кобелев Е.В., Мазырин В.М. Коррупция во Вьетнаме и меры по её ограничению: тревожный вызов для КПВ // Вьетнамские исследования. – 2021. – № 3. – С. 27–51.
- 39.Колотов В. Н. SWOT-анализ политики Обновления во Вьетнаме и проблемы российско-вьетнамских отношений // Вьетнамские исследования. – 2018. – № 4. – С. 5–18.
- 40.Колотов В. Н. Между Пекином и Вашингтоном: основные политические и экономические параметры вьетнамско-китайских отношений на современном этапе // Сравнительная политика. – 2020. – Т. 11. – № 2. – С. 47–56.

41. Колотов В. Н. Отставка президента Нгуен Суан Фука и основные особенности борьбы с коррупцией во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. – 2023. – № 1. – С. 17–26.
42. Колотов В. Н. Проблемы организации сотрудничества регионов РФ и СРВ на примере Санкт-Петербурга: к вопросу об эффективности политики «поворота на восток» без востоковедов // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов / отв. ред. Е. В. Кобелев. – М. : ИДВ РАН. 2020. – С. 97–113.
43. Колотов В. Н. Стратегия развития Вьетнама в документах XIII съезда КПВ // Вьетнамские исследования. – 2021. – № 1. – С. 30–51.
44. Колотов В.Н. Идеология Хо Ши Мина – духовный фундамент современной системы политической власти Вьетнама // Вьетнамские исследования. – 2017. – № 7. – С. 57–68.
45. Колотов В.Н. Идеология Хо Ши Мина в теории и практике национально-освободительного движения Вьетнама // Сравнительная политика. – 2019. – №4. – С. 65–76.
46. Колотов В.Н. Модернизированная стратегематика против французского колониализма во Вьетнаме в середине XX в. // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2024. – № 46. – С. 165–172.
47. Колотов В.Н. Споры в ЮКМ и внутривластная ситуация во Вьетнаме // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 7. – С. 2–9.
48. Конорева И.А. Проблемы Индокитая на завершающем этапе «Холодной войны» и политика СССР // Ученые записки. Электронный журнал Курского государственного университета. – 2011. – № 3 (19). – С. 281–288.
49. Конорева И.А. Советский Союз и Индокитай, 1943–1976. – Курск: Изд-во Курского государственного университета, 2011. – 370 с.
50. Конституция Союза Советских Социалистических Республик 1977 г. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1977.htm> (дата обращения: 15.12.2024).

51. Кудрявцев В.Ю. Роль СССР и других стран СЭВ в развитии экономики Социалистической Республики Вьетнам (1976–1980 гг.) // Вестник Брянского государственного университета. – 2024. – № 3 (61). – С. 52–64.
52. Кузнецов Д.В. Война во Вьетнаме (1964–1973 гг.) и её наследие: литература / Сост. Д. В. Кузнецов. - Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет. – 2017. – 275 с.
53. Ларин В.П. Основные аспекты развития вьетнамских городов // Вьетнамские исследования. – 2017. – № 7. – С. 225–242.
54. Ле Лена, Хоанг Кхак Нам. О вызовах на пути международной интеграции СРВ // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. – 2021. – № 1. – С. 15–30.
55. Локшин Г.М. XI съезд КПВ: политике обновления ("Дой мой") альтернативы нет // Вьетнамские исследования. - 2012. - № 2. - С. 14–40.
56. Локшин Г.М. Августовская революция во Вьетнаме: история без купюр // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. – 2021. – № 1. – С. 188–204.
57. Локшин Г.М. Вьетнам: время важных решений // Обозреватель – Observer. – 2010. – № 8. – С. 80–90.
58. Локшин Г.М. Вьетнам: двадцать лет обновления // Обозреватель – Observer. – 2008. – № 11. – С. 122–127.
59. Локшин Г.М. Вьетнамо-китайские отношения: проблемы и перспективы // Вьетнамские исследования. – 2014. – № 4. – С. 49–72.
60. Локшин Г.М. Идеологические проблемы КПВ в фокусе XIII съезда партии // Вьетнамские исследования. – 2021. – № 2. – С. 25–44.
61. Локшин Г.М. Летопись великого противостояния: рецензия на книгу М. Хейстингса «Вьетнам. История трагедии 1945–1975» // Вьетнамские исследования. – 2021. – № 4. – С. 206–213.
62. Локшин Г.М. Некоторые особенности идейно-политической жизни Вьетнама до и после XI съезда КПВ // Вьетнамские исследования. – 2011. – № 1. – С. 26–58.

63. Локшин Г.М. Новый этап обновления партии и страны // Проблемы Дальнего Востока. - 2011. - № 2. - С. 17-24.
64. Локшин Г.М. Обновление 2 – веление времени (из предсъездовской дискуссии в КПВ и вьетнамском обществе) // Вьетнамские исследования. –2016.–№ 6. –С.18–37.
65. Локшин Г.М. Поучительный опыт социального «обновления» по-вьетнамски // Мировая экономика и международные отношения. –2008. – № 12. – С. 117–120.
66. Локшин Г.М. Рецензия на монографию: «Сравнительный анализ общих и особенных черт переходного периода в России, Китае и Вьетнаме» // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 6. – С. 170–173.
67. Локшин Г.М. Ханой: курс на «социализм с вьетнамским лицом» // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 8. – С. 76–86.
68. Локшин Г.М. Южно-Китайское море: поиск согласия продолжается. Избранные труды / отв. ред. Е.В. Никулина. – М. : ИКСА РАН. – 2024. – 271 с.
69. Мазырин В.М. Крах марионеточного режима Нгуен Ван Тхьеу в Южном Вьетнаме (1965-1975) / В. М. Мазырин. М. : Наука. – 1978. – 136 с.
70. Мазырин В.М. Вьетнам: закономерности и особенности процесса обновления // Вьетнамские исследования. – 2012. – № 2. – С. 67–87.
71. Мазырин В.М. Вьетнам: постсоциалистический “тигр” // Мировая экономика и международные отношения. - 2012. - № 2. - С. 91-104.
72. Мазырин В.М. Две системы, два пути развития экономики Вьетнама // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. – 2021. – № 1. – С. 131–148.
73. Мазырин В.М. Итоги развития экономики СРВ в 2016–2020 гг. и перспективы до 2045 г. // Компартия Вьетнама: новая веха в истории / под ред. В. М. Мазырина. – М. : ИДВ РАН. – 2021. – С. 80–98.
74. Мазырин В.М. Мифы и реальность советского влияния на Вьетнам (дискуссия с австралийским ученым об истоках политики «Дой мой») // Вьетнамские исследования. – 2017. – № 7. – С. 87–108.
75. Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986–2006 гг.): направления, динамика, результаты // М.: Ключ-С. – 2007. – 336 с.

- 76.Мазырин В.М. Сдержки экономического сотрудничества между Россией и Вьетнамом // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов / отв. ред. Е. В. Кобелев. – М. : ИДВ РАН, 2020. – С. 114–131.
- 77.Мазырин В.М. Сравнение моделей рыночных реформ во Вьетнаме и Китае // Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме / отв. ред. А.В. Островский, До Тиен Шам. – М. : Форум, 2012. – С. 369–384.
- 78.Мазырин В.М. Суверенная интеграция или «внешнее управление»? // Азия и Африка сегодня. – 2006. – № 12. – С. 20–24.
- 79.Мазырин В.М. Тернистый путь к политической демократии // Азия и Африка сегодня. - 2008. - № 10. - С. 22-28.
- 80.Мазырин В.М. Трансформация экономической структуры СРВ // Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме / отв. ред. А.В. Островский, До Тиен Шам. – М. : Форум, 2012. – С. 178–198.
- 81.Мазырин В.М., Кобелев Е.В. О роли Советского Союза в войне Вьетнама против США (1965–1975) и попытках фальсификации истории // Доклады Международного конгресса по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. – Т. 1. – СПб., 2020. – С. 361–378.
- 82.Марченко Е.А. Традиционные основы вьетнамского общества в современных условиях // Вьетнам: история, культура, политика, экономика / отв. ред. Д.В. Личенко. – М. : ИДВ РАН, 2012. – С. 90–107.
- 83.Марченко Е.А. Характерные черты политической культуры современного Вьетнама // Вьетнамские исследования. – 2012. – № 2. – С. 138–159.
- 84.Маслов Г.М. (отв. ред.). История Вьетнама, середина XIX – середина XX в. / пер. с вьет. И.Д. Бакшт, В.И. Мещерякова. – М. : Наука. – 1991. – 362 с.
- 85.Минаев С.В. А.И. Фурсов. Вьетнам в середине XX в.: между «равнодушием будущего» и «аргументацией вчерашнего дня» // Юго-Восточная Азия в XX веке. – 2001. – № 2001. – С. 3–26.

- 86.Мосяков Д.В. Астафьева Е.М. Научно-практический семинар Перспективы развития российско-вьетнамских отношений на новом этапе (краткий обзор). // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XXV. – М.: ИВ РАН, 2014. – С. 5-10.
- 87.Мосяков Д.В. Компартия Вьетнама и обстановка в стране перед XII съездом // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2015. – Вып. 29. – С. 140–145.
- 88.Мурашева Г.Ф. Политическая элита Вьетнама в начале эпохи обновления (дой мой) // Вьетнамские исследования. – 2011. – Т. 1. – №1. – С. 59–89.
- 89.Мхитарян С.А. (отв. ред.) История Вьетнама М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». – 1983. – 302 с.
- 90.Наумкин В.В., Скороспелов П.П. «Силам социализма выгодно, чтобы американцы покрепче завязли в Юго-Восточной Азии». Президиум ЦК КПСС и определение стратегической линии СССР во Второй Индокитайской войне в 1965 году // Восток (Oriens). – 2022. – № 6. – С. 6–28.
- 91.Нго Шать Тхык. Роль Национального ОФВ в религиозных вопросах на территории Социалистической Республики Вьетнам // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2023. – №2. – С. 79–83.
- 92.Нгуен Дык Кыонг, Ты Тхи Тхоа. Реформа организации аппарата политической системы вьетнамского общества в новом контексте (исследование, основанное на теории баланса "природа – общество – человек") // Природа – общество – человек : материалы евразийской научной конференции по фундаментальным и прикладным проблемам управления устойчивым развитием в системе (к 160-летию со дня рождения В. И. Вернадского), Москва, 24 мая 2023 года. – М. : Государственный университет управления. – 2023. – С. 71–76.
- 93.Нгуен Дык Кыонг, Ты Тхи Тхоа. Реформирование политической системы как необходимое условие обеспечения политической стабильности в современном Вьетнаме // Управленческое консультирование. – 2024. – №6(186). – С. 114–127.
- 94.Нгуен Дык Кыонг. Общественный консенсус во Вьетнаме: институциональные и коммуникативные механизмы // Развитие политических институтов и

- процессов: зарубежный и отечественный опыт: сб. науч. ст. участников XVI Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 14 июня 2025 г.) / отв. ред. Н. В. Кефнер, Ю. В. Попова. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та. – 2025. – С. 18–22.
95. Нгуен Дык Кыонг. Реформирование Национального собрания Вьетнама: на пути к современной и прозрачной законодательной системе // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2024. – Т. 14. – № 5 (110). – С. 1536–1545.
96. Нгуен Дык Кыонг. Реформирование политической системы Вьетнама: практика и проблемы // Развитие территорий. – 2024. – Т. 36. – № 2. – С. 16–23.
97. Нгуен Хонг Зыонг. Религиозная политика государства и Компартии Вьетнама в период обновления / пер. с вьетн. О.В. Новаковой // История, культура, филология. – 2022. – № 1. – С. 329–347.
98. Никулина Е.В. Борьба с коронавирусом во Вьетнаме: проверка эффективности государственной системы // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. – 2021. – № 1. – С. 163–177.
99. Новакова О.В. Возрождение национальных традиций Вьетнама в период обновления // Вьетнамские исследования. – 2017. – Т. 1. – № 7. – С. 275–293.
100. Новакова О.В. Национальные ценности, вызовы модернизации и религиозная ситуация во Вьетнаме в XXI веке // Вьетнам в современном мире / под ред. В. М. Мазырина. – М. : ИДВ РАН, 2021. – С. 265–281.
101. Новакова О.В. Независимый Вьетнам: демократия versus традиционность: 1945–1946 гг. – начало XXI века // Вьетнамские исследования. – 2015. – № 5. – С. 240–261.
102. Новакова О.В. Первая война Соппротивления за независимость (1946–1954 гг.) // Вьетнамские исследования. – 2016. – № 6. – С. 149–167.
103. Новейшая история Вьетнама (1965–1980) / отв. ред. С. А. Мхитарян. – М. : Наука, 1984. – 425 с. – (Академия наук СССР, Институт востоковедения).
104. Обеспечение политической стабильности во имя развития страны [Электронный ресурс] // VOV World. – 2024: URL: <https://vovworld.vn/ru-RU/комментарии/обеспечение-политической-стабильности-во-имя-развития-страны-1297290.vov> (дата обращения: 09.07.2024).

105. Опыт обновления во Вьетнаме: современность и история / Вьетнамские исследования. Вып. 7 / под ред. В. М. Мазырина. – М. : ИДВ РАН, 2017. – 416 с.
106. Печерица В.Ф., Власов Е.Е. Социалистическая Республика Вьетнам: от авторитаризма к рыночному социализму (к 30-летию начала политики «Дой Мой») // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – Т. 22. – № 7. – С. 81–90.
107. Поддерживать отношения «крови и плоти» между партией, государством и народом, солидарность партийного комитета, солидарность между составными частями, классами, социальными слоями и между людьми всех этнических групп [Электронный ресурс] // Vietnam.vn. – 2024. – URL: <https://www.vietnam.vn/>(дата обращения: 06.02.2025).
108. Познер П.В. Вьетнам: традиции и современность // Вьетнамские исследования: Вып. 2. Вьетнам сегодня и вчера. – М. : ИДВ РАН, 2012. – С. 130–137.
109. Полная академическая история Вьетнама. В 5 т. Т. 5: Новейшее время. Ч. 2: 1975–2011 гг. / отв. ред. В. М. Мазырин, П. Ю. Цветов ; Рос. акад. наук. – М. : Институт востоковедения РАН. – 2014. – 656 с.
110. Пресс-конференция по поводу XI Национального съезда партии [Электронный ресурс] // Nhan Dan Online. – 2011. – URL: <https://en.nhandan.vn/> (дата обращения: 03.06.2022).
111. Радио «Голос Вьетнама». Отечественный фронт Вьетнама играет важную роль в деле строительства и защиты Родины [Электронный ресурс] // VOV World. – 2013. – 27 сентября. – URL: <https://vovworld.vn/ru-RU/комментарии/отечественный-фронт-вьетнама-играет-важную-роль-в-деле-строительства-и-защиты-родины-273785.vov> (дата обращения: 03.04.2025).
112. Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон / отв. ред. Е.В. Кобелев, В.М. Мазырин. – М. : ИДВ РАН, 2013. – 415 с.
113. Россияне о Хо Ши Мине : очерки и воспоминания российских писателей, журналистов, дипломатов, вьетнамоведов о Президенте Хо Ши Мине / авт.-сост. Е.Б. Кобелев ; под общ. ред. В. П. Буянова. – М. : КУНА, 2010. – 158 с.

114. Русакова Е.П. Правовые основы гражданского судопроизводства Социалистической Республики Вьетнам // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2019. – Т. 23, № 1. – С. 102–115.
115. Симоненок А.В. Внутриполитические тренды современного Вьетнама в проекции его внешнеполитического курса // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2023. – Т. 42. – С. 111–125.
116. Современный Вьетнам: справочник / под ред. Е.В. Кобелева. – М.: Форум, ИДВ РАН. – 2015. – 368 с.
117. Сюннерберг М.А. Буддийский кризис 1963 года в Южном Вьетнаме: событийная канва и природа явления. Часть I. Три пути – одно государство: буддизм, конфуцианство и католичество во Вьетнаме к 1960-м гг. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, т. 3. – № 3 (52). – 2021, С. 282–297.
118. Тимошенко А.Г. Формирование политики администрации Д. Кеннеди в Индокитае (1961–1963 гг.) // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 303. – С. 109–117.
119. Тихонов П.Г. Взаимоотношения СССР, КНР и ДРВ в первой половине 60-х годов XX века // Вестник Самарского государственного университета. – 2008. – № 63. – С. 171–179.
120. Тригубенко М.Е. Мировой кризис и его влияние на экономику Вьетнама // Вьетнам: история, культура, политика, экономика / отв. ред. Д. В. Личенко. – М. : ИДВ РАН, 2012. – С. 108–123.
121. Тригубенко М.Е. Модели модернизации Вьетнама и России // Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме / отв. ред. А. В. Островский, До Тиен Шам. – М. : Форум, 2012. – С. 384–396.
122. Тригубенко М.Е. Проблемы и перспективы интеграции Вьетнама в мировую экономику // Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме / отв. ред. А. В. Островский, До Тиен Шам. – М. : Форум, 2012. – С. 262–278.

123. Ты Тхи Тхоа, Нгуен Дык Кыонг. Административные реформы как средство построения демократии в современном Вьетнаме // Общество: политика, экономика, право. – 2024. – № 7. – С. 82–89.
124. Ты Тхи Тхоа, Нгуен Дык Кыонг. Обеспечение демократии как решение для Победы и сохранения правящего положения политической партии в современной политической системе // Актуальные проблемы управления – 2022 : материалы 27-й Международной научно-практической конференции, Москва, 23–24 ноября 2022 года. Т. Вып. 1. – М. : ГУУ. – 2023. – С. 67–73.
125. Ты Тхи Тхоа, Нгуен Дык Кыонг. Открытые данные и демократия в преобразовании цифрового правительства во Вьетнаме // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2022. – Т. 24. – № 2. – С. 58–72.
126. Ты Тхи Тхоа, Нгуен Дык Кыонг. Прямая демократия в условиях однопартийного правления в современном Вьетнаме // Via in Tempore. История. Политология. – 2022. – Т. 49. – № 3. – С. 701–710.
127. Ты Тхи Тхоа, Нгуен Дык Кыонг. Стабильность современной политической системы Вьетнама: эволюция, вызовы и перспективы // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2024. – Т. 26. – № 3. – С. 116–130.
128. Укрепление блока великого национального единства – ключевое решение для вступления страны в новую эру [Электронный ресурс] // VietnamPlus. – 2024. – URL: <https://ru.vietnamplus.vn/> (дата обращения: 20.12.2024).
129. Укрепление всенародного единства во имя развития страны [Электронный ресурс] // Радио «Голос Вьетнама». – 2024. – URL: <https://vovworld.vn/ru-RU/> (дата обращения: 06.12.2024).
130. Ухалов Д., Лукин А. «Пылающая печь» для вьетнамских коррупционеров [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – 2024. – 9 сентября. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/pylayushchaya-pech-dlya-vetnamskikh-korrupsionerov/> (дата обращения: 03.04.2025).
131. Хоа Тхи Линь. Проблемы гарантии права на законодательную инициативу депутатов Национального собрания: опыт США, Китая и выводы для Вьетнама

- // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2024. – Т. 34, № 6. – С. 1142–1148.
132. Хоанг Ти Бао. Новые теоретические подходы в документах XII съезда компартии Вьетнама // Вьетнамские исследования. – 2017. – № 7. – С. 33–56.
133. Хоанг Хунг Хай. 70 лет строительства и совершенствования Конституции Вьетнама в интересах прав человека и гражданина // Вьетнамские исследования. – 2016. – № 6. – С. 38–51.
134. Цветов А. Изменение ради развития: Компартия Вьетнама в новых условиях [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – 2015. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/izmenenie-radi-razvitiya-kompartiya-vetnama-v-novykh-usloviya/> (дата обращения: 12.03.2022).
135. Цветов П.Ю. // Полная академическая история Вьетнама. В 5 т. Т. 5: Новейшее время. Ч. 1: 1975–2011 гг. / отв. ред. В.М. Мазырин, П.Ю. Цветов ; Рос. акад. наук. – М. : Институт востоковедения РАН, 2014. – 656 с.
136. Цветов П.Ю. Историографическая поддержка политики реформ «дой мой» во Вьетнаме // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». – 2021. – № 1 (41). – С. 74–81.
137. Цветов П.Ю. Новая Конституция Вьетнама: усиливается акцент на права человека и гражданина // Азия и Африка сегодня. – 2014. – № 6 (683). – С. 20–23.
138. Цветов П.Ю. Политический строй и органы государственной власти // Современный Вьетнам. Справочник / под ред. Е.В. Кобелева. – М.: ИД «ФОРУМ», 2015. – С. 116.
139. Чан Динь Тхиен. Вьетнамская модель индустриализации и модернизации в период обновления // Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме / отв. ред. А.В. Островский, До Тиен Шам. – М. : Форум, 2012. – С. 130–153.
140. Черкасов П.П. Франция и Индокитай, 1945–1975:(эволюция французской политики в Индокитае) / П. П. Черкасов. – М.: Наука, 1976. – 168 с.
141. Чинь Зуи Луан. Социальная дифференциация и система социального обеспечения в условиях развития рыночной экономики во Вьетнаме //

Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме / отв. ред. А.В. Островский, До Тиен Шам. – М. : Форум, 2012. – С. 311–332.

Источники на вьетнамском языке

142. Ban Tuyên giáo Trung ương [Отдел ЦК КПВ]. Bảo vệ nền tảng tư tưởng của Đảng trong tình hình mới [Защита идеологической платформы партии в новых условиях]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật, 2020. – 496 с.
143. Bộ Chính trị [Политбюро]. Chỉ thị số 45-CT/TW về đại hội đảng bộ các cấp tiến tới Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XIV của Đảng [Директива № 45-CT/TW о проведении съездов партийных организаций всех уровней в преддверии XIV съезда КПВ]. – Ханой. – 2024.
144. Các Mác và Ph. Ăng-ghen [К. Маркс и Ф. Энгельс]. Toàn tập. Tập 4: Tháng Năm 1846 – Tháng Ba 1848 [Полное собрание сочинений. Том 4: Май 1846 – март 1848 гг.]. Пер. с нем. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 1995. – 500 с.
145. Củng cố niềm tin của Nhân dân từ hiệu quả công tác đấu tranh phòng chống tham nhũng [Укрепление доверия народа благодаря эффективности борьбы с коррупцией] // Cổng thông tin điện tử Đảng bộ tỉnh Tuyên Quang. – 2024. – 17 апреля. – URL: <https://tuyenquang.dcs.vn/DetailView/146257/38/Cung-co-niem-tin-cua-Nhan-dan-tu-hieu-qua-cong-tac-dau-tranh-phong-chong-tham-nhung.html> (дата обращения: 16.11.2024).
146. Danh sách Ủy viên Ủy ban Trung ương Mặt trận Tổ quốc Việt Nam khóa X, nhiệm kỳ 2024–2029 [Список членов Центрального комитета ОФВ X созыва, срок 2024–2029 гг.]. – URL: <https://mattran.org.vn/> (дата обращения: 06.12.2024).
147. Diệt tham nhũng quyền lực sẽ làm rúng chuyển các tham nhũng khác [Устранение коррупции во власти приведёт к потрясению других видов коррупции]. – Bắc Giang, 2023. – URL: <https://pbgdpl.bacgiang.gov.vn/> (дата обращения: 20.06.2023).
148. Đảng Cộng sản Việt Nam [КПВ]. Nghị quyết số 27-NQ/TW, ngày 9-11-2022, của Ban Chấp hành Trung ương, “Về tiếp tục xây dựng, hoàn thiện Nhà nước pháp quyền

xã hội chủ nghĩa Việt Nam trong giai đoạn mới” [Резолюция № 27-NQ/TW от 09.11.2022 Центрального Комитета «О дальнейшем построении и совершенствовании социалистического правового государства Вьетнама на новом этапе»]. – Ханой, 2022.

149. Đảng Cộng sản Việt Nam [КПВ]. Quyết định số 162-QĐ/TW ngày 01/02/2013 của Ban Chấp hành Trung ương về việc thành lập Ban Chỉ đạo Trung ương về phòng, chống tham nhũng [Решение № 162-QĐ/TW от 01 февраля 2013 г. ЦК о создании Центрального руководящего комитета по борьбе с коррупцией].
150. Đảng Cộng sản Việt Nam [КПВ]. Văn kiện Đại hội XI [Материалы XI съезда]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật, 2011. – 337 с.
151. Đảng Cộng sản Việt Nam [КПВ]. Văn kiện Đại hội XII [Материалы XII съезда]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2016. – 448 с.
152. Đảng Cộng sản Việt Nam [КПВ]. Văn kiện Đại hội XIII. Tập I [Материалы XIII съезда. Том I]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2021. – 292 с.
153. Đảng Cộng sản Việt Nam [КПВ]. Văn kiện Đại hội XIII. Tập II [Материалы XIII съезда. Том II]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2021. – 356 с.
154. Đảng Cộng sản Việt Nam [КПВ]. Văn kiện Đảng toàn tập. Tập 37: 1976 [Полное собрание документов партии. Том 37: 1976]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2004. – 982 с.
155. Đảng Cộng sản Việt Nam [КПВ]. Văn kiện Đảng toàn tập. Tập 43: 1982 [Полное собрание документов партии. Том 43: 1982]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2005. – 805 с.
156. Đảng Cộng sản Việt Nam [КПВ]. Văn kiện Đảng toàn tập. Tập 47: 1986 [Полное собрание документов партии. Том 47: 1986]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2006. – 660 с.
157. Đảng Cộng sản Việt Nam [КПВ]. Văn kiện Đảng toàn tập. Tập 51: 6-12-1991 [Полное собрание документов партии. Том 51: 6-12-1991]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2007. – 606 с.

158. Đảng Cộng sản Việt Nam [КПВ]. Văn kiện Đảng toàn tập. Tập 60: 2001 [Полное собрание документов партии. Том 60: 2001]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2016. – 981 с.
159. Đảng Cộng sản Việt Nam [КПВ]. Văn kiện Đảng toàn tập. Tập 65: 2006 [Полное собрание документов партии. Том 65: 2006]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2018. – 1010 с.
160. Đảng Cộng sản Việt Nam [КПВ]. Văn kiện toàn tập. Tập 12 [Полное собрание документов. Том 12]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia. – 2001. – 279 с.
161. Đảng Cộng sản Việt Nam [КПВ]. Văn kiện toàn tập. Tập 21 [Полное собрание документов. Том 21]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia. – 2002. – 580 с.
162. Đinh Thị Thu Cúc (chủ biên) [Динь Тхи Тху Кук (гл. ред.)]. Lịch sử Việt Nam. Tập 10: Từ năm 1945 đến năm 1950 [История Вьетнама. Том 10: 1945–1950 гг.]. – Ханой: Nxb. Khoa học xã hội. – 2017. – 622 с.
163. Đinh Xuân Lý [Динь Суан Ли]. Hệ thống chính trị Việt Nam [Политическая система Вьетнама]. – Ханой: Nhà xuất bản Đại học Quốc gia Hà Nội. – 2020. – 237 с.
164. Đoàn Trọng Truyền [Доан Чонг Чуен]. Cải cách hành chính và công cuộc xây dựng Nhà nước pháp quyền xã hội chủ nghĩa Việt Nam [Административная реформа и построение социалистического правового государства во Вьетнаме]. – Ханой: Nxb. Tư pháp. – 2006. – 363 с.
165. Đỗ Văn Chiến [До Ван Чиен]. Mặt trận Tổ quốc Việt Nam nâng cao hiệu quả phản biện xã hội trong tình hình mới [ОФВ повышает эффективность общественной экспертизы в новой обстановке] // Tạp chí Cộng sản. – № 997.
166. Đốt lò chống tham nhũng: củng cố niềm tin của dân về một Đảng cầm quyền [«Разжигание печи» в борьбе с коррупцией: укрепление доверия народа к правящей партии] // VOV.VN. – 2024. – URL: <https://vov.vn/chinh-tri/dot-lo-chong-tham-nhung-cung-co-niem-tin-cua-dan-ve-mot-dang-cam-quyen-post1109747.vov> (дата обращения: 16.12.2024).
167. Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam năm 1980 [Конституция СРВ 1980 года принята Национальным собранием СРВ VI созыва 18 декабря 1980 г.]. – Ханой. – 1980. – 33 с.

168. Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam năm 1992 (sửa đổi, bổ sung năm 2001) [Конституция СРВ 1992 года с поправками 2001 года, принята Национальным собранием СРВ X созыва 25 декабря 2001 г.]. – Ханой. – 2001. – 31 с.
169. Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam năm 1992 [Конституция СРВ 1992 года, принята Национальным собранием СРВ VIII созыва 15 апреля 1992 г.]. – Ханой. – 1992. – 31 с.
170. Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam năm 2013 [Конституция СРВ 2013 года, принята Национальным собранием СРВ XIII созыва 28 ноября 2013 г.]. – Ханой. – 2013. – 28 с.
171. Hiến pháp nước Việt Nam Dân chủ Cộng hòa năm 1946 [Конституция ДРВ 1946 года, принята Национальным собранием ДРВ I созыва 9 ноября 1946 г.]. – Ханой. – 1946. – 11 с.
172. Hiến pháp nước Việt Nam Dân chủ Cộng hòa năm 1959 [Конституция ДРВ 1959 года, принята Национальным собранием ДРВ I созыва 31 декабря 1959 г.]. – Ханой. – 1959. – 20 с.
173. Hoàng Chí Bảo [Хоанг Ти Бао]. Chủ nghĩa xã hội hiện thực và quá độ lên chủ nghĩa xã hội ở Việt Nam [Реальный социализм и переход к социализму во Вьетнаме]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2012. – 345 с.
174. Hoàng Chí Bảo [Хоанг Ти Бао]. Giá trị bền vững và sức sống của chủ nghĩa Mác – Lênin và chủ nghĩa xã hội khoa học [Устойчивые ценности и жизнеспособность марксизма-ленинизма и научного социализма]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia – Sự thật. – 2012. – 391 с.
175. Hoàng Chí Bảo [Хоанг Ти Бао]. Giá trị bổ sung, phát triển lý luận qua các mối quan hệ lớn trong Văn kiện Đại hội XIII của Đảng [Дополнительные и теоретически развивающие ценности через основные взаимосвязи в документах XIII съезда Партии]. // Tạp chí Cộng sản [Журнал «Коммунист»]. – 2022. – № 983. – С. 57–65.
176. Hoàng Chí Bảo [Хоанг Ти Бао]. Tăng cường sự lãnh đạo của Đảng về đổi mới nội dung, phương thức hoạt động của Mặt trận Tổ quốc và các đoàn thể nhân dân

[Укрепление руководства Партии в обновлении содержания и методов деятельности Отечественного фронта и народных организаций]. // Tạp chí Lý luận chính trị. – 2024. – № 5. – С. 20–26.

177. Hoàng Chí Bảo [Хоанг Ти Бао]. Tư tưởng Hồ Chí Minh về Nhà nước và pháp luật [Идеология Хо Ши Мина о государстве и праве]. // Tạp chí Quản lý Nhà nước [Журнал «Государственное управление»]. – 2021. – № 5. – С. 7–12.
178. Hoàng Chí Bảo [Хоанг Ти Бао]. Từ thực tiễn đổi mới đến nhận thức lý luận mới về chủ nghĩa xã hội ở Việt Nam (1986–2011) [От практики обновления к новому теоретическому осмыслению социализма во Вьетнаме (1986–2011)]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2012. – 362 с.
179. Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập. Tập 11 [Полное собрание сочинений Хо Ши Мина. Том 11]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2011. – 695 с.
180. Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập. Tập 12 [Полное собрание сочинений Хо Ши Мина. Том 12]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2011. – 842 с.
181. Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập. Tập 15 [Полное собрание сочинений Хо Ши Мина. Том 15]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2011. – 782 с.
182. Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập. Tập 4 [Полное собрание сочинений Хо Ши Мина. Том 4]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2011. – 665 с.
183. Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập. Tập 5 [Полное собрание сочинений Хо Ши Мина. Том 5]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2011. – 776 с.
184. Hội đồng Chính phủ Cách mạng lâm thời Cộng hoà miền Nam Việt Nam [Временный Революционный Правительственный совет Республики Южный Вьетнам]. Sắc luật số 01-SL/76 ngày 15/3/1976 về công tác tư pháp [Указ № 01-SL/76 от 15 марта 1976 г. о судебной деятельности].
185. Kiểm soát quyền lực trong Nhà nước pháp quyền xã hội chủ nghĩa Việt Nam theo tinh thần Nghị quyết Hội nghị Trung ương 6 khóa XIII [Контроль над властью в социалистическом правовом государстве Вьетнама в духе Резолюции VI Пленума ЦК XIII созыва] // Tạp chí Cộng sản. – 2023. – URL: https://tapchicongsan.org.vn/media-story/-/asset_publisher/ (дата обращения: 10.12.2023).

186. Khẳng định vị thế Việt Nam trong dòng chảy thời đại [Утверждение позиции Вьетнама в потоке времени] // Nhân Dân. – 2025. – URL: <https://special.nhandan.vn/> (дата обращения: 16.02.2025).
187. Lê Hữu Nghĩa [Ле Хыу Нгия]. Cơ đồ, tiềm lực, vị thế, uy tín, sức mạnh tổng hợp của quốc gia – dân tộc sau gần 35 năm đổi mới [Положение, потенциал, статус, авторитет и совокупная мощь нации после почти 35 лет обновления]. // Tạp chí Cộng sản. – 2020. – № 951. – С. 63–70.
188. Lê Hữu Nghĩa [Ле Хыу Нгия]. Chủ nghĩa Mác – Lênin, Tư tưởng Hồ Chí Minh với công cuộc đổi mới của Việt Nam [Марксизм-ленинизм и идеология Хо Ши Мина в процессе обновления во Вьетнаме]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật, 2017. – 880 с.
189. Lê Hữu Nghĩa [Ле Хыу Нгия]. Đại hội lần thứ XIII của Đảng mở ra một giai đoạn phát triển mới của đất nước [XIII съезд партии открыл новый этап развития страны]. // Tạp chí Lịch sử Đảng. – 2021. – № 2. – С. 10–17.
190. Lê Hữu Nghĩa [Ле Хыу Нгия]. Đảng lãnh đạo phát huy dân chủ trong nghiên cứu lý luận chính trị [Руководство партии по продвижению демократии в политико-теоретических исследованиях]. // Tạp chí Lý luận chính trị. – 2021. – № 3. – С. 3–9.
191. Lê Hữu Nghĩa [Ле Хыу Нгия]. Đổi mới phương thức lãnh đạo của Đảng đối với hệ thống chính trị – thành tựu, hạn chế và giải pháp [Обновление методов руководства Партии по отношению к политической системе – достижения, ограничения и решения]. // Tạp chí Lý luận chính trị. – 2022. – № 7. – С. 22–26.
192. Lê Hữu Nghĩa [Ле Хыу Нгия]. Tiếp tục đổi mới mạnh mẽ phương thức lãnh đạo của Đảng Cộng sản Việt Nam đáp ứng yêu cầu mới [Продолжать решительно обновлять методы руководства КПВ в ответ на новые требования]. // Tạp chí Tổ chức Nhà nước. – 2021. – № 6. – С. 4–7.
193. Lê Kim Việt [Лê Ким Вьет]. Phát huy vai trò của Mặt trận Tổ quốc, các tổ chức chính trị - xã hội tham gia xây dựng tổ chức cơ sở đảng [Раскрытие роли Отечественного фронта и политических – общественных организаций в участии в построении партийных ячеек]. // Tạp chí Lý luận chính trị. – 2023. – Т. 5. – С. 124–130.

194. Lê Mậu Nhiệm, Lê Thị Minh Hà [Ле Май Ньием, Ле Тхи Минь Ха]. Phát huy vai trò của Mặt trận Tổ quốc Việt Nam trong công tác hòa giải ở cơ sở [Раскрытие роли ОФВ в работе по примирению на местном уровне] // Tạp chí Lý luận chính trị. – 2021. – № 4. – С. 71–74.
195. Lê Tiến Châu [Ле Тьен Чая]. Phát huy vai trò của Mặt trận Tổ quốc Việt Nam tham gia kiểm soát quyền lực chính trị trong Nhà nước pháp quyền xã hội chủ nghĩa Việt Nam [Раскрытие роли ОФВ в контроле политической власти в социалистическом правовом государстве Вьетнама] // Tạp chí Cộng sản. – 2023. – № 1011 (4). – С. 17–23.
196. Lê Tiến Châu [Ле Тьен Чая]. Phát huy vai trò của MTTQVN và các tổ chức chính trị - xã hội trong giám sát công tác tổ chức và cán bộ [Раскрытие роли ОФВ и политических – общественных организаций в контроле за кадровой работой и организационной деятельностью] // Tạp chí Cộng sản. – 2022. – № 993 (7). – С. 44–51.
197. Lê Truyền [Ле Чуен]. Phát huy vai trò của Mặt trận Tổ quốc Việt Nam trong xây dựng và thực hành dân chủ xã hội chủ nghĩa [Раскрытие роли ОФВ в построении и осуществлении социалистической демократии] // Tạp chí Xây dựng Đảng. – 2023. – № 7. – С. 33–36.
198. Luật Mặt trận Tổ quốc Việt Nam năm 1999 [Закон об Отечественном фронте Вьетнама 1999 года, принят Национальным собранием СРВ X созыва 12 июня 1999 г.]. – Ханой. – 1999. – 18 с.
199. Luật Mặt trận Tổ quốc Việt Nam năm 2015 [Закон об Отечественном фронте Вьетнама 2015 года, принят Национальным собранием СРВ XIII созыва 9 июня 2015 г.]. – Ханой. – 2015. – 14 с.
200. Mạch Quang Thắng [Мать Куанг Тханг]. Công hiến vĩ đại nhất của Chủ tịch Hồ Chí Minh đối với sự nghiệp cách mạng Việt Nam [Величайший вклад председателя Хо Ши Мина в революционное дело Вьетнама] // Tổ chức Nhà nước. – 2021. – № 5. – С. 42–46.
201. Mạch Quang Thắng [Мать Куанг Тханг]. Chủ nghĩa Mác – Lênin, tư tưởng Hồ Chí Minh về chống tham nhũng, tiêu cực [Марксизм-ленинизм и идеология Хо

- Ши Мина о борьбе с коррупцией и негативными явлениями]. // Tạp chí Tổ chức Nhà nước. – 2023. – № 3. – С. 39–42.
202. Mạch Quang Thắng [Мать Куанг Тханг]. Giải pháp chống những luận điệu xuyên tạc nền tảng tư tưởng của Đảng [Меры против искажения идеологической основы Партии]. // Tạp chí Tuyên giáo. – 2023. – № 1. – С. 37–39.
203. Mạch Quang Thắng [Мать Куанг Тханг]. Nhận thức của Đảng Cộng sản Việt Nam về chủ nghĩa xã hội tại Đại hội II [Представления КПВ о социализме на II съезде] // Chủ nghĩa xã hội lý luận và thực tiễn. – 2021. – № 2. – С. 36–42.
204. Mạch Quang Thắng [Мать Куанг Тханг]. Tư tưởng Hồ Chí Minh về kiểm soát quyền lực trong công tác cán bộ [Идеология Хо Ши Мина о контроле власти в кадровой работе]. // Tạp chí Tổ chức Nhà nước. – 2022. – № 8. – С. 40–43.
205. Mặt trận Tổ quốc Việt Nam [ОФВ]. Báo cáo của Ủy ban Trung ương MTTQ Việt Nam khóa IX tại Đại hội Mặt trận Tổ quốc Việt Nam lần thứ X, nhiệm kỳ 2024–2029 [Доклад ЦК ОФВ IX созыва на X съезде ОФВ, срок 2024–2029 гг.]. – Ханой, 2024.
206. Ngô Sách Thực [Нго Шак Тхык]. Mặt trận Tổ quốc Việt Nam tiếp tục giám sát việc thực hiện trách nhiệm nêu gương và rèn luyện chuẩn mực đạo đức của đội ngũ cán bộ, đảng viên [Отечественный фронт Вьетнама продолжает контроль за реализацией ответственности за подачу примера и соблюдение этических норм кадровыми работниками и партийцами] // Tạp chí Cộng sản. – 2021. – № 970. – С. 31–38.
207. Nguyễn Đăng Dung, Nguyễn Đăng Duy [Нгуен Данг Дунг, Нгуен Данг Дуй]. Chính quyền địa phương và kiểm soát chính quyền địa phương ở Việt Nam [Местные власти и контроль над местными властями во Вьетнаме] // Tạp chí Nghề Luật. – 2024. – № 1. – С. 32–35.
208. Nguyễn Hữu Dũng, Lê Mậu Nhiệm [Нгуен Хыу Зунг, Ле Май Ньем]. Phát huy vai trò của Mặt trận Tổ quốc Việt Nam đối với xây dựng khối đại đoàn kết toàn dân tộc trong tình hình mới [Повышение роли ОФВ в формировании блока великого национального единства в новой обстановке]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2024. – 378 с.

209. Nguyễn Phú Trọng [Нгуен Фу Чонг]. Đảng Cộng sản Việt Nam trong tiến trình đổi mới đất nước [Коммунистическая партия Вьетнама в процессе обновления страны]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2024. – 696 с.
210. Nguyễn Phú Trọng [Нгуен Фу Чонг]. Kiên quyết, kiên trì đấu tranh phòng, chống tham nhũng, tiêu cực, góp phần xây dựng Đảng và Nhà nước ta ngày càng trong sạch, vững mạnh [Решительная и настойчивая борьба с коррупцией и негативными явлениями во имя всё более чистой и сильной партии и государства]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2023. – 622 с.
211. Nguyễn Phú Trọng [Нгуен Фу Чонг]. Một số vấn đề lý luận và thực tiễn về chủ nghĩa xã hội và con đường đi lên chủ nghĩa xã hội ở Việt Nam [Некоторые теоретические и практические вопросы социализма и пути к социализму во Вьетнаме]. – Ханой: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2022. – 822 с.
212. Nguyễn Phú Trọng [Нгуен Фу Чонг]. Phát huy truyền thống đại đoàn kết toàn dân tộc, xây dựng đất nước ta ngày càng giàu mạnh, văn minh, hạnh phúc [Развитие традиции великого национального единства, построение всё более богатой, цивилизованной и счастливой страны]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2023. – 748 с.
213. Nguyễn Phú Trọng [Нгуен Фу Чонг]. Quốc hội trong tiến trình đổi mới đáp ứng yêu cầu xây dựng, hoàn thiện Nhà nước pháp quyền xã hội chủ nghĩa Việt Nam [Национальное собрание в процессе обновления, направленного на удовлетворение требований построения и совершенствования социалистического правового государства Вьетнама]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2024. – 846 с.
214. Nguyễn Phú Trọng [Нгуен Фу Чонг]. Vững bước trên con đường đổi mới. Tập 1 (2011–2014) [Уверенно двигаясь по пути обновления. Том 1 (2011–2014)]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2020. – 824 с.
215. Nguyễn Phú Trọng [Нгуен Фу Чонг]. Vững bước trên con đường đổi mới. Tập 2 (2015–2017) [Уверенно двигаясь по пути обновления. Том 2 (2015–2017)]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2021. – 676 с.

216. Nguyễn Phú Trọng [Нгуен Фу Чонг]. Vững bước trên con đường đổi mới. Tập 3 (2017-2020) [Уверенно двигаясь по пути обновления. Том 3 (2017-2020)]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2024. – 968 с.
217. Nguyễn Phú Trọng [Нгуен Фу Чонг]. Vững bước trên con đường đổi mới. Tập 4 (2021-2024) [Уверенно двигаясь по пути обновления. Том 4 (2021-2024)]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2024. – 1258 с.
218. Nguyễn Phú Trọng [Нгуен Фу Чонг]. Xây dựng, chỉnh đốn Đảng – Một số vấn đề lý luận và thực tiễn (xuất bản lần thứ ba, có chỉnh sửa) [Строительство и укрепление партии – Некоторые теоретические и практические вопросы (третье издание, исправленное)]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2023. – 652 с.
219. Nguyễn Sinh Hùng [Нгуен Синь Хунг]. Quốc hội Việt Nam với sự nghiệp xây dựng và bảo vệ Tổ quốc [Национальное собрание Вьетнама в деле строительства и защиты Отечества]. // Tạp chí Quốc phòng Toàn dân. – 2016. – № 1. – С. 9–11.
220. Nguyễn Thị Bình [Нгуен Тхи Бинь] và tập thể tác giả. Mặt trận Dân tộc Giải phóng – Chính phủ Cách mạng lâm thời tại Hội nghị Pari về Việt Nam [Национальный фронт освобождения – Временное революционное правительство на Парижской конференции по Вьетнаму]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2024. – 662 с.
221. Nguyễn Thị Tuyết Mai [Нгуен Тхи Тьет Май]. Sự phát triển lý luận của Đảng về xây dựng Nhà nước pháp quyền xã hội chủ nghĩa ở Việt Nam trong tiến trình đổi mới [Развитие теории партии о построении социалистического правового государства во Вьетнаме в ходе обновления]. // Tạp chí Cộng sản. – 2021. – № 969. – С. 64–71.
222. Nguyễn Văn Giang, Đinh Ngọc Giang, Nguyễn Ngọc Ánh [Нгуен Ван Зянг, Динь Нгок Зянг, Нгуен Нгок Ань]. Xây dựng hệ thống chính trị Việt Nam trong tình hình mới [Построение политической системы Вьетнама в новой обстановке]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2022. – С. 133.
223. Nguyễn Văn Kế [Нгуен Ван Ке]. Phát huy vai trò của Mặt trận Tổ quốc Việt Nam và các tổ chức chính trị - xã hội trong xây dựng chính sách dân tộc [Раскрытие роли Отечественного фронта Вьетнама и политических – общественных

- организаций в разработке национальной политики] // Tạp chí Nhân lực Khoa học Ханой. – 2024. – № 2. – С. 95–103.
224. Nguyễn Văn Nhật (chủ biên) [Нгуен Ван Няч (гл. ред.)]. Lịch sử Việt Nam. Tập 13: Từ năm 1965 đến năm 1975 [История Вьетнама. Том 13: 1965-1975 гг.]. – Ханой: Nxb. Khoa học xã hội. – 2017. – 587 с.
225. Nguyễn Việt Thông (Chủ biên) [Нгуен Вьет Тонг (гл. ред.)]. Đấu tranh phòng, chống “diễn biến hòa bình” ở nước ta hiện nay [Борьба с «мирной эволюцией» во Вьетнаме в настоящее время]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2019. – 348 с.
226. Nguyễn Xuân Hương [Нгуен Суан Хыонг]. Tăng cường vai trò, trách nhiệm của Viện kiểm sát nhân dân đáp ứng yêu cầu xây dựng và hoàn thiện Nhà nước pháp quyền xã hội chủ nghĩa Việt Nam trong giai đoạn mới [Укрепление роли и ответственности Народной прокуратуры в ответ на требования строительства и совершенствования социалистического правового государства Вьетнама на новом этапе] // Tạp chí Kiểm sát. – 2024. – № 10. – С. 45–54.
227. Nhiệm vụ nhiều đại biểu chuyên trách ít [Задачи меньшего числа делегатов] // daibieunhandan.vn. – 2023. – URL: <https://daibieunhandan.vn/bai-3-nhiem-vu-nhieu-dai-bieu-chuyen-trach-it-10303673.html> (дата обращения: 18.05.2023).
228. Ổn định chính trị là một lợi thế của Việt Nam [Политическая стабильность - одно из преимуществ Вьетнама] // VOV.VN. – 2010. – URL: <https://vov.vn/> (дата обращения: 02.06.2024). Tổng cục Thống kê [Генеральное статистическое управление Вьетнама]. Báo cáo tình hình kinh tế – xã hội quý IV và năm 2023 [Отчёт о социально-экономическом положении за IV квартал и 2023 год] // gso.gov.vn. – 2023. – 29 декабря. – URL: <https://www.gso.gov.vn/bai-top/2023/12/bao-cao-tinh-hinh-kinh-te-xa-hoi-quy-iv-va-nam-2023/> (дата обращения: 11.02.2024).
229. Quốc hội Việt Nam [Национальное собрание Вьетнама]. Văn kiện Quốc hội toàn tập. Tập 1: 1945–1960 [Полное собрание документов Национального собрания. Том 1: 1945–1960]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2006. – 1567 с.

230. Quốc hội Việt Nam [Национальное собрание Вьетнама]. Văn kiện Quốc hội toàn tập. Tập 4: 1971–1976 [Полное собрание документов Национального собрания. Том 4: 1971–1976]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2009. – 1382 с.
231. Tạ Ngọc Tấn [Та Нгок Тан]. Đổi mới tư duy lý luận trong bối cảnh mới, yêu cầu và nhiệm vụ mới [Обновление теоретического мышления в новом контексте: требования и задачи]. // Tạp chí Lãnh đạo và Chính sách. – 2024. – № 4. – С. 3–12.
232. Tạ Ngọc Tấn [Та Нгок Тан]. Một số vấn đề về kiểm soát quyền lực chính trị ở nước ta hiện nay [Некоторые вопросы контроля политической власти во Вьетнаме на современном этапе]. // Tạp chí Cộng sản. – 2021. – № 970. – С. 23–30.
233. Tạ Ngọc Tấn [Та Нгок Тан]. Tổ chức bộ máy hệ thống chính trị – vấn đề trung tâm trong xây dựng thể chế phát triển nhanh, bền vững ở Việt Nam [Организация аппарата политической системы – ключевая проблема в формировании институциональной базы для быстрого и устойчивого развития во Вьетнаме]. // Tạp chí Lý luận chính trị. – 2018. – № 11. – С. 3–11.
234. Tô Huy Rứa [То Хюи Жыа]. Công tác xây dựng Đảng qua gần 30 năm đổi mới: Nhận thức lý luận và vấn đề thực tiễn [Партийное строительство за почти 30 лет обновления: теоретическое осмысление и практические проблемы]. // Tạp chí Cộng sản. – 2014. – № 860. – С. 44–50.
235. Tô Huy Rứa [То Хюи Жыа]. Tiếp tục đổi mới mạnh mẽ, đồng bộ công tác cán bộ, đáp ứng yêu cầu nhiệm vụ mới [Продолжать всестороннее и решительное обновление кадровой работы в соответствии с новыми задачами]. // Tạp chí Cộng sản. – 2011. – № 823. – С. 18–23.
236. Tô Huy Rứa [То Хюи Жыа]. Thành công của Đại hội Đảng bộ các cấp tiến tới Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XII của Đảng: Kết quả tất yếu của sự đổi mới trong công tác xây dựng Đảng [Успех съездов партийных организаций всех уровней к XII съезду КПВ: закономерный результат обновления в партийном строительстве]. // Tạp chí Tuyên giáo. – 2015. – № 12. – С. 9–18.
237. Tô Huy Rứa, Hoàng Chí Bảo (Đồng chủ biên) [То Хюи Жыа, Хоанг Ти Бао (соавт. гл. ред.)]. Nghiên cứu chủ thuyết phát triển của Việt Nam trong thời đại Hồ

- Chí Minh [Исследование доктрины развития Вьетнама в эпоху Хо Ши Мина]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị quốc gia Sự thật. – 2024. – 626 с.
238. Thông cáo báo chí: Kết quả Đại hội đại biểu toàn quốc Mặt trận Tổ quốc Việt Nam lần thứ X, nhiệm kỳ 2024–2029 [Пресс-релиз: Результаты X съезда ОФВ, срок 2024–2029 гг.]. – URL: <https://mattran.org.vn/> (дата обращения: 06.02.2025).
239. Thủ tướng: Cương quyết xóa bỏ cơ chế "xin cho", loại bỏ các quy định cản trở phát triển [Премьер-министр: решительно устранить механизм «разрешений», ликвидировать нормы, мешающие развитию] // baochinhphu.vn. – 2024. – URL: <https://baochinhphu.vn/> (дата обращения: 30.12.2024).
240. Transparency International. – URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2023/index/vnm>
241. Trần Đức Cường (chủ biên) [Чан Дык Кыонг (гл. ред.)]. Lịch sử Việt Nam. Tập 14: Từ năm 1975 đến năm 1986 [История Вьетнама. Том 14: С 1975 по 1986 год]. – Ханой: Nxb. Khoa học Xã hội, 2017. – 483 с.
242. Trần Đức Cường (chủ biên) [Чан Дык Кыонг (гл. ред.)]. Lịch sử Việt Nam. Tập 12: Từ năm 1954 đến năm 1965 [История Вьетнама. Том 12: 1954-1965 гг.]. – Ханой: Nxb. Khoa học xã hội. – 2014. – 539 с.
243. Trần Ngọc Đường (Chủ biên) [Чан Нгок Дыонг (гл. ред.)]. Một số vấn đề về phân công, phối hợp và kiểm soát quyền lực trong xây dựng Nhà nước pháp quyền xã hội chủ nghĩa Việt Nam [Некоторые вопросы разграничения, координации и контроля власти в процессе построения социалистического правового государства во Вьетнаме]. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2011. – 532 с.
244. Trần Ngọc Đường [Чан Нгок Дыонг]. Quyền lực nhà nước là thống nhất, có sự phân công, phối hợp, kiểm soát giữa các cơ quan nhà nước trong việc thực hiện các quyền lập pháp, hành pháp và tư pháp với việc cải cách tư pháp [Государственная власть является единой, с разделением, координацией и контролем между государственными органами при осуществлении законодательной, исполнительной и судебной властей в контексте судебной реформы] // Tạp chí Dân chủ và Pháp luật. – 2016. – Số chuyên đề Cải cách tư pháp và hoạt động tư pháp. – С. 5–17.

245. Trần Thanh Mẫn [Чан Тхань Ман]. MTTQVN các cấp tăng cường thực hiện giám sát, phản biện xã hội đáp ứng yêu cầu, nguyện vọng của các tầng lớp nhân dân [ОФВ всех уровней усиливает осуществление общественного контроля и экспертизы в ответ на требования и чаяния народа] // Tạp chí Cộng sản. – 2018. – № 906. – С. 10–17.
246. Trần Thanh Mẫn [Чан Тхань Ман]. Tăng cường vai trò của Mặt trận Tổ quốc Việt Nam đối với việc củng cố khối đại đoàn kết toàn dân tộc trong giai đoạn hiện nay [Укрепление роли ОФВ в консолидации блока великого национального единства на современном этапе] // Tạp chí Cộng sản. - 2017. - № 892. - С. 42-46.
247. Trần Việt Hưng [Чан Вьет Хынг]. Phát huy vai trò tham gia xây dựng, chỉnh đốn Đảng và hệ thống chính trị trong sạch, vững mạnh của Mặt trận Tổ quốc Việt Nam [Раскрытие роли Отечественного фронта Вьетнама в участии в строительстве и реформировании партии и политической системы в направлении их очищения и укрепления] // Tạp chí Tổ chức Nhà nước. – 2023. – № 2. – С. 13-16.
248. Trường Chinh [Чыонг Тинь]. Tuyển tập, tập 3 [Избранные произведения, том 3]. – Ханой: Nxb. Chính trị Quốc gia Sự thật. – 2009. – С. 1291.
249. V.I. Lenin [В.И. Ленин]. Toàn tập. Tập 11: Tháng Bảy – Tháng Mười 1905 [Полное собрание сочинений. Том 11: Июль – октябрь 1905 г.]. Пер. с рус. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2005. – 729 с.
250. V.I. Lenin [В.И. Ленин]. Toàn tập. Tập 41: Tháng Năm – Tháng Mười Một 1920 [Полное собрание сочинений. Том 41: Май – Ноябрь 1920 г.]. Пер. с рус. – Ханой: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. – 2005. – 845 с.
251. Vai trò của Mặt trận Tổ quốc Việt Nam và các tổ chức chính trị - xã hội trong bảo vệ nền tảng tư tưởng của Đảng, đấu tranh, phản bác các quan điểm sai trái, thù địch trên không gian mạng [Роль Отечественного фронта Вьетнама и политических – общественных организаций в защите идеологической платформы партии, в борьбе и опровержении ошибочных и враждебных взглядов в киберпространстве] // Tạp chí Mặt trận. – 2024. – URL: <https://mattran.org.vn/> (дата обращения: 06.12.2024).

252. Vụ bê bối tại PMU 18 [Скандал в PMU 18]. – Ханой, 2007. – URL: <https://www.anninhthudo.vn/vu-be-boi-tai-pmu-18-post3049.antd> (дата обращения: 16.06.2022).
253. Vũ Thị Thu Hương [By Тхи Тху Хьонг]. Phương thức lãnh đạo của Đảng đối với Quốc hội ở Việt Nam [Методы руководства партии Национальным собранием во Вьетнаме] // Tạp chí Khoa học xã hội Việt Nam. – 2017. – № 12. – С. 62–68.

Источники на английском языке

254. Affirming Vietnam's standing in the flow of the era [Electronic resource] - 2025. - URL: <https://e.vnexpress.net/> (дата обращения: 06.02.2025).
255. Bertelsmann Stiftung. BTI 2024 Country Report - Vietnam. - Gütersloh: Bertelsmann Stiftung, 2024. – 40 с.
256. Bui Manh Tien, Le Thai Ha, Park Donghyun. Impacts of fiscal decentralization on local development in Vietnam: A disaggregated analysis // Economics of Transition and Institutional Change. – 2023. – Vol. 31, No. 1. – P. 3–31.
257. Bui Thi Thu Hien. Comparing Judicial Reforms in Vietnam and China // Vietnam Social Sciences. – 2019. – No. 1 (189). – P. 3–17.
258. Croissant A., Lorenz P. Vietnam: The Socialist Party State // Comparing Autocracies in the Early Twenty-first Century / eds. A. Croissant, S. Wurster. – Cham: Palgrave Macmillan, 2018. – P. 367–402.
259. Dang T. Vietnam's Post-1975 Agrarian Reforms: How Local Politics Derailed Socialist Agriculture in Southern Vietnam. – Canberra: ANU Press, 2018. – 302 p.
260. Davidson P.B. Vietnam at War. The History: 1946-1975. Oxford: Oxford University Press, 1988. 838 p.
261. Deepening Democracy and Increasing Popular Participation in Viet Nam // UNDP Viet Nam Policy Dialogue Paper. – Ha Noi: UNDP Viet Nam, 2006. – No. 1.
262. Do T.T. Vietnam's Emergence as a Middle Power in Asia: Unfolding the Power–Knowledge Nexus // Journal of Current Southeast Asian Affairs. – 2022. – Vol. 41, No. 2. – P. 279–302. – DOI: 10.1177/18681034221081146.

263. Dosch J., Vuving A.L. The impact of China on governance structures in Vietnam. – Discussion Paper 14/2008. – Bonn: German Development Institute, 2008.
264. Duiker W.J. Ideology and Nation-Building in the Democratic Republic of Vietnam // Asian Survey. – 1977. – Vol. 17, no. 5. – P. 413–431.
265. Duiker W.J. The Communist Road to Power in Vietnam. – 2nd ed. – London; New York: Routledge, 2018. – 510 p.
266. Duiker W.J. The Constitutional System of the Socialist Republic of Vietnam // Constitutional Systems in Late Twentieth Century Asia / ed. by L. W. Beer. – Seattle: University of Washington Press, 1992. – P. 331–362.
267. Duong L.B., Hong K.T. Third sector governance in Vietnam // Comparative Third Sector Governance in Asia / eds. S. Hasan, J. Onyx. – New York: Springer, 2008. – P. 309 - 323. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-0-387-75567-0_17.
268. Edmund J. Malesky. Enhancing Research on Authoritarian Regimes through Detailed Comparisons of China and Vietnam // Problems of Post-Communism. – 2021. – Vol. 68, No. 3. – P. 163–170.
269. Fall B. B. North Viet-Nam's New Draft Constitution // Pacific Affairs. – 1959. – № 2 (32). – C. 178. – DOI: <https://doi.org/10.2307/2753563>.
270. Fall B.B. Power and Pressure Groups in North Vietnam // The China Quarterly. – 1962. – № 9. – C. 37–46. – DOI: <https://doi.org/10.1017/S0305741000025200>.
271. Fford Adam. Vietnamese patterns of corruption and accumulation: research puzzles // Journal of Contemporary Asia. – 2023. – Vol. 53, № 2. – P. 253–266.
272. Gainsborough Martin. Vietnam: Rethinking the State. – London; New York: Zed Books, 2010. – 229 c.
273. Grimmelikhuijsen S., Klijn A. The effects of judicial transparency on public trust: evidence from a field experiment // Public Administration. – 2015. – Vol. 93. – P. 995–1011. – DOI: <https://doi.org/10.1111/PADM.12149>.
274. Ginsburgs G. Local Government and Administration in the Democratic Republic of Vietnam since 1954 (Part I) // The China Quarterly. – 1962. – № 12. – C. 211–230.
275. Hammer E.J. South Viet Nam: The Limits of Political Action // Pacific Affairs. – 1962. – № 1 (35). – C. 24.

276. Huntington S.P. Political Order in Changing Societies. - New Haven; London: Yale University Press. – 1968. – 488 p.
277. Jumper R. Mandarin Bureaucracy and Politics in South Viet Nam // Pacific Affairs. – 1957. – T. 30, № 1. – C. 47. – DOI: 10.2307/2752660.
278. Kerkvliet B.J.T. Regime Critics: Democratization Advocates in Vietnam, 1990s–2014 // Critical Asian Studies. – 2015. – Vol. 47, № 3. – P. 359–387.
279. Kerkvliet Benedict J.T. An approach for analysing state–society relations in Vietnam // Sojourn: Journal of Social Issues in Southeast Asia. – 2001. – Vol. 16, № 2. – P. 238–278.
280. Khotynska-Nor O. Judicial transparency: towards sustainable development in post-Soviet civil society // Access to Justice in Eastern Europe. – 2022. – No. 2 (No. 14). – P. 83–95. – DOI: 10.33327/AJEE-18-5.2-n000212.
281. Le Hong Hiep. Introduction: The Making of Vietnam’s Foreign Policy under Doi Moi // Vietnam’s Foreign Policy under Doi Moi / ed. by Le Hong Hiep, Anton Tsvetov. – Singapore: ISEAS Publishing. – 2018. – P. 3–22.
282. Le Hong Hiep. Performance-based legitimacy: the case of the Communist Party of Vietnam and Doi Moi // Contemporary Southeast Asia. – 2012. – Vol. 34, № 2. – C. 145–172.
283. Le Hong Hiep. Vietnam. Politics in contemporary Vietnam: Party, state, and authority relations / Edited by Jonathan D. London. – Houndmills: Palgrave Macmillan, 2014. – 230 p. [Review] // Journal of Southeast Asian Studies. – 2017. – Vol. 48, No. 1. – P. 169–172. – DOI: 10.1017/S0022463416000667.
284. Marr D. G. Vietnam: State, War, and Revolution (1945–1946). – 1st ed. – Berkeley; Los Angeles: University of California Press. – 2013. – 721 p.
285. Minh, N. Dynamic demographics and economic growth in Vietnam // Journal of the Asia Pacific Economy. – 2009. – T. 14. – C. 389–398.
286. Nicholson P. Judicial independence and the rule of law: the Vietnam court experience // Australian Journal of Asian Law. – 2001. – Vol. 3, № 1. – P. 37–58.
287. Nicholson P., Quang N.H. Independence, Impartiality and Integrity of the Judiciary in Vietnam // Asia-Pacific Judiciaries: Independence, Impartiality and

- Integrity / eds. Lee H.P., Pittard M. – Cambridge: Cambridge University Press. – 2017. – P. 372–393.
288. Nguyen H.H. Resilience of the Communist Party of Vietnam's Authoritarian Regime since Doi Moi // *Journal of Current Southeast Asian Affairs*. – 2016. – Vol. 35, No. 2. – P. 31–55.
289. Nguyen Thi Lien Nhi. Ho Chi Minh's Ideology on the Rule of the Law State and the Meaning of That Ideology in Building the Rule of the Law State in Vietnam Today // *Global Academic Journal of Humanities and Social Sciences*. – 2024. – Vol. 6, Iss. 3. – P. 115–125.
290. Nguyen-Thu, G. Vietnamese Media Going Social: Connectivism, Collectivism, and Conservatism // *The Journal of Asian Studies*. – 2018. – T. 77. – C. 895–908.
291. OECD. Administrative Simplification in Viet Nam: Supporting the Competitiveness of the Vietnamese Economy. – Paris: OECD Publishing, 2011. – 108 p. – (Cutting Red Tape Series). – ISBN 978-92-64-09664-6.
292. On the relations of The Party leads, The State manages, The People master [Electronic resource] // *Communist Review*. – 2020. – URL: <https://en.tapchicongsan.org.vn/> (accessed: 16.02.2023).
293. Painter M. et al. Institutional Reform for Public Administration in Contemporary Viet Nam. – Ha Noi: UNDP Viet Nam, 2009. – P. 15–16.
294. Painter M. Governance reforms in China and Vietnam: marketisation, leapfrogging and retro-fitting // *Journal of Contemporary Asia*. – 2014. – Vol. 44, № 2. – P. 204–220.
295. Painter M. Public administration reform in Vietnam: problems and prospects // *Public Administration and Development*. – 2003. – Vol. 23, № 3. – P. 259–271.
296. Porter G. The U.S. and Vietnam: Between War and Friendship // *Southeast Asian Affairs*. – 1977. – № 1 (1977). – C. 325–338.
297. Porter G. Vietnam: The Politics of Bureaucratic Socialism. – Ithaca: Cornell University Press, 1993. – P. 77–79.
298. Press release about the 13th National Congress of the Communist Party of Vietnam [Electronic resource] // Embassy of Vietnam in Norway. – 2021. – URL:

<https://vnembassy-oslo.mofa.gov.vn/en-us/News/EmbassyNews/Pages/press-release-about-the-13th-national-congress-of-the-communist-party-of-vietnam.aspx> (accessed: 03.04.2025).

299. Pham, K. Cultura e Globalização - Transformações dos Valores Tradicionais no Vietnam // Re(senhas). – 2025. – T. 2, № 1. – C. e25001.
300. Pham, K., & Dang, T. N. Challenges in searching for Vietnam's growth drivers through 2030 // Asian Economic Policy Review. - 2024. - T. 19, № 2. - C. 252-267.
301. Quinn B. J. M. Vietnam's continuing legal reform: gaining control over the courts // Journal of Vietnamese Studies. – 2003. – Vol. 4, № 2. – P. 431–466.
302. Rule by Law: The Politics of Courts in Authoritarian Regimes / eds. T. Ginsburg, T. Moustafa. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 336 p.
303. Son B.N. The socialist model of individual judicial powers // Towering Judges: A Comparative Study of Constitutional Judges / eds. R. Abeyratne, I. Porat. – Cambridge: Cambridge University Press, 2021. – P. 275–289
304. Tønnesson S. Democracy in Vietnam? // Nordic Institute of Asian Studies Report. - 1993. - № 10. - 83 p.
305. Tønnesson S. The Vietnamese Revolution of 1945: Roosevelt, Ho Chi Minh and de Gaulle in a World at War. – London: SAGE Publications, 1991. – 470 p.
306. Tønnesson S. Vietnam 1946: How the War Began. – Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 2010. – 396 p.
307. Tu Thi Thoa, Nguyen Duc Cuong. The future of open government: prospects and challenges in Vietnam // Conhecimento & Diversidade. – Niterói, 2024. – T. 16, № 42. – C. 500–527. – DOI: <http://dx.doi.org/10.18316/rcd.v16i42.11774>.
308. Thayer C. A. Political Legitimacy of Vietnam's One Party-State: Challenges and Responses // Journal of Current Southeast Asian Affairs. – 2009. – Vol. 28, No. 4. – P. 47–70.
309. Thayer C.A. Introduction // Vietnam and the Rule of Law / eds. Thayer C.A., Marr D.G. – Canberra: Department of Political and Social Change, Research School of Pacific Studies, ANU, 1993. – P. 1–20.

310. Thayer C.A. Political legitimacy in Vietnam: challenge and response // *Politics & Policy*. – 2010. – Vol. 38, № 3. – P. 423–444.
311. Thayer C.A. The Evolution of Vietnamese Diplomacy, 1986–2016 // *Vietnam's Foreign Policy under Doi Moi* / eds. Le H.H., Tsvetov A. – Singapore: ISEAS–Yusof Ishak Institute, 2018. – P. 23–44.
312. Thayer C.A. Vietnam and the Challenge of Political Civil Society // *Contemporary Southeast Asia: A Journal of International and Strategic Affairs*. – 2009. – Vol. 31. – P. 1–27. – DOI: 10.1355/CS31-1A.
313. TheGlobalEconomy.com. Political stability in Asia [Electronic resource]. – 2023. URL: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/wb_political_stability/Asia/ (accessed: 09.10.2024).
314. Tran Quoc Hung, Huang Yong Peng, Nguyen Thi Lien. Significance of Judicial Independence in the Law Governed by the Rule of Law in Vietnam // *International Journal of Criminal Justice Sciences*. – 2021. – Vol. 16(2). – P. 129–145.
315. Vietnam determined to build a constructive, truthful government to serve the people [Electronic resource] // *VOV World*. – 2016. – URL: <https://vovworld.vn/> (accessed: 06.03.2023).
316. Vietnam Law and Legal Forum. Law on the Implementation of Grassroots Democracy [Electronic resource] - 2023. - URL: <https://vietnamlawmagazine.vn/> (accessed: 10.12.2024).
317. Vietnam Law and Legal Forum. NA Chairman underlines strong commitment to reform for national development [Electronic resource] – 2024. – URL: <https://vietnamlawmagazine.vn/> (accessed: 10.12.2024).
318. Vietnam Law and Legal Forum. Vietnam's judicial bodies in the 1975–1986 period [Electronic resource]. – 2009. – URL: <https://vietnamlawmagazine.vn/vietnams-judicial-bodies-in-the-1975-1986-period-4522.html> (accessed: 01.03.2023).
319. Vietnam News Agency. Vietnam maintains political stability, economic success in 2024: Scholar [Electronic resource] // *VietnamPlus*. – 2024. – URL:

<https://en.vietnamplus.vn/vietnam-maintains-political-stability-economic-success-in-2024-scholar-post306351.vnp> (accessed: 25.12.2024).

320. Vietnam Study. Chapter 4. Government and Politics. Washington, D.C.: American University, Foreign Area Studies, 1989. 50 p.
321. Vu Thanh Tu Anh. Vietnam: Decentralization Amidst Fragmentation // Journal of Southeast Asian Economies. – 2016. – Vol. 33, No. 2. – P. 188–208.
322. Waxenecker H., Prell C. Corruption dynamics in public procurement: A longitudinal network analysis of local construction contracts in Guatemala // Social Networks. – 2024. – Vol. 79. – P. 154–167.
323. Wells-Dang A., Le K. T., Nguyen T. L. Between trust and structure: citizen participation and local elections in Viet Nam. – Hanoi: Oxfam; UNDP, 2015. – August. – 50 p.

Источники на китайском языке

324. 徐秦法, 郑玉琳 [Сюй Циньфа, Чжэн Юйлинь]. 越南共产党90年的历史进程、主要成就和基本经验 [90-летний исторический путь, основные достижения и опыт КПВ] // 科学社会主义 [Научный социализм]. – 2020. – № 2. – С. 144–150.
325. 李光平, 李世江 [Ли Гуанпин, Ли Шицзян]. 中国政协与越南祖国阵线比较初探 [Сравнительный анализ Народного политического консультативного совета Китая и ОФВ] // 红河学院学报. – 2017. – № 5.
326. 鲁传颖 [Лу Чуаньин]. 革新开放与越南祖国阵线转型 [Обновление, открытость и трансформация ОФВ]. // 政治·外交. 东南亚南亚研究. – 2011. – №4.